

ОЛЕГ ЗДРАВ

ВЕСЬ МИР НА ДЕМБЕЛЬ

КНИГА ПЯТАЯ

СССР

Annotation

Спасти СССР — что может быть проще? Намного сложнее спасти весь мир
Приключения попаданца в 1989 году продолжаются.

Пролог и Глава 1

Пролог

1 сентября 1989 года

Штаб Центрального командования, авиабаза Макдил город Тампа, штат Флорида, США

Южное оперативное управление ЦРУ

— Что у вас, Алекс?

— Сэр, инициативный контакт. На нашего резидента в Тегусигальпе вышел венесуэльский военный с очень интересной информацией.

— Алекс, кому нужна эта чертова Венесуэла? Передай его в Разведывательный отдел, пусть разбираются.

— Сэр. Извините. Важные сведения о Панаме.

— Да? С этого и надо было начинать. Что у вас там?

— На на нашего контактёра вышли кубинцы с предложением отправиться в Панаму во главе отряда наемников.

— Футбольная команда из Воронежа, — на самом деле хозяин кабинета выразился по другому, но очень созвучно. — Откуда они узнали? Неужели у нас течёт? Только крота нам сейчас и не хватало. Давайте подробности. Кто такой? Какая задача, численность, вооружение?

— Майор-десантник. Один из руководителей ячейки подпольной Боливарианской партии. По нашей картотеке проходит, как противник президента Переса. Взгляды — ультра-левацкие, имеет контакты с маоистами. По информации, им предоставленной, кубинцы вербуют наемников из Венесуэлы, возможно из Боливии. Численность — порядка двухсот человек. Два десятка инструкторов с Кубы. Стрелки, гранатометчики, пулеметчики.

— Двести наемников, из которых всего лишь десять процентов коммунистических фанатиков с Кубы? Странно. Если они узнали о наших планах, то этого явно недостаточно. С чего бы это отставной военный с левацкими взглядами решил пойти на сотрудничество с американцами?

— Неделию назад Береговая охрана США задержала яхту с крупной партией «товара» Судя по всему, это был его канал. В обмен на информацию он просит посодействовать в этом деле.

— Каким образом, интересно мне знать? Вернуть ему порошок? Или освободить курьера? Так это расходный мусор — зачем ему?

— Сэр! Возможно, это важный человек в их организации. Или это тонкий подход с прощупыванием нас на предмет создания нового канала через Флориду. Венесуэла — это всегда кока в первую очередь.

— Хорошо, я поговорю с Уиллисом. Это его епархия. Может его заинтересует новый поставщик. Дальнейшие его действия каковы?

— Сэр! В конце сентября их отряд перебрасывают в Панаму. Задача — личная охрана Норвеги. Видимо он опасается попытки захвата при помощи уже наших наемников.

— Все же меня смущает участие кубинцев. От них можно ждать любых неожиданностей. Аккуратно прозондируйте источник, есть ли у них специалисты по системам ПВО и солдаты, умеющие обращаться с ПЗРК.

— Уже опросили, сэр! В отряде будут две спаренные оружейные установки ЗУ-23-2

советского производства. У венесуэльских десантников это штатное вооружение. Других средств ПВО нет.

— Всего две? Это малокалиберные пушки, если не ошибаюсь? С дальностью стрельбы около двух километров? Тогда мы зря переживаем, против современной авиации они бесполезны. Значит, Норвега пока ничего не подозревает, а это всего лишь усиление личной охраны.

— Да, сэр. Но эти скорострельные пушки можно использовать против вертолётот. Поэтому считаю нужным привлечь объект к сотрудничеству. Имея точные данные о системе обороны мы легко уничтожим их первым ударом. Свой человек рядом с Норвегой нам не помешает. К тому же у него выход на кубинцев.

— Не могу обещать, Уиллис неохотно меняет поставщиков и налаженные связи. Попробую убедить. Как вы говорите зовут вашего майора?

— Уго Чавес, сэр! Специалист по цветным революциям, как он сам себя называет.

— Что за цветные революции? Впервые слышу.

— Не могу знать, сэр! Наверное, он о мулатах говорил. Или о латинос — они тоже цветные.

Глава 1

Звук отпираемого запора застал врасплох, с того момента, как пришёл в себя, никто меня не беспокоил, поэтому я надолго погрузился в размышления. О том, как я докатился до жизни такой, как можно было так лопухнуться? И вообще — о том, что все бабы — стервы, за редким исключением. Но самое обидное, до знойного тела роковой испанской девы, я так и не добрался.

Тьфу, нашёл о чем думать. Судьба страны на волоске висит, да и попаданца лопухого и наивного запросто могут к стенке поставить, после того, как выпотрошат дочиста.

Хотя, нет — про печальную судьбу страны это я загнул, пожалуй. Как говорится в таких случаях: фарш невозможно повернуть назад, а зубную пасту загнать обратно в тюбик. Сделанного — не воротишь, и так далее и тому подобное. Мудрость народная намекает о том, что изменения необратимы, вне зависимости от целостности моей шкуры. Слишком сильно мы отклонились от естественного хода истории, хотя правильнее сказать: «противоестественного», очень уж он был темный и мрачный, местами людоедский.

Видимо, судьба попаданца такой и должна быть. Исполнил предназначение, повернул колесо истории в нужном направлении — свободен, идёшь на списание, как полностью отработанный материал. Нечего занимать чужое место в чужом мире. Хроноаборигены теперь и без меня справятся, опыт и знания передал, а больше и взять с меня нечего.

И все же — кто организовал похищение? Очень любопытно узнать, кто нашёлся такой умный и хитрый, что обвёл вокруг пальца не только меня, но и генерала Леонтьева? Ведь проверяли Ирину всерьёз, имея нешуточные подозрения, и все равно — зевнули подставу. Даже если сделать скидку, на то, что аналитическое управление не занимается оперативной работой, задача подsunуть и убедительно подтвердить легенду была очень непростой. Я бы сказал — невероятно сложной, и теперь отчетливо понимаю, что это была многослойная и многоуровневая работа.

Сам по себе, факт, что Ирина устроилась на работу в ДК «Мир» раньше, чем я оказался среди призывников в поезде Махачкала-Баку — чисто теоретически уже отвергало возможность, что красавица девица — подсадная утка. Но это хоть и убойное алиби, но, как оказалось, не единственное.

Справедливости ради, я ещё пару месяцев назад высказал генералу предположение, что Ирина Викторовна могла здесь оказаться вовсе не из-за меня, а нас сюда заманили, использовав старую заготовку. «Медовая ловушка» изначально назначалась для кого-то другого, а сработала на мне. Первая и очевидная мысль: возможно, это как-то связано с НПО «Машиностроения». Секретное оборонное предприятие, работающее с космической и ракетной техникой, наверняка пользуется повышенным вниманием шпионов из стран НАТО. Дальше можно только гадать, как именно должна была сработать мышеловка. Причём не факт, что против иностранных любопытных граждан. С таким же успехом Ирина могла соблазнить какого-нибудь ведущего инженера завода. Попробуй устоять перед такими чарами.

Последняя мысль мне категорически не понравилась. Одно дело, если это «профилактика» от контрразведки, прощупывание на предмет утечки секретных данных через любовниц и случайные связи. И совсем другое — если это не оперативные игры «контрабасов», а вполне себе, реальная работа зарубежных заказчиков? Тогда — тушите свет, гасите свечи.

В любом случае, это однозначно почерк спецслужб. Вдобавок, напрашивается очень неприятный вывод: в ближайшем окружении Леонтьева сидит крот, или кто-то чужой на него серьёзно влияет. Ведь, идея засунуть меня в Реутов, причём именно в ДК — ведь, она не сама по себе появилась из вакуума, кто-то Леонтьеву её подсказал или аккуратно навёл на эту мысль.

Примерно так же, как меня подвели к идее сходить в театр. Проанализировав события последних двух дней, пришёл к выводу, что это пример блестящей манипуляции, жертвой которой я стал. Причём хорошо подготовленной многоходовки — все, как я люблю, только в этот раз направленной против меня и более профессионально выполненной. Ведь кто-то заранее протасил статью в «Московский комсомолец» с восторженными отзывами о спектакле в театре-студии Каргиняна. Кто-то принёс несколько номеров этой газеты в наш женский коллектив, сделав рекламу среди восторженных дам, затем организовал два билета «по блату» в бухгалтерию. И конечно же, у главбуха, в самый последний момент, прорвало воду в квартире — какой уж тут театр? Дальше самым счастливым образом эти билеты оказались у Ирины, именно когда потребовалось.

Кто-то скажет, что это чистейшая паранойя. Однако, решётка на крошечном окне в моей камере красноречиво говорит об обратном.

Кстати, почему именно театр Каргиняна? Нет ли здесь намёка? Или просто совпадение?

Окно в моей уютной камере такое узкое и расположено так высоко, что рассмотреть из него, что находится снаружи невозможно. Лишь кусок старой кирпичной кладки видно. Попытка «простучать» соседей тоже оказалась безрезультатной, никто не ответил, поэтому до того, как раздался скрежет засова, я даже приблизительного понятия не имел, куда попал и кто меня выкрал.

Тюремщик однако своим появлением никакой ясности не внёс, наоборот ещё больше запутал. Судя по военной форме — старший сержант внутренних войск, по крайней мере, петлицы красного цвета и лычки присутствуют, однако какое-то несоответствие чувствуется. Костяшки пальцев с набитыми мозолями прямо намекают, что товарищ увлекается боевыми единоборствами, причём профессионально и с редкостным фанатизмом. Такие костяные мозоли я только несколько раз встречал у бойцов на ринге — обычно это признак чрезмерной упорности в тренировках. Нормальные люди все же берегут свои конечности, и

не допускают их превращения в нечто похожее на боевую лопату. Это надо часами долбить кулаками в ведро с песком, до крови, до изнеможения, чтобы получить такие крюки-убийцы.

О том, что конвоир — профессиональный рукопашник свидетельствует и походка, и особая плавность движений, и то, как он контролирует ситуацию и положение в пространстве. Очень серьёзный боец — с таким я лишь однажды после попадания в прошлое встречался. Весьма неприятный тип, который мне гранату в УАЗ подложил при первом знакомстве. Тот самый «ликвидатор» от смежников из военной разведки.

Нет ли здесь зацепки? Главное разведывательное управление Генштаба СССР — очень даже подходит на роль конторы, способной бросить вызов лично Председателю КГБ.

В моей ситуации автоматически замечаешь любые мелочи. Коридор чистый, пол выметен, но присутствует запах сырости и затхлости — на стенах старая краска, побелка на потолке давно стала серой. Похоже, тюрьма не используется по назначению, а моя персона в данный момент — единственный постоялец. Размеры коридора тоже намекают, что это явно не Лефортово, а какое-то скромное гражданское учреждение, оборудованное номерами пониженной комфортности в подвале и с решетками на окнах.

Прямо-таки дежавю какое-то. Не прошло и полгода, а я снова в похожей камере.

Ещё заметил, что форма у конвоира новенькая, даже не глаженная ни разу, похоже, и одна петлица пришита не слишком аккуратно. Что даёт мне это знание — пока не знаю, но такая небрежность выбивается из образа. Или это специально сделано, чтобы мне голову заморочить? Да ну на! Нафига такие заморочки? Отпускать меня никто не собирается, поскольку прекрасно понимают, что никто им этого похищения не простит.

Шли мы недолго, метров двадцать всего. За это время насчитал четыре камеры по правую руку, без явных признаков жизни. Пятая по счёту дверь оказалась нужной нам, за ней обнаружился кабинет, точная копия моей камеры, только вместо топчана в центре обнаружился стол с табуреткой для допрашиваемого и мягкий стул для начальства. Скромно и без излишеств. Зато теперь я точно знаю, что это не бандиты и не урки. Не в их стиле. Одним вариантом меньше.

Через минуту появился следователь. Грузный седой мужик в сером костюме, с фигурой борца и характерными сломанными ушами.

— Полковник Гогоберидзе. Комитет государственной безопасности СССР. Занимаюсь вашим делом, гражданин Морозов, — гость говорил резкими рубленными фразами, с сильным грузинским акцентом, который не спутаешь ни с каким другим. Насколько я знаю, избавиться от такого акцента невозможно, даже если ты многие десятилетия живёшь в России. Как объяснял мне в свое время знакомый ЛОР-врач, кавказец, кстати: грузинская речь физически немного изменяет строение гортани и речевых связок. Поверить в это трудно, но акцент действительно почти невозможно убрать.

— Уже гражданин? Позвольте уточнить, а решение суда о моем аресте у вас есть?

— В СССР для задержания подозреваемого не нужно решение суда. Или вы хотите сразу признаться, что иностранный гражданин?

— И все-таки? Вы прокурор, дознаватель или следователь? Удостоверение вы не предъявили, постановления об аресте у вас нет, почему я должен верить вам на слово? У нас правовое государство или где?

— Вы обвиняетесь в государственной измене. Ваше дело рассматривается в особом уголовном порядке.

— Адвоката, так понимаю, не будет?

— Чистосердечное раскаяние и помощь следствию могут облегчить вашу участь, — вопрос об адвокате полковник проигнорировал. — Вы готовы сделать признание?

— Боюсь спросить, в чем именно? В том, что работаю на уругвайскую разведку?

— Для начала — кто вы такой, и где находится настоящий гражданин Морозов?

— Гк. хм, — меньше всего ожидал, что придётся доказывать, что я не верблюд. — Вы ничего не путаете? Откуда вообще такая безумная идея появилась? Что я — это не я?

— Согласно записи в личном деле военнослужащего, сержант Морозов имел осколочное ранение в области живота. На вашем теле шрамов и следов ранения не обнаружено. Чем вы это объясните?

— Ну... это...как бы... диагноз не настоящий. Должны были комиссовать после контузии, с головой не порядок, но пожалели, не стали жизнь портить. С «дуркой» в институт не взяли бы, даже ночным сторожем с таким диагнозом устроится проблема.

— Установлено, что вы прекрасно владеете английским, хорошо разговариваете на азербайджанском и фарси. Когда и где успели выучить столько языков?

— Музыку очень люблю. Слушал вражьи голоса по ночам, а там все по английски разговаривают. Опять же, сосед по даче — азербайджанец, с детства дружим. Байрам, Новруз — все праздники вместе. Хочешь — не хочешь выучишь. Фарси в армии по словарю учил. Знаю слабо.

— Да? По заключению экспертов, вы долгое время проживали за границей. Разговорный американский по учебникам не выучить.

— Эксперты тоже иногда ошибаются. Вместо маньяка Чикатило сначала осудили и расстреляли невиновного, и все благодаря ошибке криминалистов.

Разговор наш стал походить на спектакль абсурда. Мне задавали странные вопросы, я отвечал взаимностью, при этом полковник никак не реагировал на троллинг, видимо не знал значения этого слова. Между прочим, целый полковник, ведущий следствие — это нонсенс, так что это может быть кто-угодно, даже израильский пастор. Верить на слово, что он — сотрудник КГБ, я благоразумно не стал, о чем и сообщил «следователю».

— Ознакомьтесь, — невозмутимо достал и развернул корочку перед моим носом представитель «кровавой гребни».

— При нынешнем уровне полиграфии подделывают даже казначейские билеты Госбанка СССР, не то что это. Вдобавок у вас скрепки из нержавеющей стали, а советские ржавеют быстро.

— Историю полка «Бранденбург» преподают в ЦРУ? — впервые усмехнулся липовый дознаватель.

— У Богомолова прочитал.

— Вы были в Испании или Латинской Америке? Откуда у вас такие подробные знания об особенностях национальной кухни и обычаях.

— Ирина настучала? Кулинарная энциклопедия стран мира вам в помощь. Издание 1979 года. Подшивка журнала «Вокруг света» за десять лет.

— Что вы тогда скажите об этом?

Гражданин полковник выложил на стол рядышком две фотографии. На первой оказалась упомянутая выше Ирина Викторовна Рамон-Гонсалес, а вот на второй обнаружилось нечто невероятное — Сальма Хайек собственной персоной. Правда, качество отвратительное, словно фото пропустили через убитый факс, и актриса слишком молодая — но перепутать трудно.

— Вот, зараза! — восхитился я от всего сердца и всей души. — Даже про это стуканула. Далеко пойдёт.

Дело в том, что я несколько раз случайно ляпнул в присутствии Ирины, что она очень похожа на знойную мексиканскую красавицу Сальму Хаек. Между прочим — это чистая правда, Сальма лишь немного ниже ростом, а грудь наоборот чуть больше. Сказал и забыл бы, но Ирина не успокоилась и несколько раз напоминала о ней, уточняя, насколько похожа и кто из них лучше.

— Ты красивей и умнее, и румяней, и белее, — стандартно отшучивался я, не подозревая, что это далеко не праздный интерес.

Неужели, они запрос в Мексику сделали? Тогда понятно почему качество такое — по телетайпу прислали? Представляю, как матюкался резидент в Мехико, когда ему поручили найти какую-то начинающую актриску и сфотографировать.

— В иностранном журнале видел фото. У наших негров в институте. Красивая девушка — невозможно не запомнить.

— Не хотите сотрудничать со следствием?

— С чего такой вывод? Наоборот, горю желанием отдаться в руки советского правосудия. Вы только намекните, кем именно я завербован и на кого работаю?

— Например, расскажите о том, как вы инсценировали поимку диверсантов. Каким образом вы осуществляли передачу информации от КСИР генералу Леонтьеву. На каких условиях проходил обмен? На чем вас подловили? Шантаж, подкуп?

— Не боитесь выдвигать такие обвинения? Генерал Леонтьев вам не по зубам.

— Зато вы здесь. И ваш шеф ничем вам не поможет.

— Это почему? Думаете, сойдёт с рук беспредел? Меня будут искать, и не сомневайтесь — найдут. Может, лучше вы пойдёте навстречу? Обещаю замолвить словечко, когда вам будут одевать стальные браслеты на запястье, — решил нагло прокачать реакцию собеседника, но неожиданно обломался.

— Напрасно вы рассчитываете на своих преступных покровителей. Завтра в Хельсинки, около посольства Бельгии будет замечена и сфотографирована интересная пара. Красивая молодая девушка, очень похожая на одну мексиканскую актрису и рядом с ней молодой человек, копия некоего Александра Морозова. Просто, брат близнец — не иначе. Генерал Леонтьев будет очень расстроен — его подопечный оказался предателем и сбежал из страны. Если и будут вас искать, то где-нибудь в Брюсселе или Лондоне.

Глава 2

Следующие сутки меня не трогали и не допрашивали, словно забыли. Лишь молчаливый надсмотрщик приносил еду и забирал грязную посуду. Еда оказалась нормального качества, примерно такого, как в любой заводской столовой — что косвенно подтверждало догадку, что кроме меня здесь никого больше не держат, поэтому арестантский «хавчик» просто негде взять.

Впрочем, это могла быть очередная психологическая ловушка или трюк, призванный запутать и дезориентировать жертву. Проанализировав беседу со следователем, я пришёл к парадоксальному выводу, что ответы полковника Гогоберидзе вообще не интересовали — полное ощущение, что он лишь выполнял некую функцию-опрос по заранее намеченному плану, а смысл сего действия был какой-то другой.

Всегда следует обращать внимание на детали и окружающую обстановку. Зачем на стене в камере, где меня допрашивали, прямо напротив места арестанта зарешеченное вентиляционное отверстие? В тюремной хате!? Чтобы подозреваемым легче свежим воздухом дышалось? К гадалке не ходи — видеокамера стоит, а весь разговор записывается.

Интуиция подсказывает, что с национальностью следователя тоже не все так просто. Почему именно грузин? Не так часто они встречаются в Москве в таком звании, чтобы светить в подобной ситуации. Не могу пока объяснить, слишком мало вводных, но сильно похоже на элемент психологической игры. Наверняка, знают о моем отношении к закавказским республикам, а это тонкий намёк и способ вывести из равновесия? Поди, угадай, что на уме у здешних мозгокрутов, а то что без профессиональных психологов не обошлось — в этом уверен теперь на сто процентов.

Ночью долго прислушивался, но ни одного постороннего звука не зафиксировал. Полное ощущение, что рядом никого нет, и что самое печальное — из окна тоже ничего услышать не удалось. Выходит, что мы уже не в Москве находимся — шум города невозможно скрыть, даже ночью.

Долго ли, коротко ли, дождался наконец следующего вопроса, аж на третьи сутки заточения. Противное это ощущение — неопределенность и тишина — звенящая, давящая на мозги. Да ещё на фоне чувства собственного бессилия, когда от тебя ровным счетом ничего не зависит.

Никаких шансов выбраться пока не просматривается даже в теории. В обычной тюрьме, даже в одиночке или в карцере всегда есть связь с окружающим миром, более или менее понятна планировка этажа, местонахождение самой тюрьмы, расположение и численность охраны, другие подробности. Есть от чего отталкиваться при создании плана побега. Здесь же — ничего, полный тотальный ноль, абсолютное неведение. Мы можем быть как в Подмосковье, так и где-нибудь в Твери, на генеральской даче или в секретном военном объекте, внутри воинской части с охраной по периметру.

Поэтому на встречу со следаком отправился с некоторой радостью и воодушевлением. Лучше неприятный собеседник, чем одиночество, сводящееся с ума.

Но вместо грузинского полковника в камере обнаружился новый гость, или правильнее сказать — хозяин? Дяденька лет шестидесяти. Лысый, как бильярдный шар, с кустистыми седыми бровями — мечтой барбершопера.

Взгляд пустой и равнодушный, как у питбуля на пенсии, зрачки почти белые, как у Кощея в одноименной сказке.

— Мерзкий старикашка, — мелькнула первая мысль, впоследствии оказавшейся единственно правильной. — Явно не обычный полковник. Генерал стопудово. Штаны с лампасами даже на гражданском костюме просматриваются, а смотрит, так словно в прицел рассматривает — куда удобнее штыком ткнуть.

— Проходи, экстрасенс. Говорить с тобой будем, — хриплым свистящим голосом произнёс дедушка. Похоже на проблемы с астмой — и чего на пенсии не сидится, спрашивается?

— А куда полковник Гогоберидзе подевался? Только привыкать стал к нему. Милейший человек. Всегда выслушает, разговор поддержит.

— Он свою задачу выполнил.

— Значит, вы вместо него теперь будете? Как вас по имени отчеству величать, если это, конечно, не секрет? Вы тоже следователь? Госизмену шить будете?

Дедуля не принял шутливого тона, с каменным лицом сообщил, что обращаться к нему можно просто: Иван Фёдорович, а полковник, как выяснилось, больше не появится, поскольку никакого следствия по моему делу не ведётся.

— Зачем тогда весь этот цирк с допросом?

— Нужно было убедиться, что ты и есть тот самый объект.

— И как? Убедились?

— Статьи о ситуации в Румынии и ГДР написаны тобой, — дедушка не спрашивал, констатировал доказанный факт.

— И что с того?

— События 23 июня. Государственный переворот и ВКЧП. Военная реформа. Ситуация в Закавказье и на Украине. Развал СЭВ и Варшавского Договора. Каргинян, Паршев, Ельцин съезд Народных депутатов.

— Понятия не имею о чем это вы? Политинформация — вещь полезная, особенно в заточении, но я об этом в газетах уже читал.

Старикан злобно сверкнул глазами, до этого момента мне казалось, что эта генеральская мумия не способна на эмоции.

— Все эти события, и другие замыкаются на твоей фигуре.

— Вы мне, конечно, льстите, но я физически не мог присутствовать на этих мероприятиях. Во время ВКЧП, я например, ловил кильку на Каспии. Это легко можно проверить. Морозильный траулер — мало похож на крейсер «Аврора», и мне трудно было дать сигнал к началу революции и государственного переворота, по причине отсутствия орудия на этом судне. До этого проходил срочную службу на иранской границе — товарищ Гогоберидзе в прошлый раз спрашивал меня о подробностях. Он наверняка подтвердит, что я там был и даже медалью награжден незаслуженно.

— Слишком много болтаешь, — неожиданно усмехнулся старичок. — Поражаюсь, как такой ничтожный серый человечиска, как ты, умудрился спутать карты и сорвать игру самым могущественным спецслужбам мира.

— Почему ничтожный? — искренне возмутился я. В последние полгода моими талантами и гениальными идеями восхищались все без исключения.

— Ну а какой же ещё? — злобно ощерился старикан. — Как программист ЭВМ — на уровне выпускника средней школы. Это не мое мнение — эксперты так тебя оценили.

Блатные песенки писать большого ума не надо. Что там ещё? От армии откосил, года не отслужил. С института с первого курса вылетел. Как есть — пустой, ничтожный. Случайный камешек в жерновах.

— Если я такой никчемный, то чего ради было меня похищать? И вообще, глупость — деяние не уголовно наказуемое, даже если согласиться с вашими экспертами. В чем конкретно меня обвиняют? Требую адвоката и соблюдения норм советского законодательства!

— Надеешься на своих покровителей? Зря. Для них теперь ты — предатель и перебежчик. Сегодня английское посольство в Стокгольме получило письмо, где ты просишь миллион долларов за сотрудничество. И в качестве аванса передаёшь ценную информацию, известную только тебе. Например, о переходе Венгрии под протекторат Австрии. Как тебе такой поворот?

— Не стыдно? Небось, клятву давали про чистые руки, горячее сердце? С высоких трибун про честность, соблюдение закона вещали?

— Пустая демагогия. Нельзя вырезать аппендицит и не запачкаться в крови. Работа такая. Жалость к врагу — неуместна и абсурдна.

Последняя фраза была произнесена излишне жестко, и как мне показалось, даже с ненавистью. Похоже, дяденька испытывает ко мне личную неприязнь, такую, что даже «кушать не может». С чего бы это? Вроде бы старушек у него я не отбивал, денег не занимал, в Интернете гадости не писал — откуда такое предвзятое отношение?

— И все-таки, в чем именно меня обвиняют?

Иван Фёдорович криво усмехнулся, на мгновение став похожим на египетскую мумию, по ошибке попавшую на съемки «Камеди клуб».

— Вас гражданин Морозов ни в чем не обвиняют. В этом нет необходимости. Вы уже мертвы.

— Э...эээ. Мне кажется, слухи о моей смерти несколько преувеличены?

— День-два в нашем случае роли не играют. Завтра Крючков отдаст приказ о твоей ликвидации, после чего придётся вычеркнуть тебя из списков живущих на этом свете.

— Не верю! Владимир Александрович никогда такой приказ не подпишет.

— Это не важно. Представь, ты получил точную информацию о месте встречи перебежчика Морозова с агентами МИ-6 в Лондоне. Допустить передачу сведений нельзя ни при каких обстоятельствах. Твои действия?

В ответ я промолчал. Грамотный развод. Цугцванг, как говорят в шахматах: любой ход ухудшает ситуацию. На месте Крюčkова лично я бы не знаю, как поступил бы. Секретноситель такого уровня, попавший к врагу — это угроза самому существованию страны. Даже если Председатель КГБ и не поверит в предательство — напрашивается ликвидация носителя, как единственный выход. Хотя, против меня играют профи высочайшего уровня — доказательства измены будут предъявлены убедительные, ни секунды не сомневаюсь. Все-таки жирный крот в ближайшем окружении Крюčkова — в этом я абсолютно точно теперь уверен.

Лишь один момент меня смущает:

— Для чего такие сложности? Не проще избавиться от меня здесь? Зачем тащить через границу в какой-то там Лондон? Владимир Александрович может отдать приказ захватить меня живьём и вытащить из Англии любой ценой, наплевав на дипломатические последствия.

— Правильно считаешь. Крючков — мягкий человек, излишне сентиментальный. Может, засомневаться. Поэтому предатель подлежит ликвидации в любом случае. Будет приказ или нет. Крупнокалиберная разрывная пуля в голову творит чудеса — опознать двойника будет уже невозможно. Тем более, тело в любом случае останется у англичан.

— Вы сказали: двойника? Вы готовы убить невинного человека?

— Не надо повторяться. Цель оправдывает средства, оправдывает даже кровь, если речь о миллионах жизней; лес рубят — щепки летят, как не банально это звучит. Твоя смерть должна быть убедительной. Если тебя это утешит, девушка рядом с жертвой не пострадает, но зато убедительно подтвердит, что это был именно тот, кто надо.

— Вам не говорил, что вы — людоед? Не бойтесь Страшного Суда на том свете?

— Ты можешь там оказаться намного раньше. Подумай об этом. И о том, что ты можешь предложить в обмен за свою никчемную жизнь? В конце-концов можно накачать химией и узнать все, что нас интересует. Жаль, что после этого ты превратишься в овоща.

Глава 3

— Грохнут или не грохнут? Вот вопрос! — перефразируя классика размышлял я о своей незавидной судьбе.

Ситуация с каждым днём ухудшается, причём события несутся в абсолютно непредсказуемом направлении. Катастрофическая нехватка информации нервирует больше всего. Мысли мечутся, как скакуны Газманова в песне Розенбаумана, где их «пристрелить не поднялась рука». Поэтическое сравнение намекает, что с адекватностью мышления от постоянного стресса у меня тоже проблемы намечаются.

Загадочная фигура Ивана Фёдоровича никак не желает вписываться в стройную картину мира. Судя по временным промежуткам между его визитами — он и сейчас пребывает на государственной службе, поэтому появляется лишь раз в сутки, ближе к вечеру.

С большой вероятностью он действительно из Конторы, а генеральские погоны даже гражданская одежда скрыть не может. Манера общения и повадки — типично комитетские. «Кровля гебня» — причём в худшем понимании этого термина, хотя раньше мне казалось, что это карикатурный образ, исчезнувший из реальности ещё во времена первых пятилеток, наркомов Ежова и Ягоды.

Главное Разведывательное Управление Генерального Штаба СССР я вычеркнул из списка подозреваемых. Трудно объяснить это одной логикой, скорее интуиция: влияние военной разведки в политической жизни страны сильно преувеличено, а возможности и могущество раздуты до размеров греческих мифов. Опять же, суперкрот в окружении председателя КГБ — ну никак не вписывается в их специфику.

Вторым кандидатом на роль таинственного организатора похищения логично было бы считать бывшего генерала госбезопасности Пивовранова. И мотив, и возможности у него были, но зачем тогда «промежуточное звено» в виде лысого «Мефистофеля»? К тому, с ним вроде бы официальный нейтралитет, а с Евгением Максимовичем, который его протеже, у нас прямой контакт недавно налажился. Абсурдно рубить топором по протянутой руке, тем более, Пивовранов первым попадёт под подозрение. Со всеми вытекающими. Конечно, в этих сферах бывают и более сложные многоходовки, но даже моего воображения не хватит, чтобы понять, где здесь для него выгода, зато убытков не счесть.

Третий вариант: партийный или национальный клан внутри КПСС. Свои люди в КГБ : них наверняка есть, а один азербайджанский генерал даже личный счёт ко мне имеет со времён авантюры в Лениноране. Однако, бросить вызов высшему руководству СССР — это для них слишком круто. С трудом верится в такое безрассудство.

Последний и самый неприятный случай, если это операция западных спецслужб. К счастью, похоже это все-таки наши, импортные друзья меня сразу бы вывезли за кордон. Хотя с такими «нашими» и чужих не надо.

Но самая большая проблема — понять, что именно от меня требуется? Пока же задача определена в стиле: пойди туда — не пойми куда, принеси то, не пойми что! В камере поставили стол, принесли табуретку, выдали пачку листов и печатную машинку. В качестве бонуса позволили разглядеть ещё одного мордоворота в штатском, который и таскал эту мебель. На этом удача закончилась. Кто он и откуда — так и осталось непонятным. Может второй охранник, а может грузчик из промтоварного магазина с пудовыми кулаками, как у

Поддубного. Или местный психолог, хитро замаскированный? Шутка. Не бывает психологов с такими рожами.

— Пожалуй, грохнут. Но не сразу, — пришёл я наконец, к ответу на вопрос, который меня мучил. — И потрошить при помощи химии не станут. Экстрасенс, коим меня считают — штука непонятная и мало изученная. Извлекаются ли потусторонние мистические знания из него при помощи медицинских препаратов — никто не ведает. Значит, пока повременят с уколами. Иначе не заморачивались бы с двойниками и покушениями.

Но ждать долго они тоже не станут, и если сразу не увидят практического результата, то используют «сыворотку правды» без особых церемоний. Даже больше скажу — в конце-концов её обязательно используют в любом случае, вопрос лишь в сроках. Поэтому задача — оттянуть этот момент, как можно дольше, а самому искать вариант для побега или способ сообщить о своём существовании. Ведь, малявы и послания бывают не только на бумаге. Иногда сам факт какого-нибудь события или его отсутствия уже говорит многое, тому кто понимает о чем речь.

Поэтому я решил пойти на сотрудничество. Во-первых: другого выхода все равно мне не оставили, а во-вторых: некоторые ценные вещи лишь внешне выглядят такими. Тоже самое с информацией. Вроде бы сенсация, уникальный эксклюзив, извиняюсь за тавтологию, а практической пользы — ноль.

К моменту появления лысого сатрапа его ждала целая пачка отпечатанных листов. Все равно, заняться нечем, поэтому я тщательно и с упоением расписал сценарий крушения двух зданий близнецов в Нью-Йорке. Тема благодатная, конспирологических версий случившегося мне известно лишь чуть меньше, чем фактов о Лунной Афере. Вот их я изложил, убедительно показав, что именно ЦРУ и АНБ готовят это кровавое шоу. Могу поспорить, ни у кого в мире такого качественного плана нет, даже у самих организаторов, которые об этом ещё даже не задумывались. Бедный Усама — не видать ему теперь лавров главного злодея века.

Глава 4

— Полагать надо, так работает твой дар? Недурственно. Не ошиблись яйцеголовые насчёт тебя. Только — все не то. Американские дела оставим американцам, нам бы со своими проблемами разобраться.

— Помилуйте, Иван Фёдорович! Вы бы обозначили, что вам требуется — оно бы лучше вышло.

— Насчёт «помилуйте» — не надейся даже.

— Да, я это так. Фигура речи. Ежу понятно, что живым меня не выпустите.

— Почему же? Теоретически крошечный шанс у тебя есть. Исправишь, все, что натворил, и ступай на все четыре стороны.

— Что именно исправить надо? Написать патриотическую песню о товарище Берии, взамен «Владимирского централа»?

— Такие подвиги не нужны. Твоя задача — уничтожить Советский Союз.

Сказать, что я удивился — это очень сильно поскромничать. Шок, который я ощутил можно было сравнить с ударом молнии в зазевавшегося матроса на верхушке мачты во время полного штиля.

— Всего лишь? Глобальное потепление тоже мне поручите?

— Стало быть, не хочешь искупать грехи? — мрачно, без тени улыбки, поинтересовался мерзкий старикашка.

— Извините, не похожи вы на святого апостола, чтобы перед вами каяться. И вообще, не считаю ошибкой спасение СССР, к тому же, мои заслуги в этом процессе сильно преувеличены.

— Скромность мертвым не к лицу. Именно твои дурацкие советы привели к нынешнему печальному результату. До сих пор не могу в это поверить. Лигачев на троне! Заурядный партийный функционер. Ни особого ума, ни способностей. Полное ничтожество.

— Вы и обо мне тоже самое говорили. Однако, мои советы хоть и дурацкие, как вы изволили выразиться, обломали малину всем заинтересованным в крушении советской империи. Обидно, наверное, что такие никчемные людишки, как мы, и таки порушили все ваши гениальные планы?

Кто-то более умный и дальновидный не стал бы злить голодного тигра, дергая за хвост, сидячи у него в клетке, но меня ни к первым, ни ко вторым отнести нельзя, судя по последним событиям. Поэтому нагло троллю старичка потихоньку, просто чтобы раскатать собеседника, но получается плохо — чувствуется старая чекистская школа, не ведётся плешивый Мефистофель на провокации и подколки. Что касается возможности испортить отношения — то дядечка меня похоже ненавидит искренне и всей душой, поэтому ухудшить или улучшить их не получится.

Как ни странно, мой метод сработал, хоть и не полностью. Дедуля решил немного пооткровенничать, высказать накопившееся, так сказать. Видимо, крепко попаданец насолил ему.

— Неудачное стечение обстоятельств. Никто не ожидал от Крючкова и Лигачева такой прыти. Без серьезной подготовки, без поддержки на местах, не имея большинства в ЦК и Политбюро. По всем расчётам эта авантюра должна была закончиться грандиозным

провалом. Ни одного шанса на успех.

— Недооценили, бывает. Я-то при чем? Меня даже в Москве тогда не было.

— Брось. Леонтьев несколько раз летал в Азербайджан. После чего и произошло «апрельское чудо» — так окрестили успех ВКЧП наши аналитики. Затем была июньская инсценировка путча — тут уже ты проявил себя во всей красе. Бессмысленно отпираться. Единственное чудо, которое тебя должно волновать — то, что ты до сих пор жив. Будь моя воля, тебя убрали бы уже тогда. Слишком много проблем от тебя.

— Иван Фёдорович, извините, если чем-то вас обидел. Честно говорю — даже не подозревал, о вашем существовании, тем более о ваших планах, которым помешал. Если не секрет, в чем причина вашей нелюбви к Советскому Союзу?

Старый чекист резко поднялся из-за стола, нервно размял пальцы рук, словно собираясь придушить меня прямо сейчас и лично, но вместо этого вытащил подсигар и закурил.

— Красный проект исчерпал себя. Это стало понятно ещё при Брежневе. Целых десяти лет мы кропотливо и обдуманно готовили снос этой неудачной конструкции, и вдруг появляешься ты, как чёртик из табакерки, глупейшим образом рушишь все наши планы. Мимоходом и походя, всего лишь несколькими безграмотными статьями, абсурдными нелепыми советами. И дело не в твоих видениях и предсказаниях, большая часть которых никак не подтверждается и бесполезна. Чудовищная несправедливость — ничего исправить уже нельзя. Десять лет подготовки пошли прахом, время упущено и вернуть его невозможно.

— Эээ... Мне казалось, это ЦРУ и Госдеп готовили развал Союза. Их уши торчат отовсюду.

— Поразительно, как ты с такими умственными способностями дожил до сегодняшнего дня?

— Вы намекаете на старого генерала Пивовранова и наследников Коминтерна? Так они вроде, никогда не играли главную роль? — решил я прозондировать это направление.

— Евгений Петрович — обычная продажная сволочь. В былые времена за меньшее к стенке ставили. Проститутка троцкистская, как не маскировался, а вылезла с годами подлая натура.

Тут я вообще перестал понимать хоть что-то. Один предатель обличает другого, что он неправильно Советский Союз продаёт?

«Троцкист» — это, понятно, Пивовранов. «Политической проституткой» Льва Давыдовича ещё Ленин припечатал, соответственно, все его последователи тоже автоматически так именуется. Коммунистический Интернационал, созданный Троцким, как международная сеть терорис... извиняюсь, пламенных революционеров, дожил до следующего тысячелетия, изрядно потускнев, потеряв ореол пассионарности и окончательно превратился к 1989 году в дряхлую структуру по освоению/распилу советских бюджетных средств, предназначенных коммунистам всех стран мира, включая США и страны НАТО.

В ходе Перестройки «троцкисты-интернационалисты» плотно оседлали внешнюю торговлю СССР, изрядно приумножив своё влияние, и благодаря налаженным связям с заграницей, активно поучаствовали в развале Союза ССР, получив свою долю жирного пирога.

До сего дня все вышеперечисленное укладывалось в стройную картину распада СССР. Понятна роль Горбачева, либеральных демократов, дряхлой недееспособной партийной номенклатуры, гнилой интеллигенции, националистов всех мастей, желающих царствовать без контроля Москвы. Все это очевидно и укладывается в логику процесса. Как и

координирующие функции структур «Пивовранов и Ко»: финансирование оппозиции и журналистов, подкуп и вербовка агентов влияния, крышевание по линии госбезопасности и так далее и тому подобное.

Удивительно, что Союз протянул так долго при таком количестве лиц, заинтересованных в его кончине. Наверное, сказалось то обстоятельство, что более 95 % населения страны было против развала?

Теперь же, совершенно неожиданно, выясняется, что за всем этим процессом стояла ещё одна сила, и похоже, её вклад в дело развала страны был решающим?

— Слона-то я и не заметил, — пришла на ум цитата из Козьмы Пруtkова, очень подходящая к нынешней ситуации.

Иван Фёдорович, видя мое замешательство, снизошёл до объяснений.

Некая неформальная структура, объединяющая высокопоставленных сотрудников КГБ, армейских генералов, членов ЦК, и ещё кого-то, лет десять назад пришла к выводу, что СССР спасти невозможно. Экономика, дескать не конкурентоспособна, идеология деградировала окончательно, построение коммунизма невозможно, да и сама партия утратила остатки авторитета, разложилась морально.

С некоторым внутренним удивлением обнаружил, что согласен с большинством пунктов, хоть и не так категорически.

— По мне, так — вполне решаемые проблемы? Разве нет? Хотя, отдаю должное, озвучить такие выводы во времена Брежнева — это не только смелость надо иметь, но и мозги, чтобы предугадать или просчитать наперёд.

— Твоё одобрение никому не интересно. Особенно после того, как ты запарол нашу десятилетнюю работу, — сказал, как отрезал мерзкий старикашка.

— Зачем поджигать весь дом, если в нем сломался водопровод и сгорела проводка? Причём, вместе с жильцами сжигать?

— Нельзя построить добротный крепкий дом на старом сгнившем фундаменте. Именно так поступили большевики в 1917 году. Помнишь наверное: Весь мир насилья мы разрушим: До основанья, а затем: Мы наш, мы новый мир построим...»

— Строчки из Интернационала?

— Не просто строчки. Прямая инструкция для создания новое общество и нового человека. Старое требуется уничтожить, и только тогда из пепла возродиться нечто другое.

— Давеча вы мне убедительно рассказывали, что судьба одного человека — ничто в сравнении с жизнями миллионов. Теперь выясняется, что миллионы жизней ничего не стоят, если речь идёт о Великой идее? Кстати, ваша идея какова? Угробите Союз — дальше что? Превратитесь в американскую колонию, сырьевой придаток? Или всерьёз верите в младшего брата для Запада, которого примут с распростертыми объятиями в заветный «золотой миллиард»?

Обсуждать со мной варианты будущего трудоустройства России после распада СССР, злобный старик посчитал излишним. Выказался в том духе, что новейшая Российская Федерация, избавившись от нахлебников в виде «братских республик» воспрянет и воссияет, аки Град на Холме.

— Пшц, — только этого и не хватало для полного счастья.

Интерлюдия

20 сентября 1989 года Москва. Лубянская площадь. Здание КГБ СССР.

— Вы ничего не напутали? Это же полная ахинея!

— Никак нет, товарищ генерал. Зафиксировано дословно. К делу приложена полная звуковая запись допроса.

— Значит, Ельцин в 1991 году станет президентом Российской Федерации?

— Так точно. На уточняющий вопрос Объект ответил утвердительно.

— И единственное достижение за время президентства, о котором объект смог вспомнить — Ельцин помочился на колесо самолета во Франкфурте и пьяным дирижировал оркестром в Германии? После чего его снова избрали президентом, причём во время выборов он находился в коме без сознания? Вам не кажется, что он издевается над вами?

— Никак нет. В таком состоянии пациент не может проявлять свою волю и осознано вести разговор, он лишь отвечает на вопросы. Согласно симптоматике и психодинамике, препарат подействовал полностью.

— Вы хотите сказать, что это правда?

— Нет, товарищ генерал. Но с большой вероятностью Объект верит в то что говорит. Для него — это реальное будущее.

— Как Лигачев и Крючков поверили сумасшедшему?

— Не могу знать. Объект очень интересный, фантазия богатая и весьма необычная, описывает мир будущего красочно и в подробностях. Почему-то исключительно в чёрных тонах, заикленность на негативе, подсознательная боязнь будущего и активное желание его изменить. Возможно, одна из разновидностей паранойи.

— Считаете, объект — психически болен?

— Несомненно. Но для точного диагноза требуется обследовать пациента в нормальном состоянии. Пока же предварительно можно констатировать, что это похоже на бредовые или галлюцинаторные расстройства, не дающие основания для постановки диагноза шизофрении, хронических бредовых расстройств, острых и преходящих психотических расстройств. Хотя и паранойя не исключена, как я уже говорил. Присутствует совокупность...

— Хватит, достаточно. Диагноз — дело второстепенное, меня интересует его способность предсказывать будущее. Чем объясняются чудеса ясновидения? И как можно их использовать?

— Товарищ генерал, здесь мы вступаем в область плохо изученную и официальной наукой не признаваемую. Многие гении в истории человечества страдали серьезными психическими расстройствами, а некоторые теории в психоанализе и психологии именно этим объясняют их гениальность. Возможно, мы имеем дело с таким явлением.

— Гениальный псих с уникальными способностями к аналитике? Вы это хотите сказать?

— Как один из вариантов — вполне возможно. Версия с ясновидением и экстрасенсорными способностями крайне маловероятна.

— Что это нам даёт?

— Боюсь, что ничего полезного. Из сопроводительных материалов следует, что генерал Леонтьев ещё в июне месяце оценивал достоверность прогнозов Объекта всего в десять процентов, и прогнозировал дальнейшее снижение эффективности.

— Чем обосновал?

— Ход истории изменился, и больше не совпадает с тем вариантом будущего, который «видит» объект. Поэтому ценность его предсказаний с каждым месяцем падает, и в данный момент близка к нулю.

— Очень странное объяснение. Генерал Леонтьев тоже страдает психическими заболеваниями? Это не заразно?

— Науке известны массовые психозы, а некоторые виды шизофрении условно «заразны» и могут передаваться при длительном контакте с больным, но у нас явно другой случай.

— Хоть это радует. Что дальше по списку? За рубеж объект выезжал? Удалось выяснить?

— Не до конца. Объект убеждён, что много раз бывал в Испании, Турции, Греции и ещё десятке стран мира, что абсолютно невозможно физически, учитывая его возраст. С языками ситуация аналогичная — он изучил их, находясь в своём выдуманном будущем мире.

— Как такое может быть?

— Загадки мозга. Никто не знает, как оно работает. Иногда психические заболевания улучшают отдельные способности за счёт угнетенных участков коры головного мозга. В практике подобные случаи встречаются. Аутизм, например, изредка сопровождается эффектом суперпамяти — мгновенного запоминания ста процентов прочитанного.

— По башням-близнецам что?

— Объект сообщил, что теракт организуют американские спецслужбы 11 сентября 2001 года. Чтобы президент Буш под эти предлогом мог ввести войска в Ирак и Афганистан...

— Всё. Можете не продолжать. Ерунда полная. Первый срок президентства Джорджа Буша заканчивается в 1992 году, второй, если изберется — в 1996-ом. Он не может остаться на третий срок — американская конституция не позволяет.

— Так точно. Явное противоречие. Галлюцинации и не должны быть всегда логичными, это было бы удивительно. Что дальше с Объектом?

— Пустышка, бесполезный материал. В расход.

— Товарищ генерал, разрешите ещё одну мысль высказать?

— ЦРУ активно работает над программированием сознания. Известно несколько случаев, когда завербованный агент проходил детектор лжи, и полиграф ничего не выявлял. Однако, при использовании специальных препаратов удалось вскрыть «первый слой личности», и выяснилось, что мексиканский наркоторговец в реальности оказался бывшим морским пехотинцем, работающим под прикрытием. Причём подозреваемый был абсолютно убеждён, что он всю жизнь прожил в Мексике и торговал кокой. Вторая личность «активировалась» при помощи кодовой фразы или гипноза.

— Думаете, похожий случай?

— Так точно, товарищ генерал.

— Хорошо, только не затягивайте. Пары дней хватит?

— Неделю лучше. Средство другое, желательно не совмещать с предыдущим препаратом, требуется перерыв для полного вывода из организма.

— Неделя ваша. Если будут результаты — сразу докладывайте

Конец интерлюдии

Глава 5

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — Оказывается и на дне пропасти можно копать глубже, причём вырытая ямка все больше становится похожей на могилку.

Поначалу казалось, что дела наладились. Подробно и живописно расписанный сценарий «9.11» вызвал интерес у Ивана Фёдоровича Любоедова, будь он неладен. Фамилия условная, настоящей мне никто, конечно, не называл. Даже была высказана устная благодарность, правда, сопровождалась она снисходительной усмешкой упыря, но в тот момент я не придал значения этому факту. К тому времени пазл в моей голове сложился в некую картину, и я пребывал в эйфории от того, что примерно вычислил: кто стоит за похищением, и чем их можно заинтересовать, играя на послезнании.

Первая версия, которая напрашивается, и к которой меня ненавязчиво и грамотно подводят: предательство генерала Леонтьева. При допросах и разговорах иногда проскальзывают детали, которые, по идее, кроме него никто сообщить не мог. Однако, похитители просчитались — я слишком хорошо и долго знаю Николая Сергеевича, чтобы проверить в его предательство. За тридцать лет после распада СССР он мог много раз продаться с большой выгодой, но так и не сделал этого. Любоедыч и его психологи об этом даже не подозревают, к тому же чётко видно, что у них только разрозненные обрывки информации, а не полная история приключений попаданца.

Но тем не менее, это подтверждает, что утечка идёт с самого верха, из ближайшего окружения Крючкова или Лигачева. Впрочем, если я правильно вычислил противника, то ничего удивительного в этом нет. Предатели сидят в самом КГБ, причём на генеральских должностях и не с одной звездой на погонах. Сами себя, они, естественно предателями не считают, наоборот даже.

Во времена позднего Ельцина всплыла в информационном поле история о таинственном и почти мифическом плане «Голгофа». Затем так же тихо и мирно она быстро исчезла со страниц газет и с экранов телевизора, ещё до эпохи тотального Интернета.

Пересказывать его нет особого смысла, поскольку план этот никто не видал, а в описании журналистов он выглядит, как пересказ арии Карузо в исполнении Рабиновича. Но даже в таком, явно искажённом и перевернутом виде, план «Голгофа» внушал, потрясая воображение неискушенных зрителей. Председатель КГБ Андропов и группа сотоварищей пришли к строго научному выводу о неизбежном крахе СССР до конца двадцатого века. Случилось это озарение в конце семидесятых, ещё при живом Брежнев.

В результате группа товарищей-чекистов пришла к выводу, что не надо дожидаться самопроизвольного распада Союза, а лучше провести контролируемый развал страны. Исключительно из гуманных соображений, конечно же. Уберечь советских граждан от большой катастрофы, так сказать.

Для этого был приведён к власти Горбачёв и устроена перестройка. Методы и способы развала опустим СССР для краткости, они известны всем жителям той эпохи и поэтому повторять их нет смысла.

На этом первая часть плана «Гологофа» заканчивается. С ней более или менее все ясно, и особых споров она не вызывает. Разногласия лишь в вопросе: был ли этот проект реализован или выдуман опосля, уже после развала — задним числом. По понятным

причинам, публикация о нем появилась лишь во второй половине девяностых годов, поэтому возникают некоторые сомнения: а был ли мальчик?

О второй и третьей части плана с говорящим библейским названием сказать достоверно что-нибудь трудно.

В общих чертах они описываются так: после уничтожения СССР к власти приходят «демократы» (по другой версии: националисты?!), которые проводят кардинальные реформы, сносят старую систему и переходят к новой экономической формации (тут снова разногласия: капитализм или обновлённый социализм планировался — точно неизвестно).

Третья заключительная фаза и вовсе покрыта мраком. По той версии плана, которая слита журналистам, после проведения тяжелых и неприятных реформ, народные массы трудящихся и крестьян в праведном гневe должны снести буржуазную власть и вернуть обновлённый СССР. Версия абсолютно не реалистичная, учитывая кто и когда писал этот план. Поверить, что Андропов искренне рассчитывал на народные массы в деле возврата СССР — абсолютно невозможно. Он чистый прожжённый циник и профессионал, полвека проработавший в спецслужбах — романтические наивные мечтания ему абсолютно чужды.

Да и сам план прямо указывал на совершенно иное. К моменту крушения СССР должна была быть создана тайная сеть финансовых и силовых организаций под контролем КГБ, которая должна была встроиться в будущую элиту новой России и национальных республик. Именно поэтому почти все лидеры националистов в советских республиках впоследствии оказались сексотами и агентами госбезопасности. Пресловутое «Золото партии» исчезнувшее без следа — это именно те средства, которые выводились под этот проект. Правда, это лишь малость от видимой части айсберга. Основные деньги шли по другим путям-дорожкам, через иностранные счета и офшоры.

Тут и роль генерала Добкова, моими усилиями снятого с поста начальника Пятого управления, отвечавшего за идеологию и борьбу с диссидентами, смотрится несколько по-другому. Допускаю, что он имел прямое поручение встроиться в бизнес-империю Гусинского, и на посту начальника службы безопасности взять её под контроль. Чтобы в последующем тупо отжать, как это и произошло в моем будущем.

Получается опальный Добков и его подручные — часть клана Людоедыча?

Поэтому смело делаем вывод, что третий этап — это силовой захват власти. Ничего другого быть не может. Или как вариант: шантаж угрозой переворота и тогда получается мирный перехват власти. Ничего не напоминает? Мне так очень сильно кажется, что нечто подобное мы как раз и наблюдали в 1999 году.

Поверить, что Борис Ельцин добровольно отдаст власть какому-то провинциальному чиновнику, бывшему полковнику КГБ — может только очень неискушенный в политике человек. Кто такой преемник на тот момент? Какие гарантии он вообще может давать? Это с высоты последующих десятилетий мы можем оценить ВВП, и приписать ему политический вес, которого у него не было, а тогда он ничего из себя ровным счётом не представлял. Гарантии дал кто-то другой, и Ельцин этим обещаниям всерьёз поверил, поскольку точно знал с кем имеет дело и что эти люди из себя представляют.

Интерлюдия

Понять логику и конечную цель иезуитского плана «Голгофа» чрезвычайно сложно. Для этого надо постараться сначала понять ход мыслей и глобальную идею, которая двигала разрушителями. Ведь, не с бухты-баракты, они решили снести великую империю, которой верой и правдой служили почти всю свою жизнь.

С националистами, демократами и бывшими комсомольцами таких сложностей нет — их мысли просты и примитивны, обсуждать их не требуется. Власть и деньги, часто отягощенные личными комплексами.

С «орденом меченосцев» — это название, которое ввёл в обиход ещё товарищ Сталин, намного сложнее и безнадежнее. В некотором роде, это идейные фанатики, убежденные в своём высоком предназначении и готовые ради светлой цели на любые жертвы.

«Весь мир насилья мы разрушим,
До основанья, а затем,
Мы наш, мы новый мир построим..»

Для обычного человека это всего лишь строчки из старого революционного гимна. На самом деле — это ключевой программный пункт и главный способ действия всех революционеров. Причём, нет разницы: троцкисты, маоисты или коммунары времён Французской революции.

Постулат один и на все времена: для рождения нового человека или общества требуется уничтожить старое, «сжечь до тла». Только опустив и ввергнув человека в прах, в ничтожество и доведя до скотского состояния, лишив веры и идеалов, избавив от моральных принципов — только после этого якобы можно выплавить нового идеального человека.

Так, что когда мы удивляемся: откуда взялась мерзость девяностых, отчего пошла тотальная деградация всего и вся, то мы просто не понимаем, что это так и было задумано изначально. Никаких случайностей и ошибок — это именно «работа в Нигреддо» *, как выразились бы какие-нибудь древние братья-иллюминаты или их духовные наследники — выпускники Лиги Плюща где-нибудь на Западном побережье США в двадцать первом веке.

*** Нигреддо — «Работа в Чёрном». Термин изначально использовался алхимиками для обозначения одной из стадий получения золота. Означает избавление от примесей путём выжигания. В тайных и оккультных сектах имеет другой смысл, похожий на тот, который используют пламенные(sic) революционеры.

Конец интерлюдии

Первая неделя заточения, как уже было сказано выше, прошла относительно спокойно. Внутрикамерный быт потихоньку начал брать своё. Неделя без душа и ванной, и я начал превращаться в натурального бомжа. Оказалось, что водные процедуры, а так же прогулки на свежем воздухе и иные арестантские радости, положенные по умолчанию, мне не светят. Наверняка, опять хитрые психологические штучки, чтобы сломить волю и моральную стойкость.

Лишь на восьмой день заключения охранник притащил ведро холодной воды и алюминиевую кружку, чтобы ополоснуться. Цивильную одежду отобрали, вместо неё выдали старую больничную пижаму, выцветшую и застиранную до дыр, а так же домашние тапки без задников. С тонким намеком, что далеко в таких не убежишь, если что.

Тревожным звоночком стало то, что печатную машинку у меня забрали, и больше не приносили. Из чего я сделал вывод, что моя писанина теперь никого не интересует, да и частота визитов Ивана Фёдоровича резко сократилась. В качестве утешительного приза мне досталась железка примерно двадцати сантиметров длиной, варварски извлеченная из внутренностей печатного агрегата, что примечательно — без внешних признаков потери работоспособности. Как чувствовал, что халява скоро закончится — буквально в последний день успел.

Так что теперь у меня появилась полноценная заточка, доведённая до остроты лезвия в

следующие сутки. Чтобы спрятать трофей пришлось сделать «нычку» с обратной стороны ножки у топчана. Два часа, не считая перерывов, пилил и вырезал в твёрдой древесине, по прочности похожей на окаменевшую деталь Ноева Ковчега, узкий паз для хранения своего сокровища. Опилки аккуратно собирал и выбрасывался в окно небольшими порциями, чтобы ветром разнесло. Затем из хлебного мякиша, смешанного с перетертым рыбьими костями (спасибо охране за разнообразие блюд) слепил замазку, благодаря которой поверхность дерева на ощупь стала почти ровной. Если снизу не заглядывать, то вообще ничего не видно. Где-то читал, что из рыбьих костей клей варят. Может и врут, но замазка получилась качественная, но к сожалению — одноразовая. Через несколько часов высыхает и крошится, так что заначку лучше не трогать без острой необходимости.

В нормальной тюряге такая шнагя не прокатила бы, спалили бы при первом шмоне. Однако, у меня хата специфическая, и отсутствие душа с прогулками компенсируется малым количеством обысков и неопытностью охранников.

Имея заточку можно строить планы на побег. С огромным удовольствием взял бы уважаемого Ивана Фёдоровича в заложники. Однако, не все так просто. Во-первых: здесь мало, кто смотрит голливудские фильмы и правильно реагировать на захват заложников не умеют. Возьмут и пальнут мне в голову, не долго думая. Здесь нравы простые.

Вторая проблема: прирезать невинного человека — это надо смочь! Выстрелить из винтовки намного проще, человек на расстоянии воспринимается по другому. Приставив заточку к горлу, решиться заколоть человека — это реально трудно. Тем более — невинного, а Иван Фёдорович формально чист перед законом, аки слеза самогона на хуторе близ Диканьки.

Ну, и третья сложность, подвид второй. Если бы я был случайным террористом, который проходил мимо и решил взять в заложники генерала КГБ, то может, что и выгорело. Однако, у товарищей, «которые нам совсем не товарищи», есть не только мое личное дело, но и наверняка полный психологический профиль сделан. Именно поэтому Иван Фёдорович не боится сидеть со мной в камере один на один, без охранника. Наверняка, яйцеголовые советники просчитали мои психологические реакции и уверили, что это безопасно. И ведь, не ошиблись, гады. Прирезать Федорыча рука у меня не поднимется, а без этой готовности блеф сразу раскусят.

Глава 6

Усыпили меня, как наивного котёнка, в точности, как в прошлый раз, подсыпав снотворное в еду. Впрочем, шансов избежать этой участи не было изначально — другой жратвы у меня все равно нет, а если голодать, то сил не останется к нужному моменту.

Очнулся от резкого запаха нашатыря, привязанным к койке в своей камере. Добрый дяденька в белом халате сунул мне иголку в вену, после чего два часа мучил вопросами. Интересное действие у этой химии: все окружающие люди сразу кажутся близкими и родными, так и хочется поделиться с ними самым сокровенным, но их почему-то интересуют дурацкие вопросы, то про Ельцина, то про американского президента.

Выпотрошили меня качественно, со знанием дела, рассказал даже то, что казалось забыл давно уже. Трудности у «доктора Менгле», как я его обозвал, возникли лишь с пониманием, что именно у меня спрашивать. Иван Фёдорович отсутствовал при допросе, а химика-эскулапа, видимо, не посвятили во все тонкости моей биографии, поэтому некоторые ответы его ставили в тупик, а нить беседы постоянно виляла из стороны в сторону и обрывалась.

В себя я приходил долго — больше суток, и даже после этого несколько дней чувствовал заторможенность в мозгах и мучился сильной головной болью. Нетрудно догадаться, что следующей экзекуции содержимое моей черепной коробочки не переживет. Да и сам по себе, факт перехода к медикаментозным средствам, откровенно намекает, что дело мое — труба.

Как говорится в Ветхом Завете: «мене, мене, текел, фарес, упарсин». Надпись эта появилась на стене дворца вавилонского царя Валтасара незадолго до его гибели. В переводе на русский примерно означает: исчислен, в смысле — взвешен, оценён, признан легким и бесполезным. Что-то вроде смертного приговора, не подлежащего обжалованию.

Так что, как только пришёл в себя и стал соображать относительно нормально, тут же занялся планом побега. Дальше откладывать спасение своей шкурки просто опасно. Надежда, что генерал Леонтьев проявит чудеса дедукции и вычислит похитителей, испарилась без следа, как содержимое бутылки самогона, забытой первого января на столе в студенческом общежитии.

Никаких хитрых ходов — в моей ситуации поможет только жесткий силовой прорыв, но шансов на успех, если честно, очень мало. И самое грустное — нельзя ничего спланировать заранее, все, что находится за дверями тюрьмы для меня — загадка полная. Разведать не получилось, а теперь и времени на это нет.

Как говорят в такой ситуации: «Ввяжемся в бой, а там посмотрим!». Первая и пока единственная задача — вырубить тюремщика и выбраться из камеры. Наверняка, на выходе должен быть ещё один охранник, но будем надеяться на фактор неожиданности. Пока же мне ничего о нем не известно, поэтому и заморачиваться не стал.

Однако, даже первый уровень пройти будет не просто. Чем дольше я наблюдаю за моим надсмотрщиком, тем меньше он нравится. Не в плане внешности, хотя морда лица у него малоприятная — Валуев отдыхает, а в том смысле, что в честном поединке мне его не одолеть. И даже больше скажу, в боях без правил он меня тоже положит сразу. Чувствуется — настоящий волкодав, скорее всего из спецназа, хоть и не люблю это затасканное слово,

давно потерявшее свой изначальный смысл. Когда-то этим термином обозначали обычного диверсанта, путь даже и способного убить часового голыми руками и заложить взрывчатку под мост. Позже так стали именовать всех подряд, кто имеет хоть какое-то отношение к рукопашному бою в армии и спецслужбах.

Судя по пластике движений, по умению контролировать обстановку и манере держаться — похоже из ликвидаторов или нечто подобное. С таким противником категорически нельзя сходить в ближнем бою, даже с моим богатым опытом. Нет, это не трусость, хороший боец всегда чувствует когда противник выше классом. Это не значит, что обязательно проиграешь, хотя такой настрой очень мешает на ринге или на татами, но сражаться один на один с таким монстром — себе дороже. К сожалению, у меня нет другого выхода.

И козырей у меня всего два: спрятанная заточка и внезапность. Не густо, если честно.

Грубо говоря, есть только один шанс и только на один удар. И опять возникает дилемма морального выбора: твоя жизнь против чужой. Единственный удар заточкой, который гарантировано выводит противника из строя — в горло. Ранение в любые другие части тела не остановит такого профессионала. Но с огромной вероятностью такой удар окажется смертельным. Убивать советских граждан я не готов, по крайней мере, в мирное время и без уважительной причины, и поделаться с этим ничего не могу.

Вторая проблема: как заманить охранника в камеру? Лучше всего это сделать ночью, когда снаружи будет меньше народу. В пижаме и домашних тапочках при дневном свете далеко и незаметно не убежать. Но вдруг у него приказ: ночью камеру не открывать ни при каких обстоятельствах? И сразу докладывать начальству? Тогда что? На побеге можно ставить крест, только насторожу охрану.

После промывания химикатами моя голова так и не начала работать в полную силу, поэтому идеи, которые в ней возникали, страдали излишней фантастичностью. В прошлый раз из заточения я выбрался используя электричество, точнее — его отсутствие.

Сейчас этот фокус не пройдёт. Сама по себе, разбитая лампочка мне ничего не даёт, темнота в камере лишь насторожит вертухая. Поэтому родилась оригинальная идея выковырять проводку из стены и замкнуть на дверную ручку. Но подумав, отказался от соблазнительной мысли. Проводка скрыта внутри стены, и чтобы её извлечь надо изрядно помучится, ковыряя штукатурку на потолке. Незаметно и без грязи этого не сделаешь. Вдобавок, как ни старался, но не придумал способа подсоединения, так чтобы охранника стукнуло током в нужный момент, и чтобы лампочка горела до последнего.

Все время получалась какая-то ерунда. Какая мне польза, если конвоира шарахнет, до того как он откроет калитку? И где гарантия, что это будет нужной силы удар? Может, лишь тряхнёт слегка, а потом обозлённый тюремщик на мне выместит своё удовольствие?

Кстати, тоже неплохо — в камеру ему, все равно, придётся зайти? Или не придётся? Вдруг вспомнит о приказе?

Вторая безумная мысль на эту же тему: затопить камеру, а когда охранник зайдёт внутрь, бросить оголенный провод на пол. Но и этот план был отвергнут. Во-первых: охранник ходит в сапогах... а во-вторых уже и не нужно при таком-то во-первых. К тому же, воды у меня всего одна неполная кружка, а этого точно не хватит для затопления. Заржавевший кран, сиротливо торчащий над такой же ржавой раковиной, последний раз воду видел ещё наверное в сталинские времена, или когда там эту богадельню использовали по назначению?

На всякий случай попробовал выломать кран, но так и не добыл ни капли воды —

внутри оказалась лишь ржавая пыль. Печально. Кое-как вернул кран обратно. Затопление камеры даже без электричества могло бы помочь заманить охранника внутрь.

Следующая мысль: инсценировать самоубийство. Но идея не прошла проверку на адекватность. «Вешаться» придётся на оконной решетке, спиной к двери, а значит толку никакого, только вспугну противника, и не видно будет, как он подходит.

В результате мозговой штурм закончился самой простой и примитивной идеей из всех возможных. Чего ради его заманивать, если он сам ужин принесёт и сам в камеру зайдёт, да ещё и с тарелкой в руках. Да, на улице ещё будет светло, но рабочий день закончится, значит и народа будет меньше, а там и до темноты недалёко. К слову, чай мне не положен, лишь питьевая вода пару раз в сутки. Тарелка и ложка, к сожалению, алюминиевые, в качестве метательного орудия никуда не годные — слишком лёгкие.

Почти сутки я обдумывал и просчитывал варианты боя, буквально по шагам и сантиметрам складывая схему сражения. Примерно так: противник входит в камеру, делает три шага, остановится здесь, затем поворачивается немного, ставит тарелку на стол, при этом немного открывает правый бок, но если успеет среагировать, то легко заблокирует мой удар локтем. Если же подбиваю опорную ногу, то... снова ничего не выходит. Все выгодные расклады перечеркивает то обстоятельство, что в этот момент я должен лежать или сидеть на кровати, любая попытка встать с топчана тут же вызовет подозрение и готовность к бою. Элемент внезапности сразу теряется.

Удар из положения «сидя» по определению не может быть сильным и точным, да и просто дотянуться до нужной точки на теле противника сложно. В зоне поражения только то, что ниже пояса получается. Здесь сразу хочется сказать: «Молчать, поручик Ржевский! Не время для сальных шуточек!». Поэтому будем резать противника по ноге — и не смертельно, и подвижность ограничивает. Однако, руки в этот момент у него остаются свободными, и не факт, что рана в бедре его остановит. Мне же и пары правильных ударов может хватить — товарищ опытный и умелый.

По идее, сильное кровотечение обязательно даст о себе знать, но не сразу, а секунд через тридцать или даже через минуту — не раньше. Если бы не малые размеры камеры, можно было просто потянуть время, «попрыгать на ринге», уклоняясь от схватки, но такой роскоши ждать не приходится. Нет у меня минуты в запасе — раньше завалит, а если умный, то просто выскочит и дверь захлопнет снаружи...

— Выскочит?! — тут меня осенило. — Только не он, а я!

Этот сценарий показался мне более интересным и реалистичным. Нафига мне бороться с убийцей-терминатором в замкнутом пространстве, если можно просто сбежать? Даже если не удастся захлопнуть дверь, то можно потянуть время, не давая её открыть, а там и потеря крови скажется.

Занялся «пошаговой обработкой» сценария, или «трассировкой» — у древних программистов был такой способ проверки работоспособности программы, когда вручную считали каждую строчку кода и все переменные в этот момент времени.

Получилось заметно лучше, шансы на успех теперь можно было оценить как «выше среднего», но смущал меня один момент — был риск не проскочить к двери. После удара заточкой в бедро рука любого человек рефлекторно дергается к источнику боли, то есть — вниз, чистая физиология на уровне безусловного рефлекса, и это как раз в то направление, куда я собираюсь «нырнуть» и проскочить к выходу.

И чем дольше я обдумывал этот момент, тем меньше он мне нравился. Если меня

зацепит в момент рывка, то это будет полный п...ц. Затем автоматически просится хороший удар в ничем не защищённый затылок, и можно сразу заказывать отходную. Враг будет очень зол наврядли будет сдерживать себя.

Решение нашлось быстро. Да и трудно было его не найти — медный водопроводный кран маячил перед глазами все последнее время, а поскольку интерьер камеры не поражает богатством и разнообразием, то не заметить его было трудно. Я тут же отломал его окончательно, наплевав на последствия, и следующие два часа тренировался в метании водопроводного «сюрикена», аки подмосковный ниндзя. Причём — левой рукой, поскольку правая в момент битвы будет занята колюще-режущим вооружением.

Насколько долго и тяжело рождался план, настолько же быстро и легко он осуществился. Даже не ожидал, что так идеально все сложится.

Все произошло в точности, как и планировал. Удар заточкой в бедро, тут же бросок медным краном в голову. Охранник успел среагировать даже и чуть изменить траекторию — сюрикен лишь чиркнул его по черепу, содрав кожу, но дело было сделано. Свободная рука, не занятая тарелкой, поднята для защиты головы. Я нырнул к двери, и пока тот пытался сообразить, что произошло, захлопнул стальную калитку снаружи и задвинул засов. Мощный, но абсолютно бесполезный удар изнутри последовал лишь через несколько секунд.

— Виктория случилась полнейшая, — так кажется говорил Петр Первый, ударяя шахматной доской боярина в эндшпиле.

Сжимая окровавленную заточку, я аккуратно крался по коридору, под аккомпанемент глухих ругательств и звука ударов, доносящихся из, оставленной позади, закрытой камеры. По идее, такой шум и грохот разбудили бы даже мертвого, однако никто так и не появился.

Объяснение нашлось сразу — некому было выскакать из засады, охранник оказался один. В это невозможно было поверить, но его никто не дублировал и подстраховывал. Понятно, что конспирация в таких делах очень важна, и наш «спецназовец» кулаком быка с одного удара свалит, но все же очень странно это выглядело.

Коридор вывел к открытой двери, за которой нашел пустую каморку, где, видимо, обитал мой сторож.

Старый облезлый стол, топчан с матрасом, бидон с водой, на столе электрическая плитка и матово-чёрный, монументального вида, телефонный аппарат без диска с цифрами. Даже школьник-второгодник сразу догадался бы, что по этому устройству позвонить можно только по одному адресу, а в моей ситуации этого лучше не делать.

Из трофеев мне досталась почитая пачка рафинада, нетронутое кольцо полукопчённой колбасы, три консервы с килькой, банка тушенки, буханка хлеба, столовый нож пакет с заваркой. На гвозде, вбитом прямо в стену, висела брезентовая куртка, в которой нашлось тринадцать рублей и пачка сигарет «Опал».

Всю добычу я запихал в авоську, найденную здесь же, после чего накинул куртку (в сентябре ночи холодные) и направился на выход.

Пора на свободу!

Бодрое и веселое настроение длилось недолго. Ровно до того момента, как я попытался открыть входную дверь. Она оказалась заперта. Причём — снаружи!

Японский городской! Так вот почему охранник один. Он тоже сидит под замком, и выйти никуда не может при всём желании. Только у него камера пятикомнатная и плюс коридор в качестве бонуса.

Дёшево и сердито. Система простая, но очень надежная.

А для контроля, могу поспорить на что угодно, охранник звонит дежурному каждые два-три часа и докладывает обстановку. И не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы понять — как только он пропустит сеанс связи, сюда мгновенно отправится группа быстрого реагирования, или что-то в этом духе.

По сути ничего не изменилось, только мы с громиллой на время поменялись местами, впрочем, на не очень продолжительное время.

Глава 7

Интерлюдия

Сентябрь 1989 год, Нижневолжск, обычная девятиэтажка в спальном районе

За окном пасмурный дождливый день, в узкой небольшой кухне за столом сидит мужчина, на вид лет за сорок. Перед ним нетронутый стакан чая, давно остывший. В квартире больше никого нет. Лишь пустая давящая тишина внутри и печальный шелест дождя за стеклом.

В этот момент раздаётся звонок в дверь.

Мужчина вздрагивает, словно его выдернули из сна, поднимается со стула, идёт к двери. Неуловимо старческой, безжизненной и безвольной походкой, никак не сочетающейся с возрастом. Проходя мимо зеркала, завешенного темной тканью, на мгновение замирает, после чего открывает дверь, даже не посмотрев в глазок.

— Проходите, — приглашает он незнакомца, нисколько не удивляясь присутствию человека в форме. — Вы тоже генерал?

— Громов Федор Васильевич. Контр-адмирал. На флоте другие звания, но если по сухопутному, то вы правы — генерал-майор. Я служил вместе с вашим сыном.

— Да? Чаю будете? Тогда я сейчас подогреться поставлю. Остыл уже, — словно оправдываясь, пробормотал хозяин. — Он и на флоте успел послужить? Ничему уже не удивляюсь. Тот, предыдущий генерал, который до вас приезжал, румынскую медаль привёз. Говорит, Сашина. Когда успел? Не знаете?

— Нет, мы на иранской границе вместе были, он у меня водителем служил, после дембеля не встречались.

— Младший сын спрашивает, а мне и сказать нечего. Зачем его в Афганистан понесло? Случайно вы не знаете? Хотя, откуда? Вы же говорите, после армии не виделись. неужели других переводчиков не нашлось?

— Он на фарси неплохо говорил и по английски бегло.

— Никогда не замечал за ним склонности к языкам. В школе четверка по английскому была. Учительница на него постоянно жаловалась, что неусидчивый... чего теперь вспоминать. Вам чаю покрепче?

— Крепкий.

Гость секунду промолчал, словно не решаясь перейти к чему-то важному.

— Возможно, сейчас нарушаю приказ, но не приехать и не сказать я не мог. Ваш сын мог уцелеть и попасть в плен.

Рука с чайником дрогнула, кипяток плеснул мимо чашки, но хозяин этого не заметил. Лишь нервно дернулась щека, выдавая его волнение.

— Но... как же — официально... бумага с военкомата. Свидетели видели — они же не могли ошибиться. Генерал, который до вас был... он тоже.

— Тело не нашли, значит, есть надежда. Хорошо зная Александра, могу сказать, если один шанс на миллион — он выберется.

— Но как? Разве можно уцелеть в горящем вертолете, падая с высоты в километр?

— Удача всегда ему благоволила. В УАЗик, на котором мы ездили, подложили гранату. Хитро так установили, зажав между дверью и водительским сиденьем, как только

открываешь калитку, граната падает на землю и взрывается. Даже опытный офицер не сразу поймет, как тут действовать, счёт идёт на секунды. Саня же, мгновенно сообразил: ногой заталкивает гранату под днище автомобиля, сам прыгает на капот. УАЗ сгорел — на нем ни царапинки.

— Но если он чудом выжил, то попал в плен к душманам? — взволнованный отец нервно уцепился за спинку стула, словно утопающий в спасательный круг.

— За это можете не волноваться. Если уцелел, то с афганцами он точно найдёт общий язык. На фарси говорит отлично, в личном деле благодарность от аятоллы Хомейни — хотя этого я говорить не должен. Секретная информация.

— Это если уцелел.

— Тело не нашли. Значит, шанс есть. Небольшой, но есть.

Так и не выпив чаю, контр-адмирал вышел из подъезда. Дождь уже прекратился, тучи почти рассеялись и неожиданно яркие солнечные лучи запрыгали, отражаясь от свежих луж.

— Добрый знак, — подумал Громов. — С Афганистаном было бы проще. Это не Лондон.

Конец интерлюдии

***

Если бы Робинзон Крузо, поднявшись на борт парохода, который забрал его с острова, обнаружил надпись «Титаник», то он бы испытал чувства похожие, на те которые ощутил я, стоя перед закрытой дверью. Перед прочной стальной дверью, между прочим. При одном взгляде на которую становилось понятно, что без газового резака или куска динамита её не вскрыть за ближайший год. При этом в запасе у меня, от силы, пара часов, а отнюдь не годы.

Было отчего прийти в отчаянье. Свобода почти рядом, но почти — не считается. Словно раненый зверь в клетке метался я между дверями, в панике предчувствуя скорую и неминуемую расплату, но через некоторое время взгляд мой залепился за колбасу на столе, и появилась мысль, что помирать на голодный желудок глупо! Если учесть, что ужин мой остался на полу камеры, и до завтрашнего утра меня никто кормить не будет, то грех не воспользоваться оказией и не уничтожить припасы противника.

Откусив кусок колбасы, весьма недурственной кстати, я неожиданно успокоился.

— Смысл метаться? Умрешь уставшим, — так говорил один знакомый снайпер, выцеливая очередную жертву. Мудрый был человек, хоть и заядлый игроман.

Если я сравнил себя с Робинзоном Крузо, то следует обратиться к его опыту. Оказавшись в трудной ситуации он прежде всего... проводил инвентаризацию наличного имущества и ресурсов. Поэтому я первым делом приступил к исследованию помещений в поисках полезных вещей и путей выхода. Ни с первым, ни со вторым ничего не вышло. Все четыре камеры, родные сёстры, той, в которой я сидел, оказались девственно пустыми. Лишь в «допросной» обнаружили знакомые мне по прошлому посещению стол и табуретка со стулом для начальства. Выход, как и ожидалось, оказался один и в данный момент надёжно перекрыт стальной дверью, запертой снаружи. Окошки в камерах все, как на подбор, стандартного размера, в них даже кошку просунуть проблема, вдобавок, они забраны решеткой из толстой стальной арматуры.

В комнате охранника тоже ничего нового или интересного найти не удалось, в амбарную книгу трофеев с большой натяжкой можно было включить солдатское одеяло и матрас, но польза от такой добычи очень сомнительна.

Но какая-то мысль вертелась на краю сознания, словно назойливый комар среди ночи:

неуловимый и приставучий. Никак не удавалось ухватить эту мысль за хвост, слишком расплывчатая и ускользающая оказалась, на уровне интуиции.

Может, то как-то связано с охранником? Ключи, пароли, кодовые фразы по телефону? Выпотрошить его надо? Нет, все не то — интуиция молчит, как партизан на допросе, намекая, что это направление ошибочное. Тупиковый путь, только время потрачу.

Телефон, электричество? Какие способы воздействия остались? Пожар устроить и в клубах дыма проскочить мимо пожарных? Заложника взять? Или с пожарника стащить одежду и нацепив противогаз, выйти наружу? И снова чувствую — не то. Интуиция прямо-таки вопит, что я упустил нечто важное, хотя откуда здесь ему взяться, этому важному? Ничегошеньки нет. Стены, да потолки...

— Потолки? — показалось, что я нащупал интересную мысль.

Тут же забрался на стол и постучал отломанной ножкой стула в потолок. С разочарованием, вынужден был признать поражение — перекрытия бетонные. На всякий случай обошёл все помещения, но никаких аномалий на потолке не обнаружил — очередной облом.

Интуиция официальной наукой не признается, однако никто не мешает пользоваться ей с научным подходом! Поэтому скрупулёзно и дотошно решил проверить все помещения, но не в смысле обыска — все равно в них ничего нового найти нельзя, а в том плане, где меня интуиция беспокоит или тревожит сильнее. Как ни странно, метод сработал на отлично.

По очереди прошёл все камеры и коридор, в каждом помещении постоял несколько минут, стараясь ни о чем не думать. Между прочим, это не так просто, как кажется: сосредоточиться, когда время стремительно утекает, и в любой момент могут нагряться твои палачи, завершив медитацию реинкарнацией. Забавный каламбур, если доживу до появления ВКОНТАКТЕ — обязательно себе такой статус поставлю, в память о пережитом.

Подсознание буквально вопило, что я на правильном пути, и только в одном месте — в «допросной» камере! Как только я это понял, картина мгновенно сложилась. Следом пришло озарение, что и планировка этажа тоже нелогичная, камеры и коридор, если их вычертить на схеме, не составляют полный этаж. да и дверь, которая закрыта — свежая, недавно установлена. Но самое важное — вентиляционное отверстие, на которое я обратил внимание ещё при первом разговоре с полковником-грузином.

Уже тогда оно мне показалось неправильным: и расположено низко, и самое её присутствие в камере нелогично.

Через минуту я уже выламывал декоративную решетку, за которой обнаружилась дыра в соседнюю комнату. Догадка, что через это отверстие тайно велась видеозапись допроса арестованного оказалась абсолютно верной. Правда, размер дыры не внушал оптимизма, для пресловутой кошки в самый раз, для человека — слишком узкая, но разве такой пустяк остановит настоящего дембеля на пороге свободы?

Минут за тридцать удалось расширить дыру, и все это время я искренне благодарил неизвестных строителей за халтурно выполненную кладку и недосыпанный цемент в раствор в своё время. Хотя, если учесть, что строители наверняка были военными, то ожидать от доблестного стройбата высокого качества было бы странно. Это же не ракетная шахта — поэтому и слеplено на тяп-ляп руками обычных срочников. Хоть в чем-то повезло.

Так что через полчаса я оказался на свободе, из «потайной» комнаты легко выбрался наружу, просто выбив хлипкую деревянную дверь.

На улице уже почти стемнело, но для того чтобы оценить обстановку естественного

освещения вполне хватило. Версия, что мы на территории воинской части подтвердилась, армейский бардак — он же «порядок» ни с чем не спутаешь. Похвалив себя за догадливость, решил не расслабляться — после сражения с охранником прошёл уже час, а значит, и сеанс связи близок, либо уже наступил.

Судя по не убранному листьям и мусору — часть заброшенная, что не может не радовать. На это же указывают, следы только одного автомобиля на грязном растрескавшемся асфальте, видимо, это авто, на котором привезли мой не съеденный ужин.

Однако, заброшенным это место стало относительно недавно — это заметно, наверное, воинская часть попала под одно из «горбачевских» сокращений. Тогда много чего резали и закрывали: в основном относящееся к РВСН, так что мысль о ракетной шахте появилась не в пустом месте. Так что заброшенная — вовсе не означает, что здесь нет охраны.

Впрочем, насчёт стратегических ракет — это я погорячился, рядом со столицей СССР их отродясь не водилось. Если только элементы системы А-135 ПВО Москвы, но маловероятно, что их сокращали в это время. До них руки демократов добрались только в середине девяностых.

Опять же, электричество на этой базе есть, а значит и КПП с охраной тоже вполне возможно осталось. Так что выбрать направление не пришлось — двинулся в сторону, противоположную той, откуда приезжал автомобиль. Но прежде, чем отправиться в путь, собрал скудные пожитки: смотал трофейное одеяло в «скатку», став чем-то похожим на солдата Первой мировой. Вместо верёвки использовал шнур от электрической плитки. В «потайной» комнате обнаружил лишь старый пустой эмалированный чайник и пару гранённых стаканов — видимо, любители тайной видеозаписи чайком баловались в свободное от работы время. К сожалению, ни чая, ни конфет эти крохоборы не оставили — все утащили с собой. Вообще ничего не оставили, кроме пары столов и стульев, не говоря уже об аппаратуре. При всей скудности «хабара», проблему с запасом воды удалось решить, даже с учётом того, что нести чайник придётся в руках. Все лучше, чем из реки сырую пить. Спичек и зажигалки я так и не нашёл, так что придётся обходиться без огня.

Соседние здания обыскивать я поостерегся, да и смысла особого в этом не было. Что можно найти на старом армейском складе, даже если повезёт вообще хоть что-то обнаружить? Явно не сгущенку с тушенкой — их оприходовали в первую очередь.

Из матраса выкроил несколько кусков ткани для портянок — проблема с обувкой сейчас, наверное, самая серьезная из всех, в домашних тапочках по лесу не побегаешь. Примодав тапки проволокой поверх портянок, решил не ждать больше. На полчаса ходу должно хватить, потом сделаю что-то более надежное и практичное, к счастью, нашёлся кусок линолеума, но времени на скорняжство уже не осталось.

Пора в путь.

Глава 8

Территория оказалась огорожена забором с колючей проволокой, впрочем, никаких проблем для меня это не составило. За периметром похоже давно не следили, поэтому кое-где колючка отсутствовала полностью.

Сразу за забором начинался густой лес, характерный для всей Средней полосы России, так что сориентироваться, где нахожусь не получилось. С большой вероятностью недалёко от Москвы, все же, генералу КГБ мотаться по несколько раз в неделю в соседнюю область явно не по чину. В то, что Иван Фёдорович — высокий чин из Конторы я уже несколько не сомневался, слишком много признаков на это указывало. Конечно, всегда есть шанс, что это игра с двойным дном — в спецслужбах это сплошь и рядом, но ломать комедию перед смертником абсолютно бессмысленно.

То, что меня вычеркнули из списка живых — это тоже установленный факт, промывание мозгов это подтверждает на сто процентов. Процедура считается рискованной, даже в моем времени, когда технологии стали заметно совершеннее. Сейчас же, подобный допрос — это чистая игра в русскую рулетку, чуть переборщил с дозой и человек превращается в овощи неразумный. Даже против пойманных предателей сыворотку правды применяли лишь в исключительных случаях.

Пока продирался через заросли, боясь потерять или тапок, или выколоть глаз в темноте, я успел осмыслить произошедшее.

Как образцовый попаданец, искренне склонный к паранойе, я никак не мог поверить, что все так удачно сложилось. И чем дольше и тщательнее восстанавливал ход событий, тем больше меня одолевали сомнения. Полное ощущение, что кто-то сыграл со мной в поддавки, что никак не сочеталось с предыдущим выводом, что отправить меня на тот свет собирались всерьёз, без всяких шуток. В таких случаях вспоминают о когнитивной диссонансе, но я в этот момент треснулся головой о низко висящую толстую ветку, поэтому не успел сформулировать мысль правильно.

Продираться через лес ночью — идея не самая гениальная. За три часа, хорошо, если километров пять осилил. Двигаться решил на юг, исходя из того, что плотность населения к северу обычно уменьшается. Разница чисто умозрительная, тут главное — в одном направлении топать, удалось от преследователей.

Погони, если честно, я не особо опасался. Без кинолога ночью, да в таком густом лесу догнать нереально. Пачка сигарет «Родопи», покрошенная целиком, отобьёт нюх у собачки, даже если они каким-то чудом найдут служебного пса среди ночи. Вот, если бы оцепили весь район — тогда были бы проблемы, но это крайне маловероятно. При всём могуществе и влиянии генерала Ивана Фёдоровича Людоедова (фамилия условная), дать ориентировку и объявить меня в розыск он никак не может. Наверняка, любой подобный случай попадёт в поле зрения Центрального аппарата КГБ, а там и до Крючкова с Леонтьевым дойти может. Сообразить, что беглый товарищ по описанию очень похож на пропавшего гражданина Морозова они смогут быстро. Почти гарантировано все подобные случаи взяты на особый контроль, даже если начальство поверило в легенду с предателем и побегом в Лондон, они просто обязаны проверить все версии.

С другой стороны, Леонтьев, скорее всего, тоже не стал подавать на меня в

Общесоюзный розыск, чтобы не привлекать лишнего внимания к моей фигуре.

Так что, я весьма удачно попал в зону «равнодействия» двух влиятельных сил, каждая из которых не может использовать всю мощь МВД и КГБ в открытую.

Искать меня будут по-любому, но очевидно это будут точечные операции: «сторожки» в местах, где я могу появиться, и возможно засада, прежде всего на подступах к Леонтьеву. И с большой вероятностью в этот раз стрелять будут сразу на поражение, как только я появлюсь рядом с ним. Осложняет ситуацию, что генерал Леонтьев тоже под плотным контролем своих же коллег, а влиятельный крот очевидно имеет больше звёзд на погонах и стоит на ступеньку выше в комитетской иерархии.

Автоматически отпадают варианты с моим появлением в Реутове, в Нижневолжске или в Москве. Во-первых: меня там наверняка ждут, а во-вторых: нельзя подвергать риску друзей и близких. Иван Фёдорович доходчиво объяснил, что высокая цель оправдывает любые методы.

Интерлюдия

Сентябрь 1989 год, Москва, Старая Площадь

— Чем порадуешь старика, Владимир Александрович? Нарыли твои соколы-чекисты чегось?

— Не рано себя в старики записал? О попаданце интересуешься?

— О нем, родимом, о ком же ещё?

— Наш человек из Ленгли вышел на англичан по этому вопросу. Дело ведёт МІБ, тело погибшего находится у них, девица тоже. Точно установлено, что это действительно Ирина Викторовна Рамон-Гонсалес.

— Как вы могли прошляпить иностранку в ближайшем окружении чертова попаданца?

— Она родилась и выросла в Союзе, родители — советские граждане, работали на Кубе, сейчас отозвали домой, но беседа с ними ничего не дала — они не в курсе произошедшего, до сих пор в шоковом состоянии, поверить в случившееся не могут.

— Что с полковником КГБ из Первого отдела завода, который устроил её на работу? Его связи и окружение проверили?

— Он под арестом, от должности отстранён. Но допрос ничего не дал. Проверили на полиграфе — чист. Придётся отпускать.

— Отправьте на Камчатку крабов сторожить. Как же так? Никто не виноват, а вместо «пропаданца» — изуродованный труп. Это точно не англичане и не ЦРУ?

— В МИ-6 уверены, что это русские взорвали автомобиль и убили важного перебежчика. Девушка уцелела лишь чудом, не успела сесть в машину. Дипломатический скандал разразился такой, что и не припомню. Вплоть до ООН и отзыва послов дело чуть не дошло. Британцы восприняли ситуацию как личное оскорбление — теракт в центре Лондона — это пощечина спецслужбам королевства. ЦРУ и АНБ вообще ничего не знали среагировали с большим опозданием.

— Кто же тогда устроил взрыв?

— Не удалось выяснить. Генерал Леонтьев считает, что это люди Пивовранова.

— Ваш Леонтьев слишком много думает! Вместо того, чтобы работать. Я разговаривал с Евгением Максимовичем, он был очень убедителен — это не в их интересах, абсолютно!

— Не стал бы им верить. Соврут — не дорого возьмут.

— Рассуждая логично, смерть пропаданца им ничего не даёт, но при этом сильно осложняет наши отношения, в которых они заинтересованы гораздо больше, чем мы.

— Тогда не знаю. Значит, кто-то ведёт двойную игру. Но может, оно и к лучшему. Совесть чиста — не пришлось отдавать приказ на ликвидацию. Все же, какой-никакой, а «спасатель СССР», как он себя называл. Не представляю, что было бы, если он попал в руки британской разведки.

Егор Кузьмич резко поднялся из-за стола, прошёл к окну и не обнаружив снаружи ничего нового, кроме мрачных туч на сером небе, вернулся обратно. Заметно было, что он нервничает.

— Не могли мы так ошибаться в человеке. Он же взрослый мужик, почти полвека прожил. Там у себя, в будущем. Жена, дети. Как его могла охмурить какая-то балерунша? Может, это не она?

— Следователь опросил её коллег по работе. Примерно за две недели до случившегося девушка хвалилась, что собирается замуж и переезжает жить в Сочи. В качестве жениха намекала на нашего попаданца. Также утверждала, что он скоро ей купит норковую шубу.

— Шубу в Сочи? Зачем она там нужна?

— Женская логика. Коллеги отметили, что её поведение сильно изменилось в последний месяц. Под «Сочи», скорее всего подразумевалась «заграница».

— Все равно, не понятно. Как можно ради смазливой дуры продать Родину?

— Красивая баба. Фотография в личном деле есть. Такая могла вскружить голову кому угодно. К тому же, не известно, что у него с психикой творилось. Сознание пятидесятилетнего мужика в теле молодого, полного сил, юноши.

— Могла это быть инсценировка?

— С большой вероятностью — нет. Слишком серьезная поднялась шумиха, даже королева Елизавета выступила с гневным заявлением по этому поводу. Уж насколько циничны англосаксы, но подставлять свою королеву под удар не станут никогда. Если потом выяснится, что взрыв инсценировка — позора не оберется. Поэтому — исключено полностью.

— Шансов, что уцелел нет?

— Выходит, так.

— Родителям уже сообщили?

— Да. Погиб при исполнении воинского долга. Оказывал интернациональную помощь в Афганистане. Вертолёт, в котором он летел был сбит, загорелся и упал с большой высоты на территории, контролируемой душманами. Тело не найдено.

— М-да. С одной стороны — почти предатель, с другой — много пользы принёс для страны. Надо бы пенсию военную родителям назначить. А то странно получается: погиб в Афганистане, а страна никак не позаботилась и не наградила. К тому же, предать он просто не успел, так что и судить не за что.

— Генерал Леонтьев летал в Нижневолжск, встречался с родителями. Аккуратно предложил улучшить квартирные условия. Отец отказался.

— Хороший у него отец. Правильный. Настоящий советский человек. Думаю, надо сына наградить посмертно. Хотя бы медалью «За отвагу». Добрая память останется. Насчёт пенсии — дадим поручение.

Выйдя из кабинета, генерал армии Крючков, шёл по длинному пустому коридору и напряжённо думал. Настроение его было мрачным и тяжелым. Он не мог сказать Лигачеву всей правды, и его не оправдывало, что он и сам не все знал и понимал. Но зато он точно догадывался, кто и зачем ликвидировал попаданца. Что было не мудрено — поскольку этот

человек, которого он всегда считал своей правой рукой и верным соратником, именно он и предложил уничтожить перебежчика физически. Правда, изначально это должен был быть выстрел снайпера из крупнокалиберной винтовки, но Крючков понимал, что выбранный способ со взрывом автомобиля, говорит лишь об уме и предусмотрительности организатора.

Двойственные чувства испытывал Владимир Александрович к этому человеку. Безусловно, это преступление, и не только должностное. Нарушение всех мыслимых, писанных и не написанных правил. В конце-концов, Крючков отверг этот план, и если честно признаваться самому себе — то не согласился бы ни при каких условиях. Даже понимая весь масштаб катастрофы, попади товарищ Морозов к англосаксам.

При этом Крючков, как истинный профессионал, прекрасно понимал, что устранение перебежчика — единственный способ спасти страну от неизбежной катастрофы. И действия начальника Первого главного управления КГБ СССР были единственно верными в этой ситуации. При этом получается, он таким образом освободил Председателя КГБ от мук совести, проведя ликвидацию предателя без согласия начальства.

Кстати, так и остался нераскрытым вопрос, откуда первый заместитель Председателя смог узнать о роли попаданца и его значении в последних событиях. Впрочем, вопрос риторический, в КГБ дураков не держат, тем более на таких должностях, анализировать факты здесь умеют, так что это был лишь вопрос времени, как скоро вычислят источник удивительных прогнозов и ценных рекомендаций.

Сев в машину, Крючков поднял трубку радиотелефона.

— Пригласите сегодня на восемнадцать часов генерала Шебаршина. Подготовьте приказ о его назначении на должность начальника ПГУ*. И приказ о снятии с должности предыдущего начальника.

Конец интерлюдии

* расшифровка ПГУ — Первое главное управление КГБ СССР, занимается внешне разведкой

Глава 9

Интерлюдия

12 сентября 1989 год 00 часов 40 минут

Штаб 432-го мотострелкового полка, в/часть 61918, поселок Тоцкое Оренбургская область

Несмотря на глубокую ночь в штабе полка неожиданно многолюдно. Почти весь офицерский состав в наличие, ждут лишь командует части полковника Игнатова. Никто не знает, по какой причине их подняли по тревоге, поэтому немного нервничают и волнуются. Всякие нехорошие мысли посещают горячие головы, увенчанные форменными фуражками: о новом путче, о катастрофе или, упаси боже, о войне с Америкой. Впрочем, последний вариант общим мнением признан самым маловероятным.

Наконец появляется командир части в сопровождении хмурого начштаба.

— В шесть утра наш полк будет поднят по учебной тревоге.

Народ дружно облегченно выдыхает: эка невидаль — всего лишь манёвры.

— Рано радуетесь, — осаждаёт радужные надежды начштаба. — Похоже, все соседние округа тоже поднимают по внезапной внеплановой тревоге.

— Ого. Разве такие учения не готовят за несколько месяцев? Это же натуральный бардак будет. Если вот, так с бухты-барахты. Как снег на голову, — удивился зампотылу, сообразив, что его ожидает в ближайшие часы.

— Внезапная проверка боеготовности. Что означает «внезапная» надо объяснять? Скажите, спасибо, что с дивизии позвонили предупредили, иначе опозорились бы полной.

— Так чего ждём? Спешить надо. До утра из парка технику выгнать можем не успеть, — раздался встревоженный голос зампотеха. — БТР без аккумуляторов стоят, надо срочно на склады машину отправлять с бойцами.

— Вот так всегда, — нахмурился полковник Игнатов. — Пока жаренный петух не клюнет, никто не почешется. Объясняю обстановку. Нам поставлена задача передислоцироваться на полигон Прудбой, где произвести боевые стрельбы с утроенным боекомплектom, согласно полученному плану. Подробностей пока нет.

— Прудбой — это же Волгоградская область? — удивленно переспросил кто-то из офицеров. — Туда же тысяча вёрст наверное выйдёт? Чем наш полигон им не угодил?

— Больше тысячи километров, — хмуро уточнил начштаба. — Плюс сдача огневых нормативов по всем подразделениям.

— Как это? На незнакомом полигоне? Да ещё все? — полковник, отвечающий за боевую подготовку, побелел от шока. — У нас лучшие танковые экипажи по два выстрела за год сделали. Про остальных вообще молчу.

— Отставить разговорчики. Вам здесь или где? Чего разнылись. Поставлена задача — надо выполнять. Через три часа наблюдатели придут. До этого момента, кровь из носу, аккумуляторы установить, бензовозы под заправку, инженерная служба выдвигается на станцию, готовит железнодорожные платформы под погрузку техники. Там уже майор Колыванов из 34-й танкового полка, с ним свяжетесь, он предупреждён.

— Треть бронетранспортеров не заведём, даже если с толкача дёргать, и до Прудбоя она

не дотянет.

— Шестьдесят процентов техники должно выйти из парка. Это приказ.

Зампотех кивнул, но взгляд его выражал полную обреченность.

***

Москва, Колымажный переулок здание Генерального штаба ВС СССР

Вторая декада сентября 1989 года

— Подводя итоги внеплановой проверки боевой готовности Вооруженных Сил, Военно-морского флота и авиации, вынужден констатировать, — адмирал обвёл тяжелым мрачным взглядом притихшее собрание, и продолжил. — Армия катастрофически не боеспособна. В ходе переброски техники и личного состава график не выдерживался в 90 % случаев. Отдельные части и подразделения не смогли выйти в заданные районы даже с недельным опозданием. Потери боевой техники в результате поломок на марше превысили допустимые нормы в три-пять раз. Железная дорога на отдельных направлениях провалила перевозку военных грузов и личного состава практически полностью. Военно-транспортная авиация, с большой натяжкой, показала удовлетворительные результаты — хоть это радует.

Гробовая тишина воцарилась в зале. Подавляющее большинство присутствующих уже знали о результатах прошедших учений и не ожидали от выступления нового министра обороны ничего хорошего. Хуже всего чувствовали себя представители сухопутного братства — авиаторы и мореманы хоть и провалились, но не с таким оглушительным треском и позором.

Сделав паузу, адмирал Чернавин продолжил чтение приговора.

— Девяносто процентов танковых экипажей не смогли выполнить нормативы по стрельбе даже на удовлетворительно. Практика проведения стрельб на одних и тех же знакомых и изученных полигонах должна быть ликвидирована. Перенимая опыт стран НАТО, на будущее, уже ГАБТУ принято решение увеличить нормы расходов боеприпасов для учебных стрельб в пять раз. Это черти-что, когда в дивизии лишь два-три экипажа способны попадать в цель с третьей попытки, остальные вообще не имеют полноценного опыта боевой стрельбы. Мы хотим повторения сорок первого года? Вопрос риторический.

Потрясённый зал молчал.

— В свете катастрофических результатов прошедшей проверки, принято решение о начале реформы Вооруженных сил СССР. Ситуация, когда мы имеем огромную армию, которая не боеспособна на девяносто процентов, а остальное — условно боеспособно — такая ситуация абсолютно недопустима...

Через три часа «разгром» сухопутных войск был завершён. Адмирал флота Чернавин вернулся в свой министерский кабинет и устало откинулся на спинку кресла.

— Эх, Саня. Снова ты прав оказался. Это не армия — одно название осталось. Не вовремя ты пропал. Теперь и посоветоваться не с кем. Очень не вовремя.

Конец интерлюдии

***

За двое суток после побега удалось пройти всего километров шестьдесят, а если считать расстояние от места заточения, то ещё меньше, поскольку путь мой получился на редкость извилистый и не рациональный. Пару раз пришлось переправляться через реку. Нет, героически окунуться в ледяную воду я не стал, оба раза перебрался по автомобильным мостам, но для этого пришлось каждый раз делать изрядный круг на пару километров лишних. Вообще, местность оказалась довольно густо заселенной, что подтверждало мою

теорию о том, что нахожусь недалёко от Москвы. С одной стороны — это безусловно радовало, блуждать по глухим чащам — удовольствие ниже среднего, с другой стороны: практической пользы из этого факта извлечь не удалось, слишком велик оказался риск засветиться.

К первому селу я вышел под утро, и разочаровано наблюдал, что трудолюбивые колхозники уже давно проснулись, и шансов позаимствовать у них что-нибудь полезное нет никаких. Пришлось убираться не солоно хлебавши и ждать темноты.

Днём передвигаться по лесу оказалось несравнимо легче и удобнее, тем более, я наконец сделал себе справную обувку. Мокасины с подошвой из линолеума, шитые электрическим проводом при помощи ножа и очумелых ручек, могли бы стать пискom моды и произвести фурор на ближайшем фэшион-фестивале, но к сожалению в СССР их не проводят. А может — к счастью? Ибо контингент на подобных мероприятиях — категорически не советский по убеждениям и ориентации.

В полдень устал и решил отдохнуть в стоге сена. По рассказам бывалых путешественников и безответственных авторов — это удобно и безопасно. Их бы на пару часов сюда засунуть — теоретиков и советчиков. Или я не правильный стог выбрал, или сорт сена не тот оказался, но поспать не удалось в принципе. Весь искололся, затем исчезался, и наконец, исчихался(*такое слово вообще есть?) после чего не выдержал, позорно бежал из норы в стог сена. Затем два часа матерился, вытряхивая мусор из-за шивороты и вспоминал добрым словом людей, рекомендующих отдых на природе.

Второе село, посланное судьбой мне на разграбление, тоже счастливо избегло сией печальной участи. Дождавшись ночи, я пошёл на дело, в надежде поживиться жратвой или одеждой.

Фигушки! Не успел добраться до околицы, как все собаки деревни дружно проснулись и заголосили, так что даже мертвых на соседнем погосте разбудили наверное. Ни о каком хабаре в такой ситуации речь уже не шла, пришлось быстро уносить ноги.

Для полного счастья, к концу вторых суток я забрёл в болото. Конец двадцатого века, окрестности столицы Великой империи, и вдруг — банальное болото. Промок, измазался в грязи и тине, едва не застрял, и вдобавок потерял несколько часов драгоценного времени. Ещё несколько раз пытался найти путь в этом направлении, но безуспешно. Позже выяснилось, что за болотами начинается цепь озёр и водохранилищ, так что на юг путь мне оказался заказан, пришлось повернуть на запад.

Лишь на третьи сутки мне наконец повезло, вышел к хутору, точнее, сначала к пасеке. К тому моменту еда давно уже закончилась, да и силы начали таять стремительно, плюс холод и промокшая сырая одежда — дальше скитаться по лесам стало опасно. Организм, хоть и молодой и крепкий, но в такой ситуации подхватить простуду — смерти подобно.

Не особо разбираюсь в пчёлах, но точно знаю, что они чутко реагируют на сильные запахи. Какой от меня исходит аромат после трёх суток проведённых в лесах и болотах — не трудно догадаться. Поэтому лезть в улей за мёдом, не имея окуривателя — чистое самоубийство. Тем более, вскоре появился хозяин пасеки — старый седой дедуля. В таком же старом, как он сам, ватнике, чёрных штанах и резиновых сапогах.

— Выходи, чего прячешься? — неожиданно повернулся в мою сторону пасечник. — Знаю, ты здесь. Пчёлы роятся — чужака чувствуют.

Делать нечего — пришлось вылезти из кустов.

— Откуда ты такой, страннОй, мил человек? — хитро прищурившись, поинтересовался

старичок. — В ночной пижаме по лесу ходишь, людей пугаешь.

— Дык, это. С больницы сбежал.

— С больницы — это хорошо. Не из тюрьмы, однако. Случаем, не с психической-то, больнички?

— Нет, отец. С военного госпиталя. Дезертир я, получается.

— Эво оно как? Служить не захотел или ещё чего?

— Долго рассказывать. Не поладил со старослужащими. Они мне два ребра сломали, я им — шесть рёбер на четверых. Нельзя мне обратно в часть. Никак нельзя. Зашибу ведь насмерть. И пойду по этапу.

— Стрижка у тебя не солдатская? — проявил изрядную наблюдательностью хитрый дед. — Врешь, небось?

— Чистую правду глаголю, — отчего-то я перешёл на старославянский. — Оброс, пока в госпитале лежал. Отец, не найдётся хлеба немного. Три дня не евши.

Дед покряхтел, подумал, поинтересовался:

— Пошто в улей не полез? Ты же давно здесь трешься?

— Без хозяина некрасиво. К тому же несёт от меня псиной, как от медведя. Только пчёл разозлю.

— Смотри-ка, в пижаме, а худо-бедно соображает! Ну, пойдём до дому, поищем хлеба, тебе горемычному.

С дедом мне реально повезло. Семёныч, так звали старого бобыля, жил на хуторе в одиночестве, как он говорил: «на выселках». Поэтому был искренне рад гостю, даже такому странному, как я.

Отросшая шевелюра сразу убедила его, что я не беглый зек, а все остальное его не волновало в принципе. Байку про дезертира из стройбата, покалечившего дебелей и слинявшего из госпиталя, воспринял с хитрой усмешкой, сделав вид, что поверил.

— Как же ты в стройбате оказался, милоч? Туда только сильно непутевых берут. У тебя же интеллигентность на всю ширину морды лица нарисована? — ехидно поинтересовался сельский житель, выставляя на стол миску с кашей и тарелку с янтарными сотами, сочащимися мёдом. — Хлеба нет, извиняй. Закончился надысь, в сельмаг ехать треба.

— Малой и глупый был. В пятом классе микроскоп на спор из кабинета биологии стащил. Подельник меня же и сдал. Я и забыл о той истории давно уже, а как в армию призываться — так выяснилось, что я на учете в детской комнате милиции до сих пор стою. Ну и вместо десанта поехал служить в строительные войска в Ногинск.

— Складно сказываешь, — усмехнулся вьедливый старичок, хотя история правдивая на сто процентов, только случилась не со мной, а с моим одноклассником. — Солдат завсегда спать хочет. И стоя засыпает, и сидючи, и в наряде, и на посту, а уж после каши с мёдом — тем паче. Ты же ни в одном глазу. Ась?

— Правда твоя отец. Только солдат спать хочет не от усталости. Это давно известно науке. От избытка общения, слишком много народу вокруг, большая нагрузка на психику. Единственный способ — отключиться, уснуть. Вот, ты, батя, могу поспорить, от бессонницы мучаешься, хотя работаешь целый день от рассвета до заката. Это вечная проблема у всех, кто в одиночестве живет.

— Ишь-ты. Куда загнул. Вумный нынче стройбатовский солдат пошёл. Куда уж нам лапотным.

При всей недоверчивости и подозрительности, Семёныч оказался прекрасным и добрым

человеком. Не только накормил, затем напоил, но и баньку затопил, и ночевать постелил в доме, правда, второй кровати не нашлось, поэтому спать пришлось на огромном древнем сундуке. Царских времён, наверное, сундучище — я такие только в компьютерных играх видел, когда хабар из них доставал. Обитый железными полосами, с завитушками и узорами по всей поверхности, с огромным висячим «амбарным» замком — натуральная декорация из сказки «Морозко».

Добрый-то он добрый, старик, но и выгоды своей не упустит. Два дня провёл я на лесной пасеке, и все два дня пахал, как лошадь без остановки. И дрова наколот, на всю зиму похоже, с запасом. И воды с колодца натаскал не меньше тонны, и сена три копны перекидал, и огород вскопал, и урожай в погреб перетаскал. Удивительно, но Семеныч трудился наравне со мной, а уставал, такое впечатление — в разы меньше. Казалось бы, силы и выносливости у меня в разы больше, а выдыхаюсь раньше.

— Непривычны городские к такой работе. Вот и устаёте, — пояснил дедок. После чего неожиданно научно добавил. — Не те группы мышц тренированы.

Вообще, Семёныч оказался ещё тем фруктом. Под маской деревенского куркуля скрывалась хитрая и далеко не самая простая натура. Чувствовалось, что поносило его по просторам родной страны изрядно. Не удивлюсь, если и срок в молодости отмотал. По какой-нибудь пятьдесят восьмой статье? По возрасту вполне может быть. Проскакивают в разговоре намеки на богатый и разносторонний жизненный опыт.

Как ни хорошо и прекрасно в гостях у деда, но засиживаться тоже нет резона. Отъелся, обогрелся — пора и дальше топать. Семёныч, хоть и на хуторе живет, а гости, все одно, изредка заглядывают. Понятное дело, странный незнакомец сразу вызовет интерес и подозрение, а там и участковый обязательно заглянет.

С географией наконец хоть как-то определилось, но легче мое положение от этого не стало. Болота, которые недавно преградили мой триумфальный путь на юг, оказались непроходимыми, сразу за ними начинается цепь озёр и водохранилищ связанных каналами. Без лодки там делать нечего. Карты местности у деда, конечно же, не нашлось, поэтому описание местности получилось туманным, плюс минус лапоть.

— Вот тут Шалаховское водохранилище, ось тута — река Цна. Туточки — Егорьевск, значит.

Если учесть, что названий этих я не помню, то с ориентацией совсем беда. С ориентацией на местности — на всякий случай уточню. Единственное, что понятно — Москва на северо-западе находится, три часа на автобусе от Егорьевска. В километрах если считать — больше ста получается?

Выходит, я в локальном тупике оказался. С юга и с юго-запада болота, водохранилища и несколько рек — практически непроходимые для путешествий пешком. На Запад двигаться нет смысла, там Мещеры и дремучие леса до самого Муррома, изрядно богатые болотами и озёрами.

Остаётся лишь два направления: обратно на север, в места не столь отдаленные, где я в камере «чалился» последний месяц, или двигаться в сторону Егорьевска, где по словам деда, «места свободного нету, аки в муравейнике», плотность заселения такая, что незамеченным не прощмыгнуть даже пресловутой кошке, в последнее время используемой мной в качестве эталона.

Как я понял, там целая агломерация из посёлков и городов, которые плавно переходят друг в друга без четких границ. Густых лесов там почти нет, а колхозные поля уже убраны и

бродить по ним не желательно — видно за километр. Не самая приятная местность для прогулок человека без документов в больничной пижаме.

Все решило упоминание, что Егорьевск почти сразу плавно переходит в Воскресенск!

— Так с этого и надо было начинать! — радостно обнял я деда, чуть не задушив несчастного. Первое знакомое мне название, да ещё какое!

Ведь этот районный центр обладает одним, но очень важным достоинством — там есть центральный колхозный рынок. Кто-то скажет, что попаданец повредился умом и ведёт себя не слишком адекватно, радуясь очень странным вещам, но этот кто-то будет категорически неправ. Удача, наконец, улыбнулась мне широкой улыбкой, во все свои тридцать два зуба, причём часть из них — золотые, в точности как у Рафика Ибрагимовича, директора вышеупомянутого рынка.

Как нетрудно догадаться, речь идёт о моем случайном знакомом, с которым мы сидели рядом за одним столом в ресторане «Баку», в компании с Муслимом Магомаевых. Помнится, мы даже о финансовых пирамидах успели поговорить, и о проблемах неофициального налогообложения рынков — в просторечии именуемых бандитами и рэкетирами.

— Рафик Ибрагимович, вам несказанно повезло. Только сегодня, проездом в ваших краях, Великий укротитель Ореховской и Люберецкой шпаны, первый в стране организатор риэлторских пирамид Александр Александрович Мавроди, лучший и единственный ученик Лениноранского старца, — мысленно я уже начал репетировать свою приветственную речь. — Хотя, нет, пожалуй. Насчёт единственного я погорячился. Гейдар Алиевич раньше успел.

Глава 10

Почему выбор мой пал на Рафика Ибрагимовича? Выбирать, если честно, не из чего, а этот вариант имеет множество плюсов, и очень мало недостатков.

Во-первых: никто не знает, что мы вообще знакомы, а это значит, что искать меня здесь никто не будет, даже теоретически.

Во-вторых: Воскресенск находится буквально рядом, с моим нынешним гардеробом путешествовать между городами проблематично. Стоит пояснить, что Семёныч сделал мне щедрый подарок: барским жестом выделили свой парадный пиджак, брюки и рубашку. Затем дополнил наряд ботинками и даже пару носков подарил новых. К сожалению, все, кроме носков оказалось изрядно поношенным и вышедшим из моды лет тридцать назад. Если это вообще, когда-нибудь было модным.

Конечно, я пообещал вернуть все обратно, выслав почтой, как только доберусь до дома, куда по официальной версии собрался, но дед лишь махнул рукой: мол, все одно носить некуда, а «пиджак» он себе новый купит — давно пора.

Ну и в-третьих: чем хороши товарищи из Закавказья во все времена и при любой власти, особенно в такой ситуации, как у меня? На документы они смотрят в последнюю очередь, а колхозный рынок — это такое место, где меньше всего интересуются соблюдением законов. Опять же, вне зависимости от того, какая власть стоит на дворе.

Так что путь мой напрямик лежит в Воскресенск, в гости к уважаемому директору рынка Рафику Ибрагимовичу. Лучшего места, чтобы тихо-мирно перекантоваться месяц-другой не найти.

К Леонтьеву сейчас не сунешься, там наверняка все подходы обложены намертво, и есть шанс поймать пулю раньше, чем рот открыть успеешь. В Реутов или в родной Нижневолжск ехать опасно, хотя, родителей надо бы оповестить, что сын живой и здоровый. Представляю, что они в данный момент ощущают, если им сообщили о моей гибели в Лондоне. Или не сообщили? Точно не известно, остаётся только гадать.

В этой ситуации просматривается только один надежный и безопасный способ решения проблемы, но экстравагантный и немного странный с точки зрения географии. На Москву надо выходить через Баку!

Когда я тайно бежал из Азербайджана на пароходе, отправляясь на заслуженный дембель, мы с Громовым обговорили канал экстренной связи, через одноименный бакинский главпочтамт. Слово «экстренный» в этом случае надо брать в кавычки: письмо «до востребования» на имя некоего Ливанова Петра Альбертовича идёт не меньше десяти дней, к тому же работает такая связь только в одну сторону. К сожалению, этот канал связи частично засвечен: нижневолжские чекисты ещё в мае перехватили мое послание Громову о железнодорожной катастрофе в Уфе. Письмо было отправлено именно по этому адресу, благодаря чему меня тут же разоблачили, как засланца из будущего. Но есть надежда, что подробности этой истории до нынешних заговорщиков не дошли, ведь о лениноранском старце мне вообще вопросов не задавали.

Если же бакинский почтамт все же взят под контроль, то я ничем особо не рискую: если на встречу явится кто-то кроме Громова, то контакт просто не состоится. Место и время я заранее продумаю, так что уйти незаметно труда не составит.

Тепло попрощался с дедом, с утра пораньше отправился на автобусную остановку, расположенную всего в двух километрах. На старом дребезжащем ПАЗике, забитом под завязку сельчанами, корзинами и мешками с урожаем на продажу, спокойно и без приключений доехал до Егорьевска. Обошлось это удовольствие в семьдесят копеек, нанеся первый удар по моему скромному бюджету в пятнадцать трофейных рублей. Просить в долг у деда мне совесть не позволила.

Вообще, хочется сказать, что в этом времени народ, в подавляющем своём большинстве — очень искренние, добрые, даже иногда немного наивные люди. Есть в них что-то неуловимо родное, сельское и патриархальное, официальным языком ныне именуемое «коллективизм». Даже в городах это чувствуется, поскольку истинных горожан во втором-третьем поколении поискать надо, массовый исход из деревни начался в эпоху индустриализации и последующего Хрущева. В девяностые годы этот патриархальный уклад и коллективизм были окончательно уничтожены, в строгом соответствии с иезуитскими планами того же Ивана Фёдоровича. Или как выражаются масоны и революционеры: проделана «Работа в чёрном» — Нигреддо. Считается, что это первый этап Magnum Opus — Великого Делания, по выведению нового человека и созданию нового социального общества. К слову, второй этап по селекции нового народа с «улучшенными качествами» именуется — «Работа в Красном». Забавное совпадение. Или нет? Революция 1917 года тоже начиналась с террора и пламени Гражданской войны, и полного уничтожения старого мiръ

Старый советский мир в девяностые годы был сожжен в адском пламени дотла. Вот, только, новое и светлое из этого пепла создать не получилось. Социальные алхимики облажались немного, впрочем, как всегда.

Кому-то может показаться странной эта удивительная смесь из замшелого оккультизма, социальной инженерии и заговора спецслужб в насквозь атеистичном СССР, но исторически так сложилось, что абсолютно все революции организовывали фанатики, то есть, люди одержимые какой-нибудь великой идеей.

Конечно, нельзя сказать, что пламенные революционеры и религиозные сектанты — это одно и то же, но определенные параллели прослеживаются.

И там и там одержимые идеей фанатики, вынужденные действовать тайно («подпольщики»), это закрытые структуры со схожими методами работы, плюс они все используют очень похожие технологии по управлению и влиянию на массы людей.

Довольно странные мысли для человека, сидящего верхом на мешке картошки рядом со связкой веников в автобусе, ползущем по колдобинам где-то в Подмоскowie, под звуки орущего всю дорогу гуся откуда-то с заднего сиденья.

— Надеюсь, тебя уже завтра сварят в супе, — пожелал я колхозному птеродактилю удачи. На редкость горлопанистая птица попалась — после часа пути в ушах звенит.

Причём здесь сектанты, оккультисты и прочие доисторические подпольщики, и нафига мне о них вообще думать? Объяснение простое: мне нужно понять логику заговорщиков, и тогда станет ясен ход их мыслей и предел их возможностей.

Прежде всего: это не слишком многочисленная структура. Иначе в моем времени о ней было бы известно. Все же, за прошедшие почти три десятилетия многие и более серьёзные секреты всплыли. Да и сама структура и суть тайных обществ не предполагает большого количества участников. Иначе какие же это «избранные» и «посвящённые»?

Однако, возможности у них очень серьёзные, хоть и ограниченные. Прежде всего, из-за того, что они вынужденные действовать скрытно. Исходя из этого, Всесоюзный розыск

отпадает сразу, а просто так, без повода, в 1989 году документы на улице милиционеры здесь ещё не проверяют. Именно поэтому я решил ехать на автобусе в открытую. Брести пешком через обжитые места выйдет намного дольше и подозрительнее.

Второй важный вывод: внутри страны заговорщики весьма ограничены в силах и средствах. Откуда я это знаю? Догадался, знаете ли.

Ещё раньше, томясь в застенках, размышляя о похитителях, я пришёл к выводу, что заговорщики свили своё гнездо именно в КГБ, причём на самом верху, имея своих людей буквально в ближайшем окружении Крючкова. Повторяться не буду, но все остальные варианты отпали: ни ГРУ, ни Политбюро, ни ЦК, ни республиканские элиты на это не способны, если учитывать всю совокупность фактов.

Однако, КГБ СССР — это слишком размытое и объемное понятие, требуется более точно «локализовать» источник заразы.

Здесь прекрасно работает метод исключения.

Комитет государственной безопасности — это огромный конгломерат из самых разных структур и ведомств, причём очень разнородных и имеющих разный вес и возможности.

Например, пограничные войска! Больше ста тысяч солдат и офицеров, своя разведка, свой институт и свои военные училища, сотни генералов и даже адмиралов. Однако политическое влияние равно нулю.

И так почти со всеми управлениями и подразделениями. Экономическая или военная контрразведка? Слишком узкий профиль деятельности — не их сфера интересов.

Пятое главное управление, которое занимается идеологией и пропагандой, а также борьбой с диссидентами? Эти, сами по себе, ни на что не способны, кроме банального предательства. Специфика службы сказывается. Отстойник для карьеристов и приспособленцев.

К тому же после отставки генерала Добкова (*несостоявшегося охранника Гусинского) влияние этой структуры подорвано, да оно и никогда и не было сильным. Негласно в КГБ это было самое не уважаемое управление.

Техническое подразделение, в моем времени побывавшее даже отдельной структурой — ФАПСИ(Федеральное агентство правительственной связи и информации), при всём нашем уважении к их научным достижениям и разработкам, в политическом отношении — величина околонулевая.

Служба охраны первых лиц страны? В этом времени это всего лишь вспомогательная структура, до размаха ФСО им ещё очень далеко.

Регионалы и контрразведка — не потянут такого размаха, да и возможностей у них — кот наплакал.

Остаётся лишь одно управление, которое подходит на роль мозгового и организационного логова заговорщиков. Элита элит, даже внутри КГБ. Конечно же, это служба внешней разведки! Опять же, специфика работы подразумевает высочайшее напряжение ума и всех способностей, поскольку воевать с настоящим противником приходится всерьёз и без всяких скидок. Холодная война, по сути, никогда не прекращалась, а ПГУ КГБ всегда находилось на острие этого противостояния. Естественный отбор на войне, пусть даже скрытой и холодной, в разы эффективнее, чем внутри страны, где контрразведка, особенно в регионах, шпионов лишь в кино видит. Про борцов с диссидентами и говорить нечего — эти выродились почти все поголовно в свою точную противоположность.

Косвенно на это же указывает мое послезнание: в 1999 году именно выходцы из ПГУ пришли к власти в стране, отобрав у Ельцина бразды правления в добровольно-принудительном порядке.

Другой разговор, что заговорщиков и посвящённых в суть дела там — менее одного процента, но зато это будут сплошь люди с генеральскими погонами, а значит и найти среди них «Ивана Фёдоровича» можно. Хотя, уверен, что имя и отчество не настоящие.

Поэтому задача у меня простая и понятная. Выйти на связь с Грозовым, передать информацию, в том числе описание внешности Ивана Фёдоровича, и не выходя из подполья, пересидеть в укромном месте, пока заговорщиков вычислят и нейтрализуют.

Единственное, что напрягает — отсутствие денег и документов. Все же, в Советском Союзе без них прожить трудно.

Решением этой проблемы я и занялся по прибытию в Егорьевск. К сожалению, удача от меня отвернулась. Надеюсь, временно. Железнодорожный вокзал, куда я направился, оказался слишком маленьким и провинциальным. Поезда и электрички ходят редко, в зале ожидания всего десятков пассажиров, и среди них ни одной подходящей кандидатуры. Прождав два часа, я понял, что ловить здесь нечего, скоро я сам начну привлекать излишнее внимание.

Билеты на электричку продают без предъявления паспорта, поэтому я просто купил его в кассе и уже через тридцать минут оказался в Воскресенске.

В принципе, можно было сразу отправиться на рынок в гости к Рафику Ибрагимовичу. В своих способностях уболтать кого-угодно я ни секунды не сомневался, тем более, такого благодатного клиента известной южной национальности. Однако, спешка до добра не доводит, даже если ситуация кажется абсолютно выигрышной. Из опыта прошлой жизни знаю, иногда дело, которое должно выгореть со стопроцентной гарантией срывается из-за глупейшей мелочи. Мне же рисковать строго противопоказано.

Поэтому я решил для начала обзавестись документами. На рынок я всегда успею, а в Москву люди обычно едут с утра, и после обеда на вокзале ловить будет нечего. Приезжающие меня не интересуют — они здесь не засиживаются.

В этот раз удача не стала издеваться над несчастным дембелем и смилостивилась сразу. Минут через тридцать в зале ожидания появился подходящий объект. Молодой человек, на вид — года двадцать два, двадцать три. Мордой лица не меня не очень похож, ну да куда деваться — другого шанса, наверное, сегодня уже не будет. Время уже к обеду, однако.

Весь мой «гениальный», в кавычках, план строится на том простом факте, что паспорт в СССР выдаётся в шестнадцать лет. В двадцать пять лет в него клеивается новая фотография. Это очевидная вещь, ведь, человек взрослеет и внешность за это время обычно сильно меняется. Следующее фото делают только в сорок пять лет, поскольку изменения после этого возраста уже не такие быстрые.

Из личного опыта помню, что я после армии на себя самого шестнадцатилетнего в своём собственном паспорте был вообще не похож!

Милиционера на такой мякине, конечно, не проведёшь, но если мельком и не выпуская из рук показывать, то попробуй разберись, кто именно на фото. Всегда есть железобетонная отмазка, что это в школе после выпускного снимали — мама родная не узнает. Опять же, обстановку можно подгадать, что некогда будет приглядываться, да и фотографию немного испачкать никто не мешает. Сельский парень, вчера с трактора слез — вот мазутом и запачкал слегка. Чем не вариант? Тут главное — ногти чёрные должны быть, желательно не

стриженные и мозоли на руках трудовые. Иначе какой ты механизатор? Антураж — это дело такое, чуть упустил и весь план накрылся медным тазом.

Всем хорош план, кроме одного — у парня просто может не оказаться паспорта с собой. Для проезда на электричке он не нужен, но с другой стороны: товарищ в столицу собрался, а значит, документ с собой иметь должен. Попробуй угадай.

Но гадание — это не наш метод выявления истины. Поэтому просто выхожу из здания вокзала, подхожу к телефонной будке, снимаю трубку и набираю «ноль-два».

— Граждане милиционеры, что у вас на вокзале твориться? Спекулянты прямо в зале ожидания сигаретами импортными с рук торгуют! И пиво в бутылках предлагают.

Дальше я старческим кашляющим голосом описываю внешность моего клиента, и сообщаю, что у него в сумке не только пиво, но и водка на продажу.

Вернулся на вокзал и стал ждать. Через пять минут появился человек в милицейской форме, и потребовал от парня предъявить документ. После чего проверил содержимое сумки, и ничего не обнаружив, разочаровано отбыл обратно. Но самое главное я уже увидел — паспорт есть!

Дальше дело техники и моего природного обаяния. Ещё в Егорьевске я совершил вопиющий акт вандализма, недостойный образцового советского гражданина. Я вырезал из какого-то транспаранта кусок красной ткани. Посыпаю голову пеплом и готов искупить вину, но не сейчас, а когда-нибудь в отдаленном будущем. Обязуюсь подарить горисполкому Егорьевска двести метров красного кумача в знак покаяния и искупления вины.

Из куска красной материи получилась замечательная нарукавная повязка указанного цвета, весьма похожая на ту, которую носят дружинники. Это общественные помощники милиции, явление весьма распространённое в советские времена. За дежурство, например, дружинникам вполне официально полагался отгул и даже премия иногда.

Вот я и изобразил из себя такого общественника.

— Ваш паспорт, пожалуйста. Лейтенант попросил принести. В протокол надо номер и серию паспорта внести. Да вы сидите, я сейчас его обратно принесу. Там делов-то на минуту.

Получив паспорт, я спокойно и не торопясь направился к выходу. Совесть моя в этот момент грустно, но укоризненно промолчала, поэтому для её успокоения пришлось пообещать самому себе: и этому товарищу компенсировать понесённые неудобства. Благо фамилия и адрес получателя у меня теперь есть.

— Сто рублей, думаю хватит?

— Двести и ни копейкой меньше! — заявила совесть.

— Договорились, — решил не спорить со своими глюками, чтобы не оказаться в лечебном заведении соответствующего профиля.

Итак, под какой фамилией мы теперь будем числиться?

— Спивак Степан Васильевич. И за это двести рублей высылай? Да за такое и четвертака много!

Фотография шестнадцатилетнего Степы не только на меня не была похожа, она и на хозяина не походила вовсе. Закралась даже крамольная мысль, а не спёр ли он этот паспорт у кого-то раньше? Но теория вероятности не допускает такой вероятности, извиняюсь за тавтологию.

Глава 11

Судьба-злодейка снова отправила меня на самое дно, сбросив с заслуженного пьедестала. Ни славы, ни денег, ни даже уважения в обществе — все надо начинать заново с нуля. Если не сказать — с отрицательных величин, учитывая левый паспорт с чужой фотографией в качестве единственного документа для легализации.

Что касается паспорта — единой компьютерной базы у доблестной советской милиции пока нет, но архаичные методы проверки документов все же действуют. Списки с номерами и сериям разыскиваемых паспортов передаются телетайпом по всем соседним регионам, так что даже смена фотографии не поможет, на вокзале или в аэропорту запросто вычислят фальшивку.

Есть конечно фантастический вариант с перелетом вообще без паспорта, пользуясь личным знакомством с пилотами. Именно так впервые летел в Москву. Как опытный пользователь «Аэрофлота», я заранее позаботился о хороших отношениях с летчиками. Система «блата» как и всякая сложная конструкция требует постоянного внимания и заботы, иначе может не сработать в нужный момент. С авиабилетами в СССР проблемы всегда были, и видимо, не скоро закончатся, поэтому, когда в июле отправился домой в Нижневожск, причём с официально купленными авиабилетами на руках, я заглянул в гости к знакомым летчикам и вручил две картины с нарисованными истребителями в подарок. Как нетрудно догадаться, это были шедевры от нашего оформителя, ударным трудом искупившего вину за предыдущий автограф в ненужном месте. По моим эскизам, между прочим, нарисовано. Сам бы любовался — но пришлось пожертвовать ради удобства логистики в будущем.

Так что теоретически у меня есть шанс добраться до Нижневожска со всем комфортом, даже без документов. Но стратегическая выгода от такого путешествия сомнительная, к тому же мой наряд для посещения аэропорта категорически не подходит. Допустим, добрался до родных мест. Дальше что? Плыть в Баку на морозильном пароходе тем же маршрутом, но в обратном направлении? Боюсь, не получится — уже конец сентября, сезон штормов на носу, путина ещё не закончилась, но моих знакомых может просто не оказаться в порту и придётся сидеть месяц на берегу, печально вглядываясь в синее море, пока лёд на реке не встанет? Шутка. Море из Нижневожска не видно.

Отсюда вывод: инфильтрацию (по русски говоря: проникновение и легализацию) надо проводить в Воскресенске. Видимо, я здесь застрял надолго.

Что касается самих заговорщиков, то относительно их возможностей я спокоен. В прошлой жизни однажды пришлось мне выпивать в одной компании и с армейским офицером и с крутым спецназовцем, вроде бы из из аквалангистов-диверсантов. Неожиданно зашёл спор, какой род войск круче. Обошлось без мордобоя, поскольку никто не ставил под сомнение индивидуальную выучку бойцов спецназа, однако парадоксальным образом пришли к выводу, что хваленое ГРУ против обычных мотострелков со штатным вооружением в открытом бою не продержится и нескольких часов. Их просто раскатают артиллерией и танками в чистом поле, и никакая спецподготовка не поможет.

С другой стороны, использовать профессиональных диверсантов против армии в лобовом столкновении — сама по себе, глупость несусветная. Это как микроскопом свай заколачивать.

Причём здесь наши заговорщики, спрашивается?

Как спецназ в открытом бою проиграет обычному мотострелковому полку со штатным вооружением, так и рыцари плаща и кинжала в прямой схватке проиграют любому провинциальному ОМОНУ, как ни обидно для них это звучит.

Заговорщики очень сильны в своей сфере политических интриг, возможно даже умнее и гениальнее своих противников, но только пока они не засвечены и действуют скрытно. Как только они вышли из тени — они не имеют шансов против государства, МВД и армии. Просто исходя из того факта, что их слишком мало и все их возможности держатся на тайных и скрытых схемах. Максимум, на что они способны — плести интриги, готовить провокации, вербовать агентуру.

Теоретически «Иван Фёдорович и Ко» могут организовать убийство Лигачева и Крючкова, чтобы обезглавить страну. Но тут вступают в действие другие резоны.

Очень сильно упрощая. Физическое устранение высших лиц государства запрещено неофициальной «конвенцией» во всем «развитом мире». Это негласное, но жесткое правило действует, как минимум, с конца девятнадцатого века, если не раньше. Правители и спецслужбы большинства крупных стран мира заключили своеобразный пакт о ненападении, поскольку не желали всю жизнь трястись от страха, ведь наука, техника и химия достигли таких высот в деле убийства человека, что гарантии безопасности перестали работать для всех.

Нарушивший «конвенцию» никогда не будет признан ни внутри страны, ни зарубежом и будет тут же уничтожен своими же. В моей исторической реальности, например, даже зная, что Горбачев предатель и разрушает страну никто на него не покушался.

Конечно, из всякого правила есть исключения. Лидера страны можно безнаказанно убить, опять же, после свержения или в ходе переворота. Такие шалости вполне допускаются, поскольку не противоречат исторической традиции. Того же Кенеди грохнули — но это уже из серии, «что позволено Юпитеру, не позволено быку»

Второе: уничтожить сразу всех высших лиц страны практически невозможно. Убивать лишь половину Политбюро нет смысла — остальные сразу примут меры безопасности.

Самое главное: убийство Лигачева и его соратников заговорщикам ничего не даёт — их проект уже разрушен, а такая попытка приведёт лишь к последующей ликвидации их самих.

Так же следует учесть, что это идейные фанатики, а значит у них своё понятие о чести и долге, пусть даже извращение. Убивать своих бывших коллег, которые тоже выполняли свой долг — это не сочетается с их идеалами. Попаданца укокошить можно, он странный и опасный чужак, под действие «конвенции» не попадает.

Так что, можно не опасаться за жизнь первых лиц государства — их никто не тронет, в отличие от меня, несчастного, обреченного на скитания и недоедание.

Кстати, о хлебе насущном тоже надо подумать, как и ночлеге. Поэтому, расспросив дорогу у прохожих, отправился напрямик на рынок.

— По улице Октябрьской, затем свернуть на Советскую, а там уже и видно будет, — подсказанный маршрут был настолько оригинальный, что наверняка в парочке других городов он точно так же приведёт к цели.

Вопреки названию «колхозный рынок» — место это обладало всеми признаками капитализма, несмотря на 1989 год, стоящий на дворе. Впрочем, во времена Брежнева это была бы точно такая же клоака, лишь отдаленно соотносящаяся с колхозниками. Территория этого заповедника антисанитарии поражала своими размерами и неухоженностью. Если в

главном корпусе, хоть изредка (не реже пары раз в год), но убирались, то на открытых прилавках похоже ничего не менялось со времён Кисы Воробьянинова, разбрасывающего баранки легендарным взмахом сеятеля. По крайней мере, внешне декорации точь в точь, как в фильме с Андреем Мироновым.

Прилавки с навесами, стилизованными под остроконечными крыши в древнерусских теремах, вытянуты длинными рядами, между ними, прямо по грязи бродят толпы людей с авоськами, мешками и баулами. Запах гниющих овощей, смешанный с густыми ароматами гусей, невымытых поросят и жаренных шашлыков, создаёт неповторимую атмосферу праздника на свиноферме.

Продавцы в подавляющей массе с характерными кавказскими физиономиями, так что можно констатировать исторический факт — оккупация рынков южными товарищами состоялась задолго до распада СССР.

Чего тут только на прилавках нет: багровый гвоздики в эмалированных ведрах, молоко в бидонах, мясо и сало огромными шматами, яблоки и груши, виноград и дыни, веники и лопаты, семечки и тут же сметана в крынках. Живые утки и потрошённые куры в одном месте. По соседству с, заляпанными грязью по самые рога, козами. Причём, все это вперемешку, без всякой логики и порядка. Лишь в большом крытом центральном корпусе есть какое-то разделение по видам продуктов, а на улице — полный бардак и вакханалия. На дальних прилавках так даже старой резиной автомобильной торгуют и запчастями для мопедов.

Есть так же несколько торговых зданий поменьше размерами, но их посещение я отложил на потом, сейчас мне нужна работа. Поэтому путь мой лежит ещё дальше — к той части рынка, где торгуют с колёс. Ведь, там где есть грузовик, там обязательно нужны услуги по его разгрузке.

Как оказалось, я немного просчитался. Грузчики именно здесь не очень нужны, большинство приезжих продают свой товар прямо из кузова, но зато мне подсказали, где находятся склады и овощехранилище. Вот, там рабочие руки и спины для перетаскивания мешков всегда требуются.

Устроиться на престижную должность грузчика оказалось не так просто, как казалось. Поначалу со мной даже разговаривать отказались на эту тему, но природное обаяние, помноженное на обещание магарыча с первой же полочки, плюс готовность трудиться весь месяц за половину зарплаты, растопили сердце бригадира. А может, тот факт, что я непьющий — перевесил все остальные аргументы, как позже выяснилось, половина бригады шабашников были постоянными клиентами ЛТП — лечебно-трудовых профилакториев, где их принудительно пытались излечить от алкоголизма, естественно с нулевым эффектом.

Место грузчика на рынке, даже без официального трудоустройства, оказывается, в эти времена считается «козырным» — через некоторое время здесь обязательно появляется «блат» практически во всех отделах, поскольку физическая сила при переноске тяжестей нужна всем и во все времена. Соответственно и доступ к дефициту, а в связи с кризисом в стране, в эту категорию теперь попадает даже мясо обыкновенное, даже если это мослы и кости без признаков мягкости.

В некотором смысле, мне повезло: накануне отряд потерял двух бойцов, один ушёл в запой глубоко и надолго, второй присел на пятнадцать суток — жена сдала в милицию. Вдобавок, пришла фура с луком из Ставрополя, которую к утру надо было выгрузить.

В нашей «бригаде» кроме меня оказалось ещё четверо шабашников: Марат —

невысокий, коренастый татарин, лет двадцати пяти, парочка субчиков неопределенного возраста, откровенно пропойного вида: Колян и Вован, и, конечно, бригадир Петрович, с «погонялом» Бурыч.

Такое ощущение, что Петрович — это универсальное отчество всех бригадиров во все времена.

Прежде, чем приступить к опорожнению ставропольской фуры, пришлось закончить разгрузку ЗИЛа с капустой местного подмосковного производства. Судя по отсутствию хоть какого-нибудь товарного вида, и наличию мусора с землёй — стандартная продукция обычного колхоза. Можно даже не гадать, с гарантией половина этой капусты успеет сгнить ещё до конца октября. Потом удивляться будем, а чего это прилавки пустые при таких рекордных урожаях? С хранением овощей в СССР даже не беда — настоящая катастрофа, перманентная и бесконечная.

Как только закончили с капустой, бригада, в соответствии с традицией, в полном составе отправилась перекурить. Мне же, как молодому и некурящему, по классике жанра, перекур не положен, поэтому я не стал дожидаться, пока меня загрузят работой, схватил метлу, забрался в пустой кузов и принялся подметать. В этом есть хитрый психологический расчёт: дурных и трудолюбивых в народе любят. Если же они ещё и аккуратные, то каждый нормальный и опытный руководитель берет на заметку такого работника, как перспективного. Петрович, судя по всему — и хитрый, и умный, и опытный.

Ставропольская фура удивила даже меня: внутри оказалось чисто и сухо. Лук в аккуратных сетках, ни следа гнили и грязи. Красивого золотистого цвета, прямо, как на витрине в «Ашане». Даже запаха овощного не чувствуется. Сразу понятно, что это левак, товарный вид намекает, что от государственного тут только товарно-транспортная накладная.

— То, что доктор прописал! — радостно потёр руки я, предвкушая удачу. Рафик Ибрагимович начал оправдывать мои надежды. Расчёт оказался правильным, и компромата здесь можно насобирать на несколько пожизненных сразу. ОБХСС от зависти сдохнет. С таким материалом через неделю-другую не стыдно начинать переговоры будет.

Не то, чтобы я опасался директора рынка, можно было сходу его уболтать и распотрошить, но всегда лучше иметь пару козырей в рукаве, даже если уверен в победе. Лучше подстраховаться и держать пациента за Фаберже не руками, а тисками — как говорил один мой знакомый из девяностых.

Расценки здесь весьма щедрые. За разгрузку пятнадцати тонн платят тридцать рублей чёрным налом, поэтому за сутки можно легко срубить 10–15 карбованцев на каждого. Поэтому и конкуренция при трудоустройстве такая жесткая. На рынке всего две бригады шабашников: наша и «кавказская». Чем занимаются официальные грузчики, которые числятся на рынке по штату — я так и не понял, похоже, они «мутят» свои скромные гешефты и занимаются оптовыми перепродажами. Да и трудно таскать мешки с такими-то животами как у Расула Гамидовича и Исмаила Рауфыча. Это не опечатка, их действительно именуют по имени отчеству — уважаемые люди, хоть и грузчики на колхозном рынке.

Вся эта рыночная пастораль особенно странно и дико воспринималась мной на фоне старых впечатлений от жизни в Реутове. Словно в другую страну переехал и в девяностые перенесся.

Интерлюдия

25 сентября 1989 года, Москва, площадь имени Дзержинского, строение 2, кабинет

Председателя КГБ СССР

Владимир Александрович Крючков с самого утра был не в духе. Последний месяц у него не было хорошего настроения ни одного дня, но сегодня на то была особая причина. Ночью скончался от сердечного приступа генерал Волкогонов. Тот самый, которого неделю назад он сам снял с должности. В качестве заместителя Председателя комитета госбезопасности и главы внешней разведки, генерал пробыл недолго, поскольку назначен был только в апреле, сразу после путча, но знал его Владимир Александрович очень давно, ещё со времён службы под руководством всесильного Андропова.

Крючков понимал, что именно его решение и последующая отставка послужили причиной смерти бывшего товарища и соратника, и это мучительно терзало его душу, хотя председатель КГБ никогда раньше не замечал за собой лишней сентиментальности. Но генерал Волкогонов — это особый случай во всех смыслах — этому человеку он доверял, как самому себе, если не больше. Поэтому сама мысль о предательстве соратника и сослуживца казалась ему чудовищным кощунством, но отогнать её он не мог, как не пытался. Никаких сомнений у него, о том, кто отдал приказ на ликвидацию попаданца теперь не осталось.

Он не стал требовать проведения тщательной криминалистической экспертизы, чтобы не волновать понапрасну семью погибшего, тем более он прекрасно понимал, что время упущено: специальные яды, разработанные в профильном институте, если это они использовались — не оставляют следов, и разлагаются через считанные часы. Смерть же наступила ночью, а супруга спохватилась только утром, когда генерал не вышел из своей комнаты к завтраку.

— Всего шестьдесят лет прожил. Или уже шестьдесят? — отстранённо подумал он, понимая, что вопрос риторический.

— Генерал-майор Леонтьев ожидает в приемной, — напомнил о своём существовании секретарь.

— Пригласите.

Выслушав не слишком радостный доклад начальника Аналитического управления, Крючков ещё больше посмурнел, настроение из плохого окончательно превратилось в отвратительное. Не сказать, что дела шли совсем уж плохо, но после гибели попаданца, словно стержень вынули из конструкции. Вдохновляемые им проекты, вдруг, в одночасье, превратились в какие-то безумно-безнадежные авантюры. Без них же стратегия будущего просто развалилась на отдельные куски и фрагменты, потеряла стройность и целостность. Никто не понимал, куда и как надо двигаться и от этого росло раздражение и злость на этого проклятого попаданца, так глупо ушедшего из жизни.

— Николай Сергеевич, подготовь экспертную записку по всем проектам, которые готовил наш попаданец. Подумай, можно ли передать и кому материалы и наработки после закрытия. Чтобы не разглашать источник получения.

— Нам категорически нельзя останавливать эти проекты. Мы и так отстаём от западных стран в компьютерных технологиях, так ещё и в программировании упустим время.

— Лигачев рвёт и мечет. Ничего больше о попаданце слышать не хочет. Англичане от гражданина Морозова успели получить информацию по Венгрии, и теперь в западных СМИ этот договор, как «аншлюсом» не называют. Полный провал.

— Так точно, товарищ генерал. Читал сегодня утром немецкие и английские газеты. Утечка была и нанесла нам много вреда, но нет никакой информации, что это сделал Морозов.

— Знаю. Разведка докладывает, что источник не установлен.

— Получается, вина попаданца не доказана. Зачем же тогда сворачивать работу? Наши расчеты полностью подтверждают его правоту.

— Хорошо. Скажу прямо. Кроме самих предсказаний, большей частью сомнительных и не подтверждённых, как тебе хорошо известно, важную роль играла сама личность товарища Морозова. На Лигачева, да и на меня тоже, произвела впечатление его невероятная удача и везучесть. Судьба всегда ему благоволила. Но ровно до того момента, как он сбежал с этой вертихвосткой, да ещё и так глупо и бездарно погиб. Понятно тебе о чем речь?

— Так точно, товарищ генерал армии! Все понятно.

— Раз понятно — выполняй приказ. Если бы Морозов был жив, я бы первый поддержал любую его идею. Без него — все это плохо продуманная и рискованная авантюра.

Леонтьев поднялся со стула, но почему-то не стронулся с места. Крючков вопросительно посмотрел на него.

— Разрешите обратиться, товарищ генерал?

— Забыл что-то? Обращайся, чего уж там.

— Кто отдал приказ на ликвидацию Морозова? Вы лично или генерал Волкогонов?

— Твоюжж...! Что ты себе позволяешь?! — взорвался Крючков, со злостью хлопнув обеими ладонями по столу, и поднимаясь. Но неожиданно осекся, словно из него выпустили воздух. — Догадался, значит?

Конец интерлюдии

Глава 12

— Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Японию, — прочёл я аршинный заголовок на первой странице «Правда». Впрочем, точно такие же заголовки украшали и центральные развороты всех остальных газет СССР за тридцатое сентября этого года, за исключением, разве что, спортивных и литературных изданий, да и то — не факт.

После прибытия в Воскресенск прошло уже три дня. Жизнь, как ни странно, быстро наладилась. В бригаде меня приняли, как родного, пусть даже пока с испытательным сроком. Впрочем, коллегам грех жаловаться на такого трудолюбивого и наивного чудака, пашущего за двоих, а получающего половину от положенного. Вдобавок, моя страсть к уборке и чистоте, причём на добровольных началах и вне рабочего времени, создала мне имидж полезного, но не слишком умного деревенского лошарика. Образ сельского механизатора, отправившегося в город на заработки, дополняло прекрасное имя — Степан. Что не могло меня не радовать, ведь я всю жизнь мечтал стать тезкой одноименного зайца из передачи «Спокойной ночи».

На постой удалось устроиться в первый же день. Марат, мой новый товарищ и коллега, снимал комнату в частном секторе, неподалёку от рынка, и тут же предложил поделить помещение на двоих, чтобы сэкономить на квартплате. К сожалению, хозяин дома, вредный противный старикан, раскусил этот нехитрый план и потребовал двойную оплату за второго постояльца. Десять рублей за старый продавленный диван с клопами и удобствами во дворе — это многовато-то, если честно, но зато мои документы хозяина не интересовали совсем, лишь денежные знаки в нужном количестве и за месяц вперёд.

Заработная плана на новом месте тоже не поражает воображение: в среднем пока выходит по семь рублей в сутки, но зато деньги сразу выдают на руки в конце смены. Петрович пообещал к концу недели перевести меня с испытательного срока на «полную ставку». И это не от излишней доброты, просто обещанный магарыч мне пока не с чего выставлять, финансы надёжно обосновались на отметке абсолютного нуля. Так что Бурыча сейчас одолевают противоречивые чувства: эксплуатация лоха — процесс выгодный, а дармовая выпивка — процесс приятный.

Сам Воскресенск, в отличие от колхозного рынка — город приятный и симпатичный, на удивление, чистый и ухоженный. Нет в нем очарования старинной русской провинции, ведь, полвека назад это было всего лишь большое село, но для конца восьмидесятых годов райцентр смотрится очень неплохо, хоть и без архитектурных излишеств. Стандартные пятиэтажки, но более современного дизайна, чем «хрущёвки» и «брежневки», просторные широкие улицы, уютные парки, парочка кинотеатров, помпезный дом культуры в обрамлении фальшивых колонн в древнегреческом стиле. Здание облисполкома на центральной площади с монументальной надписью на фасаде: «Решения партии в жизнь!». Глядя на этот лозунг, по привычке пытаешь понять, что именно означает эта реклама, но вспоминаешь, что на дворе 1989 год и это просто декоративное украшение, не несущее маркетингового смысла. Единственная достопримечательность — ледовый дворец спорта «Химик», монументального советского стиля из стекла и стали, неестественно громадный для такого скромного городка.

Весь Воскресенск стоит на двух столпах, они же — градообразующие предприятия:

бетонный завод и химический комбинат. Большая часть населения трудится на этих предприятиях, да и сам город в своё время появился, как официальное дополнение к этим двум промышленным монстрам-заводам. Больше ничего интересного здесь нет — обычная провинциальная дыра, как и положено любому районному захолустью, если конечно, это не закрытое режимное поселение. Реутов, например, на фоне Воскресенска смотрелся бы, как прекрасный город из светлого далекого будущего, хотя раньше почему-то мне таким не казался.

График работы у грузчиков-шабашников рваный и непредсказуемый, поэтому часто сидим на пустом складе в ожидании машины, которая где-то сломалась или застряла в дороге. Время коротаем — каждый, как может. Колян и Вован режутся в секу, Марат сложил из овощных лотков подобие царского ложа и давит на массу — всю ночь прогулял где-то, вернулся под утро, в меру хмельной, довольный, как кот, обожравшийся сметаны. Звал меня с собой накануне, но ни финансы, ни гардероб не располагают к любовным приключениям. Помнится, даже Остап Сулейманович без зеленого костюма и желтых ботинок не решался на качественный адюльтер.

Бригадир отправился куда-то на разведку, рынок большой, вдруг, да подвернется шабашка, я же приступил к чтению советских газет. Телевизора у нас с Маратом пока нет, по причине временной бедности, поэтому свежие новости можно узнать из двух источников: или из разговоров, или из газет. Учитывая специфику моего труда, почерпнуть от моих коллег можно лишь информацию о точках сбыта паленого самогона, сваренного из полиэтиленовых крышек. По слухам, был такой термоядерный рецепт во времена сухого закона.

Поэтому альтернативы газетам, как источнику знаний не нашлось, даже учитывая риск несварения желудка от такого чтения, согласно предупреждению профессора Преображенского.

Выяснилось, что я многое пропустил во время своей незапланированной отсидки, события в стране и мире не стояли на месте. Иногда даже неслись вскачь, образно выражаясь. К сожалению, в киоске «Союзпечати» не нашлось газет за весь месяц, лишь вчерашние и позавчерашние номера, но и этого хватило, чтобы озадачиться не на шутку.

Товарищ Лигачев отправился с неожиданным визитом в Японию. Обычно такие мероприятия готовятся и планируются за полгода вперёд, а иногда и за несколько лет начинается подготовка, а тут, вдруг, такая стремительность — на момент моего похищения даже намеков на этот визит не было, а без моих консультаций вряд ли обошлось бы. Тем удивительнее масштабы и результаты этой встречи. Речь зашла, ни много ни мало о подписании мирного договора с Японией! Правда, не сразу, а к пятидесятилетию Победы, к 1995 году.

Насколько я помню, даже через семьдесят с лишним лет после окончания войны мирный договор со страной Восходящего солнца мы так и не подписали, а тут такая резвость. Конечно, пока это всего лишь обещания, и условия на которые согласны японцы будут на порядок лучше для СССР, но это реальный прорыв в отношениях.

Особенно впечатлил лично меня не сам будущий договор, а то, что ему предшествует. Подписано огромное количество межправительственных и торговых договоров и меморандумов. О совместной разработке нефтегазовых месторождений на Сахалине, о программе совместного развития рыбоперерабатывающих заводов на Курилах, о Советско-японской судостроительной верфи во Владивостоке! Сейчас Япония — мировой лидер в

крупном судостроении, китайцы и корейцы ещё только на старте, и если постараться можно отхватить свой кусок пирога на этом рынке.

Дальше больше! Потомки самураев готовы развернуть в СССР производство видеомагнитофонов и телевизоров с последующей локализацией! Соглашение о свободной экономической зоне «Владивосток» уже почти готово.

Если и были у меня сомнения, чьих это рук дело, то прочитав о «последующей локализации» сразу понял, что это аналитическое управление генерала Леонтьева постаралось. Поскольку фраза эта моя, и про откровенно скотскую идею Гарри Каспарова отдать Сахалин японцам в обмен на видеомагнитофон для каждой российской семьи тоже я ему рассказывал. Здесь же мы наблюдаем творческое переосмысление полученной информации и, не менее грандиозное воплощение её в жизнь. С размахом, не мелочась. Мне даже чуточку обидно и грустно стало — выучил на свою голову, теперь сами справляются, и возможно лучше.

Если кто-то наивно подумал, что на этом грандиозность планов и сенсационность новостей закончилась, то он сильно ошибся!

«Тойота» будет выпускать в Советском Союзе «народный автомобиль»!

Именно в такой формулировке и озвучено. Скорее всего, это будет скромная бюджетная модель, доработанная под наши сервисные реалии и дороги, но решение замечательное во всех смыслах. Опять же, с последующей локализацией. Планируется два завода: на Дальнем Востоке и в европейской части РСФСР.

И в качестве вишенки на торте, одновременно с этим товарищ Павлов, находясь там же в Токио, озвучивает идею нового государственного автомобильного займа именно под этот проект. Вкладываешь восемь тысяч рублей под три процента годовых, и через четыре года гарантировано получаешь новенькую «Тойоту» какой-нибудь калужской сборки.

Я бы обязательно отдельно добавил, что это цена в базовой комплектации, и легко наварил потом бы ещё 10–30 % сверху для желающих проапгрейдить свою машинку, но мое компетентное мнение так и осталось при мне по причине отсутствия связи с Токио.

Даже минимальная цифра в сто тысяч проданных авто уже в первые годы серийного производства даёт сумму восемьсот миллионов рублей в год. За пять лет таким образом товарищ Павлов забирает у населения 3–4 миллиарда советских рубчиков, резко сокращая необеспеченную денежную массу.

Правда, снова возникает отрицательный пропагандистский эффект: японские автомобили в сравнении с нашими безусловно выигрывают. И население в этом очень быстро убедится. Но, видимо, посчитали, что это неизбежное зло, зато появится аргумент и пример для подражания для наших автозаводов. К тому же есть фора в четыре года — авось и наши производители начнут быстрее шевелиться, чувствуя прямую угрозу.

Если добавить сюда жилищное кооперативное строительство, которое высосет ещё несколько миллиардов рублей у населения, то в ближайшие годы СССР ждёт фантастическое улучшение финансового баланса и ситуации на товарном рынке. Как бы в профицит бюджета не выйти такими темпами! Что пока крайне не желательно — сразу начнётся разбазаривание денег направо и налево, на новые безумные проекты и прожекты.

Больше ничего особо интересного не нашёл, если не считать статьи на второй странице «Известий», где доктор наук, некто Радимцев Е.В. доступно и популярно излагал точку зрения на вопросы радиации и безопасности АЭС. Даже неискушенному обывателю после прочтения статьи становилось понятно, что последствия аварии в Чернобыле сильно

преувеличены, если не сказать больше. Масштабы трагедии сознательно раздуты и не случайно, сделано это нашими врагами, поскольку атомная отрасль — будущее всего человечества, а Советский Союз впереди планеты всей именно в этой области. Учитывая, что после аварии прошло всего три с половиной года — очень смелое и неожиданное заявление. Сказывается послезнание, полученное от попаданца, ведь, высшее руководство страны теперь точно знает, что атомные станции вполне надёжны и абсолютно безопасны в ближайшие тридцать лет, если не считать истории с Фукусимой. Так чего, спрашивается, терять время, деньги и ценные ресурсы?

К слову, о птичках... если теперь японцы — наши друзья и добрые соседи, вдобавок, поставщики ценных технологий, то можно им подсказать, где у них проблемы с безопасностью АЭС. По сути, там — плёвый вопрос. Перенести генераторы подальше от берега и повыше от уровня моря, и никакой трагедии на Фукусиме не случится.

Вопреки авторитетному мнению Булгакова, высказанного устами профессора Преображенского, чтение советских газет не испортило мне ни аппетита, ни настроения. Возможно, потому, что откровенной пропаганды в них почти не было, возможно потому, что новости искренне порадовали. Получается, и без моей помощи процесс, однажды запущенный, движется дальше, причём в правильном направлении. Или в условно правильном, поскольку точный путь никому не ведом, и даже конечная цель не слишком понятна.

Кстати, а какова вообще моя миссия и сверхзадача? «Спасение СССР» — это слишком абстрактная и размытая формулировка, ведь не может быть процесс, сам по себе, самоцелью, надо бы сформулировать и конечный смысл этого действия.

И здесь вынужден признать, что не могу этого сделать! Просто не знаю ещё, что именно именно мы строим и каким хотим видеть СССР-2.0, и тем более не могу знать, что на самом деле получится в итоге. Но одно могу сказать точно: тот старый мир, в котором я прожил почти всю свою сознательную жизнь после распада Союза — то будущее меня не устраивает абсолютно. Причём это относится не только и не сколько к постсоветским республикам, а ко всей цивилизации целиком в масштабах начала двадцать первого века.

Видимо, менять надо не только СССР, но и весь остальной мир заодно?

Поймал себя на мысли, что вплотную подошёл к идее всемирной перманентной революции, столь любимой пламенными троцкистами и прочими отродьями того самого Красного Интернационала. После чего ужаснулся, и решил больше не читать газет до обеда и вместо обеда, похоже, они вправду плохо влияют на психику — мистика, да и только!

Окончательно запутавшись в стратегических линиях и рекомендациях партии и правительству, пришёл к парадоксальному выводу, что лично меня сейчас почти все устраивает. Я даже ещё раз огляделся вокруг, чтобы убедиться, что мысль эта не случайная, а осмысленная, извиняюсь, за каламбур. Ибо обстановка вокруг никак не располагала к такому благодущию: холодный, насквозь продуваемый ветром, пустой ангар, пара коллег-алкашей, играющих в карты, мирно спящий на ящиках Маратка, снаружи — пасмурное небо в серых угрюмых тучах, пустой кошелёк в кармане — точнее, тотальное отсутствие кошелька и денег в нем, и многое другое, столь же грустное и печальное. И при этом всем — мне понравилась эта жизнь!

Причём, без разницы, где я находился до этого: в армии, или дома, в институте, или в славном городе Реутове, в ресторане Баки в компании с Аллегрова и Магомаевым, или в сыром пустом овощехранилище — я всюду чувствовал себя прекрасно, как рыба в воде,

всегда преисполнен оптимизмом и радостными надеждами. За исключением времени, проведённого в заточении, само собой, разумеется.

В любой ситуации у меня даже сомнений не возникало, что все будет хорошо и даже замечательно, проблемы решаться, а дела обязательно наладятся. За все время ни разу всерьёз не волновался, как и на что я жить буду. Здесь такой проблемы вообще не существует, а успеха можно добиться абсолютно в любом месте и в любой ситуации.

В принципе, даже эту рыночную помойку, гордо именуемую колхозным рынком можно прекратись в образцово-показательную конфетку, эталон советской торговли, образ для подражания и умиления. Привести все в порядок настолько просто и легко, что диву даёшься, почему никто этого до сих пор не сделал? Или это только мне, с моим богатым жизненным опытом в бизнесе и управлении, так кажется, а для современников — это непосильная задача, поэтому они блуждают в трёх соснах по кругу, не в силах выйти из плоскости привычного им мышления и оценить ситуацию в полном объеме?

— Хорош баклуши обивать, работа есть, — выросла в дверях фигура бригадира. — У Тофика машина под разгрузку встала.

Имя клиента Бурьч произносил немного странно, растягивая и по слогам, а последняя буква у него звучала как «г» и получалось забавно: то-фиг, то ли пофиг. Оказалось, что не случайно — Тофика народ недолюбливал за скупердяйство и вредность, а так же за склонность к тотальному контролю и постоянному «стоянию над душой».

Оказалось, что выгружать мы будем вино!

— Я сегодня там, где дают «Агдам», — радостно прокомментировал Марат это событие переделанной строкой из «Песняров», но коллеги его восторг не разделили.

— У него снега зимой не выпросишь, не надейся.

Но сразу к разгрузке мы приступить не смогли. Сначала уважаемый Тофиг долго ругался и спорил с экспедитором на родном языке (судя по номерам, машина пришла из Баку). Как я понял, прислали не то, что заказывали, но гнать обратно машину за две тысячи километров никому в голову не пришло, поэтому после десяти минут возмущённых криков было принято соломоново решение все-таки выгружать ящики на склад.

Однако, и после этого процесс выгрузки не сдвинулся с мертвой точки. Как только открыли заднюю дверь, сразу выяснилось, что последний ряд коробов рухнул, и полсотни бутылок расколосось вдребезги.

Уважаемый Тофик-оглы впал в настоящую истерику, на что водитель лишь пожал плечами, предложив составить официальный акт о усушке или утряске. Напирая на то, что все бутылки с запечатанными горлышками, а значит, это законный и допустимый «бой». Как нетрудно было догадаться, никаких актов кладовщик составлять не захотел, груз явно отдавал «леваком» и наглый водила это прекрасно знал. Недостача же целиком вешалась на покупателя.

Все бы ничего, если бы не Марат за пару минут до этого не напомнил мне про «Агдам». Именно этот прекрасный незабываемый запах, известный каждому советскому человеку, исходил от колотых бутылок, хотя на этикетках значилось, что это марочный портвейн высшего качества «Акстафа», о чем имелась подтверждающая надпись на этикетке и даже знак качества СССР имелся.

— Тофик-Джан, вас нагло дурят, — решил я изобличить вора. — Неужели вы не чувствуете запах дешевого портвейна? Да и где здесь два ящика вина разлитых? Максимум бутылка «Агдама». Обманывает он вас.

Очевидный факт тут же подтвердили все присутствующие, запах и цвет явно не совпадали с предъявленной легендой, Марат даже предложил открыть пару бутылок и сравнить их содержимое, проведя дегустацию, как говорится, не отходя от кузова, но был вежливо послан куда-то в сторону Уральских степей.

Водила побледнел, запаниковал, тут же был прижат к стенке, причём буквально, после чего сделал чистосердечное признание, что бутылки были специально поколоты, вино процежено через ткань, слито в канистру и продано на сторону.

Забавная история никакой материальной пользы не принесла, Тофиг подтвердил звание «жмота непревзойденного» и не накинул ни рубля к начальной цене, и так самой низкой из возможных.

— Ого, знаменитый «Кюрдамир»? Помнится, Фокс из фильма «Место встречи изменить нельзя» именно это вино пил с гражданкой Груздевой.

— Да, ну? Откуда ты все знаешь? Ты же, вроде, не пьёшь, — ехидно поинтересовался мой сосед, задумчиво рассматривая этикетку.

— Дедушка на Кизлярском винзаводе главным технологом двадцать лет отработал. Меня родители в детстве к нему на каникулы, на все лето отправляли. Хочешь — не хочешь, а выучишь. Вино «Кюрдамир», например, красное, десертное, изготавливают уникальным способом, спиртование проводят без отделения мезги- мякоти и косточек винограда, сразу добавляя спирт. Потом отстаивается и фильтруется, но при таком техпроцессе много спиртуса остаётся в мякоти, поэтому вино заметно дороже получается, но и вкус богаче, интереснее.

— Таким винишком и Зойку из парикмахерской угостить можно. Рафик, продай, глубокоуважаемый, пару бутылок по госцене?

— Обойдётся, — обломал его Тофиг-Джан. — У нас учёт строгая, по накладной все совпадать должны. Ты правда вино хорошо разбираться умеешь? — обратился он уже ко мне.

— Бесплатно только в больнице консультируют, — наученный свежим горьким опытом, я решил сразу взять предоплату. Благодаря знанию азербайджанского, я сразу понял о чем спорили граждане бутлегеры в самом начале, и специально закинул удочку про «Кюрдамир». Товарищу Рзаеву Тофику Ахмедовичу «впарили» целую фуру марочного вина разных сортов, которых он не заказывал. Поскольку цена на них заметно выше, то спросом оно, видимо, не пользовалось (даже мне некоторые марки не знакомы, что уж говорить о простых советских гражданах). Продать их можно, и даже с выгодой, ведь не для того тащили десять тонн стекла и вина за тысячи километров, чтобы отдать по государственной цене. Но тогда надо знать, как это правильно сделать, а если не знаешь, чем отличается розовый «Даляр» от белого аг-портвейны «Алабашлы», то сядешь в лужу, продав забесценку уникальный товар и останешься с безнадежными неликвидами на складе.

В своё время, был у нас с компаньоном свой небольшой винзавод, так что понимаю о чем речь. Правда, виноматериалы привозные были, в цистернах, как говорится: немного, но в теме. Даже выращивать свой виноград пытались, но в нашем климате только белые сорта вызревают, так что толку не было, и бизнес через пару был продан на сторону, где и захирел окончательно.

Колхозный рынок 1980 год (главный корпус)

Колхозный рынок (открытый) кадры из фильма 1975 год

Глава 13

Есть, наверное, какой-то закон кармы для попаданца. Иначе трудно объяснить, чего это меня так бросает из крайности в крайность по всем граням советской реальности. Началось с армии и национальной окраины Империи, затем занесло в родной провинциальный Нижневолжск, среднестатистический во всех смыслах, потом судьба посредством генерала Леонтьева выдернула и перенесла меня в закрытый наукоград, некий отдаленный прообраз города будущего. Чистый, светлый, милый. И наконец, колесо фортуны, провернувшийся в очередной раз, швырнуло меня почти на самое дно общества — в криминальное болото советской торговли, в её худшее воплощение — «колхозный» рынок.

Если и были у меня сомнения по поводу дна и криминала, то за неделю пребывания в этом достойном окружении, они развеялись без следа. Под управлением мудрого Рафика Ибрагимовича эта торговая язва на теле советского общества расцвела и разрослась, так что возникало иногда ощущение, что мы незаметно перенеслись в начало девяностых. Директора рынка видел пару раз издали, но пока на контакт решил не идти, хотя компромата набралось — на два расстрельных срока с запасом. Причём, это не преувеличение, за хищение социалистической собственности до сих пор применяется высшая мера наказания.

Товарно-денежные отношения на базаре давно уже стали полностью рыночными, задолго до ГКЧП и прочих ненужных формальностей, вроде распада СССР. Чтобы торговать в главном корпусе надо заплатить одновременно от пяти до десяти тысяч рублей, в зависимости от вида продукции и удобного места. Плюс существовала ежемесячная плата помимо официальной, которая шла прямым ходом в чёрную кассу директора рынка и его подручных.

Санитарные наклейки, штампы у мясников и ветеринарные свидетельства продавались оптом и в розницу не скрываясь — я чуть не прослезился от умиления, настолько буднично и цинично все это было организовано. Честно говоря, даже в мое время это делалось не так нагло и открыто, по крайней мере, после двухтысячного года.

Милиционера видел лишь пару раз, да и то выходящего из здания дирекции рынка. Врать не буду, конвертов торчащих из кармана не видел, но судя по довольной морде лица, конверт, если он существовал, был изрядной толщины.

Кроме официальных и неофициальных поборов, как и положено всякому себя уважающему рынку, здесь ещё и рэкетеры водились. Причём, как свои, так и чужие. Правда, шерстили они уже не всех подряд, а исключительно постоянных клиентов: фарцовщиков, профессиональных спекулянтов и торговцев, «игровых» и цыган, торгующих сигаретами, жвачками и прочей дрянью.

Конечно же, здесь постоянно обитали наперсточники и торговцы фальшивым золотом. Для полного совпадения с моими воспоминаниям о временах эпохи ваучеров не хватало только табличек с надписью «Куплю валюту» и коробов из под спирта «Рояль» — а так все в точности!

По самым скромным оценкам, две трети продуктов и девяносто процентов промтоваров на рынке имеют откровенно левое происхождение и торгуются по фальшивым документам.

Если же послушать разговоры на рынке, то полное ощущение «дежа вю»: где-то под Рязанью бандиты на днях угнали КАМАЗ с леваком. Водителя, угрожая обрезом, выкинули

на обочину, а фура с товаром исчезла без следа. И это 1989 год на дворе!

Дальше больше: ходят слухи, что «солнцевские» и «люберецкие» объединились, чтобы прижать азербайджанские и чеченские группировки. «Ореховские» пока думают, на чью сторону встать, у них временные проблемы: главаря и нескольких ближайших поделщиков закрыли весной, но сроки небольшие и, говорят, после Нового года Сильвестр-Тимофеев выйдет по УДО.

Конечно, достоверность этой информации весьма относительна, но сам факт, что это обсуждают обычные торговцы на рынке — обескураживает. Благодаря знанию азербайджанского тоже все это теперь ведаю. Причём, никто не подозревает о моих лингвистических способностях.

Оказалось, что организованных преступных сообществ, в просторечье именуемых бандами, в Подмоскowie, как блох на дворовой собаке — не сосчитать, причём на рынке о них знают все, привыкли и даже не удивляются. Милиция мышей, похоже, вообще не ловит, впрочем, я уже упоминал о том, что шестой отдел в МУРе возглавляет незабвенный гражданин Рушайло, а значит, и говорить не о чем.

Вполне логично, что Рафик Ибрагимович пользуется услугами своих земляков-бандюков, хотя мелькают, время от времени, brutальные парни спортивной наружности и характерной дагестанской внешности. Есть ещё парочка личных охранников, вышибал по совместительству, следящих за порядком на рынке, но они особой роли не играют и серьезной силы из себя не представляют.

Информацию о левых схемах, номера автомобилей и фамилии экспедиторов, я тщательно фиксирую и запоминаю, затем уже дома, переписываю в блокнотик, используя продвинутую криптографию из смайликов и арабских закорючек на фарси, мало известных в Подмоскowie.

Можно было бы надеяться, что ситуация с рынком в Воскресенске это вопиющее жуткое исключение, не характерное для всего Союза, но это было бы слишком оптимистично. К моменту развала СССР практически все крупные рынки в стране контролировали этнические преступные группировки, по большей части, с южных республик Закавказья. Тут сразу несколько факторов сложилось одновременно: как я уже раньше вспоминал, 80 % воров в законе и преступных авторитетов были выходцами из Армении, Грузии и Азербайджана. Эту статистику не сильно афишировали, но от этого она не перестала быть реальной. И дело конечно, не в национальных особенностях, а в том простом факте, что теневая экономика в этих республиках тотально победила государство ещё в 1970-х годах. Дальше все очевидно: там где теневая экономика и миллионы рублей чёрным налом, там мгновенно появляется организованная преступность. И чем больше денег контролируют криминальные структуры, тем они влиятельнее. Соответственно и авторитет во всех смыслах зависит от денежных потоков. Дальше уже дело техники и землячеств — можно короновать друг друга сколько угодно, получается цепная реакция: свои продвигают своих. Это сильно упрощенная схема, и знатоки криминального мира только поржут над таким объяснением, но смысл именно такой. Даже если кто-то будет доказывать, что сами воры живут «без копыя в кармане».

Вторая причина успеха кавказских кланов в захвате рынков: менталитет. Вот здесь сказываются особенности национальной культуры и традиций. В РСФСР, в Белорусской ССР и большей части Украины до самого момента крушения страны в 91-ом году подавляющее большинство жителей считали торговлю занятием недостойным и не

престижным. У восточных народов, торговое ремесло, наоборот, всегда считалось и считается почетным и уважаемым. И даже семьдесят лет советской власти не смогли изменить эти вековые традиции. В этом нет ничего плохого, страны Востока существуют в таком виде многие сотни лет и такой образ жизни для них привычен. Но в советских реалиях это вылилось в то, что вылилось. В безобразии полное.

Третья причина чисто экономическая: государственная торговля жестко регулируется и контролируется, а через рынок можно пропустить товаров хоть на миллион рублей вообще без документов и отчетности. Либо с временными липовыми бумагами, которые можно уничтожить сразу после реализации.

Возникшая поначалу мысль о том, что можно спокойно пожить в своё удовольствие, где-нибудь в Крыму на берегу моря в собственном доме, с камином и знойной красоткой в комплекте, растаяла без следа. Нет, никаких проблем с реализацией этой мечты нет, в моей памяти легко наберется полсотни быстрых и относительно честных способов заработка, не входящих явно в противоречие с законом и совестью. Однако, это тупиковый путь со всех точек зрения: бессмысленная трата времени и возможностей. По всей видимости, любой попаданец обречён на активное переустройство мира, если он не совсем тормоз и имеет хоть каплю совести. Возможно за исключением случаев, когда попаданец попал на фронт и сражаешься за свою страну, и до реформ дожить не успеваешь, но это действительно редкий исключительный случай.

Есть ещё один важный аспект, который обычно упускается из виду: жить рядом с друзьями, знакомыми и родственниками и не влиять на их судьбу невозможно. Это инстинктивное желание любого нормального человека: уберечь близких от ошибок, глупостей и несчастий. И здесь возникает серьёзный парадокс: попытка исправить одни ошибки часто приводит к другим, часто более серьёзным, проблемам. Попаданец в своё прошлое принимает на себя тяжкую ответственность за будущее других людей, меняя их судьбу своим вмешательством. И даже больше: как только я серьёзно вмешиваюсь в жизнь близкого человека, я навсегда стираю его старый образ из реальности. Обычно это неплохо — та же Светка Карелина в нынешнем виде намного приятнее и симпатичнее, и будущее у неё должно сложиться лучше, чем в прошлый раз (кстати — вот это далеко, не факт?). Но уже сейчас, после моего вмешательства в ход истории, судьбы огромного числа моих друзей изменились до неузнаваемости. И не факт, что мы станем теперь хотя бы товарищами. Ведь характер и мировоззрение формируется в течение всей жизни под влиянием окружающего мира, а если общество другое, то и люди теперь будут другие.

Тот же балагур и весельчак Вова Мочанов, никогда уже не станет таким, каким я его знал. Не будет его гениальных схем по охмурению девиц, фантастически невероятных планов и разводов бандюков. Не станет он уважаемым в определённых кругах решалой. Может, даже жениться на другой девушке?

Может, правы в чем-то пламенные людоеды-троцкисты, нужно человеку и через огонь и медные трубы пройти, чтобы вырасти в нечто большее? И спокойное сытое настоящее — не всегда во благо? Впрочем, в стабильном и спокойном настоящем мы никогда не жили, так что беспокоиться пока не о чем. Даже пресловутый «застой» лишь в глупых мифах таковым являлся — о таких темпах развития в этот период многие страны только мечтать могли.

Мысли об аппетитных формах Светика выбили меня из колеи. Даже не столько сами формы, а противоречивые чувства к их хозяйке. Представил на секунду, что она сейчас ощущает и стало безумно стыдно. Хотя, объективно говоря, вины моей нет, но свиньей все

равно ощущаю. И это очень плохо, поскольку чувство вины — это прямой путь к искренней привязанности.

В такой ситуации хорошо помогает народный метод, когда «клин клином вышибают», но ни одной подходящей кандидатуры на горизонте не обнаружилось. После того, как я оказал «информационную» услугу завскладу товарищу Рзаеву, в награду получил три бутылки вина розового «Чинар». По идее, надо было проставиться, за мной висел долг перед бригадиром, но ушлый Марат тут же влез в дело и предложил взаимовыгодный обмен: мол, чего ради шмурдяк пить, в нем ни градусов, ни пользы — он берет долг «молодого» на себя, и выставляет литр самогона в пользу общества. Размен всех устроил, а три бутылки вина азербайджанского перешли в руки любвеобильного татарина.

В тот же вечер, вооружившись обмененным трофеем, Марат отправился в гости, уговорив и меня заодно. Но спаиваемые дамочки оказались настолько стремными, изрядно потасканными, что даже оголодавший дембель был вынужден позорно бежать с поля боя, под первым надуманным предлогом («печь забыл погасить»). Марат на меня не обиделся, подозреваю даже, что в тот вечер он мог смело за рамки общепринятой морали выйти и с двумя парикмахершами сразу замутить, но наговаривать зря не стану.

После чего все предложения сходить налево, я впредь благоразумно отклонял. Один раз чудом спасся — нечего искушать судьбу.

На работе дела пошли в гору, теперь я стал полноправным членом бригады и стал получать в последние дни до пятнадцати рублей на руки. Неожиданно образовалась шабашка: потребовалось отремонтировать промышленный холодильник для хранения мяса. Ещё тридцатка в личный карман. Вот, и пригодилась моя основная специальность в очередной раз. На всём рынке не нашлось ни одного умельца, а ждать холодильщика из Горпромторга пришлось бы неделю, поскольку рынок в подчинении Райпотребсоюза, а согласовать между двумя кабинетами, находящимися в одном здании такой вопрос, учитывая советские бюрократические реалии — задача весьма непростая. Что ни говори, все-таки хорошее образование — нужная вещь в жизни, хоть и не всегда. В прошлый раз я морозильный траулер в Баку ремонтировал, сейчас мясохранилище. Входит потихоньку в привычку. Чувствуется, что без куса хлеба с маслом в этом времени точно не останусь, рабочий человек с руками здесь всегда ценился. Не то, что гнилая интеллигенция. Шутка.

Заработанных денег едва-едва хватило чтобы привести внешний вид к нормальному состоянию. Да и то пришлось покупать подержанные вещи с рук, благо на рынке этого добра хватает. Получилось очень скромно, но по крайней мере, я перестал ходить на бомжа, ограбившего колхозное пугало.

После чего снова оказался на мели. Финансовый вопрос вновь встал ребром, учитывая скорые холода — острым ребром. Текущие поступления не позволяли свести концы с концами, срочно требовался быстрый и хороший заработок. В принципе, теперь можно было идти на встречу с Рафиком Ибрагимовичем, но он, как на зло, уехал в Москву и по агентурным слухам до понедельника не вернётся.

К сожалению, подавляющее большинство способов заработка либо требовали серьезных начальных вложений, либо слишком много моего личного времени для реализации, бросать же работу, с таким трудом доставшуюся, категорически не хотелось.

Поэтому я решил продать идею, о том как быстро и много заработать. Но, имея богатый опыт общения с торгашами из Кавказа, на честность и порядочность с их стороны рассчитывать глупо. Одно дело, когда тебя знают и уважают, тогда кидать тебя

поостерегутся, а если ты «нет никто», бомжеватый грузчик с базара, то не обмануть тебя — себя не уважать.

Поэтому я со сто процентной уверенностью могу предполагать, что уважаемый Тофиг Рзаев меня кинет мгновенно, как только я выложу схему заработка. В лучшем случае, если поторговаться заранее- копеечный задаток вытрясу, но мои аппетиты несколько больше. В моих планах — стать полноправным компаньоном, пятьдесят на пятьдесят.

Нереально?

— Отнюдь, — так говорил знаменитый питерский бандит Костя Могила, ставя утюг на живот должника. Чем вводил жертву в когнитивный диссонанс от сочетания интеллигентности и ужаса, после чего жертва мечтала отдать все, опасаясь услышать что-то ещё более вежливое.

Конечно, господин Рзаев меня обманет. Расписку с него не попросишь, а устная договоренность не стоит ничего, даже если каким-то чудом удастся найти свидетеля. Портить отношения с свидетелем против всеильно завскладом — дураков нет. Диктофона у меня нет, поэтому запись разговора сделать не получится. Но на каждый хитрый винт всегда есть гайка с нужной резьбой, и наоборот. Хочет товарищ меня обдурить — да не вопрос, если заранее об этом знаешь, то хитрость сработает против противника. Это же элементарный бандитский прикол из девяностых: намеренно дать клиенту возможность обмануть тебя по мелочи, чтобы потом предъявить за жульничество и страсти в разы больше!

Идея моя простая и без изысков: продавать попкорн на рынке. Сейчас как раз, подходящее время для реализации этого плана: урожай уже собран, и кукуруза стоит сущие копейки. Весной, например, найти её невозможно будет. Сезонный товар. Технология примитивная до безобразия, зато прибыль измеряется сотнями процентов. Себестоимость минимальная, а выручка может составить рублей пятьдесят в день с одной точки. С килограмма кукурузных зёрен выйдет до ста порций, и если каждую по 50 копеек продавать... М-да. Мечты, мечты.

Защитой «интеллектуальных прав» я озаботился заранее. Начертил схему аппарата для производства попкорна, запечатал в конверт, и отправил почтой на свой собственный адрес, где снимаю комнату.

Теперь у меня есть неопровержимое доказательство, что идея про аппарат по производству попкорна была мной придумана раньше, чем Тофиг решил её использовать, о чем свидетельствует почтовый штамп от 30 сентября 1989 года! Конечно, оппонент обязательно возразит, что конверт может и сентябрьский, а вот содержимое в него вложили позже, затем снова запечатали. Такой аргумент не исключен. И чтобы этого не случилось, на конверте указана отправителем: некая гражданка П. Кукурузова, проживающая по улице Базарная. При таких доказательствах взыскать долг с хорошими процентами за жульничество — раз плюнуть. Я бы с Кости Могила с такими аргументами долг вытащил бы. Если он меня не пристрелил бы раньше — что тоже не исключено.

Глава 14 (интерлюдия 1 и 2)

Глава 14

Интерлюдия

(историческое отступление, можно пропустить, на сюжет эта глава никак не влияет)

«Заветы Ильича» — популярное в Советские времена выражение, которое указывало на то, что вся страна живёт и развивается по пути, указанному и предначертанному её основателем Владимиром Ильичем Лениным. Самый знаменитый из «заветов»: «Учиться учиться и ещё раз учиться». Причём в оригинале фраза выглядела немного иначе: «учиться коммунизму» и без трехкратного повторения, но кого всерьёз волновали подобные мелочи на фоне Мировой революции и грядущего светлого будущего. Звучит немного загадочно и красиво — да и ладушки.

Вторая по популярности фраза из списка заветов товарища Ленина: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Формула получения коммунизма из двух ингредиентов путём сложения была знакома всем советским школьникам с самого детства, не говоря уже о взрослых. Как удачная красочная и образная мысль она активно использовалась в официальной пропаганде и давно потеряла изначальный смысл и содержание. Где-то к семидесятым годам это высказывание Ленина окончательно стали воспринимать, как странное и не слишком удачное предсказание, лишённое всякого смысла. Ну право же, какая власть у советов, если в стране есть Госплан и Политбюро, есть советское правительство, а Верховный совет СССР играет откровенно второстепенную роль, что уж говорить о местных советах.

Второе слагаемое из этой формулы к 1970 году и вовсе звучало бессмысленно, поскольку к тому времени электрификация была проведена в масштабах, которые и не снились товарищу Ленину, а к коммунизму страна так и не приблизилась.

Однако, не все так просто. Здесь мы подходим к ещё одной ипостаси Советского Союза, которая не то, чтобы не изучена, её почему-то не воспринимают и не придают значения, изучая феномен Советской империи. Эта грань всегда находится в тени, о ней никто не вспоминает и не анализирует, хотя она много важнее для понимания СССР, чем пресловутые споры о бесплатном жильё и количестве сортов колбасы.

Но обо всем по порядку.

В конце девятнадцатого века, за несколько лет до появления РСДРП — когда и слово «большевик» ещё не существовало, возникло революционное общество «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Было это сообщество не многочисленное, но знаковое — считается, и не без основания, что из него через годы выросла будущая ВКП(б) — КПСС. Собственно, тот факт что в состав входили товарищи Ульянов и Крупская — говорит сам за себя. Но самое удивительное кроется в том, что большинство участников этого Союза по профессии были... инженерами-энергетиками! Самые известные из них Радченко Иван Иванович и Глеб Максимилианович Кржижановский, лишь товарищ Мартов (будущий известный меньшевик) выбивался из этого ряда, но и тот был математиком с университетским образованием. Довольно странная компания для социал-революционеров на первый взгляд. Да и на второй тоже.

И это были не просто товарищи по партии, Глеб Максимилианович Кржижановский, например — единственный человек, с кем Ленин общался на «ты» и дружил до самой

смерти. Кстати, они вместе отбывали ссылку в Туруханском крае в селе Шушенском. После неудачной революции 1905 года их пути разошлись, Кржижановский с соратниками вернулись к профессиональной деятельности в зарождающуюся российскую энергетику, а товарищ Ульянов продолжил свой путь в известном направлении, но уже с другими соратниками.

Итак, имеем неоспоримый факт: коммунистическая партия берет свои истоки в некоей организации, состоящей более, чем наполовину из каких-то инженеров-энергетиков! При этом товарищ Ленин недвусмысленно заявил через несколько десятилетий, уже после Октябрьской революции, что коммунизм — это и есть электрификация (плюс власть народа, согласно формуле).

С этой точки зрения никто и никогда наверное не оценивал большевиков, а между тем, это краеугольный камень будущего Советского государства, и даже послесоветской России двадцать первого века! Но к этому мы ещё доберёмся.

В чем же суть этого парадокса? Дело в том, что мы воспринимаем наличие электричества в доме, как нечто само собой разумевшееся. И замечаем его отсутствие только при аварийном отключении. Но в конце девятнадцатого и начале двадцатого века электрическая энергия воспринималась совершенно иначе. Это было нечто похожее на чудо, волшебный небесный дар всему человечеству, особенно хорошо это понимали люди, разбирающиеся в теме, то есть инженеры, связанные с энергетикой и электричеством. В среде гуманитарной интеллигенции, по обычаю, плохо понимающих и в науке и технике, это явление и вовсе принимали за нечто удивительное и почти мистическое. Но не о них речь.

Инженеры с университетским образованием легко могли просчитать, что электрификация кардинально изменит цивилизацию, на порядок возрастёт производительность труда благодаря электродвигателям, в разы улучшится жизнь простых людей. И ведь не ошиблись почти! Весь двадцатый век — это век электричества (бензина и нефти заодно). Но если внимательно посмотреть на эту идею, то это в чистом виде революционное изменение мира, о котором и мечтала русская интеллигенция весь девятнадцатый век. Надо электрифицировать Россию — и тогда наконец наступит счастье всем и сразу. Простой, хоть и наивный замысел, учитывая реалии царской России.

Именно отсюда родилась программная фраза Ленина — она целиком взята из идейной программы «Союза борьбы...». Товарищ Ульянов, первое что сделал, как только молодая советская республика победила в Гражданской войне — собрал старых товарищей-подпольщиков, они же инженеры-энергетики и поставил им задачу разработать и осуществить план ГОЭЛРО. Собственно, кроме богатого интеллектуального наследия и «Лампочки Ильича» великий вождь больше ничего после себя не оставил.

Не считать же за успех, сомнительный со всех точек зрения, НЭП. Привычный нам социализм построил уже много позже товарищ Сталин, ленинского там, по сути, ничего и нет, кроме электрификации. Иосиф Виссарионович хоть и недолго любил инженера Кржижановского, частенько публично высмеивал и критиковал, но так и не тронул во время чисток, понимая его заслуги в создании народного хозяйства СССР.

Товарищ Ульянов-Ленин, при всех его талантах, до 1917 года занимался исключительно чистой теорией, и кроме опыта подпольной революционной деятельности никакого другого хозяйственного-организационного опыта не имел. Но зато его друзья-соратники по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», временно отошедшие от дел революционных, с 1912 по 1916 год всем коллективом участвовали в грандиозном проекте по строительству

торфяной электростанции в Подмоскowie совместно с малоизвестной немецкой компанией «Сименс». Для тех времён это был действительно выдающийся объект, ныне это ГЭС-1 им П. Г. Смидовича (Государственная электрическая станция № 1) действует и в наши дни.

Именно там и сложился коллектив будущих отцов-основателей ГОЭЛРО, там к ним присоединился легендарный товарищ Красин, человек и ледокол (если быть точным, то его именем назвали два ледокола и один теплоход).

Особенно товарища Ленина в этой истории поразил эффект, который в наше время завали бы «мультипликативный», то есть умножение результата, в сравнении с изначальным.

В начале двадцатого века в Москве было всего две электростанции, причём одна из них вырабатывала ток только для трамваев. Работали они на бакинской нефти и мазуте.

Город бурно развивался и генерации катастрофически не хватало. Было решено построить новую ТЭЦ, работающую на торфе, практически на болотах в ближнем Подмоскowie. Изначально проект оценивался в два миллиона рублей, но в конце концов разросся до двенадцати миллионов.

Инженеры-социалисты оказались людьми прогрессивными, ручной труд по добыче торфа из болот им показался постыдным для двадцатого века, поэтому они попутно изобрели метод гидравлической добычи торфа, следом пришло понимание, что нужна железнодорожная узкоколейка и механические мастерские для изготовления оборудования. Одно за другим, и вокруг завода появился посёлок, через полвека ставший городом Электрогорск. Дороги, инфраструктура — и вот посреди болот, на фоне архаичных деревень, словно из ниоткуда, за несколько лет появился целый индустриальный кластер со своей электростанцией, заводами и пролетариатом (куда же без него).

На товарища Ульянова все это произвело неизгладимое впечатление, которое он смог донести до своих соратников по партии. Впрочем, идеи «всеобщего блага — электричества» и без этого были популярны в начале века, тем более, среди революционеров разных мастей.

Товарищ Ленин считал, что электрификация не только создаёт условия для развития промышленности, она сама по себе — суть прогресс и развитие, революционно меняет общество и уклад жизни. Именно поэтому он писал что коммунизм — это электрификация плюс что-то, а не индустриализация, хотя второе было бы и логичнее, и понятнее. Нет, именно электроэнергетику советские революционеры считали первичной, а все остальное — производной от неё.

По сути, товарищ Ленин предлагал построить страну с новым энергетическим укладом. Что собственно и сделали. Построили великую Энергетическую советскую империю, которая пережила даже сам социализм, что говорит о её первичности, строго согласно заветам дедушки Ленина.

Даже больше скажу, пламенные троцкисты-революционеры пошли дальше, и научно обосновали, что единая мировая (или Евразийская — если по минимуму) энергосистема — есть прообраз и основа для будущего единого мирового социалистического государства. Что, между прочим — чистая правда, если рассуждать теоретически, наплевав на границы и геополитику. Человечество сэкономило бы на этом до трети всех энергоресурсов, но это тема для отдельного большого разговора.

Пламенных революционеров вовремя поставили к стенке, но, как ни странно, их планы частично были воплощены в жизнь. Уже после смерти Сталина была создана Энергосистема «Мир» — объединённая энергосистема европейских стран — членов СЭВ, крупнейшая и

мире на тот момент. Позже к этому объединению частично присоединились ФРГ и Австрия. Название «Мир», кстати намекает, что планы были ещё более масштабными.

Конец первой части

Интерлюдия 2

Завершение

Итак: Советский Союз задумывался и создавался, не только как страна с новым социальным строем, но и с передовым энергетическим укладом. Сама «электрификация» достаточно быстро потеряла чудесный метафизический оттенок, и стала лишь одним из элементов индустриализации и промышленного развития. Товарищ Сталин был чужд романтических материй, но энергетикой занимался всерьёз, и добился замечательных результатов.

Исторический экскурс на этом закончим, объём книги этого не позволяет.

Перейдём к выводам.

Когда сравнивают экономику социализма и капитализма, напрочь игнорируется тот факт, что в СССР была создана и прекрасно работала лучшая в мире Единая энергетическая система. Стоимость электричества в Советском Союзе была в разы меньше, чем в любой другой стране мира, как в абсолютных числах, так и в относительных, даже если сравнивать с покупательной способностью или ещё как-нибудь извратиться.

Так что, когда обвиняют социализм, что подавляющее большинство советских заводов и предприятий оказались не конкурентоспособны в рыночных условиях, что они способны выживать только при наличии дешевого сырья и почти дармового электричества, то это правда, но не вся правда. Так в этом и была изначальная суть: плановая экономика в СССР по самой своей сути всегда была заточена под дешевую доступную энергию и топливо. Это не родовое проклятие социализма, а наоборот — его величайшее достижение. Энергетика Советского Союза была сверхэффективной и поэтому электричество было самое дешевое в мире. Другой разговор, что такое положение дел никак не способствовало рачительному потреблению и снижению потерь — с этим всегда была беда.

Поэтому когда в 1991 году СССР развалился, то Единая энергосистема (ЕЭС) была практически уничтожена, а следом и внутри России началась её деградация и развал. Дело в том, что ЕЭС только тогда имеет высочайший коэффициент полезного действия, когда распространяется на огромные пространства и расстояния.

Небольшое необходимое пояснение. Потребление электричества очень неравномерно и сильно зависит от времени суток. Днём оно в разы больше, чем ночью, а в утренние часы ещё и пиковое, в разы больше от среднесуточного. Для энергетиков это огромная проблема: мало того, что приходится держать огромные и дорогие резервные мощности, которые большую часть времени просто стоят, так и запуск/остановка и последующий вывод на оптимальную мощность тепловых электростанций занимает от шести до двенадцати часов. С атомными станциями ещё хуже — регулировать мощность на них вообще противопоказано.

Проблема решается в основном за счёт ГЭС, на которых физически уменьшается сброс воды, но в любом случае вся эта громоздкая и неудобная система увеличивает стоимость электричества в полтора, и даже в два раза.

В СССР нашли уникальное решение этой проблемы, повторить которое, не сможет ни одна другая страна мира. Раньше мы отмечали, что географическое положение и размеры страны — это в некотором роде тяжелое проклятие. Бесконечные границы надо охранять,

Крайний Север осваивать, железные и автомобильные дороги по вечной мерзлоте строить и так далее и тому подобное. Но тут география решила сыграть в пользу советской экономике. Поскольку страна расположена в десяти часовых поясах, то пик потребления наступает не одновременно, а постепенно, и излишек электричества просто забирается из соседних регионов. Словно виртуальная энергетическая волна ежедневно незримо прокатывается по всей территории Союза, начиная с Сибири и до Калининграда.

В результате огромная экономия на резервных мощностях, станции работают на экономичных оптимальных режимах, без резких остановок и запусков.

С пятидесятых годов двадцатого века в Единую энергосистему стали активно включаться страны СЭВ, а к восьмидесятым годам даже Западная Европа о присоединении к системе ЕЭС «Мир» задумалась, поскольку выгода огромная и очевидная.

Дальше очевидно напрашивалось неизбежное расширение этой системы не только на Запад, но и на Юг! Ведь пики потребления зависят не только от времени суток, но и от времени года. У нас начинается летний спад — тепло, в южных странах начинается сезон усиленного потребления электричества — массово включают кондиционеры.

Страшный сон «американках империалистов»(тм) — СССР выигрывает экономически и расползается по всей Евразии.

Теперь становится понятно, какой это был страшный удар по России и странам СНГ. Полный «расколбас», система пошла в разнос. Нет резервных мощностей, поскольку никто их не строил и не планировал, начинаются веерные отключения, сглаживать пики теперь нечем, цена генерации стремительно летит вверх, промышленность с такой же скоростью катится в пропасть. Денег на срочную модернизацию ни у кого нет, за электричество платят бартером: цементом, рельсами и даже китайской тушенкой. Как мы выжили вообще — никто понять не может.

И это мы только об электричестве вспомнили. Энергетическая держава — гораздо более емкое понятие. Нефть, газ, уголь, атом — но об этом в следующий раз уже. Слишком большое отступление получилось.

*Больше отступлений про экономику не будет.

Конец интерлюдии

Глава 15

В странном, подвешенном состоянии я оказался. После героических свершений, бесконечной череды приключений намертво застрял в какой-то провинциальной дыре и пытаюсь осчастливить жителей райцентра попкорном, да ещё и по спекулятивной цене. Несколько абсурдно выглядит.

И столица вроде бы рядом, всего в сотне километров, а не сунешься. Отстрелят на подходе, как только высунусь.

Но у всякой странной вещи обычно есть простое и логичное объяснение. Я не только тяну время, дожидаясь встречи с Громовым, который должен получить мое письмо в ближайшие дни, но и готовлю почву для грандиозной аферы, а как известно, других у меня не бывает. И для этого мне нужен выход на серьёзные криминальные структуры, поскольку именно их я решил ограбить самым бессовестным образом. Может, это моя заветная мечта.

Как известно, случайностей в нашей жизни почти не бывает, практически все они предопределены предыдущим ходом событий, чередой поступков и неумолимой логикой истории. Сколько бы я не бегал от проблемы организованной преступности, все равно, решать её придётся мне, больше никому. Не сейчас, так немного позже, но это было неизбежно.

Пребывание в Воскресенске открыло глаза на весь масштаб катастрофы, которая назревает в этой сфере. Первое впечатление, что я попал в свои «родные» девяностые оказалось абсолютно верным. Размеры теневого оборота поражали воображение, а место грузчика на рынке оказалось просто идеальным для оценки этого явления.

Как я упоминал раньше, на базаре две бригады шабашников: наша и «азеры». В данном случае, это не оскорбление, и не ирония, а самоназвание, поскольку бригада грузчиков целиком состоит из земляков начальника рынка, и это никакая не случайность. К машинам, прибывающим с Закавказья нас не подпускают, лишь изредка, когда аврал случается, как в недавнем случае с вином. Как нетрудно догадаться, это уже не просто левая продукция с фальшивыми накладными, а крупно оптовые партии товара от подпольных цеховиков. Иногда фуры приходят даже в сопровождении собственной охраны, передвигающихся вместе с ними на «Волгах» с грузинскими номерами.

Когда я попытался приблизительно оценить стоимость такого груза, мне стало страшно — счёт пошёл на сотни тысяч рублей с каждого КАМАЗа, а чёрный оборот в месяц выразился в числе с семью нулями — не менее пяти миллионов рублей. И это всего лишь один рынок, не самый крупный в Подмосковье. В стране, где максимальная зарплата у академика 1500 целковых, кстати, у министров в правительстве СССР она заметно ниже.

И опять, проблема цеховиков и, тесно сплетенной с ними организованной преступности, завязана на республики Закавказья. Словно проклятье какое-то. Причём истоки этого процесса кроются ещё во временах Хрущева. Никита Сергеевич в 1962 году с высокой трибуны объявил, что с профессиональной преступностью в СССР покончено, что, конечно же, было не правдой. Но некие основания для таких речей он имел. По личному распоряжению Хрущева началась компания против «воров» по всем тюрьмам СССР с использованием всех доступных способов, включая незаконные. Их сажали в пресс-хаты и месяцами выбивали письменный отказ от звания «вор в законе». Больше половины

законников было «раскоронованно» или уничтожено физически. Никита Сергеевич объявил об успехе, но это была «пиррова победа». По сути, он руками государства расчистил дорогу новому поколению уголовников, причём подавляющее большинство из них были выходцами из Закавказья, по понятным причинам, описанным раньше. Прежде всего, благодаря миллионным доходам от цеховиков.

Нельзя сказать, что с ними не боролись. Гейдар Алиев в конце 1960-х провёл тотальные жесткие чистки в Азербайджане, сменил практически все республиканское руководство, директоров заводов, судей, прокуроров и секретарей райкомов, на их места назначил две тысячи работников КГБ, но это не помогло. Через два года пришлось тотально сажать уже новых руководителей.

Товарищ Шеварднадзе, будучи министром внутренних дел Грузинской ССР, начал свою стремительную карьеру наверх тоже с глобальных чисток в республике. Более тридцати тысяч арестованных в Грузии по экономическим преступлениям в течение двух лет!

Стоит обратить внимание, как именно Шеварднадзе решил проблему засилья воров в законе, ведь к тому моменту в Грузии их количество стало просто запредельным (дело было во времена Брежнева). Как настоящий патриот, он нашёл замечательный выход: он предложил им покинуть республику в двадцать четыре часа и свалить в Россию.

Точно такой же способ использовал гражданин Саакашвили через тридцать лет: он поставил ультиматум и выгнал за несколько суток всех коронованных воров под угрозой внесудебной расправы из Грузии. Конечно же — в Россию. А куда ещё? Похоже, это исторически традиционная статья экспорта из Грузии.

Эдуард Амвросиевич, был хоть и жесток, но местами добр, заботлив и снисходителен. Поэтому он предложил цеховикам покинуть Грузинскую ССР не с пустыми руками, а забрать с собой нелегальное оборудование! И поползла по всей РСФСР зараза подпольных цехов. В Ярославле стали шить «импортные» плащи из «болоньи», в Подольске — «итальянские» сапоги десятками тысяч. И так далее и тому подобное. А там, где цеховики — там и продажные менты и уголовники сразу плодятся начинают, как тараканы на грязной кухне. Напомню, что это происходило в 1970-х годах. Уже тогда товарищ Шеварднадзе знал толк в решении сложных проблем, методом выбрасывания своего мусора во двор к соседу. Правда, через пару лет в Грузии все вернулось на круги своя, и подпольное производство окончательно победило государственное, но Шеварднадзе уже там не было — он ушёл с повышением в Москву.

При этом всем, прямо за забором неспешно текла привычная советскому человеку мирная жизнь, со своими спокойными тихими радостями, заботами и проблемами. Слово сбылась наконец мечта Брежнева о мирном сосуществовании двух систем: социализма и коммунизма в одном флаконе. Впрочем, это всего лишь иллюзия: болезнь и организм тоже «сосуществуют», но если вовремя не начать лечиться, то печальный результат предсказуем.

Наконец, отправил письмо товарищу Громову, если быть точным, на имя неведомого посредника, на бакинский главпочтамт до востребования. Из Воскресенска отправлять не рискнул, пришлось отпрашиваться у бригадира, ехать в Домодедово и там бросать конверт в почтовый ящик.

Жизнь моя потихоньку наладилась, и я даже стал находить в ней некое забытое очарование патриархальной старины, хотя городского креакла образца двадцать первого века такая жизнь наверняка привела бы в ужас.

Вместо газового отопления — классическая русская печка, почему-то без спального

места, я бы с удовольствием почувствовал себя сказочным Емелей, но зато на ней готовить можно. На массивной плите две круглых отверстия, в которые можно ставить чугуны разных фасонов, регулируя диаметр дыры при помощи набора специальных колец. Средневековые технологии! Наверное, ещё при Иване Грозном такими пользовались. Впрочем, хозяин дома, дед Пантелей потихоньку приобщается к цивилизации: на кухне в пристрое есть баллон с пропаном и газовая плитка.

Удобства, как и положено, во дворе; стирать свои вещи можно в тазике при помощи хозяйственного мыла и специальной стиральной доски, больше похожей на кусок благородного шифера. Умываться приходится ледяной водой из раковины. В чистом виде выживание в фольклорном стиле, атмосфера девятнадцатого века передана идеально точно, только электрическая лампочка портит антураж. Дедушку такое положение дел устраивает целиком и полностью, старая застройка активно идёт под снос, и через год-два он благополучно переселится в новую квартиру со всеми удобствами. Абсолютно бесплатно, вместе с соседями. Уточняю — в этой реальности. В моем будущем этот квартал наверняка просуществовал ещё лет тридцать, если не дольше.

Вообще дедуля — ещё тот жучара. Экономный, как гоголевский Плюшкин из «Мертвые души». Характерный пример. В серванте у деда стоит стеклянная бутылочка с романтической надписью «Zitronen schnaps» «1940» и характерным имперским орлом Третьего рейха. Дед Пантелей привёз бутылку с войны в качестве трофея для своей любимой невесты, но она так и не попробовала содержимое подарка до самой своей смерти в начале восьмидесятых годов. Бережливый и рачительный хозяин, сразу видно. Прошёл три войны, начиная с Халхин-года, где был водителем в штабе самого Жукова, ни разу не был ранен, ни разу не был награждён. Удивительной судьбы человек, восемь лет воевал, ни царапинки, а в сорок девятом сел в поезд без билета и получил срок три года, за то, что хотел дать взятку контролеру. В те годы все делалось просто и незатейливо: начальник железнодорожного вокзала в тот же день вынес судебный приговор, и отправился наш дедуля по этапу. Вот, такое необычное было судопроизводство в те времена.

Из экзотики стоит упомянуть водопровод... в конце улицы. Водонапорная колонка из чугуна с ручным приводом. Нажимаешь ручку и качаешь воду, столько сколько надо. «Фитнес по умолчанию» — ежедневно и не откосишь.

Зато здесь есть баня! Можно с большой буквы — Баня! Общественная, одна на весь район, но зато какая. С прекрасной парной, с огромным промывочным залом, отделанным мрамором, где одних кранов с холодной и горячей водой более сорока штук.

И конечно же — предбанник, наподобие показанного в «Иронии судьбы». Место, где можно пообщаться, поиграть в шахматы или нарды, выпить холодного пива или прекрасного лимонада, который продают здесь же. Есть здесь что-то от древнегреческих терм, полная демократия, все равны и возлежат на скамьях, обёрнутые в простыни, которые заменяют тоги. Конечно же, речь о мужском зале, в женском нет и близко такого очарования — там лишь голые бабы с детьми и тазики с постирушками.

Даже для конца восьмидесятых годов подобные спартанские условия жизни — явный анахронизм, как поэтически выражаются художники в таких случаях — «уходящая натура». Скоро квартал расселят, народ перед в многоэтажные бетонные муравейники, и массово поменяет банные процедуры на душ с ванной в раздельном санузле. Закончится эпоха коммунистических общественных терм, никто и не вспомнит о ней.

RHEINPFALZ

KÖNIGSBACHER

Wehrmacht-Abfüllung

Zitronen

SCHNAPS

1940

38%

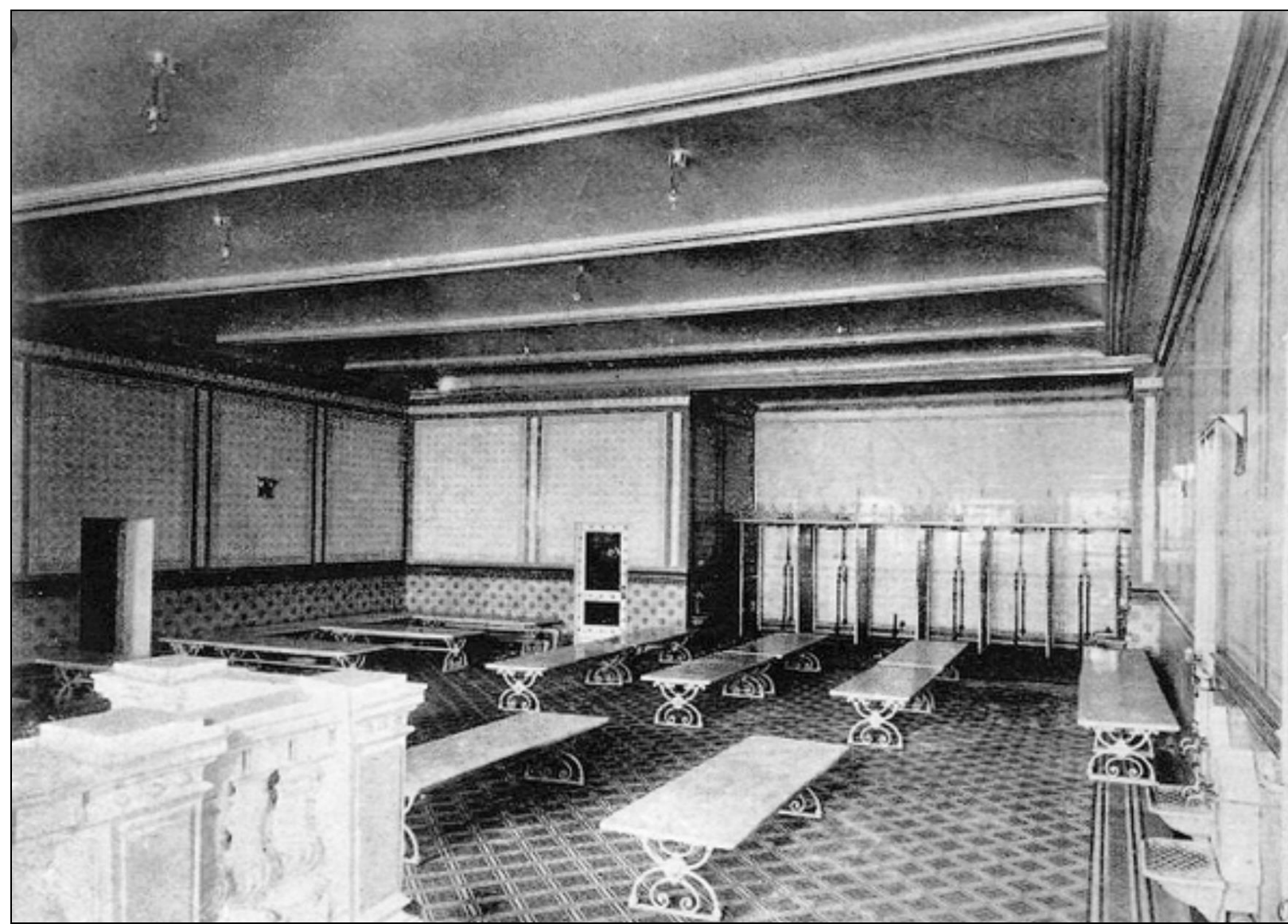
Ober-Engelheim a. Rhoda

▶ 0:10

Старая Кирпичная Печь Чугунных Блины Кото...

Глава 16

— Тут и красивые девушки, оказывается, есть? Не только парикмахерши?

Разговор этот возник в очереди около водозаборной колонки. По случаю выходного дня дед Пантелей с утра пораньше отправил нас с Маратом за водой, вручив по два ведра каждому. Здесь и обнаружилась симпатичная мордашка в очереди перед нами. Даже старый ватник не могли скрыть стройную фигуру, а резиновые сапоги гармонично оттеняли изящество симпатичных ножек.

— Тю! Да это Наталка, с Красноармейской. Дохлый номер, даже не пытайся. Воображала и зазнайка, к ней на драной козе не подъедешь. Не нашего полета птица.

— Натали? Идеальное сочетание имени и голубых глаз. Мое любимое. Звучит заманчиво. Кто такая, чем занимается. Ухажеры есть?

— Кому и конь ухажёр, — вольно переименовал классика Маратка. — В НИИНАФ лаборанткой вроде бы.

— Где? — мне показалось, что я ослышался. — что за Ниф-Наф? Это из Стругацких или из трёх поросят?

— Институт научно исследовательский. Название у него такое.

— Правильно надо говорить — НИУИФ, — неожиданно встряла в разговор бабка стоявшая в очереди перед нами, и как выяснилось, внимательно следящая за нашим разговором. — Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам. У меня там зять работает.

— Точно! НИИНУФ. Спасибо баб Клава, — поблагодарил справочную службу Марат. Судя по всему, здесь все друг друга знают, как облупленных, а прослушка разговоров в очередях поставлена на поток и ведётся в автоматическом режиме.

Симпатичные девушки здесь редкость, да и просто скучно без любовных приключений, поэтому я решил действовать немедленно.

— Брателло, диспозиция меняется, дед пока обождёт. Идём на штурм очаровательной крепости.

— Да ну, нафиг. Напрасная трата времени.

Гладко было в теории, на практике тут же прилетела птица «обломинго».

— Привет, Наталка. Знакомься, это мой друг Степан. Помочь тебе с водой до дома донести?

Девушка, вблизи оказавшаяся ещё приятнее и симпатичнее, чем казалось, лишь мило улыбнулась, не успела и слова произнести, как тут же, откуда-то с тыла выскочила та сама бабка Клава:

— Милок, лучше мне ведра донести помоги! Наташа — молодая, сама допрет. Чай, руки у ней не отвалятся.

И не дожидаясь ответа, вручила мне две пустые цинковых емкости, и ловко оттеснила от объекта моего интереса.

— Приятно было познакомиться, Степан, — мило улыбнулась Натали, как мне показалось несколько насмешливо. — Из тебя хороший тимуровец получится.

Тимуровец — в этом времени так называют мифического идейного простофилю комсомольской наружности. Был такой положительный герой в книге у писателя Гайдара

(предка нынешнего реформатора). В свободное от работы время помогал бабушкам, боролся с хулиганами и ещё что-то там делал бесплатно и даром для пользы общества.

В результате побрели мы в разные стороны: я с бабулей — налево, Марат, вовремя сориентировавшийся, с красивой девушкой и двумя полными ведрами — направо. Наши пустые ведра пришлось оставить у колонки — здесь все свои, никто не сворует.

— Ну как? Произвёл я впечатление?

— На кого?

— На Наташку эту, на кого же ещё?

— А должен был? — Марат закатил глаза к небу, задумчиво зашевелил губами, видимо, пытаясь освежить в памяти подробности разговора, но так ничего и не вспомнил. — Нет. О тебе вообще базара не было.

— О чем же вы говорили всю дорогу?

— О краске.

— Какой ещё, краске?

— Зеленой или синей. Забор покрасить хочет. Спрашивала, есть у нас на рынке. В строительный магаз второй месяц не завозят.

Жесткий удар по моему, и так израненному, самолюбию. Не так чтобы сильный, но чувствительный. Моя популярность у женского пола опустилась ниже уровня плинтуса, выкрашенного зеленой краской для забора. По хорошему, надо бы найти молодуху лет тридцати — с ней будет удобнее, проще и комфортнее. Приятность для тела и души во всех смыслах. Однако, городок небольшой, и такой роман скрыть почти невозможно, а отношения между двадцатилетним парнем и такой пассией в этом времени считаются предосудительными. К тому же, выбор в этой возрастной категории оставляет желать лучшего: сплошь разведёнки и условные «продавщицы-парикмахерши» не самой лучшей кондиции.

Не удивительно, что симпатичная девица вызывает такой взрыв гормонов — не стоит забывать, что организм, доставшийся мне в наследство (от самого себя) имеет биологический возраст около двадцати лет, и «потребности» у него соответствующие. Впрочем, баловство это, не настолько я оголодал, чтобы бросаться в очередную бессмысленную авантюру. Предыдущий печальный опыт намекает, что ничего хорошего из этого не будет, и быть не может.

***

— Степан, а зачем тебе три одинаковых книги? — любопытство Марата сравнимо только с его же беспардонностью. Вот и сейчас, он снова добрался до моих вещей, как говорится, не испросив дозволения. — «Шахматные этюды Ботвиника»? Серьёзно? Читать будешь или подарить кому-то собрался?

На лице соседа по комнате появилась глубокая задумчивость, плавно переходящая в обеспокоенность. Похоже — моим душевным здоровьем? Как-то странно и с подозрением он на меня посмотрел.

— Шире надо глядеть на вещи! Иногда они несут в себе скрытый смысл, понятный лишь посвящённому. Это не просто книга, и даже не кладёшь шахматной теории...

— И что же в ней ценного? — Марат не поленился, глянул на обратную сторону книги. — Цена: восемьдесят пять копеек. Деньги на ветер выкинул.

— Как говорится, знание — сила! Это инструмент для мгновенного вразумления и просвещения. И самое ценное в этой книге — обложка. Твёрдая, гляцевая. В руках не

скользит, толщина идеальная. Вес сбалансированный. При правильно поставленном ударе легко перебивает кость предплечья противника. Тычок в лицо приводит к перелому переносицы, вплоть до летального исхода, если кость до мозга дойдёт. Поэтому бить надо аккуратно, не в полную силу. Ну, а то, что Ботвинник автор — это простительно.

— Врешь, аданака. Совсем старший не уважать стал. Молоток или нунчаки в сто раз удобнее. Кто здоровом уме книжкой драться будет?

— Это ты милиционерам будешь рассказывать. Откуда у тебя с собой на дискотеке молоток взялся. Ни один адвокат не отмажет — раз принёс с собой, значит умысел имел. Это сразу отягощающее обстоятельство. Если с телесными повреждениями — срок гарантирован. А так — всего лишь умная книжка, сам я ботаник, а что неудачно ткнул, когда защищался — так это случайность, хулиганов испугался. К тому же книгу нож не пробивает, а траектория удара такая хитрая получается, что стандартный блок или уклон не спасают.

Марат аккуратно, даже с некоторой опаской, вернул книгу на место.

— Кто бы мог подумать, что шахматы — такой опасный вид спорта.

— А-то! Если бы ты знал, как можно использовать шахматные фигуры не по прямому назначению, ты бы их в руки больше никогда не взял бы.

Товарищ мой крепко задумался, и по его очумелому виду стало понятно, что он много до чего успел додуматься.

— Где ты этой заразы нахватался? В совхозе у себя?

— В армии. Где же ещё. Был у нас товарищ прапорщик, любитель экзотических боевых искусств. Он и просветил, что книга — это не только мягкая бумага с буквами, но и опасное оружие, а если с твёрдой обложкой — почти боевая саперная лопатка. Только без ручки и копать нельзя.

— Ну, а три шуки тебе зачем?

— Так говорю же — почти, но, все же, не саперная лопатка. Пару раз по рёбрам ударишь, менять надо. Не бегать же в книжный каждый раз. Ты мне лучше скажи, краска зелёная у нас на рынке есть?

Краска на рынке нашлась, правда, только синяя. Может оно и к лучшему, зелёный цвет навеивает тоску и не способствует романтическим отношениям. Адрес будущей зазнобы, пока ещё не подозревающей о своей судьбе, Марат мне дал, но взгляд его излучал такое сочувствие и сострадание, что я чуть не усомнился в своём успехе. Но лишь — чуть.

— Нет таких крепостей, которые не брала Красная армия, — ободрил я сам себя, хотя истинны ради, «не взятых» крепостей за последнее время накопилось изрядно.

Сюрприз хорош, когда он неожиданный. Банально, но справедливо. Поэтому покраску забора решил провести ночью. Встанет моя зазноба поутру, а тут такая красота неопиcуемая. Синим по деревянному!

Однако, возиться в одиночку полночи — удовольствие сомнительное. Поэтому выловил на рынке двух цыганят и предложил им заработать честным трудом.

— Те авен бахтеле! — по цыгански это означает «здравствуйте», в дословном переводе: «Будь счастлив и удачлив!»

— Те авес и ту, — старший из братьев (лет четырнадцати на вид) насупился, но ответил, младший, промолчал, мгновенно оценил, что выклянчить или стащить у меня ничего не получится, поэтому потерял интерес.

— Сар бушес? (*как звать?) — лучше меня не спрашивать, откуда нахватался цыганских слов. Мутная и старая это история, с нехорошими разборками, и не самая интересная,

поэтому опустим плодородности для ясности.

— Меня — Пити, брата — Михо. Чего надо?

— Заработать хотите? Дело есть.

— Сколько дашь?

— По трешке каждому за два часа. Работа честная, не сложная.

— Мало будет.

— Базар большой. Других найду. Того же Гришку найму, — упоминание конкурента, точно такого же цыганёнка, но из другой семьи, пасущейся на рынке, подействовало.

— Деньги вперёд!

— Ром, ты дурак? Может тебе и ключи от конюшни, где кони стоят дать?

— Чего обзывается. Говори, что делать будем.

— Забор покрасить надо. Ночью. Чтобы хозяева не заметили.

Управились за полтора часа, я пацанам ещё руль сверху дал в качестве премии. На следующий день в обед прошёл мимо забора, проверил — отлично покрасили, практически без огрехов. Хоть, сейчас сватов засылай. После такого подарка ни одна красавица не устоит.

Идею с производством попкорна удалось впарить уважаемому Тофигу с первой попытки. Получить с килограмма кукурузы пятьдесят рублей чистой выручки — о такой прибыли даже наркобароны мечтать не смеют.

Пробную партию сделал прямо в сковородке, полил сиропом из малинового варенья и дал попробовать окружающим. Успех превзошёл все ожидания, Тофиг тут же дал добро на промышленное производство. Схему установки я нарисовал заранее, поскольку ничего сложного в ней не было, то слепили её за пару часов прямо здесь на рынке. При помощи сварочного аппарата и очумелых рук слегка нетрезвого сварщика.

Договорились на моей доле в тридцать процентов от прибыли, но судя по тому что уважаемый Тофик даже не торговался, а при его патологической жадности это смотрелось очень странно, решение о том, что лоха можно и нужно кинуть, было принято сразу и без раздумий.

Продавать решили по пятьдесят копеек за порцию, фасовать в бумажные кульки из серой оберточной бумаги. Здесь в таких семечки отпускают, так что никого это не удивило. Двойная выгода — и дёшево, и емкость такого кулёчка небольшая. Лишь с промышленным изготовлением сиропа возникла проблема, но это лишь вопрос времени и поиска подходящей рецептуры. Пока решили пользоваться разведённым и выпаренным домашним вареньем, купленным у бабок здесь же на рынке.

Облачившись в свой лучший наряд(весьма скромный с любой точки зрения, даже по меркам провинции), зажав в руке три гвоздички (добытые с невероятным трудом), я отправился знакомиться с будущей своей девушкой. Если быть точным, то мы уже знакомы — по крайней мере, я с ней — точно. По агентурным сведениям, добытым через Марата, все так же скептически настроенного, девице Наталье двадцать два года. Мне, кстати, ровно столько же, согласно новому паспорту. Не замужем, работает лаборанткой, учится здесь же в Воскресенске в химическом техникуме заочно. Из отягощающих обстоятельств — есть кавалер, судя по отзывам — гопота местная, мелкий рэкети́р или что-то подобное. Появляется редко, но зато приезжает на автомобиле «Нива». По нынешним временам — крутой пацан, первый парень на деревне. Личное авто — здесь чрезвычайная редкость. Собственно, покупкой смертоносных книг я озаботился именно на случай встречи с неудачником-конкурентом. Почему — неудачником? Дык, очевидно же. Потому что со мной

пересекся на своём пути.

Зачем мне понадобился столь экзотический вид оружия, как шахматные этюды в твёрдом переплете? По сути Марат прав, нунчаки в разы удобнее и эффективнее в драке, сделать их не долго, а попадать в милицию я не собираюсь в любом случае, поэтому проблемы с адвокатом явно надуманы. Дело в том, что нужно как-то позиционировать себя в среде уголовников и бандитов, раз уж я решил их нагреть по крупному. И порывшись в памяти я нашёл такую кандидатуру, точнее — подходящий образ. Встречался мне в жизни один такой странный тип по кличке «Книжник», он в двухтысячном году сбежал куда-то в Австралию, прихватив с собой то ли половину общака, то ли просто нагрел почти всех бандюков в городе на крупные суммы, взятые под «выгодный проект». Известность в криминальных кругах получил после того, как в кабаке покалечил трёх быков при помощи обычной книги. Как не трудно догадаться — книга была в твёрдом переплёте. Пусть даже братки были в попу пьяные, но сломанный нос, два треснувших ребра и рука в гипсе — все это произвело впечатление на публику, после чего фраер сразу поднялся в авторитете.

На самом деле, почти нет разницы, что именно использовать в драке. Хороший профессиональный боец обычно знает, как можно быстро и удобно покалечить оппонента при помощи любого предмета, попавшего под руку. Будь то пластиковая кредитка, которая режет не хуже лезвия, или массивная связка ключей от квартиры вместо кистеня. Желательно заранее потренироваться, но и это не обязательно.

Калитку открыла женщина лет шестидесяти, судя по возрасту — бабушка вождеденной красавицы.

— Ты чей такой будешь? — вкрадчиво поинтересовалась она, хитро шурясь и въедливо осматривая посетителя.

— Сосед ваш новый. Наталью можно позвать?

— Сосед? У Пантелея угол снимаешь? С Мараткой-татарчонком? — проявила недюжинную осведомленность бабуля, подтвердив теорию, что здесь «на районе» все друг друга знают и укрыться невозможно. — Наташка тебе зачем? Ухажёр новый чтоль?

— В некотором роде. Знакомец я евонтовый, — на всякий случай перешёл я на древнеславянский, учитывая бабушкин возраст.

— Марат твой, голь подзаборная, да и ты не далека от него ушёл. Тоже мне, кавалер, штаны с карманами надел и уже в женихи метит. Ступай с богом, пока собаку не спустила или с ведра не окатила.

— Так нет у вас собаки, бабуля. Это я точно знаю. Пока забор красили — ни разу не гавкнула.

Бабуля призадумалась.

— Э, во оно как? Значится, ты ночью озоровал. Наш забор краской портил?

— Имейте совесть, бабуленька-красотулечка. Красота получилась неопишная. Цвет: синий бриллиант, сама краска финская, импортная, влагоустойчивая. По благу купленная. — Тут я немного приврал в рекламных целях, судя по этикетке это была продукция Рязанской лакоокрасочной фабрики, но не суть.

— Ну, ежели импортная, да ещё и брульянтовая... за воротами жди, сейчас позову. Ходят тут всякие, потом дрова пропадают.

Через минуту появилась сама Натали. Без уродливой ватной куртки и не менее страшных резиновых сапог выглядела она восхитительно.

— Эээ...,- недоуменно рассматривая меня, попыталась вспомнить красавица имя гостя.

— Степан я. Третьего дня Мы с Маратом тебе ведра до дома хотели помочь донести.

Цветы — это тоже тебе в подарок.

— Ага. Тимуровец, который бабушкам помогает? Поэтому ты наш забор краской изрисовал? — гвоздики все же взяла, хитро стрельнув глазками. — За цветочки спасибо.

— Ты же сама говорила, что хочешь забор покрасить. Желание исполнено.

— Степа, не морочь голову, ты всем соседям желания исполняешь или выборочно?

— Нет, конечно. Только самым красивым девушкам в городе.

— Угу. Тетя Клава, которой ты ведра нёс — красивше всех на этой улице, — улыбнулась

Наталья, мгновенно став восхитительно неотразимой. — От меня-то чего надо, кроме спасибо?

— Хотел пригласить на свидание. Очень ты мне понравилась.

— Пфф! — снисходительно фыркнула мадмуазель. — Много вас таких, кому я приглянулась. И что теперь, с каждым на свиданку бегать? Нет уж, Степа. Извини. Адьос. Чао-какао. Пока.

— Пока. До встречи.

— Нет, Степушка. Просто «пока», в смысле «прощай». Встреча больше не будет.

— Никогда не говори никогда. Так говорил наш председатель сельсовета, утопив трактор в третий раз. Я понимаю, что один покрашенный забор не растопит твоё сердце. В следующий раз буду стараться лучше.

Натали насторожилась, заподозрив неладное.

— Какой-такой следующий раз?! — в глазах засверкали молнии. — Разве я непонятно выразилась?

— Если девушка говорит нет, то это обычно значит, что надо постараться, чтобы она сказала «да». Как думаешь, если заасфальтировать тротуар — это понравится твоей бабушке? Или лучше парочку тополей посадить перед домом?

— Значит, не хочешь по хорошему?

— Ты когда злишься, становишься ещё ослепительнее. Теперь точно не отступлю. Где я ещё найду такую красоту? Если только в Егорьевске поискать, но не факт. Только за электричку платить зря придётся.

— Хорошо, — неожиданно успокоилась моя будущая краля.

Тут уже мне следовало насторожиться в ответ, но я самодовольно посчитал, что моя неотразимая харизма сработала.

— В смысле — хорошо? Ты согласна?

— Хорошо. Пойду с тобой на свидание. В субботу. На хоккей в ледовый дворец спорта. Знаешь, где находится? Только я не одна буду, а с подругой. Надеюсь, билеты кавалер сам купит?

— Без базара. Замётано! Готовь своё лучшее платье.

В чем подвох я понял сразу, как только добрался до дворца спорта. Натали решили отделаться от назойливого поклонника простым и незатейливым способом. Во-первых: оказалось, касса работает только по утрам с 10 до 12 часов. А во-вторых: как объяснил мне сторож на вахте, билеты раскупили ещё две недели назад, и в продаже их нет и не появятся, поскольку Воскресенский «Химик» в этом туре встречается с «ЦСКА», и в этом матче, по сути, решается судьба первого и второго места в чемпионате СССР!

Честно говоря, я сначала не поверил. Настолько не сочетался вид города с указанным заявлением. К тому же только начался в сентябре: здесь он идёт в два этапа, осенью и

весной. Но быстро выяснилось, что местный хоккейный клуб «Химик» весной этого года действительно занял второе место в чемпионате СССР.

Удивительно невезучий я попаданец. Хочешь вывести «Зарю» в чемпионы Советского Союза по гандболу — выясняется, что они и так уже серебрянные призеры. Попал в Воскресенск, и тут нет простора для тренерского чуда — снова натыкаешься на серебряных призеров чемпионата. Впрочем, в хоккее никаких чудес я и не смог бы совершить — не самая любимая моя тема, так что и расстраиваться нечего.

Однако, проблема нарисовалась не шуточная. До матча всего несколько дней осталось, а билетов нигде в обозримом доступе нет. Дворец спорта огромный, но хоккей здесь настолько популярен, что пустых мест в принципе не бывает, как пояснил мне, все тот же, сторож. Ситуация отягощается тем, что спекулянтов здесь тоже нет — отсутствуют, как вид. Город настолько мал, что перекупщиков вычисляют мгновенно, а милиция здесь пока ещё исполняет свои функции исправно. Повяжут враз.

Наверняка существуют схемы покупки билетов «по блату», но здесь я чужой и нужных знакомых у меня просто нет. За оставшиеся дни найти нужные связи будет тяжело.

Поэтому проблему решил старым дедовским способом, при помощи ТРИЗ — теории решения изобретательских задач. Не помню, как она работает в науке, но название красивое и загадочное, к тому же

эта теория даёт практические результаты.

Если задачу нельзя решить классическим способом, то надо изменить, повернуть или трансформировать условие, так чтобы решение появилось.

Билетов нет — потому, что есть ажиотаж. Взаимосвязь очевидна. Убираем вторую часть уравнения, тут же появляются билеты в первой части равенства.

Для исполнения плана пришлось снова привлекать братьев ромов: Пити и Михо. В этот раз долго уговаривать не пришлось, улыбающаяся парочка согласилась сразу, не дослушав условий. Видимо нестандартный работодатель пришёлся им по нраву: авантюрную историю про покрашенный ночью забор они теперь продают за семечки или за жвачку обитателям рынка, рассказывая её по третьему кругу. С каждым разом история становится все эпичнее: краем уха слышал уже про погоню с ментами и мигалками и украденную невесту.

Схема простая до безобразия. Вывешиваем в людных местах города у самодельные плакаты с объявлением, что матч «Химик-ЦСКА» переносится на ноябрь месяц, а билеты можно сдать в кассу дворца спорта. Все гениальное — просто! Поскольку касса работает только утром (в ней по сути нет никакой надобности), то обычному рабочему человеку сдать билеты очень сложно, к тому же там наверняка возникнет огромная очередь.

В этот момент рядом с плакатом появляются мелкие шпанята и предлагают купить билет за 90 % стоимости. Можно и за полную цену покупать, но это будет подозрительно — а так очевидно, ребята хотят навариться немного. Все логично.

Деньги на покупку трех билетов я им дал. Не учёл я только одного: Михо и Пити оказались хитрее и сообразительнее, чем мог ожидать, к тому же семь рублей, полученные от меня в прошлый раз они никуда не потратили и родителям не отдали. Короче: эти мелкие проходимцы накупили ещё полтора десятка билетов на все свободные деньги. Какие нафиг 90 %, меньше чем за половину стоимости скупил. Врожденный талант, видимо.

Хорошо, вовремя узнал об этом, юные предприниматели с утра хотели сдать их в кассу, или перепродать на рынке втридорога! Наверняка при этом засветились бы и спалились. Пришлось выкупить у них все билеты, да ещё с надбавкой за труд.

— Хозяин, ты всегда нас зови, если что, — широко и довольно улыбнулся старший брат Пити пересчитывая деньги, и я тут же заподозрил, что ни в какую кассу они эти билеты сдавать не собирались. Изначально рассчитывали мне впарить и навариться.

Но это все ерунда, скорее, развлечение от скуки. Наконец вернулся Рафик Ибрагимович. Пора наведаться к нему в гости. «Отец русской демократии» выходит из подполья.

Глава 17

Интерлюдия

Баку, Азербайджанская ССР, Особый отдел штаба Закавказского Пограничного округа КГБ СССР. Октябрь 1989 года

Контр-адмирал Громов Фёдор Васильевич не спал вторые сутки. За несколько дней он исколесил половину республики, побывал в приграничных районах с Грузией, провёл очень важные встречи в Нагорном Карабахе, обсудил оперативные вопросы на линии разграничения армяно-азербайджанского конфликта. Попал под обстрел в районе Лачинского коридора, и наконец вернулся в Баку, где его ждала гора срочных и неотложных дел. Даже домой к семье заскочить не успел, попросил секретаря набрать номер супруги, чтобы предупредить, что снова задерживается. После обеда назначено оперативное совещание у нового/старого первого секретаря, Гейдар Алиевич просил обязательно присутствовать, а следующим утром надо лететь во Владикавказ, там тоже намечаются серьёзные подвижки в переговорах со старейшинами двух крупных тейпов из Чечено-Ингушетии.

Кто-то возможно удивится, с каких пор ЧИАССР попала в зону ответственности Закавказского Особого округа? Она же территориально никогда к нему не относилась. Ответ простой: решение Москвы. Весь Северный Кавказ теперь зона интересов контр-адмирала. В качестве компенсации и помощи в регионе теперь работает группа товарищей из центрального аппарата КГБ, иначе товарищ Громов окончательно «зашился» бы.

— Хорошие товарищи, настоящие профессионалы — спасибо высокому начальству, выручили, — устало подумал адмирал, вынужденный теперь постоянно обитать в горах, вместо того, чтобы наслаждаться жизнью на привычных морских просторах. Ну или хотя бы на берегу моря.

— Фёдор Васильевич, ваша супруга на линии, — ожил аппарат на столе.

Разговор получился сложный и скомканный. Жена ни словом не упрекнула, ни на что не жаловалась, лишь посетовала, что дети отца совсем не видят. Жизнь идёт своим чередом: в город почти не выходят, продукты ординарец привозит, детей в школу на автобусе отвозят и забирают. Селивановы в Россию насовсем убежать собираются. Обычные житейские новости, со скидкой на непростое время. И уже прощаясь, в самом конце, неожиданно добавила:

— Тебе два раза уже звонил какой-то Петр Альбертович. Никак не застанет.

Уже положив трубку телефона, Громов неожиданно осознал, что он только-что услышал. Петр Альбертович — имя чрезвычайно редкое для Азербайджана, а среди друзей и коллег с такими инициалами вообще лишь один человек существует. Доцент из Бакинского нефтяного института товарищ Ливанов П.А., старый знакомый, ещё с незапамятных времён. Последний раз пересекались с ним весной, помнится, он ещё его попросил о...

При воспоминании о просьбе Громов помрачнел, скрипнул зубами, сердце неожиданно кольнуло.

— Эх, Саня. Как же ты так. Надо не забыть позвонить товарищу доценту. Два раза беспокоить без уважительной причины он не стал бы.

Мысль перезвонить Пётру Альбертовичу никак не хотела исчезать из головы, так и

вертелась вокруг да около, мешала сосредоточиться.

Громов снова открыл оперативную сводку о ситуации в Грузии, и попытался углубиться в чтение.

Обстановка не радовала.

В последние месяцы работа Особого отдела кардинально изменилась. Произошла не только переориентация с зарубежного на внутреннее направление, но и сами методы теперь используются другие. Местами даже странные и неожиданные. Агентурную и оперативную работу никто не отменял, но теперь появилось новый экспериментальный, «Информационный отдел». Генерал Леонтьев прислал своих лучших специалистов, «внедрять и обкатывать передовые технологии», как он выразился.

Лежащий на столе отчёт как раз и являлся примером их работы. Как они сумели в предельно сжатые сроки создать целую сеть по сбору информации на территории Грузинской ССР — так и осталось загадкой. Опросы общественного мнения проводились по несколько раз в неделю, количество опрашиваемых исчислялось тысячами человек, все слои общества и почти регионы республики. Удивительно, но все это было организовано через «демократические» СМИ и бесплатных идейных активистов. Сотни добровольцев, в подавляющем большинстве антисоветских и националистических взглядов, с энтузиазмом работали на благо КГБ СССР, даже не подозревая об этом.

Но самое главное — это правильно заданные вопросы.

При опросе: «Хотели бы вы сохранить Советский Союз?» был получен положительный ответ в 85 % случаев. На этом раньше тут же все успокоились бы, оптимистичный отчёт пошёл наверх, а проект свернули бы за ненужностью.

В Информационном отделе решили не ограничиваться простыми прямолинейными опросами, а копнули глубже. Тут и вылезла страшная жуткая картина.

На самом деле под «сохранением Союза» жители Грузии, оказывается, понимают не совсем то, что кажется на первый взгляд.

При опросе: «Хватит кормить Россию?» — более 80 % высказались за то чтобы перестать «кормить», процент, тех кто твёрдо уверен, что Грузия таки, кормит Россию, оказался ещё выше — за девяносто процентных пунктов.

В результате получается, что подавляющее большинство жителей республики хотят остаться в Союзе ССР, но на льготных правах и без малейших обязательств перед Центром. Некая абстрактная конфедерация, когда республика получает все нахаляву или почти даром, а ее продукцию покупают по тем ценам, какие они сами назначат, и чтобы Москва в дела республики не вмешивалась, а только деньги выделяла по первому требованию, ну и границу пусть охраняет.

Громов уже привык к этим откровениям, но все равно поражался: как можно было допустить этот дикий инфантилизм и полную неадекватность восприятия у целой республики? Точнее — у большинства национальных республик. В Армении и Азербайджане пока не наладили сбор информации, просто не успели, но что результат будет точно таким же, никто не сомневался.

— В чем-то ты прав, товарищ Морозов, — неожиданно Громов понял, что мысленно снова, опять и опять возвращается мыслями к попаданцу.

После чего отложил паку и набрал номер на телефоне. Профессиональная память — заглядывать в блокнот не пришлось.

— Петр Альбертович? Узнал, дорогой? Все хорошо. И тебе не болеть. Супруга передала,

что искал ты меня. Что случилось? Может помощь нужна?

На другом конце провода ответили что-то странное, лицо Громова вдруг побледнело, на лбу неожиданно выступила испарина.

— Что ты сказал? Повтори, пожалуйста.

— Так это... письмо, говорю, пришло. О котором вы меня предупреждали. Я по старой памяти на почтамт заехал, а оно там лежит. Уже пять дней, получается. Кто же знал, я-то раз в две недели туда заглядываю.

Контр-адмирал неровно сглотнул, у него резко пересохло в горле. Он плеснул с графина в станках воды. Залпом выпил.

— От кого письмо? Адрес указан?

— Конечно. От Измайлова Д. Город Домодедово, улица Тарасенко дом 44.

Громов ничего не ответил.

— Фёдор Васильевич? Вас не слышно, со связью что-то?

— Все в порядке. Я сейчас приеду. Вы у себя в институте? Ждите, никуда не уходите.

Впервые за последний месяц контр-адмирал улыбнулся.

— Ай, да Сашка, ай да сукин сын! И тут вывернулся! Жив, чертяка! — сомнений у него не осталось. Фамилию командира и номер погранотряда сложно перепутать, а «д. Исмаил, он же — Измайлов» — намёк который трудно не понять. К тому же никто другой не мог прислать письмо на это имя по этому адресу.

Конец интерлюдии

Пришла пора наведаться к директору рынка. Дальше тянуть нет смысла, подготовительная работа проделана огромная, более выгодной ситуация точно не станет.

Накануне вечером провёл первое испытание учебника-вразумителя в условиях приближенным к боевым. В годы бурной юности занимались со мной в секции по рукопашному бою парочка отморозенных придурков. Даже среди прожженных бандюганов и приклатненной публики выделялись они своей неадекватностью и звериной жестокостью. Спарринги на татами по строгим правилам и не в полный контакт их не устраивали, и они додумались до того, что стали «тренироваться» по вечерам на случайных прохожих. Обычно выбирали жертву в глухих переулках или в парках, мужиков «в подпитии», после чего избивали их и калечили, отрабатывая «коронные» удары и приёмы. Узнал я о похождениях этих живодеров много позже, уже после того, как их самих кто-то отправил в мир иной в ходе очередной разборки. Что не удивительно — отморозки не задерживались надолго даже в девяностые.

Сама идея тренироваться в полную силу на живых людях, конечно, появилась задолго до этого. Как раз в те времена популярны были байки о «куклах» — заключённых или военнопленных, которым предлагалось выйти на волю сразившись с бойцами спецназа на ринге без правил до смерти одного из участников. Помнится Резун-Суворов нечто подобное ещё описывал, впрочем ему веры нет — соврал, наверное, как обычно.

Теоретически, как пользоваться книгой в рукопашном бою я знал, ничего сложного в этом нет. Общие принципы понятны, но как поведёт себя на практике этот экзотический инструмент мог только предполагать. Будет ли выскальзывать из рук? Сколько ударов выдержит обложка, прежде чем потеряет форму и прочность? Какова должна быть сила удара, чтобы не покалечить клиента? Никакая тренировка не даст ответа на эти вопросы, все это нужно проверить в реальном поединке.

Для этого я отправился в парк имени Челюскинцев. По информации полученной из двух

разных источников: от Марата и дружественных цыганят, появляться в этом парке после захода солнца не рекомендуется никому. С гарантией нарвёшься на неприятности. Честно говоря, не уловил логики: если мирных граждан по вечерам в парке не бывает, то что там делает гопота? Друг друга пинают? Парадокс — да и только!

Описывать дальнейшие события нет смысла, да и не люблю я мордобой без интриги и внятной цели. Сел на скамейку посреди парка, открыл книгу при свете единственного фонаря. Картина сюрреалистичная во всех смыслах. Подошли трое охламонов, молодых и глупых. Лет по двадцать на вид. Похожи на ПТУшников. Попросили закурить и тут же потребовали вывернуть карманы. Получили люлей. Банально и скучно. Ни одного шанса у начинающих уголовников не было изначально. Секунд двадцать «на всё — про всё». Жестоко? Согласен. Лечение часто бывает более самой болезни, но оно иногда необходимо.

Книга в новом качестве проявила себя идеально, лишь один угол слегка загнулся. Ради чистоты эксперимента ни руками ни ногами молодых подонков не трогал, вразумлял исключительно печатным словом в твёрдом переплёте.

Один молодой, но глупый умник решил выразить восхищение моими педагогическими талантами, но почему-то нецензурно, то есть, матом, поэтому я не стал слушать банальности, высказанные без должного изящества, прервал поток восхвалений методом удара книгой по причинда... не важно, куда-то там. Потом искренне сожалел о лишней жестокости. Хоть и легонько, чисто символически — а не гуманно. Надо было руку сломать.

— Лучше бы в шахматы научились играть, — напутствовал я грешников на прощание, но боюсь, не внемлют они моему доброму слову.

Событие это имело далеко идущие и весьма неожиданные последствия. По городу поползли слухи, что в парке завёлся или маньяк, или неадекватный ботаник, который по вечерам гоняет шпану: то ли шахматной доской их по голове бьет, то ли книгами калечит. В каком смысле калечит — так и осталось загадкой. По одной из версий — свет знаний нанёс вред не только здоровью, но и уму некоторых граждан из соседнего ПТУ-6. Некоторые даже за учебу взялись — хотя какая там в ПТУ учеба? Вопрос риторический.

Доступ к телу уважаемого директора оказалось не так просто получить. На входе в главное «офисное» здание притаился охранник Муса — один из двух официальных грузчиков. Сказывалась, видимо, непростая криминальная обстановка вокруг рынка, поэтому и поставили «вратаря».

— Чего надо? — не отрываясь от телевизора поинтересовался вышибала. И добавил предельно конкретно. — Вали отсюда.

Можно, конечно, поучить вежливости и правильным манерам, благо книга — орудие мудрости у меня теперь всегда с собой, за поясом под курткой, но решил, что не стоит шуметь понапрасну.

— Муса-Джан, там цыгане с какими-то абхазами подрались. Из-за сигарет. Может милицию вызвать надо?

— Как подрались? — подскочил, словно ужаленный охранник. — Какой чертям милиция! Я им сейчас сам голова откручу!

Через секунду его и след простыл. Что нисколько не удивительно, поскольку уважаемый Муса(а они здесь все уважаемые, как на подбор) тоже имел свой маленький гешефт кроме официальной и серой зарплаты: он потихоньку крышевал цыган, торгующих на рынке сигаретами из под полы. Наблюдательный попаданец всего лишь использовал эту

информацию в своих целях. Понятное дело, что никаких «абхазов» в помине не было.

— Салам алейкум, Рафик Ибрагимович! — распахнул я дверь в кабинет и широко улыбнулся. Абсолютно искренне улыбнулся — как акула при виде банки с белорусской тушёной.

Хозяин обрадовался моему появлению несколько меньше. Я бы сказал, что вообще не образовался. Сначала на его лице появилось недоумение, затем узнавание, сразу переходящее в насторожённую и даже в испуг. Неужели я так плохо выгляжу?

— Вaleyкум э-саллам. Эээ...

— Степан. Просто Степан. Мы с вами на банкете в ресторане Баку рядом сидели. Муслима Магомаева и Аллегрову слушали. Вы меня ещё в гости приглашали, — напомнил я.

— Эээ..., - снова завис Рафик Ибрагимович. — Приглашал? Разве вас не Александром тогда звали?

Надо же, какой памятный. И сообразительный — судя по вставленному «тогда».

— Мало ли кого и как называют. Трудности перевода. У меня в Баку сосед был, по паспорту Маариф, а по русски все Мишей звали. Не обращайтесь внимания на мелочи. У нас серьёзный разговор намечается. Взаимовыгодный.

Рафик Ибрагимович снова задумался. Наверное, пытался понять с какого на какой язык переводится Степан, так чтобы получился Александр. Но потом видимо решил, что это старо-славянские шпучки, в которых он все равно не разбирается. А может, начал догадываться, что его дурят — что более вероятно.

— Вы говорите, проездом к нам заглянули? Эээ...Степан.

— Ничего такого я не говорил. Специально к вам приехал. Причём заранее, посмотреть, оценить на месте, так сказать. Стоит ли с вами дела вести, или просто передачку послать в Лефортово в качестве утешительного прощального подарка.

— Как в Лефортово? — побледнел хозяин рынка, имевший не менее тысячи и одной причины для посещения это легендарного хотела и без визита попаданца.

— Не переживайте вы сильно. Я склоняюсь к тому мнению, что ничего особо выдающегося вы не совершили. Всего лишь два десятка левых фур за неделю. На фоне остальных директоров рынков —

— Каких фур? — покраснел Рафик, напомнив легендарного Альхена — голубого воришку из «Двенадцати стульев», пойманного с поличным.

— Вот этих. Тут номера машин, дата выгрузки, характер груза. Подробности в отдельном приложении, когда-нибудь я вам его отдельно покажу. Как вы можете заметить, это копия. Оригинал лежит в сейфе, а сейф тот — в соответствующем кабинете.

Все-таки неполный тезка Остапа Ибрагимовича оказался крепким орешком и не поплыл сразу.

Не знаю, как готовят профессиональных разведчиков в этом времени, да только российский бизнесмен, выживший в течение двадцати лет среди чиновников, силовиков и бандитов, по определению должен уметь вербовать и убалтывать клиента не хуже офицера спецслужб. В этом аспекте профессии шпиона и предпринимателя очень похожи: чем лучше ты разбираешься в людях, тем выше будет результат при тех же усилиях.

Предварительная подготовка — это конечно очень важно, и убойный компромат, сам по себе, является серьёзным аргументом, но личные психологические особенности тоже важны. Кого-то можно ломать через колено, кого-то проще купить, третьему нужен повод для самореализации. И так далее и тому подобное. Опять же, метод Вована Мочанова

существует, и если довести клиента до нужной кондиции при помощи непрерывного потока неприятностей, то задача вербовки упростится в разы.

Но в этот раз я решил не мудрить, использовать классические методы ведения переговоров, широко распространённые в светлом капиталистическом будущем. Шантаж, кстати тоже к классике относится.

Итак, для начала составляем психологический портрет директора рынка. Ничего сложного здесь нет. Картину пациента, в буквальном смысле, можно рисовать прямо с лица. Извиняюсь за невольный каламбур.

Рафик Ибрагимович обладает прекрасными небольшими глазками. Маленькие глаза — верный признак приземлённой натуры, которой чужды излишние сантименты и эмоции. Небольшой наклон уголков глаз обычно выдаёт склонность к авантюрам и риску.

При этом глаза отчетливо выпуклые (извиняюсь за красоту описания — из песни слов не выкинешь). Это говорит об открытости и живости человека, такие люди любят и умеют красиво и с вдохновением вешать лапшу на уши. В моем времени это называли бы харизмой, но здесь такое слово малоизвестно.

Густые брови — признак авторитарности, впрочем в директорах рынков другие не держаться, это и без психологии понятно. То что брови ломаные — верный признак, что Рафик Ибрагимович любит и умеет манипулировать людьми. И манипулировать подобный тип руководителя любит больше, чем деньги! Что может показаться странным, учитывая кавказское происхождение данного товарища.

Наблюдения из многолетнего личного опыта. Был у меня на предприятии «кадровик», любитель подобных штучек, помешанный на физиогномике. Что удивительно, мое интуитивное мнение о работниках очень часто совпадало с его рекомендациями и выводами, почерпнутыми из умных толстых книг. Так что не всегда книги — источник заблуждений, иногда в них полезная информация бывает.

Конечно, судить по толщине и форме бровей о характере человека несколько наивно, но если рассматривать все детали в комплексе: нос, губы, форма челюсти, высота лба и расположение морщин — то общее впечатление почти всегда точно отражает суть человека.

Например, нижний ряд зубов — мелкие, но ровные, а верхние зубы — наоборот крупные. Опытный HR-менеджер сразу сделает вывод, что человек скуповат, но зато решения принимает быстро. Не знаю, как это они обосновывают, но в жизни эта «народная примета» верно срабатывает почти в ста процентах случаев. Причём это ещё и наследственный признак! Обычно означает, что в роду предки такие же были. Вот, и гадай: генетика это или воспитание в духе родовых традиций?

Причём, все это «базовые» характеристики, их в отличие от эмоций и жестов сыграть или изобразить невозможно. Мимику можно научиться контролировать, а нос и губы изменить — уже сложнее. Если только у пластического хирурга, но в этом времени это проблематично.

Исходя из составленного психологического портрета и будем проводить вербовку.

Глава 18

Играть в карты, имея все козыри на руках легко и приятно. Вести переговоры, даже если «Фаберже» клиента зажаты стальными тисками, не всегда просто. Нельзя давить до упора, как известно любому начинающему вивисектору, даже крыса, загнанная в угол бросается на человека, не имея ни одного шанса на победу.

Поэтому прессовать Рафика Ибрагимовича пришлось аккуратно, в несколько этапов, попеременно, то затягивая гайки, то отпуская немного, давая надежду и намекая на будущие пряники.

Грубый шантаж тоже бывает хорош, но это обычно одноразовый метод, на долговременное и надежное сотрудничество в таком случае рассчитывать не стоит. К тому же, серьезных доказательств кроме номеров машин с «леваком» у меня нет, а Рафик Ибрагимович не тот человек, который «сольётся» при таких слабых аргументах. Неприятно, конечно, нервы ОБХСС будет трепать долго и не факт, что удастся откупиться. В этом времени коррупция ещё не достигла такого уровня, что деньги решают все, но реальный шанс отделаться испугом у нашего визави, все же, есть.

Минут через тридцать уважаемый гость с Кавказа дозрел, окончательно перестав понимать, что именно от него требуется и взмолился:

— Товарищ Степан, я вас внимательно долго слушать. Что вы хотел от скромный директор рынка? Можно прямо сказать? Если моих силах помощь — с удовольствием поможем.

— Так я об этом и твержу уже битый час! Хорошие люди должны сотрудничать друг с другом, а не с ОБХСС. Дело в том, что вам, дорогой муаллим Рафик, повезло оказаться в нужном месте и в нужное время, при этом удачно обладать некими полезными навыками и умениями в области торговли и бизнеса.

— Бизнес — слово ругательное и попрошу его ко мне не применять, — продемонстрировал неожиданное знание советской классики директор рынка.

— В данном конкретном случае — это, скорее, комплимент, похвала. Не путать с пахлавой. Такие люди, как вы до сих пор редкость в Стране Советов, — трудно было удержаться от сарказма, но я очень старался. — Воскресенск и его окрестности ждут грандиозные и стремительные перемены.

Не надо бросать в меня камни, если они не драгоценные — я не виноват, что Ильф и Петров описали этот метод полвека тому назад, если отсчитывать от нынешнего времени. Вдобавок, это очень похоже на знаменитое несостоявшееся «Лениноранское чудо». Не по моей вине, к слову, не состоявшееся. Обстоятельства так сложились.

Начал свою «презентацию» с того, что японцы в СССР хотят построить два автомобильных завода. Об этом все газеты писали, так что клиент в курсе. Затем довёл до него идею логистического хаба, который будет распределять импортные автомобили по всему Союзу. На резонный аргумент, что заводы обещают построить только через несколько лет, последовал ответ, что мы потренируемся сначала «на кроликах», чтобы не позориться перед капиталистами. В качестве кроликов будет продукция «АВТОВАЗА».

— Но не это главное! Автомобили — это операция прикрытия. На самом деле, мы будем строить международный складской хаб, — в этот момент я чуть не ляпнул

«межпланетный», но вовремя прикусил язык. — Азербайджанская ССР получила квоты на ведение экспортно-импортных операций. Пока в виде эксперимента такое право на внешне-экономическую деятельность получила только одна из советских республик. Понимаете, в чем главная проблема и главный риск проекта?

Рафик Ибрагимович замотал головой, не в силах уловить гениальную красоту замысла.

— Если другие республики узнают об этом раньше времени, то начнут жаловаться в Политбюро, строчить кляузы и плакать, что их обделили. В результате проект отложат, а скорее всего, заморозят. В успехе этого дела заинтересованы на самом верху. Гейдар Алиевич лично контролирует ход выполнения. Для этого я и прибыл инкогнито, чтобы подготовить все нужным образом. Выбрать место под строительство хаба и складского комплекса.

— Сам товарищ Алиев? — судорожно закашлялся перепуганный пациент.

— По секрету намекну... Вашу кандидатуру одобрили в республиканском комитете КПСС. Даже больше скажу, генерал-лейтенант Гасаналиев курирует этот проект и внимательно будет следить за ходом реализации. Когда-нибудь я вас лично представлю. Не возражаете?

Рафик Ибрагимович побледнел, затем позеленел. Видимо, перспектива личного знакомства с всемогущим кардиналом, нынешним главой КГБ Азербайджанской ССР его не слишком обрадовала. Фигура эта, в масштабах республики зловещая и таинственная, и что самое главное — фактически не сменяемая со времён Андропова, и даже чехарда с отставками первых секретарей КПСС не сильно влияла на единоличную монополию главного чекиста республики.

Одно его имя наводит ужас на всех коррупционеров и чиновников в этом прекрасном регионе. Впрочем, это слова синонимы в данном случае.

С генерал-лейтенантом Гасаналиевым я теоретически знаком, но исключительно заочно: именно он отдал приказ о моем задержании в Лениноране, когда я сутки провёл в камере без суда, следствия и без света. И это обстоятельство позволяет мне теперь нагло пользоваться его именем в своих личных, и даже немного корыстных целях: долг платежом красен, как известно.

Нагнав ужаса, перешёл к пряникам.

— Принято решение назначить вас директором первого совместного австрийско-азербайджанского предприятия. С первого января вступаете в должность. Приказ в Баку уже подписан.

— Но я... как же... какой-токой Австрия? Мой совсем иностранный язык плохо знать, — перепугался ещё больше Рафик Ибрагимович.

— Не переживайте. Никто не требует от вас ничего сверх того, что вы можете. После Нового года пришлют юриста, переводчика и советника по маркетингу. Маркетинг — это не ругательство, а импортная наука о движении товаров. Тем более, что я здесь остаюсь рядом с вами — все сложные вопросы можете адресовать мне, я передам куратору из КГБ.

— Зачем КГБ?

— Международный проект. Без их ведома — никак. К тому же вам недолго быть директором: год-два, затем вы тихо и аккуратно уступите своё место настоящему профессионалу, достойному сыну республики и не менее достойного отца — Ильхаму Гейдаровичу. Он сейчас в МГИМО преподаёт. Лучшего специалиста по международным связям и не найти.

Директор колхозного рынка немного напрягся после «недолго», поэтому пришлось бросить ему сахарную косточку.

— Ваши работа и заслуги будут по достоинству оценены. После окончания проекта вы получите любую выбранную должность в родной республики. В пределах разумного, и по вашей специальности, конечно же. Например, заместителем министра сельского хозяйства Азербайджана, или директором Центрального рынка города Баку пойдёте работать. Зачем вам это холодное недружелюбное Подмосковье? Не любят здесь предприимчивых бизнесменов, тем более кавказской наружности. То ли дело на исторической Родине! Директор рынка — уважаемый человек, даже более уважаемый, чем какой-то зам министра. Ваш портрет родственники в школе на стене повесят и детей будут воспитывать на вашем примере.

— Я согласен! — портрет в фойе школы оказался последней соломинкой, переломившей горб и так перегруженного верблюда.

Визуализация мечт — так кажется называется этот метод в маркетинге. Впрочем, здесь ещё и особенности психологии сказываются. Любой руководящий торговый работник в этом времени знает, что с вероятностью близкой к ста процентам он сядет в тюрьму. Рано или поздно — но в этом уверены практически все. Надо лишь успеть накопить на всю оставшуюся жизнь, до того, как за тобой придут люди в серых шинелях. Тем более, если торговый работник — выходец с юга. Как веревочке не виться, итог будет один. Поэтому каждый из таких «предпринимателей» мечтает срубить много-много денег и вернуться в свою республику, лишь там можно быть уверенным, что гарантировано откупишься от тюрьмы. Но кадровая система в Закавказье настолько коррумпирована, что без родственных связей ни на какую «хлебную» должность ты не устроишься: в чистом виде клановое общество с феодальным укладом. Можно, конечно, купить место директора рынка в каком-нибудь Кировобаде — это будет стоить «всего лишь» сто тысяч советских рублей, но никто не даст гарантии, что не вылетишь с должности через год. Чужак с деньгами без связей и крыши — лакомая цель для местных правоохранителей, да и должность можно потом снова продать кому-нибудь более умному по второму разу.

Опять же, кавказская диаспора в Москве в курсе, как обходятся с другими, не коренными национальностями в южных республиках в последнее время. Из Грузии, Армении и Азербайджана уже начался массовый исход этнически «чуждого» населения. Из Ленинорана ведь не только армян выгнали во время погромов, но уже и русских выдавливать начали активно. Конечно, все это приводит в ужас местных обитателей рынка, выходцев с этих самых южных республик. В полном соответствии с принципом «око за око» они ждут ответных погромов и депортации на историческую родину. Вот, прямо завтра ожидают! Тема в их разговорах одна из самых обсуждаемых, и настроение близко к панике. Полное ощущение, что это не случайное явление, а целенаправленное промывание мозгов, поскольку никаких оснований для таких мыслей нет, депортаций и «этнических чисток» из России в моем времени не припоминаю в принципе.

Конечно же, моего компаньона заинтересовал мой внешний вид и способ появления, плохо сочетающиеся со статусом «посланца от Алиева». Пришлось объяснять.

— Во времена Сталина существовала практика «выдвиженцев». Брался какой-нибудь способный, как говорили в таких случаях: «подающий надежды», специалист и назначался на безнадежное, практически невыполнимое дело или проект. Справился — получал награды, должность, вплоть до наркома. Не справился — к стенке. В такой ситуации люди

творяют чудеса. Нечто похожее у меня сейчас. Ради чистоты эксперимента — все придётся делать с нуля. Справлюсь — пойду на повышение. Провалю проект — все будет грустно и печально. Так что, не подведите меня, уважаемый Рафик, это ведь именно я рекомендовал вас высокому начальству.

Интерлюдия

«Здравствуйте, дорогое родственники!

У нас все хорошо, сейчас — так просто замечательно. Бабушка выздоровела и уже выписалась из больницы, а ведь мы её чуть не потеряли. Доктор попался злой, хотел уколы для улучшения памяти делать. Лежала бабушка в отдельной палате под наблюдением, в первом главном корпусе. Управились за месяц.

Бабушка не захотела ехать к сестре в Ханкалу, хотя врач её долго уговаривал.

В нашей деревне все нормально, недавно случай был: крот возле правления колхоза нору вырыл, а бабуля чуть ногу не сломала в той норе.

Приехать сама не сможет, боится сквозняков, может продуть голову. Поэтому ждем вас в гости. Седьмого октября у бабули именины, если не сможете, приезжайте семнадцатого на день рождения.

Давеча бабуля вспоминала, как племяш лимоны рассыпал, а один под машину закатился, достать не смогли. Хочет вернуться в то время и в те места. Ждем вас в Раменском.

Целуем, обнимаем.»

Громов в третий, очередной, раз перечитал письмо, хотя уже, наверное, мог воспроизвести его наизусть. Ураган чувств бушевал в его душе.

То, что это послание от воскреснувшего гражданина Морозова — в этом теперь не осталось никаких сомнений. Некоторые моменты знали только они двое, и никто другой. Упоминание Ханкалы кольнуло в сердце — жестоко напоминать человеку о том месте, где он должен был умереть в 2001 году. От инфаркта, прямо во время совещания штаба контр-террористической операции. История пошла по другому пути, и чеченской войны уже не будет, в том числе, благодаря стараниям самого Громова, но такой намёк все же не слишком воодушевлял. Зато предельно чётко и конкретно товарищ Шурик сообщал, что попаданца пытались убить всерьёз и без шуток.

Письмо хоть и зашифровано, понять его не сложно, но полученная информация показалась странной, если не сказать больше. Тот факт, что попаданец пытается связаться не с Леонтьевым в Москве напрямую, что было бы проще и логичнее, а выбрал экстравагантный, довольно медленный и не слишком надежный способ, выйдя на контакт через главпочтамт города Баку — говорит о том, что ситуация сложная и опасная.

История с исчезновением теперь заиграла новыми и весьма зловещими красками. Крот в правлении — намёк яснее некуда.

Фраза: «... в первом главном корпусе. Управились за месяц.» и вовсе повергла контр-адмирала в шок. Как ни хотелось не верить, а пришлось признать очевидное: предатели окопались в Первом главном управлении КГБ СССР — никак иначе эту корявую фразу истолковать не получалось.

Упоминание сквозняка и опасности для головы в одном предложении наверняка означает угрозу ликвидации при помощи снайпера. Вполне в духе нашего попаданца простреленный череп обозначить, как сквозняк в голове.

— Узнаю, юмориста Шурика, — укоризненно покачал головой Громов, видимо,

воспитанный на старых традициях, где шутки о смерти не одобряются.

Про встречу понятно: в Раменском седьмого и семнадцатого октября, как резервный вариант. Подстраховался попаданец, на случай, если письмо не успеет дойти до адресата к первому назначенному сроку.

С местом и временем не все понятно. Очевидно, информация об этом зашифрована в последнем абзаце.

Лимон, закатившийся под машину? И снова только один человек, кроме отправителя, присутствовавший там, способен понять о чем речь — об истории со взрывом гранаты под днищем автомобиля в Лениноране.

Что делал Громов в тот момент? Ходил на рынок за пивом! Вот и ответ. Время, очевидно, то же самое — час дня, только теперь на рынке в Раменском у пивного ларька. Видимо, такой там один.

— С письмом разобрались. Дальше что?

Контр-адмирал Громов начал нервно шагать по кабинету из угла в угол, словно гастарбайтер, забывший рулетку и пытающийся измерить длину помещения в шагах. Несколько раз он поднимал трубку телефона, но так и не решился позвонить. Фраза о кроте, который обитает рядом с правлением колхоза, не выходила у него из головы. Ехать на встречу лично? Наверняка за его передвижениями загадочные похитители следят. Притащить хвост за собой на встречу — это не дело. — Задача, однако.

Конец интерлюдии

Глава 19

— Здравствуйте, Светлана!

Гость приветливо приглашает гостью пройти в кабинет. Девушка замирает в дверях, словно окаменев, не в силах сдвинуться с места.

— Вы... Юрий Николаев? Ведущий «Утренней почты»?

— Ну, конечно, милочка. Конечно это же я, а не мой двойник. Специально прилетел к вам из Москвы. Да, не стойте вы в дверях на сквозняке, проходите скорее. Декан любезно предоставил нам свой кабинет, будет не вежливо его занимать надолго.

Девушка осторожно присаживается на краешек стул, не в силах поверить в происходящее.

— В жизни вы ещё прекраснее, чем на фотографии! — делает комплимент знаменитый телеведущий, чем вгоняет девушку в краску. — Впрочем, кот никогда не ошибается, и его вкусу можно доверять.

— На какой фотографии? — несколько заторможено переспрашивает девушка Света, и недоуменно уточняет. — Вы сказали кот? Я не ослышалась?

— Милочка, вы все правильно поняли. Кот Матроскин вас выбрал, а его чутью можно только позавидовать. По черно-белой фотографии из личного дела мгновенно угадал, кто нам нужен. Неужели вы не смотрите передачи со знаменитым котом?

— Э-э-э... вы про рыжего игрушечного балаболку? Который якобы клады в Индии раскапывает? Вы ничего не путаете? Он же — плюшевый!

— Зря вы так, — укоризненно покачал головой Юрий Николаев. — Все клады настоящие. Правительство Индии даже наградило кота орденом имени Джавахарлау Неру.

— Плюшевую игрушку...орденом? — глаза у девушки стали, как те чайные блюдца.

— Кот — это искусственно разумный кибернетический организм. ЭВМ. Электронно-вычислительная машина. Хвостатая оболочка — всего лишь аватар, материальная форма для визуализации программного кода, а награду присудили коллективу инженеров, которые участвовали в его создании.

— Тогда понятно, — несколько смутилась красавица. — Не ясно, зачем я вам понадобилась? И как могла электронная машина оценить фотографию?

— То мне не ведомо, — развёл руками товарищ Николаев. — Наверное фотографию оцифровали и перевели в электронный вид. Какие понятия о красоте у электронных машин можно только гадать, но выбор кота мне нравится. Поэтому предлагаю вам место ведущей в нашей передаче.

— Вы принимаете на работу по фотографии?

— Что вы, дорогуша! Вашу анкету комитет государственной безопасности месяц проверял. Результаты тестов психологи изучали. Только после этого решение принималось. Из сотни кандидаток осталось лишь трое, точнее — уже одна!

Светик неожиданно улыбнулась.

— Так вот, что это за анкетирование было недавно. Весь наш курс на четыре часа от учебы оторвали. Вопросы ещё такие странные были: ругаетесь ли вы матом и как часто употребляете шампанское? И все ради меня одной устроили?

— Не могу ничего сказать, не моя епархия. По странному совпадению, в Нижневолжск я

приехал совсем по другому поводу. Мы искали автора песни: «А белый лебедь на пруду... Качает павшую звезду...» Он вроде бы родом отсюда. Алекс Север. Не приходилось слышать?

Девушка вздрогнула, побледнела и с ужасом посмотрела на знаменитого гостя.

— Александр Морозов. Так его звали, — чуть слышно прошептала она.

— Вы его знаете? — радостно всплеснул руками Игорь Николаев. — Это просто здорово. Мы уже отчаялись его найти.

— Это мой жених. Он погиб два месяца назад, — дрогнувшим голосом ответила она.

Николаев недоуменно уставился на неё.

— Не может быть. Кот никогда не ошибается. Он совершенно точно предсказал, что Алекс Север станет самым популярным автором и исполнителем песен в следующем году в Советском Союзе. Вы уверены, что Александр Морозов погиб?

— Пропал без вести, — уже не так уверено ответила несостоявшаяся невеста. — Пожар на судне в Северном море, тело так и не нашли. Посчитали утонувшим.

— Тогда точно — живой! Наш Кот Учёный никогда ещё не ошибался в своих предсказаниях. Значит, объявиться скоро. Кстати, вы можете лично поинтересоваться судьбой пропавшего жениха, пользуясь служебным положением, так сказать.

— Вы серьёзно?

— Конечно, милая. Не смотрите, что это плюшевая кукла, на вопросы он охотно отвечает, обычно в течение недели. Желательно спрашивать в письменном виде, и только печатными буквами, рукописный текст кот Матроскин пока плохо распознаёт. Так что собирайте вещички, через неделю ждём вас на Шаболовке, дом 37. С ректором вопрос решён, бронь в Аэрофлоте заказана.

— Но как же учеба? Экзамены?

— Декан вас хвалит, поэтому зимнюю сессию автоматом закроет. На все пятёрки. Не каждый день студентов на Центральное телевидение приглашают. Это большая честь для института. Можете не волноваться. Насчёт летней сессии — пока рано думать.

— У меня научная работа, не могу подвести своего руководителя, — смутилась девица.

— Батюшки мои! Не только красавица, но ещё и умничка! В очередной раз убеждаюсь, что Кот — всеведущ и никогда не ошибается.

— О чем это вы, товарищ Николаев?

— Ах, да! Забыл сразу сказать. Кот вам просил передать, — с этими словами известный телеведущий вручил девушке толстый свёрток из серой бумаги, затянутой шпагатом.

Аккуратно развернув, красавица-студентка обнаружила внутри увесистую пачку документов.

— Что это?

— Ваша курсовая работа за третий курс, — довольный произведённым эффектом, Игорь Николаев широко улыбнулся, продемонстрировав все свои тридцать два зуба, как символ передовой советской стоматологии. Между прочим, Кот на неё два процента вычислительных мощностей выделил, а это немало, я вам скажу! Ядерный взрыв на атолле Бикини обсчитать всего пять процентов требуется. Так что цените.

— «Способы повышения степени теплопередачи хладогента при использовании ленточных турбулизаторов», — прочитала Светлана Анатольевна заголовок, и чуть в обморок не упала. Побледнела, пошатнулась и расширившимися от ужаса прекрасными глазами взглянула на известного гостя. — Этого не может быть!

— Милая девочка, если бы ты знала, как часто я слышу эту фразу от посторонних людей после общения с Котом. Теперь это и твоя участь тоже. Не бойся, найдёт наш рыжий «Гардтфилд» твоего жениха.

— Да вы все спятили что ли?! Ни какой я не жених, врет она все! — возмутился я фактом обручения без моего ведома. Даже статус утопленника, сгоревшего на пожаре был воспринят более спокойно. Утопленнику хорошо, он уже отмучился. А Светка в жёнах — это намного страшнее и надолго.

В этот момент я проснулся. В холодном поту, с бешено бьющимся сердцем. Замёрзший, как суслик в Антарктиде — Марат опять загулял, а дед снова экономит, поэтому печь не топлена с вечера.

— Надо съезжать на квартиру, поближе к центральному отоплению. Хватит с меня экзотики средневековой, — пришла в голову умная мысль, с утра пораньше. К удачному дню, наверное.

Глава 20

Если не считать жутких и одновременно глупых пророческих снов, все остальное складывалось самым наилучшим образом. Хотя, конечно, игры подсознания на почве недостатка женской ласки вызывают тревогу — надо срочно решать проблему.

С директором рынка мы нашли полное взаимопонимание, и даже договорились о моем трудоустройстве. Негоже эмиссару от таких важных персон таскать ящики на пузе и мешки на спине, роняя авторитет и вызывая ненужные подозрения. Операция «тайный проверяющий» завершена, поэтому теперь я — инженер по кадрам и технике безопасности. К сожалению, должность не официальная, но зато полномочия широчайшие, и ничем не ограничены, кроме мой фантазии. Рафик Ибрагимович печально и умилительно морщился, строил гримасы, громко вздыхал, но в конце концов согласился. При условии, что я не буду откровенно беспредельничать.

Единственное, что попросил — повременить с моим представлением трудовому коллективу, как здесь выражаются. Хотя назвать трудовыми этих трутней от торговли я бы постеснялся.

Дело в том, что моя замечательная идея с попкорном оказалась не слишком замечательной. Платежеспособность населения оказалась ниже прогнозов, и не позволила выставить цену в пятьдесят копеек за пакетик воздушной кукурузы, и даже по тридцать новый продукт без маркетинговой раскрутки продавался туго. Продажи пошли только после того, как цену сбавили до двадцати монет, что эквивалентно стоимости мороженого, и за счёт новизны такая цена стала выигрывать у традиционных лакомств, к тому же похолодало, и пломбир окончательно выбыл из номинации.

Падение прибыли резко снизило сумму, на которую я мог бы претендовать, да и срок доходного бизнеса пока ещё был слишком мал, поэтому больше пятидесяти рублей вытрясти с уважаемого Тофига не получилось бы ни при каких раскладах. Что для такой блестящей идеи отвратительно малая сумма.

Даже штраф за «кидалово» и удвоение ценника до сотни — не спасли бы отца Воскресенской демократии в моем лице.

Поэтому было решено «усугубить» ситуацию, как любил выражаться, ныне подозреваемый в госизмене, Михайло Сергеевич. Повысить ставки, спровоцировав уважаемого завскладом на неадекватные действия.

К слову, о Горбачёве, если уж вспомнили о «Пятнистом». Судя по газетным публикациям, бывший президент быстро превращается в полумифическое чудовище, родственника легендарного козла отпущения.

При всей моей нелюбви к указанному персонажу, он и пятой части тех грехов, которые ему приписываются не совершил.

Согласно новому тренду в государственной пропаганде, Горбачёв чуть не уничтожил Советский Союз, доведя его до экономического и политического краха. Советская наука и промышленность были отброшены на десятилетия, миллиарды рублей безумно тратились или замораживались в объектах долгостроя. Сельское хозяйство доведено до плачевного состояния, торговля и снабжение специально превращены в рассадник коррупции, блага и систему издевательств над народом.

Армия доведена до ручки и не боеспособна. Миллиарды потрачены впустую на закупку лишних и ненужных вооружений, чем нанесён сильнейший удар по безопасности страны. Последний тезис показался мне сильно натянутым, примерно, как сова на глобус, но поразмыслив, вынужден был согласиться, что усыпить бдительность врага будет полезно, пусть супостаты думают, что армии у нас почти не осталось. Авось, и сами расслабятся.

Общий смысл этой бурной информационной компании можно свести к двум тезисам: Горбачёв, гнусный предатель, чуть не уничтожил страну, поэтому все нынешние проблемы страны и социализма в целом — исключительно его вина. И вторая мысль, не столь явно выраженная: не ждите от СССР чудес и былых успехов. Нам теперь долго и трудно придётся наверстывать упущенное.

Товарищ Лигачев нашёл прекрасный выход из идеологического тупика. Коварный и подлый враг нанёс нам страшный удар, и оправится от последствий быстро не получится. О мировом лидерстве теперь не время думать, надо спасать разрушенное. А лет через десять мы всё наверстаем, и тогда уже покажем им кузькину мать.

Особо повеселила статья в «Правде» о том, что Михайло Сергеевич лично загубил развитие ЭВМ в СССР, и теперь мы вынуждены догонять весь остальной мир. В чем — чем, а в этом Горби точно не участвовал, он даже не интересовался этой темой, поскольку был классическим гуманитарием, далеким от науки и техники. Или просто недалеким, если быть предельно точным.

Опять же, грамотно и вовремя свалили проблему компьютерного отставания на предшественника, в ближайшие годы эта отсталость станет очевидной и вопиющей, поэтому соломку подстелили заранее.

Но это всё — лирическое отступление. Возвращаемся к делам нашим рыночным.

Прежде всего, вызвали Тофика Ахметовича в кабинет к директору, где я предъявил ему обвинение в «кидалове». Поскольку в тот момент я пребывал в статусе презренного грузчика, неведомым способом добравшегося до начальства, то ожидаемо был послан лесом. Уважаемый Тофиг заявил, что знать меня не знает, и ничего никому не должен, а идея с попкорном пришла ему в голову давным давно, и он лишь ждал сбора урожая кукурузы, чтобы воплотить её в жизнь.

Директор рынка, скрывая усмешку, поинтересовался, каковы будут мои доказательства?

На что мной был предъявлен запечатанный конверт со штампом от сентября месяца, на котором чётко был указан и рынок и улица Кукурузная. Внутри был обнаружен лист бумаги со схемой чудесного аппарата, производящего деньги из обычных кукурузных початков.

Виктория была полнейшая.

Рафик Ибрагимович, с трудом сохраняя на лице выражение серьезности, присудил мне чистую победу.

В качестве возмещения морального ущерба и попытку обмана, сумма была увеличена до ста рублей. Тут бы раскрыть мое инкогнито и получить деньги, не отходя от кассы, но мы с Ибрагимовичем решили повременить, дать завсклада проявить себя в полной мере. Что он и сделал.

Отдавать деньги Тофиг не хотел категорически, после унижительного разбирательства в кабинете директора это было бы для него обидно вдвойне. Поэтому он решил разобраться с обидчиком просто и незатейливо: выбить дурь и желание требовать деньги с уважаемых людей.

Через час ко мне подкатили двое мрачных амбалов, в которых легко можно было узнать

охранников: Мусу и Агу. Первый был особенно зол на меня, ему влетело от начальства за то, что его не оказалось на рабочем месте, ведь он в этот момент бежал по рынку в поисках мифических цыган, дерущихся с «абхазами» из-за болгарских сигарет.

Поэтому Муса предпочёл сразу дать мне в рожу, а объяснения оставить на потом. Но не повезло ему в это раз. Категорически не повезло. В результате эмпирического опыта выяснилось, что знание побеждает силу, причём буквально. Сила печатного слова безоговорочно победила грубую физическую мощь.

Тренировки сказались, или натурные испытания в парке, но враги были повержены даже быстрее, чем гопники ранее. Муса в финале состязания получил книжкой плашмя по уху (несколько дней после этого он жаловался на плохой слух слева и легкую тошноту), Ага, как менее агрессивный, отделался синяками по всей поверхности тела. Характерной прямоугольной формы синими пятнами — словно уснул по пьянке на куче кирпичей.

Вразумив великовозрастных детей рынка словом печатным, я объявил им, что они мерзкие падл... граждане, не на того бочку катить и батон крошить вздумали. Но больше всего пострадавших поразило, что речь была произнесена на их родном языке, с характерными эпитетами, не встречающимися в русско-азербайджанском словаре под редакцией академика Багирова.

После чего ошарашенные Ага и Муса узнали, что неудачно попытались поднять руку на своего нового непосредственного начальника. По договоренности с Рафиком Ибрагимовичем охраной и вопросами безопасности, в виду их катастрофического состояния, теперь буду заниматься я.

— Слушать сюда. Я теперь есть ваш шеф. Можете обращаться ко мне рэис или лучше — Шахматист. На первый раз прощаю. В следующий раз узнаете, чем слон отличается от ладьи. В плане тактильных ощущений и глубины проникающего воздействия.

Последние слова напугали охранников не на шутку. Смысла они не поняли, но сразу сообразили, что ничего хорошего от шахмат впредь ждать не стоит.

По официальной легенде я прибыл из Баку, где раньше трудился личным телохранителем Каспарова, отсюда и кликуха — Шахматист. Но в связи с тем, что Гарри Кимович, имевший армянские корни, сбежал из Азербайджана из-за недавних погромов, то я остался без работы. По рекомендации уважаемых людей прибыл в гости к Рафику Ибрагимовичу, где и решил остаться.

Демонстрация силы не только укрепила мой авторитет, но и заработать денег немного позволила. Жадность Рафига была наказана по максимальной ставке. Он был взят за шкуру, хорошенько встряхнут и приведён к общему знаменателю с моими оскорбленными чувствами. Пятьсот рублей как с куста, и это ему ещё повезло, что я добрый с утра был.

Раис или рэис, в зависимости от произношения — это всего лишь «начальник» по азербайджански. Правильнее, наверное, называть «баш» — «шеф», но по-русски «баш» звучит немного странно, а для блатного уха даже двусмысленно.

То, с какой легкостью и изяществом был вытряхнуты с несчастного завсклада полтысячи рублей, произвело неизгладимое впечатление на Рафика Ибрагимовича. Как прирожденный аферист, он не мог не оценить всей красоты замысла и исполнения, позволивших увеличить размер контрибуции в десять раз, не выходя за рамки блатных понятий.

Дружный коллектив рыночных работников больше всего был впечатлён скоротечной расправой над двумя охранниками. История быстро обросла сказочными подробностями, в

основном благодаря моим юным друзьям цыганской наружности. Вот уж трепачи — через час весь рынок был в курсе, чем и как вразумляли Мусу и Агу, и сколько рёбер было сломано в ходе этого (что чистая выдумка), а книга с шахматными этюдами в моих руках стала восприниматься работниками прилавка, как зловещее орудие пыток.

Ради пущего эффекта во время прогулок по рынку у меня в руках теперь всегда была новенькая, сверкающая глянцевой обложкой книжка, а редкие экзекуции проводились при помощи другой книги, изрядно помятой и потрепанной. Все же, это картон, а не булатная сталь самурайского меча. Однако такая пустяковая подмена имела почти мистический оттенок в глазах зрителей.

Глава 21

Дела криминальные и карьерные никак не отменяли необходимости налаживания личной жизни. Многообещающая суббота стремительно приближалась, поэтому пришлось побегать, чтобы встретить её во всеоружии. В этот раз выбрана стратегия стремительного натиска и мгновенного решительного соблазнения. Романтические кружева, хитроумные подкаты и длительные ухаживания остались в прошлом, как ненужный и неэффективный атавизм.

За тридцать рублей в месяц удалось снять квартиру — не приглашать же даму возлечь на печку в буквальном смысле, аки доярку из колхоза. Тем более, мы на одной улице живем, а это значит, что любой визит молодой особы мгновенно станет известен всему району.

Однушка с колонкой в хрущевке, но зато с мебелью и посудой — и цена невысокая. Можно сказать, что крупно повезло — в этом патриархальном укладе со съемным жильём огромные проблемы, предложение практически отсутствует, как и сами риэлторы — искать приходится через знакомых и друзей. В этот раз выпал счастливый случай: в мясном ряду нашлась тетка, дети, которой уехали «на севера» (*ударение на последнем слоге) зарабатывать «длинный рубль». Довольно частое явление, для которого народ подобрал удачное и емкое название «калымить» — от слова Колыма или калым — точно мне не ведомо.

Лучший способ ускорения адюльтера — банально напоить даму. Благодаря последним событиям мой авторитет у заведующего складом уважаемого Тофига поднялся до божественных высот, и доступ к марочным винам можно было бы охарактеризовать как «анлим-безлимитный», если бы в этом времени такое словосочетание вообще употреблялось. Поэтому обзавестись тремя бутылками «Кюрдамира» оказалось не трудно. На самом деле, это обычное недорогое винцо, посредственное на вкус и среднее по качеству, но благодаря советскому кинематографу оно стало незаслуженно популярным и даже престижным. Пришлось взять его, как очевидно беспроигрышный вариант.

Но просто так, без прелюдий перейти к употреблению горячительных напитков сложно, требуется подвести дам к этой мысли окольными путями. Как мы помним, Наталья придет с подругой — а это усложняет процесс и мешает романтическим отношениям. Значит, спаивать надо сразу двоих, а подружку затем скинуть на безотказного Марата. Тем более, что у меня на руках оказалось шпук десять билетов на матч, продать которые проблематично.

Билеты без номеров, только сектор указан, поэтому сядем рядом, а моего бывшего соседа заодно можно использовать для переноски алкогольного запаса.

Подумав немного, я пришёл к выводу, что заветным пропуском на стадион пропадать негоже, а лишние помощники мне точно не помешают. Братья Пити и Михо были ошастливлены бесплатными билетами на хоккей, причём теми же самыми, что они мне недавно продали по спекулятивной цене! Конечно, не просто так, а с условием потрудиться для пользы шефа. Цыганята переглянулись, радостно улыбнулись и дружно согласились. Не в их привычках отказываться от халявы. Надо присматривать за этими прохиндеями — не нравится мне их буйный оптимизм.

Идея в том, что Марат будет сидеть рядом, а мелкие прохиндеи — в сторонке, и об их

существовании дамы не будут догадываться. Тогда открывается прекрасные возможности для манёвра и для заранее подготовленных сюрпризов.

Накануне знаменательной судьбоносной субботы наведаясь к чаровнице Наталье в гости и ошарашил новостью, что задание выполнено. После чего вручил обещанные два билета: для неё и для подруги. Договорились встретиться завтра, за полчаса до начала матча у центрального входа. В дом меня не пустили, поцелуем не наградили, но билеты были приняты благосклонно, хотя выражение лица у симпатичной заразы было слишком милым, чтобы я поверил в искреннюю радость, поэтому сразу заподозрил какой-то подвох.

Логически рассуждая, следовало ожидать появления бывшего ухажера, но брать с собой книгу с этюдами Ботвинника я не стал. Странно будет выглядеть, если она выпадет из-за пояса в самый неподходящий момент, а больше и спрятать её некуда. Не в руках же носить. Свидание все-таки, а не поход в библиотеку. Тем более, я ни секунды не сомневался в том, кто победит в боксерском соревновании, если ухажёр все-таки появится.

Но Наталья оказалась намного коварнее и хитрее, чем я мог подумать.

— Знакомьтесь. Это Вика, а это Валентина, — представила она двух своих подруг.

Ключевое — двух подруг, вместо одной! Если Виктория была очень даже ничего, можно было бы её посчитать красивой: кареглазая шатенка с аппетитной фигурой, то Валя — хоть стой, хоть падай, как выражался один мой бывший сослуживец в таких случаях. Мягко говоря, пухленькая. Грубо выражаясь — толстовата. Невыразительная и к тому же очень маленького роста. Антисексуальная бесформенная тумбочка... не эталон красоты, так скажем.

Подстава оказалась элементарной, но беспроигрышной.

— Валя тоже очень хочет попасть на матч. Она весь год мечтала об этом.

— Очень рад и за Валю, и за команду «Химик», у которой такие верные и преданные поклонницы, — вежливо попытался я «отморозиться», почувствовав подвох.

— Билетов нет, все распроданы проданы ещё месяц назад.

— Ну и?

— Если бы ты отдал ей свой билет — это было бы так благородно, — невинно хлопая ресницами и обворожительно улыбаясь намекнула Наталья на выход из ситуации. И ведь не скажешь, что натуральная ведьма. — А с тобой мы обязательно на другой матч сходим!

Расчёт абсолютно верный: либо я «благородно», как последний лох, отдаю свой билет и избавляю дам от своего присутствия, либо падаю в их глазах ниже плинтуса и даю повод законно продинамить. При любом раскладе приставучий ухажёр пролетает мимо, как фанера над Бобруйском. Купить билет за двадцать минут до начала невозможно — спекулянтов здесь не бывает, а если кто передумал, то сразу найдутся желающие среди друзей и знакомых. Ажиотаж невероятный, по слухам болельщики ЦСКА через райком партии места бронировали, и то дали всего два десятка билетов.

И все бы ничего, да судьба решила весело пошутить над хитрой голубоглазой бестией. У меня не то что один — ещё пара лишних билетов завалялись.

Так что, когда я ухмыляясь вытащил из кармана лишнюю бумажку и торжественно вручил её растерянной Валентине, то наступила... Хотел сказать «звенящая тишина», но вокруг стоял такой шум и гам от толпы болельщиков, что локальное затишье невозможно было бы зафиксировать при всём желании.

— Держи и радуйся, Валя! Если успеешь, то можешь ещё кого-нибудь позвать. У меня целых два лишних билета остались.

Девушка смутилась, потупила глазки и покраснела.

— Можно я мужа позову? Раз билеты пропадают?

— Конечно! Беги скорее за своим суженым, даже если немного опоздаете, до конца первого периода точно успеете!

Таким нехитрым способом я удачно избавился не только от, не слишком красивой дамы, но и вычеркнул из числа потребителя винных напитков лишний рот. Не то чтобы жалко — количество пронесённого на стадион пошла ограничено.

В этот момент Вика не сдержалась и заржала в голос.

— Мне он нравится. Вот тебе и деревня. Степа, я тебя обожаю! — после чего подхватила меня под руку и потащила ко входу.

Наталья ничего не ответила, лишь лёгкий румянец на щеках выдал, что ей немножко стыдно. Или это мне показалось?

В этот момент появился, наконец Марат, с огромным свёртком. Контролёр на входе во дворец спорта потребовал развернуть его и обнаружив загадочную надпись «Привет», удивленно поинтересовался, что это значит?

— «Привет участникам соревнований». Мы по поручению комитета комсомола комбината. Это только первая часть приветствия, остальное другие комсомольцы принесут.

— Да? Ну, тогда проходи. Если комсомольцы — тогда ладно, — по выражению лица вахтёра стало понятно, как именно он оценивает умственные способности подобных активистов. В этом времени комсомол славится неадекватными инициативами и проектами, смысла в которых изначально не ожидается.

Зачем мне транспарант? Дело в том, что главный матч сезона между лидерами чемпионата страны по хоккею будет показывать Центральное телевидение. Естественно, в записи. Таким удачным случаем нельзя не воспользоваться было. Во-первых: можно приятно удивить свою даму, показав её на экране телевизора. Любая красивая девушка мечтает попасть на ТВ, даже если открыто в этом никогда не признается. Во-вторых: таким нехитрым способом можно передать привет не только участникам соревнований, но и родной партии и даже родным родителям, извиняюсь за тавтологию. Они ведь наверняка переживают, что сын пропал куда-то. Скоро должен появиться Громов, а следом за ним знакомый генерал-майор из КГБ. Попрошу его раздобыть плёнку и переслать адресатам. Он мне должен за предыдущий косяк с моим похищением, так что пусть компенсирует. Кинопроектор я уже знаю, где можно арендовать недорого. В местном клубе «юных техников» есть кружок очумелых кинематографистов — вот у них и возьму.

Транспарант нужен, как ориентир, чтобы оператору было удобнее нас найти на трибуне. Резонный вопрос: нафига ему вообще снимать трибуну и тем более выборочно кого-то там искать? Ответ прост и очевиден: бутылка азербайджанского коньяка «КС» десятилетней выдержки! Лучший в мире стимул в эпоху недозаконченной антиалкогольной компании. Впрочем, насчёт всего мира я погорячился — но в стране точно.

Дальше процесс охмурения понёсся вскачь, как экспресс «Волгоград»-«Саратов» под уклон: без остановок и тормозов.

На свет божий была извлечена фляжка с прекрасным сладким и коварным портвейном. Между прочим, девятнадцать градусов, которые совсем не чувствуются. В качестве закуски — шоколадка. Бумажные стаканчики позаимствованы в кафетерии, до пластиковых советская промышленность ещё не доросла. Или не опустилась, если быть точным. Любой врач вам скажет, что этиловый спирт взаимодействует с дешевым пластиком, и водка в такой посуде даёт жуткое похмелье. Впрочем, это и без врачей понятно, и даже без знания

химии — это известно любому студенту из личного опыта.

Затем начались заранее спланированные и подготовленные сюрпризы: беспроектное мороженное, дефицитное «Пепси» и прочие сладости, извлекаемые из «ниоткуда» волшебным образом. Чудо объяснялось просто — на последнем ряду в нашем секторе устроились парочка Пити и Михо с сумками. Вот оттуда и добывались волшебные дары. В качестве награды за работу мелкие получили по бутылке лимонада в подарок и по шоколадке. Позже выяснилось, что хитрые прохиндеи все это продали соседям, причём по двойной цене.

Единственное, что не сработало — роковая Натали пила мало, почти весь матч сидела хмурая и какая-то нервная. Зато Вика быстро опьянела и поплыла.

— Степан, скажи честно, тебе не стыдно, что ты работаешь на рынке? Вроде бы не глупый парень. Даже не скажешь, что вчера из деревни приехал, — решила докопаться до меня пьяненькая мадам. — Ты всю жизнь собираешься мешки с картошкой таскать?

— Временно пока. Хочу на комсомольскую стройку завербоваться.

— Пфф. Слушай его больше, он тебе и не такого наплетет, — влезла язвительная мадам Наташка. — Слишком хитрый и наглый. Врет он все. Комсомольских строек уже не осталось. Закончились они все.

— Настоящего романтика всякий обидеть норовит. Вредным словом, да по светлой мечте. И ничего не вру. На строительство Богучанской ГЭС собираюсь. Крупнейший проект последнего десятилетия.

— Ха. Три раза. Хотел бы — поехал, не сидел бы на рынке. Название наверное только-что придумал. Что-то я не слышал про такую станцию.

— Зря ты так. Легендарная стройка. Двести километров от ближайшего населенного пункта. Дорогу десять лет тянули, по болотам через вековую тайгу. До этого только вертолетом и самолетом, да по замёрзшей реке зимой. Вот я и жду января, чтобы добраться можно было. Представляете, целый город появится посреди бескрайней тайги. Новые девятиэтажки, клубы, кинотеатры, школы, фонтаны на центральной площади. Лепота! Но самое главное: гигантская рукотворная плотина, перекрывшая Енисей и Ангару. Фантастическая мощь, заключённая в бетон и сталь. И все это нашими руками создано.

— Э-э-э... правда что ли? — смутилась красавица и критикантка. — Все равно, не похож ты на романтика. Ни капельки.

— А я верю, — неожиданно подержала меня Викуся. — Если бы кто меня позвал с собой на Енисей строить город в тайге, я бы может и поехала.

— Вике больше не наливать! — решительно прервала её душевный порыв подруга.

К середине второго периода сработала ещё одна домашняя заготовка. Выпал удачный момент. Шайбу забил Павел Буре, играющий за ЦСКА, и разговор тут же перешёл на слухи что он скоро уедет за границу в НХЛ. Тема оказалась неожиданно острой, на слуху до сих пор Игорь Ларионов, махнувший на заработки за океан, а этот хоккеист — оказывается главная гордость города Воскресенск, его здесь хорошо помнят, он родом из этих мест и начинал карьеру в «Химике».

— Прямо как в Америке на стадионе сидим. Звезды НХЛ на площадке, «пепси» пьём. Только попкорна не хватает для полного счастья.

Дальше — дело техники. Развёл Наташку на спор, что достану этот самый заветный попкорн. В награду попросил всего лишь поцелуй.

На меня посмотрели, как на ненормального, но спорить с желающим убить свою

собственную репутацию не стали. Натали пожала плечами, мол, сам себе — злобный Буратино, и согласилась.

Через несколько минут попкорн в бумажных кульках был вручен изумленным дамам. Но вместо награды получил высокомерное: «Обойдётся!»

— Так нечестно и некрасиво. Не надо было спорить. Долг платежом красен.

— Вместо неё я долг отдам, — неожиданно вмешалась Вика, томно блеснув глазами и облизнула чувственно губы. Так что у меня даже дыхание перехватило. — Возьмёшь меня с собой в Сибирь?

В этот момент я вдруг осознал, что хоккей сегодня не интересный и скучный. Да и Наташка не так уж и неотразима.

— Хоть в Сибирь, хоть в Сочи. Разве можно отказать такой милой девушке?

Видели бы вы какое огненное бешенство плескалось в глазах её подруги, когда мы, держась за ручки, попросились и свалили с этого чертова стадиона. Я бы ещё раз такое повторил, только чтобы ещё раз понаблюдать за этой прекрасной сценой.

Глава 22

Седьмого октября утром отправился в Раменское. Выехал пораньше, поскольку точное время встречи не определено, и на всякий случай решил немного понаблюдать за пивным баром со стороны. Вдруг, меня там засада ждёт. В Громе я уверен на все сто процентов, но письмо могли перехватить, расшифровать — криптография, если честно — на уровне детского сада, только для защиты от любопытного почтальона.

Место встречи долго искать не пришлось, особых вариантов и не было. Посмотрел по карте, какие города рядом, ведь, сильно далеко не наездишься, в соседнем Раменском сразу и рынок с пивным баром обнаружился. Ну как бар? Скорее, большой деревянный сарай с окнами. Внутри десяток круглых высоких столов без стульев, для стоячего потребления пива, барная стойка с краном, сушки и сухари в качестве закуси, и на витрине ржавая окаменелая рыба, неизвестной науке разновидности — вот и все достоинства этого заведения. Несмотря на убогий вид, жуткую антисанитарию и практически официальный недолив, «бар» пользовался изрядной популярностью, ближе к вечеру снаружи очередь образовывалась, внутрь набивался народ, как в автобус в час пик. Злачное местечко: дым коромыслом, хоть топор вешай, почти у всех водочка, разливаемая под столом, для повышения градуса, да и контингент соответствующий: за исключением залетных студентов, такое ощущение, что на соседней зоне увольнительные массово раздают.

Поэтому наблюдать за входом решил со стороны. Непьющий посетитель будет смотреться странно и чужеродно.

Пристроился у прилавка, где торгуют музыкальными кассетами и завёл разговор с продавцом о тенденциях современной советской музыки, не забывая поглядывать краем глаза на вход в бар.

Паша, повелитель кастет и бобин, откровенно скучал, торговля шла ни шатко, ни валко, поэтому охотно поддержал разговор о новых группах и звёздах современной эстрады и рока. Тема неохватная и самое главное — безграничная по времени, я даже надиктовал список из двух десятков импортных групп, которые сейчас популярны в Москве и в Нью-Йорке. Не уверен, что все они уже существуют в 1989 году, возможно некоторые певцы ещё в школу ходят, но впечатление своими познаниями произвел.

Внезапно осенило, я решил поинтересоваться насчёт свежего Кипелова. Оказалось, что не только его новый шлягер «Я свободен» есть в продаже, но и весь концерт Московского международного фестиваля, прошедшего в августе, присутствует на прилавке. Причём, как на кассетах, так и на магнитофонных катушках.

Старенькая «Комета» не позволяла насладиться прекрасным качеством, да и запись концертная, явно пиратская, но Паша восторженно закатывал глаза и подпевал «Скорпионз», вставляя после каждого припева, что это «бесподобно и неповторимо».

По моему же мнению, получилось нечто странное и маловразумительное. Конечно, испортить шлягер всех времён и народов практически невозможно, тем более, что исполнители те же самые, что и в моей реальности. Но звучали песни немного иначе, не так, как в оригинале. Субъективно, на треть хуже, если красоту вообще можно выразить дробями и процентами. В моем прошлом в начале «Ветра перемен» Клаус Майн выводил изумительную серенаду художественным свистом, здесь же какое банальное и пугающе

вульгарное пошвыстывание получилось, да и сама песня теперь звучала, как в дешевой аранжировке. У Кипелова получилось чуть лучше, но все равно — не то.

Грустно и печально. Выходит, я своим вмешательством испортил обе песни, и они уже никогда не прозвучат в их идеальном виде?

Остаётся надежда, что исполнители доведут до ума свои песни, возможно, времени не хватило, у «Скорпов» вообще всего несколько недель было на подготовку, но боюсь, дело не в сроках, а в самом принципе. Мир изменился, и люди становятся другими, а каждый шедевр создаётся в уникальных и неповторимых условиях, и чуть поменялись мыли и чувства — результат сразу другой.

В этот момент Паша посмотрел на часы, затем перевёл лукавый взгляд на меня, и неожиданно подмигнул:

— А эта песня специально для героев-пограничников!

«Паровоз умчатся пря-я-я-мо на границу...» — завопила старая «Комета» во всю мощь своих дряхлых динамиков.

Сказать, что меня словно током ударило — это преуменьшить ощущения примерно на миллион вольт сразу.

— О чем ты Паша?

— Ваш родственник просил разыграть. Ровно в двенадцать тридцать поставить. Сюрприз! — широко улыбнулся продавец. — Да, вот и он!

Противоречивые чувства и мысли одолевали меня, пока я медленно поворачивался навстречу судьбе. Вариантов немного: позади меня стоит довольный розыгрышем товарищ Громов, или, не менее довольный, снайпер делает выстрел в глупую мою голову точно в лоб.

Как ни странно, ошибочными оказались оба предположения. «Родственник» оказался на голову ниже адмирала, да и по комплекции ему уступал раза в полтора, поэтому никак не мог быть принят за Громова, даже с испугу. Но и выстрел убийцы мне не точно грозил — это стало понятно сразу.

«Папаша Мюллер» — собственной персоной. Товарищ Жилинский, начальник особого отдела Лениноранского погранотряда. Его хитрую улыбающуюся физиономию ни с какой другой не спутаешь, только на этот раз чекист в гражданской одежде, а на голове красуется неустанная шляпа отдаленно ковбойского типа советского образца, с укорочёнными полями.

— Здравствуйте, дядя... э-э-э... Лёня, — я все-таки вспомнил, как зовут по имени и отчеству нашего особиста: Леонид Михайлович.

— Ну, здравствуй, племянничек. Обнимемся, что ли? Не каждый день встречаешь воскресшего родственника.

Крепко обняв медвежьей хваткой, чуть не придушив на радостях, и не подумал бы, что у товарища майора такая сила в руках. Тут же, не выпуская из объятий, гражданин Жилинский тихо высказал мне на ухо, все что думает о моих умственных способностях и наличии совести у человека, способного притвориться мертвым, не предупредив знакомых и близких.

Но видно было, что не всерьёз сердится, глаза предательски блеснули в самый ответственный момент: «Живой, оболтус!»

Как оказалось, товарищ майор прилетел рано утром и точно также решил понаблюдать за местом будущей встречи. Единственное отличие от наивного простофили, вроде меня, что он и мои действия просчитал заранее. И сразу понял, что я обязательно появлюсь раньше назначенного времени с точно такой же целью, а единственный удобный пункт наблюдения за входом в бар — прилавок с кассетами.

Также выяснилось, что «товарищ майор» давно подполковник, ушёл на повышение и уже полгода служит под непосредственным руководством контр-адмирала Громова.

— Заместитель начальника разведывательного управления КЗАПО, — поделился он с мной сногшибательной новостью. По сути начразведотдела округа — это генеральская должность, так что заместитель автоматически получит звание полкана через год-два. Стремительный карьерный взлёт, что ни говори, ещё в начале этого года он числился всего лишь замом начальника ОО заштатного погранотряда.

Папаша Мюллер не стал скрывать, что взлетел так высокого только благодаря одному знакомому попаданцу. Золотая сабля с камнями, подаренная имамом Хомейни командиру погранотряда, не только Пал Палычу принесла удачу и генеральские погоны. Товарищ Жилинский, непосредственно участвовавший в этом уникальном событии, ведь, именно он организовывал передачу ценного подарка на КПП в Астаре, поэтому золотой отблеск сабли иранского аятоллы осветил и его жизненный путь, поэтически выражаясь.

Стремительно улучшающиеся отношения с Ираном потребовали создания надежного и прямого канала связи. И лучшей кандидатуры, чем товарищ Жилинский на это место не нашли. Конечно, командир отряда генерал Тарасенко был бы ещё лучше, но он нынче по другую сторону Каспия обитает, занят более тяжелым афганским фронтом, там отношения с персами тоже критически важны.

— Так это вы насчёт китайских ПЗРК договаривались? — ляпнул я тут же не подумавши.

— Морозов, твою за ногу. Ты хоть иногда думай, прежде чем вслух такое произносить! — расвирепел бывший мой командир. — Откуда знаешь?

И чего, спрашивается, злиться? Никого рядом нет, а мне любопытно, чем дело закончилось.

— Дядя Лёня, из вас каждое слово клещами тянуть приходится. Вы, хоть, расскажите, как здесь оказались. Почему адмирал сам не приехал? С ним все в порядке?

Выяснилось следующее: Громов, опасаясь притащить за собой «хвост», решил отправить на первую встречу знакомого мне, ещё со времён срочной службы, особиста. Тем более, что он в общих чертах в курсе дела. Объяснил ему, что дело государственной важности, связано с кротом в ближайшем окружении Председателя КГБ. Намекнул, что пропавший и неожиданно воскресший Александр Морозов имеет прямое отношение к мифическому деду Исмаила, впрочем наш особист и так это знал, история с предсказателем произошла буквально у него на глазах.

Сам контр-адмирал должен появиться чуть позже, как только Жилинский убедится, что я живой и настоящий, и это не подстава и не хитрая игра конкурентов.

До этого момента подполковник госбезопасности поступает в полное мое распоряжение.

— Мне не показалось и не ослышался?

— Нет, как ни прискорбно это признавать, — хитро ухмыльнулся папаша Мюллер, сильно напомнив в этот момент своего киношного прототипа. — Приказ начальства. Никуда тебя не отпускать, присматривать и выполнять по возможности все твои прихоти.

То, каким тоном это было сказано означало, что смысл ровно противоположный. Особист должен сторожить и охранять, не отходя от моей тушки ни на шаг.

Не мог я не спросить о своей официальной судьбе. Новости не сильно порадовали: высокое начальство в Москве искренне считает меня предателем и перебежчиком. До сего

дня я числился погибшим при взрыве автомобиля в Лондоне. Почти не соврал мерзкий старикашка-похититель, только способ «убийства» выбрал другой: вместо снайпера использовали бомбу. Родителям моим сообщили, что их сын погиб в Афганистане, тело так и не было найдено. Получается, пропал без вести — хоть как-то смягчили страшную весть.

Сразу после рынка отправились на почту, чтобы сообщить начальству о моем чудесном воскрешении, точнее — подтвердить этот факт показаниями надежного проверенного свидетеля. Попали на обеденный перерыв, но товарищ Жилинский решил не ждать, пока повелительницы конвертов и посылок отообедают. Природное обаяние вместе с волшебными красными корочками произвели правильное впечатление, междугороднюю связь организовали почти мгновенно, всего за десять минут — рекордное время в современных реалиях. Обычные граждане заказывают телефонные переговоры за неделю, чтобы не сидеть несколько часов в ожидании своей очереди.

Удостоверение с магической надписью «Комитет государственной безопасности» произвело впечатление и на меня тоже. Это же натуральный подарок судьбы — не больше и не меньше! А если учесть, что наш особист прекрасно говорит на азербайджанском языке, то просто идеальное совпадение получается. «Куратор из Баку» — в лучшей «комплектации» из всех возможных: со знанием языка и убедительной ксивой, которую если не открывать, то снаружи даже и не поймёшь, что это офицер пограничник, а не чекист, присланный от самого генерал-лейтенанта Гасаналиева, ужасного и мифического.

Впрочем, пока это розовые мечты, уговорить «дядю Леню» на подобную авантюру будет сложно.

Забрав чемодан с вещами с камеры хранения, отправились в Воскресенск. Громов должен прилететь через два дня, пока же гость поживет у меня в квартире. Конечно, романтические отношения с Викой пострадают, но не селить же товарища подполковника в гостиницу. Это некрасиво, да и приказ у него однозначный — быть рядом со мной каждую секунду. Собственно, именно это обстоятельство и родило гениальный замысел представить Леонида Михайловича, как смотрящего из Баку. Легендировать его появление на рынке все равно пришлось бы, а так и польза для дела.

История с Викторией стоит отдельного упоминания. Роман как начался внезапно, так и закрутился стремительно. Знойная, чувственная и страстная, хотя и не слишком опытная в постельных делах (что, скорее, достоинство, а не недостаток), иногда взбаламошная и непредсказуемая, в меру романтическая, но и не наивная дурочка. Гремучая смесь очарования и экспрессивности. Общительна, всеядна, но слишком упряма и всегда тянет одеяло на себя. Легко меняет настроение, привязанности и интересы. Первое впечатление, что Вика — очень легкомысленная особа на проверку оказалось ошибочным. Просто характер такой: импульсивный и вместо разума преобладают сплошные эмоции.

Все бы хорошо, но жизненный опыт подсказывает, что со временем милые тараканы в Викиной симпатичной головке превратятся в серьезную проблему для её будущего мужа.

Впрочем, мне с ней детей не крестить и семью не строить.

Иногда имя определяет судьбу человека. Кажется, в «Камеди-клуб» или в КВН кто-то пошутил, что если подойти к любой студенческой общаге и крикнуть фразу: «Вика залетела!», то никто не удивится. Как говорится, в каждой шутке есть доля правды, а в данном случае эта просто правда.

Криминальные психологи даже рейтинг «опасных» имён составляли, обладательницы которых чаще всего становятся жертвами маньяков. Для стран СНГ лидером рейтинга

является имя — Валя, на втором месте — Вика. Зато имя Ольга отпугивает извращенцев, и среди жертв практически не встречается.

Впрочем, это лирическое отступление, маньяки здесь редкость, поэтому знание это скорее абстрактное и теоретическое.

***

Встречу решили отметить дома, скромно, но зато с марочным десятилетним коньяком, ибо кто в здравом уме приедет из Азербайджана в гости без этого универсального подарка. Дядя Леня явно не относился к числу людей непредусмотрительных, поэтому прихватил две бутылки.

— Рассказывай, как ты докатился до жизни такой?

Пришлось поведать о своих приключениях за последние месяцы, изрядно сократив описание и убрав лишние подробности. Чем дольше я рассказывал, тем мрачнее становился дядя Леня. При этом все время приходилось следить за базаром, чтобы не проболтаться о том, о чем особисту знать не следовало.

Ограничившись парой рюмок, перешли на чай с плюшками, а едва початая бутылка отправилась в шкаф.

— Понимаешь ли, Саша... Я тебе один умный вещь скажу, только ты не обижайся. Рассказанная история очень похожа на глупый розыгрыш. Считаю по порядку. В руководстве КГБ окопалась группа заговорщиков. Мощная, засекреченная структура с огромными возможностями и ресурсами. Но при этом рыцари плаща и кинжала из внешней разведки не смогли нормально организовать охрану и позволили сбежать обычному пацану из секретной тайной тюрьмы? После всего, что произошло? Они что самоубийцы? Или дилетанты? Я должен поверить в такую халтуру?

— Сам бы не поверил. Искушает вину лишь то, что это все произошло со мной в реальности, а из песни слов не выкинешь, замочить хотели всерьёз, без скидок на возраст и чистое комсомольское прошлое. Версию, что это была инсценировка не допускаю. Слишком она абсурдная и нелепая получается.

— С дедом Исмаилом с самого начала все было абсурдно и нелепо. И невозможно. Хотя, грех жаловаться, только благодаря провидцу и звезды на погоны и карьеру сделал. Точнее, благодаря тебе? Деда этого никто в глаза не видел, зато твоя наглая морда нарисовалась везде — хрен отмоешь. Будешь упираться и отрицать?

— Леонид Михайлович. И рад бы рассказать, что да как, но сами понимаете. Многие знания — многие печали. Зачем оно вам? Тем более без одобрения вышестоящего начальства. Вам скоро должность генеральская светит, начальство уважает, почёт, выслуга — чего ещё надо?

— Надо, Саня. Это прямая моя работа и обязанность теперь. Насчёт разрешения можешь не переживать. Контр-адмирал Громов уже посветил меня во все детали и дал добро на получение информации. За исключением вопросов о личности Исмаила.

— Не бойтесь товарищ подполковник? Обидно будет, если свои же грохнут.

— Сопля зелёная, ты кого пугать и жизни учить собрался? Давай тащи обратно бутылку из шкафа. Только сначала тебе расскажу, что да как выходит, а ты будешь слушать и на ус мотать. Себе чаю налей, неча на спиртное налегать, товарищ ефрейтор.

— Старший сержант вообще-то.

— То звание по блату получено, незаслуженно. Для меня ты так и останешься на всю жизнь с одной соплей на погоне, — злорадно ухмыльнулся особист. — Значит, так. Слушаем

сюда. Две недели назад в Иран приехал с официальным визитом товарищ Чаушеску. Знаешь такого?

— Охр... неть! Надо же. Его-то какими судьбами сюда занесло.

— Ага! Не обманула интуиция. И здесь ты успел наследить? Иранцы после визита, как с цепи сорвались, генералы из КСИР по три раза в неделю названивают, о личной встрече просят. Не знаешь что им румынский лидер мог рассказать, что они лично меня теперь жаждут видеть?

— У вас прямая телефонная связь со стражами исламской революции? — новость поразила меня до глубины души.

В моей реальности в октябре 1989 года на границе с Ираном уже начали сносить инженерные сооружения и обстреливать наши заставы. Естественно, все это делалось при активной поддержке иранских спецслужб, поскольку «Независимый Дальшстан» — это целиком их проект, а националисты каждый второй, если не каждый первый, оказались завербованы КСИР. Представить, что иранские религиозные фанатики восплают любовью и желанием сотрудничать с КГБ невозможно было ни в какой реальности. Однако, имеет то, что имеем.

Шестеренки в моей голове закрипели с невиданным ускорением. Что именно мог рассказать Чаушеску? Поведать о статье в газете, электронном коте и предотвращенном государственном перевороте?

Интересный расклад получается. Точнее — невероятная геополитическая конфигурация. Иран+Румыния+СССР. И возможно Китай, у которого с персами тесные, не неофициальные связи. Между прочим, румыны сильно продвинулись в ядерной программе, причём собственными силами, советское Политбюро категорически не одобряло такие поползновения союзников.

Мои размышления прервал товарищ Жилинский

— Корпус Стражей Революции вежливо интересуется, известен ли нам некто Алекс С., награждённый высшей государственной наградой Румынии — золотой звездой героя. Не знаком тебе, товарищ Морозов Александр, такой человек, конечно же, чисто случайно?

— Брешут они. Не золотая она, только позолоченная.

— Так и думал, — довольно ухмыльнулся дядя Леня.

Глава 23

Интерлюдия

Москва 8 октября 1989 года

Николай Сергеевич волновался. Чувство это для него уже подзабытое и не характерное, тем удивительнее было его неожиданное появление.

Утром он получил странное письмо, отправленное ещё более странным способом — обычной почтой, в обычном конверте. Адрес указан просто и незатейливо: Москва, площадь Дзержинского, строение 2. Генералу Леонтьеву лично в руки.

— Во всех смыслах экстравагантное послание, — усмехнулся генерал, представив реакцию работников почты, вылупивших глаза цензоров и дежурного офицера, узревшего... Такое!

Всего две строчки:

«Посмотрите матч Химик-ЦСКА, очень любопытно. На трибунах было весело. С уважением К. Простоквашин»

Можно было принять это за глупый розыгрыш, но интуиция и богатый жизненный опыт прямо таки кричали (тихо и незаметно кричали, где-то в глубине души, согласно Уставу), что это не так.

Несколько раз перечитав письмо, генерал понял, что его зацепило — подпись! Он даже вздрогнул, словно призрака увидел.

Нервно дёрнув щекой, он отогнал безумную мысль, но она снова и снова возвращалась.

— Как раз в его духе. Если бы он был жив. Неужели К — это кот? Да ну на! Не может этого быть. Или может?

Поняв, что теперь не успокоится, пока не разберётся, генерал отправил своего заместителя в Останкино, чтобы тот любыми путями срочно раздобыл запись этого матча. Пришлось звонить знакомому режиссёру с ТВ, по странному стечению обстоятельств — тому самому, который снимал передачу про Кота Матроскина. Заодно выслушивать слезные мольбы и просьбы о новых сценариях — бедную редакцию затерроризировали зрители, требующие продолжения истории про электронного кота.

— У нас письма в мешках лежат прямо в студии. Не успеваем разбирать. Каждый день новые приносят. Николай Сергеевич, я вас умоляю, спасите Христа ради, — тут редактор осекся, сообразив, с кем общается. Но тут же собрался и патетически закончил. — Николай Сергеевич, все что угодно готовы сделаем. Верните кота на телеэкраны страны.

Наконец, через восемь часов ожидания запись была, наконец, получена. На новомодной видеокассете, а не на киноплёнке, согласно веяниям научно-технического прогресса.

Весь матч, а это два с половиной часа смотреть не стал, прокрутил в режиме ускоренного воспроизведения, но ничего необычного не обнаружил.

— Странно. Что-то важное упустил.

После чего вернулся к письму. Внимательное изучив послание ещё раз, сразу зацепился за странную фразу о трибунах. Тут же в памяти что-то щелкнуло и уже через несколько минут, отмотав плёнку, он рассматривал на экране телевизора транспарант на трибуне с невнятной надписью «Привет».

Но больше всего его поразила улыбающаяся физиономия попаданца, весело машущего

рукой прямо в камеру.

— Ай да Сашка, ай да сукин сын! — восхищенно прослезился генерал, нагло перефразировав обращение к великому русскому писателю. — Живой, однако.

Конец интерлюдии

***

— Ты это брось, свою антисоветскую пропаганду! — искренне обиделся, я бы даже сказал, что оскорбился товарищ Жилинский. — Ишь, чего удумал — страну на куски делить. Не знал бы тебя раньше — дал бы по уху.

— Да, ладно, можно подумать, что у вас такой мысли в голове не мелькало. Что Грузия, что Армения — это и есть главные антисоветские республики, которые медленно, но верно, убивают и отравляют весь Советский Союз. Цеховики, а значит и коррупция, без которой они существовать не могут, расползаются по стране, отравляя и разлагая наше общество миазмами чёрного рынка и спекуляции, уничтожая нормальную экономику и разрушая торговлю.

— Гм, — нахмурился Леонид Михайлович, видимо, мои слова задели его за живое. — Вот, значит, откуда ветры дуют? То-то один знакомый контр-адмирал, нет-нет, да выскажет нечто подобное. Теперь ясно, кто его настропалил.

— Не буду отрицать очевидное, делился с товарищем Громовым такими мыслями. Он тоже поначалу возмущался, грозил карами небесными и обзывал буржуем недорезанным, но как всякий умный человек, логику и факты воспринимает адекватно. Поэтому согласился с моими доводами. Пока частично, правда.

— Так, значит? Про Азербайджан почему промолчал? Он чем от своих соседей отличается?

— Боялся, что и впрямь по шее дадите, — честно признался я. — Хвост у кота лучше по частям рубить. Нельзя сразу три республики отделять, тем более, что у нас отношения с Ираном неожиданно наладилось, вплоть до стратегического партнёрства, и границу в такой ситуации лучше не отдавать. Вдобавок, наш друг Алиев крепко взял власть в свои руки и обстановка в Баку нормализовалась. Ни в Грузии, ни в Армении у нас это не получится в ближайшие годы. Так и будут годами бузить на площади в центре Тбилиси, пока канализацию не прорвёт и не затопит их. Это будет весьма символично.

Дядя Леня аккуратно, даже не звякнув, поставил рюмку с коньяком обратно на стол, не донеся до рта. За последние полчаса он трижды поднимал свою чарку, но так и не выпил её, каждый раз что-то останавливало. Или проблемы с печенью или с попаданцем — других вариантов нет.

— Не мог Громов о канализации рассказать. Эту операцию три месяца готовили. Допуск такой, что.... Обезьяну тебе на пальму! Так это ты придумал? Тогда все сходится. Нормальному человеку такое в голову не придёт. Зато ейфрейтору Морозову придумать подобную гадость — в самый раз. Скажи честно, агрегат по сливу бензина через забор в отряде — ты же его сам придумал и соорудил?

— Догадались? — изобразил я раскаяние и покаяние в одном флаконе. — Только пользы дела для. Не корысти ради.

— Сразу. Как только увидел эту несуразную конструкцию. Не крадут у нас в отряде столько бензина, чтобы его по трубопроводу сливать, тем более в таком неудачном месте. С обратной стороны подъезда нет, а в руках канистрами таскать — это самоубийцей надо быть.

Вот, так и теряет человек веру в свои силы. Мне-то казалось, что задумка была прекрасной, почти гениальной и прошла на «ура». Хорошо, что я только сейчас об этом фиаско узнал, и на мое самомнение оно повлиять уже не способно.

Чтобы восстановить репутацию великого, но не признанного, манипулятора, решил принять участие в решении насущных проблем Закавказского особого округа.

— Создать митингующим в Тбилиси проблемы с канализацией и утопить «демократический» процесс в собственных нечистотах — хоть и символично, но все же достаточно примитивное и очевидное решение. Надо действовать тоньше, в стиле наших закадычных партнеров англосаксов.

— И конечно же, ефрейтор лучше любого генерала знает, как это сделать? — процент ехидства и сарказма, содержащийся в голосе особиста в этот момент можно описать только степенной функцией при приближении к асимптоте. Проще говоря — устремлённой в бесконечность. Фраза не моя, и вообще изначально это был застольный тост, но звучит романтично, поэтому запомнил и произношу в торжественных случаях иногда, правда, не всегда к месту.

— Однажды великий Карнеги рассказал не менее великому гуру маркетинга Джеку Трауту историю о том как один американец избавился от негров, повадившихся играть у него под окнами в баскетбол.

— Ты сейчас с кем разговариваешь? — удивился дядя Леня. — Я же вроде запретил тебе коньяк пить?

— Не смешно. Совершенно секретную технологию, прямо из закромов ЦРУ и АНБ н:блюдечке с голубой каемочкой выкладываю, а вы не цените. Итак, белый американец решил избавиться от гопников-негров под окнами, слишком сильно они шумели и орали, вдобавок ещё и мусорили. Полицию вызвать он не мог — его обвинили бы в расовой дискриминации. Уговоры на юных люмпенов никак не подействовали. И тогда он решил действовать парадоксальным способом: стал им платить, чтобы они играли в баскетбол у него под окнами. Немного, по доллару каждому, но всякий раз, как они появлялись. Объяснив это тем, что ему очень нравится смотреть на их непревзойденное мастерство. Затем повысил оплату до двух долларов каждому... В общем, долго пересказывать всю технологию, перехожу к сути: юные гопники так вошли во вкус, что стали требовать повышения оплаты! Когда же им отказались платить, то они объявили забастовку и отказались играть бесплатно.

— Занятная история, — задумчиво пошевелил пухлыми губами Папаша Мюллер. — Как это можно применить к протестующим грузинским демократам?

— Элементарно. Банально платить всем протестующим по рублю в день. Желательно, не впрямую, а заранее убедительно залегендировать подходящим способом. Например, организовать централизованное питание на площади, а когда выяснится, что это сложно и неудобно, на всех еды не хватает, начать выдавать талоны на питание. И уже их логически непротиворечиво для удобства заменить на живые деньги. Обед в столовой как раз примерно рубль стоит. Весьма правдоподобно получится.

— М-да. Страшно становится за твоё душевное и психическое здоровье, Александр. Хотя, чему я удивляюсь? Товарищ Морозов, сколько помню — это одна большая постоянная аномалия. Возможно, в идее что-то есть, но сразу вижу несколько трудностей. Десятки тысяч рублей, выкинутых на ветер...

— Планируйте бюджет от ста тысяч — не ошибетесь. А лучше — двести. Количество любителей халявы вырастет мгновенно, а надо минимум две-три недели на раскрутку

массовой истерии.

— Совсем с катушек съехал? Откуда такие деньги? Тут за сто рублей на агентур... полдня отчёты писать приходится.

— Тю... тоже нашли проблему. Сто тысяч — сумма, которая хранится у обычного заурядного цеховика на чёрный день. Вот, если бы пару миллионов срочно найти надо было — это проблема. Пришлось бы пошевелиться. Впрочем, я готов помочь родным органам. Есть у меня одно выгодное дельце на примете.

— Хорошо. Допустим, деньги найдутся. Сразу возникнет вопрос: как организовать их раздачу митингующим и объяснить появление таких крупных сумм?

— Организованная преступность и цеховики. Именно они будут спонсорами всенародного протеста, причем, как обычно. От Госдепа наши демократы напрямую деньги не возьмут — слишком трусливые. И при этом жадные и завистливые. Поэтому стоит появиться слухам, что Гамсахурдиа платит своим сторонникам по три рубля в сутки — они мгновенно перегрызутся друг с другом. И бесплатно митинговать их больше не заставишь.

Кто бы мог подумать, что судьба двух советских республик будет решаться на съемной хате в захудалом райцентре за обшарпанном столом, с бутылкой коньяка без закуси, да ещё и мне ни грамма не налили. Прямо-таки пародия на Беловежскую пушу образца 1991 года.

Два часа потратил на разъяснение своей позиции, но переубедить подполковника Жилинского так и не смог. На каждый мой аргумент у него находился свой ответ, иногда откровенно ставящий в тупик. Все-таки обстановку в южных республиках особист знал из первых рук, а не понаслышке из слухов и левых статей в Интернете, как ваш покорный слуга.

Начинаю рассказывать про тотальное грузинско-армянское засилье воров в законе, с редкими вкраплениями азербайджанских авторитетов, дядя Леня охотно со мной соглашается. Но тут же возражает, что они все по необъятным просмотрам СССР разбежались, и собрать их обратно в армянский или грузинский аквариум не реально. Удержать их там при открытых границах — и вовсе фантастика.

Как говорить: зубную пасту обратно в тюбик не засунешь, и «фарш невозможно повернуть назад».

Начинаю рассказывать про тотальный брак, который выпускают заводы и фабрики братских южных республик, и тут облом.

— В Грузинской и Армянской ССР более сотни оборонных производств, — отвечает оппонент. — Некоторые уникальные, единственные в своём роде на весь Союз.

— Это вы про Сухуми, где космический ядерный научный центр? Или про Тбилисский авиационный завод? — ехидно интересуюсь я. — То же мне, жемчужины, проросшие на благодатной кавказской земле. Вся научная работа ведётся сотрудниками, приехавшими из Метрополии, а местные национальные кадры на бластных должностях сидят, премии и научные звания делят. Партийную и административную работу ведут. Или профсоюзные путевки с продуктовыми пайками распределяют. Тем более, даже на оборонных заводах с качеством беда. Аварийность штурмовиков Су-25 с тбилисского завода втрое выше, чем точно таких же, но произведённых в Улан-Уде. Тоже не центр цивилизации и высоких технологий, между прочим. В три раза выше аварийность! Перенесите этот завод в несчастный Нижневожск — мгновенно качество вырастет в разы. И рабочие места и нашему университету работа найдётся. Здесь же — бездарная трата и денег и ресурсов.

К сожалению, мои аргументы не произвели нужного впечатления. Товарищ Жилинский легко и непринужденно размазал меня, как манную кашу по столу.

Внезапно выяснилось, что мои познания в экономике двух республик, обречённых на заклятие, далеко не полные и весьма поверхностные, мягко говоря. Даже, то что в Армении я был всего один раз по туристической путевке, а до Грузии, если не считать поездки в Абхазию и вовсе не добрался, меня это нисколько не оправдывает.

Ереванское НПО «Наирит» — звучит, как приговор. Это крупнейшее в СССР и возможно во всей Восточной Европе химическое предприятие. Именно под его нужды была построена Армянская АЭС.

Всего лишь несколько цифр, которые заучат как похоронный звон для моей концепции «лечения гангрены путём ампутации»:

Завод «Наирит» занимает долю в 10 % мирового рынка хлоропренового каучука, и он же выпускает 90 % всего советского каучука.

В 1985 году на заводе произведена модернизация, закуплено дорогое импортное оборудование на десятки миллионов долларов. Это одно из самых современных предприятий химической промышленности СССР, к тому же дающее неплохую экспортную выручку.

Кроме того, объединение «Наирит» выпускает целую гамму другой стратегически важной продукции: латексы, жидкую углекислоту, ацетилен из природного газа, азот высокой чистоты и тд и тп

Справедливости ради, экспортная выручка не такая и большая, в сравнении с теми же поставками чистой нефти и газа за рубеж, да и не факт, что экспорт каучука приносит реальную прибыль, поскольку потребляет комбинат вполне себе экспортное сырьё, которое можно сразу продать за валюту без переработки, а импортное оборудование для завода покупали отнюдь не за рубли.

Как бы то ни было, идея с отделением Армянской ССР накрылась медным тазом. Никто в здравом уме в руководстве страны не отдаст «Наирит», в который вложены огромные валютные инвестиции, и заменить его даже теоретически нечем.

Удружили товарищи Хрущев и Брежнев, загнав жемчужину химпрома СССР в предгорья Арарата. И не выковыряешь теперь оттуда

Глава 24

Помогать в моих аферах, а так же пользоваться служебным удостоверением ради того, чтобы произвести впечатление на какого-то директора рынка, товарищ подполковник категорически отказался. Приказ им получен четкий и недвусмысленный: бдить и не отвечивать. Ну, да и ладно — вопрос, логически рассуждая, следует решать с его вышестоящим начальством, можно и обождать пару суток до появления Громова — тот мне не откажет в такой малости. К тому же, не во все подробности можно посвящать Папашу Мюллера, он и так с явным неодобрением относится к моим выкрутасам, не понимает, с чего это я так разухарился и пустился во все тяжкие, идея же ограбить подмосковных бандитов и вовсе оказалась за пределами его воображения. Хотя, экспроприация экспроприаторов описана во всех учебниках истории ВКП(б) — хитрит особист, прикидывается армейским валенком.

Зато очень интересный разговор получился о внезапно подобревших наших южных соседях. Не давал мне покоя вопрос, как они так быстро вычислили связь между мифическим дедом Исмаилом и событиями в Румынии? И похоже, добрались своими хитрыми мозгами и до электронного кота.

Отгадка оказалась настолько проста, что даже не поверил сначала! Прокололся в сущей мелочи, но кто бы мог подумать, что именно эта ниточка позволит вдумчивому стороннему наблюдателю распутать весь клубок.

Братья Рустамовы, певцы из Ленинорана, исполнители знаменитой на всю страну мейханы «Давай дасвиданья», посвящённой отставке Горбачева — именно они стали ключом к отгадке.

Поскольку мейхана появилась буквально на следующий день после ВКЧП, причём зазвучала из всех динамиков сразу по всей стране, то напрашивался очевидный вывод, что это успешная информационная операция спецслужб.

Казалось бы, что может дать этот очевидный до банальности вывод? Вроде бы — ничего? Интересная придумка, но в целом ни на что особо не влияющая. Горбачева и так народ не любил, поэтому топить его частушками не было особой надобности. Но это только на первый взгляд.

Если поставить себя на место иранской разведки, то в глаза бросается несколько иное: братья Рустамовы — это урожденные тальши из Ленинорана. Дед Исмаил там же пророчествовал, его рассказы и байки напечатали в Лениноранской газете причём в газете тальшских националистов. И все это ещё и по времени совпадает практически идеально.

Подполковник Жилинский поведал мне об этом со скучающим видом профессора математики, вынужденного объяснять второгоднику теорему Пифагора. Если он до этого с легкостью додумался, то что говорить о персах, которые после сбывшегося землетрясения и личного внимания аятоллы Хомейни к этому вопросу, землю рыли в поисках информации. Извиняюсь за двусмысленность про землю и землетрясение, просто к слову пришлось.

Итак: персы абсолютно точно уверены, что провидец не только настоящий, но напрямую связан со свержением Горбачева и сменой курса СССР. И это поднимает его статус на совершенно другую высоту. Косвенно это подтверждает стремительная карьера всех причастных к событиям в Лениноране: стремительное повышение Громова,

генеральское звание Тарасенко, да и самого особиста. Понятно, что это было отслежено «от и до».

Теперь понятен личный интерес, внезапное повышенное уважение и настойчивость генералов КСИР, отвлекающих товарища Жилинского от текущей работы своими постоянными запросами и просьбами о встрече.

Практически не сомневаюсь, что аналитики из иранской разведки, изучая события последнего времени, вычислили и кота электронного с его предсказаниями. Слишком очевидная аналогия: не так часто, в насквозь атеистическом СССР появляются провидцы, тем более два сразу. Когда же Чаушеску привёз важное подтверждение из первых рук — все сомнения рассеялись.

И это очень грустно, если вдуматься. Во-первых: информация от персов скоро утечёт. Даже могу сразу предсказать куда именно: в Моссад. У израильтян агентура сто процентов там работает. Попадание этих сведений дальше в ЦРУ, МИ-6 и АНБ — вопрос лишь времени, причём не слишком продолжительного.

Во-вторых: если персы смогли, пусть изначально с хорошими подсказками, отследить путь деда Исмаила, то более мощные спецслужбы обязательно придут к тем же выводам. Дальше дело техники: добудут список личного состава отряда, опросят очевидцев тех событий, и неминуемо упрутся в монументальную фигуру героя-пограничника Морозова Александра. Скрыть мои подвиги невозможно при всём желании, слишком сильно наследил. Опять же, медаль засвечена, досрочный дембель, арест и попытка взрыва автомобиля — мимо не пройдёшь при всём желании.

Чем дальше думал об этом, тем печальнее становились мои мысли. Получается, единственное обстоятельство, благодаря которому я ещё жив и на свободе — это нынешнее нелегальный статус погибшего при взрыве в Лондоне. Стоит выйти из тени, и на меня мгновенно начнётся охота сразу всех иностранных спецслужб вместе взятых, не считая того факта, что где-то притаился тайный враг внутри самого КГБ. Одно расстройство, а не аналитика.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей решил подумать о решении проблемы армянского «Наирита», ставшего камнем преткновения на пути прекрасного плана изоляции двух южных республик-бракоделов. Я бы и Азербайджан с удовольствием отделил бы на пару лет, но в нынешних обстоятельствах — это перебор, не дадут мне порезвиться в полную силу.

Отправлять в автономное плавание лишь одну Грузию никакого смысла нет, мы повесим на шею заблокированную со всех сторон Армянскую ССР в составе Союза (на западе которой до сих идёт вяло текущая война в Карабахе), и сидящих на транзите гордых и обиженных грузин. Конфигурация отвратительная получится — одна большая чёрная дыра для экономики. Если отделять, то только две республики сразу, а Кавказский хребет станет естественной и труднопроходимой границей. В идеале через год или два вернуть в состав Союза: Аджарию, Абхазию и Южную Осетию в качестве автономных республик, навсегда избавившись от грузинской язвы национального снобизма и бесконечного требования привелегии.

Однако провести полноценный анализ ситуации не смог, о существовании злополучного НПО «Наирит» до недавнего времени я даже не подозревал. Вся имеющаяся информация об этом химическом гиганте получена от гражданина Жилинского, который сам в этой теме разбирается примерно так же, как пингвины в апельсинах. То есть, практически — никак. Все-таки его дело — шпионов и предателей ловить, а не технологию

производства каучука изучать. Так, что надо радоваться, что хоть об этом вовремя поведал, есть возможность подготовиться. Представляю, как я выглядел бы убеждая Лигачева, когда меня этим каучуковым аргументом — да прямо по лбу!

Интересно, откуда наш особист вообще об нем вспомнил, если это далеко за рамками его профессиональных интересов? Аргумент этот в споре он сразу привёл, не сильно раздумывая. Получается, тема эта для него знакомая и уже обсуждалась раньше?! Все-таки форумные срач... споры хоть какую-то пользу дают. По времени реакции отвечающего сразу понятно, что есть «домашняя заготовка», а что гуглилось в спешке.

Отсюда только один вывод проистекает: тема отделения республик всерьёз рассматривается товарищем Грозовым. А кем же ещё!? Мои просветительские усилия не пропали даром, адмирал КГБ не только об этом думает, но и его подчиненные в курсе этой этой замечательной идеи.

Поэтому, испросив разрешения у знакомого надзирателя, отправился в городскую библиотеку. Так сказать, пополнить багаж знаний аналоговым способом, если выразаться научно. Поскольку цифровым способом при отсутствии Интернета его (багаж) пополнить не получится.

Однако, возникла непредвиденная трудность, пустячная, но непреодолимая в нынешних обстоятельствах. Для получения читательского абонеента требовался документ, удостоверяющий личность! Для регистрации нужно предъявить паспорт или студенческий билет в специальное окошко, где сидел отдельный цербер пенсионной наружности, внимательно изучающий личность подателя. Такое ощущение, что это секретный танковый завод, а не библиотека — развели бюрократию, хрен пройдёшь. С липовым паспортом лезть под раздачу мне не захотелось.

Вариантов не так и много. Можно добыть студенческий билет и вклеить свою фотографию. Это не паспорт подделывать — в разы проще будет. Проблема в том, что нужной фотографии 3*4 у меня нет, а в нынешнем времени её не так просто сделать. В Воскресенске этот процесс занимает три дня — проверено на личном опыте. Для того чтобы сделать фото на паспорт мне пришлось идти в фотоателье, отстоять часовую очередь, после чего меня усадили на стульчик, и выкатили(!) агрегат похожий на знаменитого Троянского коня! Причём буквально похожего, поскольку фотоаппарат оказался из дерева и размером больше, чем спортивный козел у нас в школе. Цифровая эпоха на подходе, говорите? Ага, щазз! Здесь даже не пленка используется, а фотопластины, вставляемые сбоку, как обоймы в первых доисторических пулеметах.

— Внимание! Сейчас вылетит птичка, — такое напутствие мастера на этом фоне выглядит абсолютно естественным.

Ещё бы магниевую вспышку — и полное ощущение, что в начале двадцатого века оказался, и за спиной революционные матросы с барышнями из Смольного ждут своей очереди запечатлеть себя для истории.

Единственное достоинство — такие фотографии хранятся многими десятилетиями, если не столетиями, и не теряют качества. Поэтому три дня ожидания, пока их распечатают — сущий пустяк на фоне будущей вечности.

Как бы то ни было, этих трёх дней на ожидание у меня в запасе нет. К слову, добыть студенческий вообще не проблема. Заходишь в местный техникум, ловишь на входе пару опоздавших оболтусов, строгим голосом требуешь у них документы, отправляешь на занятия, с обещанием вернуть их документы через деканат. Если опоздавших нет, берёшь на понт

любителей покурить в студенческом туалете.

Но здравый смысл подсказывает, что действовать надо проще — нужно раздобыть читательский билет, в котором вообще нет фотографии.

Пристроился около библиотеки и стал ждать. Минут через пятнадцать появилась подходящая жертва: типичный ботаник в очках, могучего телосложения в стиле «макарон, болтающийся на ветру». Я тут же последовал за ним, выбирая удобное место для гоп-стопа.

— Ну, что попался, очкастый! — я буквально выдернул несчастную жертву в глухой переулочек, где прислонил к стене, и бешено вращая глазами изобразил лютую неадекватность. — Ты думал, можно безнаказанно к чужим телкам подкатывать, гнусные намёки делать? Да, Вова? Ты к моей Таньке лыжи смазал?

Похоже, перестарался, очкастый чуть в обморок не упал.

— Я не Вова, я — Сережа! — ухватился за спасительную подсказку любитель чтения, передумав терять сознание. — И Таню вашу не знаю.

— Таньку весь «Интернационал» знает. Че гонишь? Ты же на Васильковой живешь. Вова-очкастый. Тебя ни с кем не спутаешь.

Серёжа начал сбиваясь торопливо доказывать, что совершенно точно, он не Владимир, и живет на Агрономической, что вообще на другом конце города.

— Правда, что ли? — сделал вид я, что озадаченно задумался. — Дохлый какой-то ты. Не могла Танька мне с таким изменить. Чем докажешь, что ты это не он? Документ есть?

— Читательский билет пойдёт? — глаза жертвы вспыхнули надеждой.

— Сергей Семёнович Волинец. М-да, не совпадает, однако, — для убедительности я пошевелил губами, изображая очень глубокую степень задумчивости. — Карточки нет, вдруг ты меня дуришь? Если ты не Вова — верну опосля.

— Нет, не надо, я новый сделаю, — перспектива ещё раз встретиться с танькиным ухажером показалась Серёже не слишком привлекательной. Получить читательский билет — оно проще и безопаснее будет.

— Смотри у меня. Если обманул — ноги повывёртываю и обратно не вставлю.

Выждав для уверенности полчаса, вдруг, местные архивариусы обратят внимание, что Волинец Сергей у них только что вышел, смело вступил в храм знаний районного масштаба.

Потратил три часа, изучил добрый десяток книг и фолиантов, а полезной информации с гулькин нос добыл. Нет здесь удобного поиска и каталога, все приходится изучать вручную, пробираясь через дебри химических названий и формул.

За все время попало лишь два упоминания армянского завода «Наирит». Один раз в контексте исторического пути советской химической промышленности, второй раз — в разделе о хлоропреновом каучуке, он же полихлоропрен. В обоих случаях утверждалось, что это уникальнейшее и крупнейшее предприятие отрасли. К сожалению, без важных подробностей и валовых показателей. Судя по всему, горькая правда, что это один из главных производителей каучука в СССР, и ещё кучи всего полезного.

По идее, на этом можно было и закончить, но упрямство и врожденное стремление доводить начатое до конца (в этот момент где-то в районе печени ехидно хихикнула совесть), заставили меня продолжить поиски.

В результате случилось чудо — появилась зацепка, или, что более вероятно, иллюзия зацепки.

Обнаружилось ещё три предприятия в СССР, производящих каучук! Комбинаты в Казани, в Тольятти и в Казахской ССР. Уже из названия понятно, что это не какие-то мелкие

заводики, слово «комбинат» подразумевает объединение из нескольких крупных заводов. Однако, как это сочетается с тем фактом, что в Армении производится более 90 % советского каучука? Три гигантских химических объединения производят всего одну десятую часть объёма? Что-то тут не так!

К сожалению, моих познаний в нефтехимии катастрофически не хватало, чтобы разобраться в сути вопроса. Да и литературы откровенно не хватало — точнее, она почти вся оказалась не по нужной теме.

работник фотоателье 1970-е

Глава 25

Вернувшись домой, обнаружил сладкую парочку: дядю Лёню, распивающего чай с моей новой пассией Викусей.

— А мы здесь плюшками балуемся, — встретили они меня универсальной фразой для таких ситуаций.

— Спелись уже? — отметил я наличие бутылки вина на столе из моих стратегических запасов. — Плюшки, видимо, полусладкие?

— Степа, у тебя такой замечательный дядя, — масляно стрельнула в мою сторону глазками гостя. — Почему ты о нем раньше не рассказывал?

— Наверное, потому, что сам не знал о его существовании, ещё вчера, — хотел ответить я, но передумал.

Дядя Лёня, наверное сильно удивился, когда открыв дверь обнаружил на пороге очаровательную барышню, ищущую какого-то Степана, но мастерство, как говорится, не пропьёшь, поэтому товарищ подполковник быстро сориентировался, и мгновенно вычислил, кто и кого пытается найти.

Тем более, девица выглядела милой и не слишком опасной. Хотя, с последним я бы поспорил. Имея богатый (но не чрезмерный!) опыт в таких делах, я до сего момента не смог полностью просчитать и определить характер моей новой подружки: слишком импульсивной и непредсказуемой оказалась мадам.

Если объективно сравнивать, то предыдущая моя несостоявшаяся зазноба — Натали выигрывала у Вики чисто внешне. Первую мадам можно смело отнести к категории настоящий красавиц, а вторую — лишь к отряду симпатичных. И вообще, голубой цвет глаз всегда предпочтительнее карих, даже если размер одинаковый. Но...! Здесь мы имеет тот случай, когда природное обаяние и даже некая харизма с лихвой перекрывают недостаток классической красоты. Впрочем, складывается такое ощущение, что я при помощи логарифмов пытаюсь описать гармонию и красоту породистых лошадей, что не есть правильно.

К тому же, Вика смогла меня удивить, что далеко не каждой девушке удавалось в прошлой жизни. Понятное дело, что не настолько себя переоцениваю, чтобы поверить в свою неотразимость с первого взгляда. Убедительных причин для внезапно вспыхнувшей страсти тоже не наблюдалось — максимум, произвёл неплохое впечатление, блеснул остроумием, выдумкой, чувством юмора и небывалой щедростью. Плюс благородный винный нектар из фляжки. Малый джентельменски набор для первой встречи — практически стандартный.

Если бы я находился в своём времени, то логично было предположить, что Виктория — сверхобщительная особа, падкая до мужского пола, но и эта версия не подтвердилась. За такую мысль мне позже было бы искренне стыдно, но из эпохи, как из песни слов не выкинешь. Нет, все оказалось сложнее и запутаннее: девушка честно два года отждала парня из армии, а он весной вернулся на дембель с другой невестой! Сюжет похлеще, чем в индийском кинематографе. Информация достоверная, получена от Марата, который, оказывается, Вику давно и хорошо знает, что в очередной раз подтверждает, что Воскресенск — это большая деревня, а не город.

Конечно, всегда остаётся версия соперничества. Увести ухажера у своей лучшей подруги прямо из под носа, у той, которая объективно считается красивее тебя — чем не мотив? Однако, и тут облом. Вика позже призналась, чем я сразу подкупил ее романтическую натуру. Не поверите — сразил наповал тем фактом, что скоро уезжаю на комсомольскую стройку. Учитывая, в это было сказано в...неважно, в какой момент, то я чуть... дар речи не потерял, фигурально выражаясь.

Чудны дела, твои Советская страна. Тут девушки до сих пор влюбляются в бескорыстных строителей социализма и даже готовы ехать за ними в тайгу и в тундру?! Хочешь — не хочешь, а отношения с Викой уже по другому воспринимаются. Даже такого прожжённого циника, как я, пробрало до глубины души.

Казалось бы, ничего не предвещало, никогда такого не было — и вот опять вляпался! Между прочим, близкие отношения в моей ситуации — это почти катастрофа. Вообще-то я планирую изъять несколько миллионов рублей из воровских общаков, а может и десятков миллионов, если получится, и подставлять под удар случайных знакомых категорически не хочется. Избавиться от Вики сейчас тоже не могу, некрасиво и не слишком честно, учитывая вышесказанное. Да и не очень хочется.

Впрочем, снова отвлёкся, финансовая антиуголовная пирамида ещё даже не начала строиться, поэтому переживать пока рано.

— Леонид Михайлович, а вы кем работаете? Наверное большой начальник? — кокетливо хлопая ресницами и стреляя глазками, поинтересовалась Вика. Видимо прощупывает родственные связи. Только не понятно с какой целью.

— Инженер на майонезной фабрике. Главный технолог, — без тени усмешки поведал дядя Лёня. Я чуть пряником не подавился в этот момент от сенсационного признания.

— Бери пример с дяди, — нравоучительно поведала Викуля, хотя но на симпатичной мордашке появилась легкая тень разочарования. — А Сашка хочет на стройку завербоваться. И меня с собой зовёт. Как дочь декабриста.

— Почему дочь? — искренне удивился я.

— Ну не женой же? Или ты...

— Дочь — так дочь, — мгновенно согласился я на усыновление. Во избежание развития темы, так сказать.

— В библиотеке что делал?

Ага, сдал меня дядя Лёня. Сам виноват, надо было предупредить его и согласовать показания. Не было бы тогда майонезной фабрики и допроса с пристрастием.

Пришлось импровизировать и «лепить горбатого», что во время службы (на границе в Армении) попал на знаменитый комбинат «Наирит». Где был впечатлён его мощью и размерами, да так, что возгорелся желанием выучиться на нефтехимика. Тут я сообразил, что новая легенда входит в противоречие с предыдущей о строительстве ГЭС на вечной мерзлоте, и тут же добавил, что учиться собираюсь исключительно заочно, без отрыва от тайги, поэтически выражаясь.

Вика растрогалась до слез, что не удивительно после бутылки портвейна на двоих(мне не предложили), и даже целомудренно чмокнула меня в щечку.

После чего сообщила, что наивный чукотский юноша, то есть — я, по любым вопросам советской химии мог бы обратиться к ней лично, и проблема разрешилась бы в мгновение ока. Тут следует пояснить, что

Вика и Наталья, не только подруги, но и коллеги. Обе трудятся в НИФ-НУФЕ.

извиняюсь, в НИУИФ — Научно-исследовательском институте по удобрениям и инсектофунгицидам. Собственно, они и знакомы поэтому.

В Воскресенской табели о рангах считается, что это престижное и тёплое местечко, хоть лаборантам и платят немного, альтернатива не богата: цементный завод или химкомбинат.

Конечно же, великими познаниями в точных науках Вика не блистала, компенсируя это природным обаянием, но зато ее руководитель лаборатории — целый кандидат наук. К нему мы и отправились, прихватив коробку бакинских конфет, в качестве извинений за поздний визит. Справедливости ради, предварительно позвонили из телефонной будки во дворе, хотя нравы здесь патриархальные, и можно заявиться в гости без приглашения, никто не удивится.

Кандидат наук если и удивился, то виду не подал. Хороший дядечка лет сорока, умный и доброжелательный, да и жена у него оказалась на редкость гостеприимной. Поэтому лекция о советских каучуках оказалась не только полезной, но и приятной. Грибочки, капуста, сало, да с самогонкой собственного изготовления, тройной очистки — а что вы хотели от кандидата химических наук?

Но не это главное! Разгадал, наконец, парадокс «Наирита». Хотя кандидат наук и не специалист именно в этой области, но в целом ситуацию обрисовал четко. Большую часть объяснений я понял лишь приблизительно, но суть уловил.

Армянский завод действительно монополист по производству хлоропренового каучука из карбида кальция, но это лишь один из видов синтетических каучуков, Тольятти и Казань, например, используют другие технологии и производят иные виды резинотехнической продукции.

Только этой информации уже хватило бы мне для полного счастья, но кандидат наук на этом остановился. Причудливым образом интерпретировав мой странный интерес к каучуку и слова Вики, о желании поехать на комсомольскую стройку, он поднял тост о славном городе Тобольске и удачи в нашем путешествии.

— Причём здесь Тобольск? — самогон, конечно, качественный, но выпили мы немного, чтобы выдавать такие географические глюки.

— Дык, вы разве не туда собрались? Всесоюзная ударная комсомольская стройка. Можно сказать, родная сестра комбината «Наирит», только более мощный и современны комбинат. Сейчас, как раз, вторую очередь обещают запустить. К 1992 году третья и четвёртую достроят.

— Можно я вас сейчас расцелую! Дорогой вы мой человек!

— Лучше меня, — встряла в наш мужской разговор Вика, избавив общество от сомнительного вида пьяных лобызаний.

В моей реальности наверняка ни вторую, ни третью очередь завода к 1992 году не достроили, денег стране катастрофически не хватало, а затем и вовсе не до того стало. Наверное, только к двухтысячному году запустили, да и то сомнительно, хотя нефтехимия — тема выгодная во все времена, может и нашли деньги. Теперь же комбинат в Тобольске будет достроен в срок — зуб даю.

Глава 26

Тема Всесоюзной ударной комсомольской стройки из оригинальной «отмазки» неожиданно превратилась в идею: «А не махнуть ли взаправду куда-нибудь в Сибирь или на Севера?». Причём мысль эта не вызывала никакого внутреннего отторжения, наоборот, появились предвкушение и восторг, переходящие в душевный подъем. Странное ощущение, если честно, для старого прожжённого циника, бывшего бизнесмена, барыги и эксплуататора.

Объективные причины для такого решения тоже нашлись. Надо на время укрыться от пристального взгляда спецслужб, как «своих», так и импортных. В этом смысле химкомбинат в Тобольске проигрывает посёлку Кодинск, где обитают строители Богучанской ГЭС. Как мы помним, там почти двести километров от ближайшего населенного пункта по тайге, и население всего несколько тысяч человек, шпиону будет крайне сложно затеряться среди рабочих и инженеров. Однако, ситуацию сильно портит Викино упрямство — похоже она всерьёз собралась ехать вместе со мной. Элементарная логика и наличие совести намекают, что если уж тащить девицу с собой в Сибирь — то не в таежный вахтовый посёлок. Города Тобольска за глаза хватит для романтики.

Почему я решил, что Вика всерьёз собралась в романтическое путешествие? Тут и гадать нечего. Примчалась с утра пораньше перед работой и ошарашила новостью, что ей счастье привалило. В качестве благодетеля выступило родное Советское государство. Накануне во всех центральных газетах на первой странице было опубликовано Постановление ЦК КПСС «О мерах по повышению уровня доходов отдельных категорий граждан». Категорий оказалось всего две: учителя и врачи, но зато щедротами осыпали, как из рога изобилия. Одномоментное повышение зарплат на 20 %, плюс ежегодная индексация на 10 % в течение пяти лет. Тринадцатая зарплата по итогам года и доплаты учителям за совмещение и классное руководство. Премии за участие в олимпиадах и за дополнительные кружки.

И самое главное — теперь гарантировано бесплатное жильё для сельских учителей и врачей, плюс «подъёмные» от тысячи рублей. В том числе выпускникам педагогических и медицинских ВУЗов по обязательному «распределению». Вика, как выяснилось, учится на заочном в пединституте, летом заканчивает пятый курс, у неё защита диплома. Учитель химии и биологии она у нас.

Как нетрудно догадаться, аттракцион невиданной щедрости — в том числе и моя заслуга. Лично капал на мозги товарищу Лигачеву, что это полное безобразие, когда учителя и врачи — самые бедные слои населения, просто позор для общества. Не прошло и полгода — верховная власть созрела до принятия решения.

Вика поэтому и примчалась с утра пораньше, чтобы сообщить — она теперь завидная невеста с богатым приданым и практически с квартирой впридачу. Вывалив на мои свободные уши эту приятную новость она тут же умчалась на работу, чмокнув жертву удачи на прощание. Настоящий ураган, а не девка. Никогда не знаешь, чего от неё ждать.

Шутки шутками, а планы по освоению Сибири у нашей мадемуазели наполеоновские, или правильнее сказать — как у Жозефины, а вместо одноименного слоенного торта — моя скромна персона?

Обдумав ещё раз идею о трудовых курортах Западной Сибири, нашёл ее не только реалистичной, но и привлекательной. Свежий воздух, первозданная дикая природа, производственные подвиги и героически свершения, комсомольская романтика, да ещё и симпатичная боевая подруга рядом — что ещё надо для полного счастья? Работать руками никогда не чурался, организаторские способности никуда не делись, так что быстро «выбьюсь в люди», тем более в таких местах есть все возможности для стремительной карьеры, да и зарплата обычно высокая.

Может, и впрямь, махнуть не глядя? Пожить тихой, счастливой жизнью, вдали от цивилизации и политики? Свою основную задачу, как попаданца, я уже практически выполнил, теперь интересно попробовать начать жизнь ещё раз с нуля, практически заново. Чем не сверхзадача?

Сомнения лишь насчёт Вики. Богатый жизненный опыт подсказывает, что спокойная семейная жизнь — это точно не про неё. Страстные и безумные отношения обычно скоротечны, рутина и бытовуха для них противопоказаны, тем более, характеры у нас категорически не сочетаются. Максимум год — и разбежимся. Однако, этот год будет очень ярким и запоминающимся, могу поспорить на что угодно. Что потом? Понятия не имею. Комсомольская стройка, по умолчанию, означает большой недостаток невест, ведь, туда едут в основном молодые не женатые парни, поэтому симпатичная барышня в этих краях на вес золота и нарасхват. Отчасти такие мысли похожи на свинство, но только отчасти. Будь мне реально двадцать лет и дум таких не возникло бы, но благодаря прошлому опыту будущее наше просчитывается с точностью механического арифмометра — неумолимо и безальтернативно.

М-да. Сказал бы мне кто в далеком будущем, что я всерьёз, «добровольно и с песнями», соберусь ехать на комсомольскую ударную стройку — ни за что не поверил бы. Однако, жизнь иногда выкидывает такие фортели, что и профессиональным фантастам не снились.

Опять же, мир вокруг стремительно меняется и мало похож, на тот что я помню.

Например, «вражьи голоса» теперь можно слушать по радио вполне официально, не на длинных, а на средних волнах и в приличном качестве. Радиостанция, с немного странным названием «Голоса зарубежной эстрады», вещает в стандартном для советских радиоприемников диапазоне. Пока правда, не во всех регионах, лишь в Москве, Ленинграде и окрестностях столицы, но обещают скорое расширение охвата по всей стране.

Весьма необычное радио для нынешних времён с любой точки зрения. Во-первых: это музыкальный, а не новостной канал, что для СССР откровенно в диковинку. Нет ни ведущих, ни гостей в студии, ни информационных блоков — целый день только музыка. Естественно, рекламы тоже нет — и это лично меня умиляет до слез.

Во-вторых: концепция радиоканала необычная даже по меркам западного мира. Это наглый и беспредельный плагиат! Музыкальный контент целиком и полностью заимствован с «Голоса Америки», «Свободная Европа», БиБиСи и тому подобных «вражьих голосов». Пару раз даже куски не вычищенных комментариев Севы Новгородцева попадались — плохо резали или не доглядели. Впрочем, супостаты уже в курсе, что их нагло копируют в СССР, вырезая антисоветские разговоры, и теперь вставляют реплики во время звучания композиции, но помогает это слабо, звучит странно и не убедительно.

Детище генерала Леонтьева — к гадалке не ходи, слишком хорошо знакомая мне концепция. Пока на первых порах получается немного криво и сыровато, но это на мой просвещенный взгляд — для советского, не избалованного зарубежной эстрадой, человека

это настоящее Откровение с большой буквы «О». Пусть даже, вещание идёт в записи, тремя одинаковыми повторяющимися кусками по шесть часов (ночью трансляции нет), репертуар меняется не каждый день, но и это за радость.

Представляю истерику наших зарубежных партнеров — такого подвоха они наверняка не ожидали. При этом предъявить особо нечего. На международное авторское право СССР всегда плевал с высокой колокольни, а здесь даже не коммерческое использование, а ретрансляция, того, что и так для вещания на Советский Союз изначально предназначено.

Надо бы дать пару рекомендаций товарищу Леонтьеву при встрече. Нельзя пускать в эфир только хорошие и популярные иностранные песни, надо разбавлять их откровенной халтурой и отстойными исполнителями. Советские люди, они же наивны, как дети иногда: воспринимают информацию не критично и слишком доверчивы. Если по радио будут только хорошие импортные песни, то обязательно сложится впечатление, что там все исполнители такие замечательные. На фоне жутко архаичной советской эстрады это будет особенно контрастно.

При полном отсутствии конкуренции «Голосам» такое странное и вредное решение ничем не грозит — о рейтинге можно лет пять не заботиться.

Второй приятный сюрприз ожидал меня в сентябрьском номере журнала «Техника-Молодежи», причём сюрприз с красочным изображением на всю обложку и с подробной объёмной статьёй на две страницы. Именно картинка и привлекла мое внимание поначалу. На ней оказалось нечто похожее на электронную игру «Волк и яйца», только не прямоугольной формы, а закруглённой, в виде вытянутого яйца, видимо, лежащего на боку. Кроме экрана по центру яйца, имелись ещё четыре кнопки управления по краям и крепление для ремешка — весьма предусмотрительно.

«Тамагоша» — революционный прорыв года. Электронный питомец от Кишиневского завода» — гласила сенсационная надпись на обложке. Товарищ Ашманов не зря свой хлеб кушает, не только в серию игрушку продавил, но и грамотный пиар устроил. После такой рекламы «электронные яйца» сметут с прилавком в одно мгновение. Хотя, это скорее тоже Леонтьев постарался, не похож наш компьютерный гений на гуру маркетинга, не характерно для него такое внимание к коммерческим вопросам. Зато очень похоже на стиль знакомого генерала, нахватавшегося всякой рекламной дряни от попаданца.

Глава 27

Помяни чёрта, он и появится! Каково было мое удивление, когда вместо старого боевого друга адмирала Громова в моей квартире появился... генерал Леонтьев. Похоже, даже для Леонида Михайловича, который ездил его встречать, это оказалось сюрпризом.

Если честно, то немного расстроился, все же, Громов стал в этом времени для меня самым близким человеком и настоящим боевым товарищем, который несколько раз спасал мою шкуру и вытаскивал из безнадежных ситуаций. Поэтому встречи ждал с радостью, а вместо этого появился злой, как Цербер, свирепый и кровожадный директор Аналитического управления КГБ.

Больше всего возмутила новоявленного начальника моя выходка с телевизионным посланием, и тот факт, что вместо того, чтобы сообщить напрямую о чудесном воскрешении попаданца в Воскресенске (извиняюсь за тавтологию — так совпало), я затеял идиотскую многоходовку с посредниками через столицу Азербайджана.

— Решительно не понимаю, что такого сделал? Чисто ради конспирации.

— Самонадеянный кусок барана! Ты Громова чуть не урубил. Лишь по счастливой случайности он уцелел.

От такой новости меня самого чуть инфаркт не хватил. Резкий поворот, однако.

Впрочем, генерал, гад такой, изрядно сгустил краски, видимо, для профилактики и воспитательного эффекта. На самом деле, покушение не состоялось, хотя найденные два килограмма тротила — это серьезная заявка на преждевременные похороны. Громов жив-здоров, отсиживается на конспиративной квартире под надежной охраной. Рвёт и мечет, что у него работы непочатый край, а московские перестраховщики — вредители и саботажники. Последняя фраза — это дословная цитата, переданная гостем с должной интонацией и немалым артистизмом.

Дело оказалось донельзя странным. Неизвестный позвонил с уличного телефонного аппарата Громову и сообщил о готовящемся покушении. В указанном месте нашли взрывное устройство. Эксперты подтвердили, что это не муляж, место закладки выбрано грамотно и установлен фугас очень даже профессионально. В случае взрыва у жертвы не было не одного шанса уцелеть. Звонок отследили: сделан из Баку, от здания главпочтамта — намёк яснее не бывает.

Сразу после этого Громов позвонил в Москву, где получил звезду... нагоняй от начальства, тут же был посажён под домашний арест во избежание дальнейших приключений.

Таким образом и произошла замена гостя. Не самый удачный расклад получился.

Немного успокоившись, Леонтьев приступил к тщательному расспросу, больше похожему на многочасовой допрос. Папаша Мюллер все это время мёрз на улице, отправленный подышать свежим воздухом. «Многие знания — многие печали», — напутствовал его генерал, выставляя за дверь. Товарища Жилинского генерал знал лично, все-таки тот курировал иранское направление в разведке Закавказского округа, но к идее привлечь ещё одного человека в наше тайное общество «знатоков будущего», отнёсся крайне отрицательно.

Историю моих приключений пришлось излагать в мельчайших деталях, да ещё и с кучей

уточняющих вопросов. И чем дальше, тем мрачнее становился гость, даже пару раз выругался изощренно-витиевато от полноты впечатлений, наверное.

Я же узнал много нового и интересного. Например, о том, что награждён медалью «За отвагу». Для погибшего при крушении вертолета в Афганистане — логично. Что примечательно, судя по дате в наградных корочках — выписали ещё в начале сентября, хотя на тот момент я числился перебежчиком в Англии. Видимо, наградили за предыдущие заслуги, по совокупности, так сказать, или конторские психологи просчитали, что добровольно не мог сбежать, и попаданца просто выкрали и вывезли.

Так же выяснило, кто отдал приказ о моей ликвидации. Заместитель председателя КГБ СССР! К сожалению, указанный товарищ скоропостижно умер недавно, сразу после того как его сняли с должности. Совершенно случайно, в самом расцвете сил — что говорит о решимости наших оппонентов идти до конца, не жалея ни своих, ни чужих.

К сожалению, суди по словесному описанию — это был явно не Людоедыч, да и возрастом скоропостижно умерший генерал намного моложе. Суровые ребятишки — хвосты рубят по самые гланды, не глядя на генеральские лампасы и звёзды.

Покушение на Громова сильно выпадало из этого ряда. Единственное разумное объяснение, натянутое, как пингвин на немецкую каску — среди заговорщиков произошёл раскол, кто-то умный и сообразительный решил сыграть против бывших соратников в нашу пользу.

В принципе, телевизионный привет, отправленный Громову подразумевал его скорое появление. Но это был запасной вариант, в качестве страховки — вдруг канал связи через бакинский почтамт не сработает. Все же полгода прошло, и схему могли похоронить за ненужностью. То, что искать меня надо в Воскресенске — это стало бы понятно сразу, из того, что матч проходил во дворце спорта «Химик». Дальше вступала в действие логика и интуиция.

В городской газете появилась статья о странном любителе шахмат, который гоняет хулиганов в городских парках по вечерам. Неадекватный ботаник так затерроризировал местных уголовников, что теперь они боятся показываться на улицах города в темное время суток. Уровень преступности в районном центре снизился вдвое. Конечно, это жуткое преувеличение, а статья — чистая «джинса», то есть, заказуха, обошедшая мне в две бутылки коньяка, но знак такой, что не заметить его невозможно. О моих шахматных мытарствах в Реутове генерал Леонтьев обязательно вспомнил бы, а отсюда прямой логический путь вечером в парк на встречу с маньяком-педагогом с воспитательной книжкой в руках.

Впрочем, как теперь понятно, страховка оказалось избыточной, и генерал Леонтьев прибыл по «прямой ссылке», без использования поиска, как выразились бы в моем оставленном времени.

— Понимаешь ли, Саша. Слишком сложная и запутанная история, и такой простой очевидный выход на заказчика. Складывается ощущение, что эту версию аккуратно подсунули тебе, а уж ты должен был убедить в этом нас.

— Ничего себе, простенькая схема! Меня вообще-то чуть не ухайдок... чуть не отправили на тот свет!

— Так, ведь не отправили? Не будешь же ты отрицать очевидное? Слухи о смерти гражданина Морозова оказались сильно преувеличенными, а следовательно... Что? Правильно! Дали уйти. Или изначально допускали подобный вариант развития событий.

— Николай Сергеевич, иногда случайность — это всего лишь случайность. И чудо — это всего лишь чудо. Немного везения, ловкости и ума. Должна же быть хоть какая-то логика в ваших подозрениях.

— Хорошо. Будет тебе и логика, и факты. Но учти, запись я выключаю, и никогда вслух этого тебе не говорил. Нет в службе внешней разведки таких настроений. Массово и высших эшелонах — тем более. Там совсем другие взгляды преобладают. Это вотчина «русской партии в КПСС», и хотя это в некотором роде оппозиционная платформа внутри КГБ, наподобие закрытого тайного ордена, но совершенно точно они никогда не пошли бы на сотрудничество с западными спецслужбами и на прямое предательство своей страны. В свете, того что ты здесь сейчас рассказал, получается, что нас пытаются столкнуть лбами.

— Разве, в разведке не андроповские кадры? — информация шокировала. В Советской элите вообще был хоть кто-то сам по себе, вне кланов, группировок и тайных сообществ? Вопрос риторический — отродясь таких не водилось. — «Русская партия» — это которые за независимость и отделение РСФСР? Что-то я о такой структуре ничего не слышал. Была группа товарищей в ЦК КПСС с похожими идеями, но их Горбачёв зачистил ещё в прошлом году. Возможно эту тему Ельцин позже перехватил?

— Нет, у них речь не об отделении, а о придании России равных прав с союзными республиками. Сокращение дотаций для национальных окраин, и направление денег на развитие русских областей, за счёт которых и существует весь Союз.

— Теперь понятно. Мысли здравые, и не только мне одному в голову приходят. Но исполнители, как обычно наивные мечтатели, и поэтому благими намерениями угробят Союз, ускорив его развал на радость заокеанским партнерам.

Переважив новую информацию, частично согласился с Леонтьевым, что теоретически вполне возможно, что меня использовали втёмную. Хотя разменная фигура заместителя Председателя КГБ СССР никак не укладывались в моей голове.

К тому же Леонтьев знал почти всех генералов госбезопасности в лицо, и ни один из них не подходил под описание Людоедыча. Где же теперь искать этого мифического Мориарти?

— Есть одна зацепка. Очень слабая, но хоть какая-то. Помните мою несостоявшуюся пассию Ирину Гонсалес-Рамон?

— Конечно, помню. Твои любовные выкрутасы и привели к катастрофе. По Ирине проверили всю подноготную, даже родителей с Кубы вызвали и допросили. Нет ничего. Только обнаружился трехлетний пробел в официальной биографии. В указанном институте она не училась.

— Дело не в самой Ирине, а в мексиканской актрисе, на которую она похожа. Дело в том, что мне предъявили фотографию этой мексиканской дивы, а получить такое фото могли только по каналам спецслужб. Попробуйте выяснить, кто организовал запрос и через чью резидентуру. Весьма необычный заказ, такой обязательно запомнился.

Подводя итог, в свете открывшихся новых знаний, вынужден признать, что мои надежды на монолитный и единый КГБ СССР, на который можно было опереться, не оправдались. Похоже что у них в каждом «главке» своя идеология и своя масонская ложа или тайный орден. Не забываем, что ранее, с моей подачи, был зачищен генерал Добков, начальник пятого главного управления, тот самый, что занимался борьбой с диссидентами, а позже возглавил службу безопасности у одного из одиозных олигархов.

Теперь выясняется, что внешняя разведка — это отдельное государство в государстве, со

своей идеологией и собственными тараканами. При этом вероятно существует ещё, как минимум одна враждебная и влиятельная группа в недрах КГБ, до которой мы не добрались.

Если добавить до кучи отставного генерала Пивовранова с его недобитым «Коминтерном», и национальные кланы в республиканских управлениях КГБ, то удивительно, как эта структура ещё не развалилась. По сути Крючков контролирует лишь центральный аппарат, да контрразведку.

У Лигачева в политической плоскости ситуация практически идентичная, опереться буквально не на кого, спасёт лишь разобщённость противников и развал западной агентурной сети.

Так что Советский Союз сейчас парадоксально держится за счёт крепкой бюрократической системы и единой экономики, ни общей идеологии, ни политической силы, способной объединить страну и народ не наблюдаем.

Лишь в конце вечера, Леонтьев немного оттаял и позволил себе улыбнуться, когда я поинтересовался судьбой чудодейственного планктона Артемия Салина, который должен вырастить колхоз «Красные баррикады» по моему рецепту.

— Даже гибель от бомбы не может остановить арбузно-рыболовного гения от экономики? Жив твой проект, хотя поначалу товарищ Лигачев разозлился, приказал свернуть все твои начинания, но почти сразу передумал и отменил свое же распоряжение. Кстати, завтра он ждёт тебя на даче в Завидово.

***

— Здравствуйте, товарищ Морозов. Очень рад, что вы уцелели.

Буднично пожав руку, словно ничего не произошло, Генеральный секретарь ЦК КПСС пригласил меня присесть.

— Тоже рад вас видеть в добром здравии, Егор Кузьмич.

— Не буду ходить вокруг да около, времени очень мало, а вопрос очень серьезный. Даже можно сказать — судьбоносный.

— В каком смысле? — озадачился я, перебирая в уме сценарии внеочередной ядерной войны, нашествия зомби или двойного повышения цен на водку. Самый реалистичный выходил про зомби.

— В прямом смысле. Судьба и будущее нашей страны сейчас решается в этом кабинете.

— Да, ладно?! Мы вступаем в НАТО? Или проводим зимнюю олимпиаду в Сочи?

— Не время для глупых шуток. Ты ещё в Батуми предложи лыжные гонки провести. Китайская делегация прилетает сегодня в Москву. Точнее, уже должны приземлиться были в Шереметьево.

— Дело житейское. В прошлый раз, когда мы встречались, кажется из Зимбабве прилетали. Вы ещё моим мнением интересовались, чем их угощать и сколько денег не надо давать. И чего им дома не сидится? Шляются тут всякие.

— Пожалуйста, будь серьёзен. Визит на самом высоком уровне, Дэн Сяопин лично прилетает в Москву, чтобы встретиться с тобой.

— Э...э...э...

Глава 28

— Егор Кузьмич, вы уверены, что именно со мной? — новость, что Дэн Сяопин не только знает о моем существовании, но и желает лично встретиться, показалась слишком фантастической.

— Китайское руководство знает о существовании провидца и просит о личной встрече.

— Просит о встрече с кем? Можно поконкретнее? Я же не могу напялить чалму на голову и приклеить бороду, чтобы изобразить деда Исмаила.

— Боюсь огорчить. Похоже, китайские спецслужбы получили информацию не только от Ирана, но и добрались до настоящей личности «ясновидца из Ленинорана».

— И это все они вам по телефону сообщили? — мысленно схватился за голову от ужаса.

— Прилетел личный секретарь товарища Дэн Сяопина. Передал конфиденциальное послание, с глазу на глаз, так сказать.

Что-то не складывается в этой картинке, некое противоречие имеется.

Официальные визиты глав государств согласовывают за несколько месяцев! Не могли китайские товарищи знать о моем повторном явлении в мир, я только-только объявился, и пары дней не прошло.

— Положим, о визите договорились ещё летом. И назначен он был на конец октября. Дэн Сяопин прилетает не официально, именно ради этой встречи.

— Вы уже дали согласие?

Лигачев встал из-за стола, подошёл к окну, вдохнул морозного воздуха, мрачно осмотрел пейзаж за стеклом, после чего вернулся в кресло и, наконец, соизволил ответить.

— Аналитическое управление в последние месяцы даёт очень плохие прогнозы. В отличие от Гидрометцентра, этим прогнозам можно доверять. В том числе благодаря твоей помощи, специалисты генерала Леонтьева пришли к выводу, что Советский Союз ждёт новый этап противостояния с Западом. Прежде всего, в экономической сфере. Запрет на поставки технологий, санкции, закрытие доступа на иностранные рынки, очернение и травля в СМИ, и так далее и тому подобное. Агентура по линии внешней разведки подтверждает эту информацию.

— Ну, что сказать? Вполне ожидаемо. После оглушительно провала, находясь всего в одном шаге от победы, конечно англосаксы затаили обиду, и вынуждено сменили тактику. Удар по экономике напрашивается, раз политически развалить Союз не получилось.

— Аналитики пришли к выводу.... что мы проиграем это противостояние. В течение десяти лет отставание в технологиях станет катастрофическим. Прежде всего, в компьютерах и микроэлектронике, а так же в машиностроении. После утраты большей части промышленного потенциала СЭВ, наложенной на внутренний кризис и необходимость срочных экономических реформ, в условиях санкций и запрета на поставки современного оборудования... Мы не сможем на равных тягаться со всем миром.

— За такие прогнозы я бы их премии лишал. И званий заодно. Это же настоящее вредительство, причём, в особо крупных размерах. Кому и что мы проиграем? Можно конкретнее? В области вооружений мы впереди планеты всей, и запаса на двадцать лет точно хватит.

Егор Кузьмич грозно нахмурился, от чего стал похож на недовольного сфинкса,

размышляющего какой лапой придавить нерадивого фараона.

— Все ты понимаешь. Мало толку от самых лучших вооружений, если мы уже сейчас отстаём почти по всем показателям от США и Европы, прежде всего в производительности труда, автоматизации и роботизации. Да и в остальных технологиях тоже. Наши товары не конкурентоспособны на мировых рынках.

— И что с того? Вычеркните из словаря Ожегова слово «конкурентоспособность», и живите дальше спокойно. Сами себе придумали проблему. Качество товаров можно постепенно улучшить, недостающие технологии можно купить, благо валюты хватает от экспорта газа, нефти, угля, стали и всяких удобрений. В чем проблема-то? Даже больше скажу: пресловутое «западное качество» в ближайшее десятилетие начнёт стремительно ухудшаться. Глобализация потребует снижения цен и увеличения скорости продаж. Никому не нужен телефон или автомобиль, который служит десять лет — согласно веяньям моды его следует менять раз в год, максимум в два. Поэтому качество и долговечность будут принесены в жертву массовости и доступности.

Ожидаемо товарищ Лигачев не согласился с таким экспертным мнением. Завёл старую пластинку про то, что СССР своим примером должен доказывать преимущества плановой экономики, демонстрировать достижения в науке и технике, а не сидеть на нефтяной трубе, как какие-нибудь «арабы позорные». Последняя фраза — это мой перевод на нормальный язык той мысли, что пытался донести до меня товарищ Генеральный секретарь ЦК КПСС.

— Ну так это и есть показуха в чистом виде. Ну раздали мы автомобили или самолеты практически бесплатно всяким Афганистанам или африканским странам социализма. Продали пару тысяч автомобилей «Лада» в Европу — что от этого выиграли? В деньгах — получили чистый убыток, в западных СМИ — презрительные смешки о плохом качестве наших автомобилей. Любые недостатки будут преувеличены, все достоинства проигнорированы. С точки зрения имиджа — катастрофа. Внутри СССР спрос на автомобили не закрыли, горячие, ничем не обеспеченные деньги у населения не изъяли.

— Ты считаешь, что социализм не способен на равных конкурировать с капитализмом? — мертвенно холодным тоном, способным заморозить любого еретика прямо на месте, поинтересовался Лигачев.

— Пример Китая в моем будущем говорит об обратном.

— Так какого черта ты мне голову морочишь?! Китай может, а мы нет? Рылом или мозгами не вышли?

— Нам это не нужно. Пусть Китай трусы и майки шьёт. И лампочки делает. Мы с радостью отдадим им эту почетную обязанность. Рецепт китайского чуда достаточно прост: полмиллиарда крестьян, будущих рабочих, готовых трудиться за миску риса в день. Полное отсутствие пенсий, бесплатной медицины. Двенадцатичасовой рабочий день, по факту нет ни отпусков, ни больничных. Минимальное социальное обеспечение. Вы всерьёз думаете, что в СССР такое возможно? За счёт села мы провели индустриализацию тридцатых годов и совершили послевоенный рывок. Этот ресурс исчерпан почти полностью. Нет в Советском союзе дешёвой рабочей силы, неоткуда взять. Вторая часть китайского чуда: западные технологии и сотни миллиардов долларов инвестиций. Этого нам никто и никогда не даст. В отличие от Китая — мы для них реальный и вечный враг.

— Ты же говорил, что у них все прекрасно будет? Теперь прямо противоположное рассказываешь. Светлые прекрасные города будущего, скоростные дороги, зарплаты выше, чем в Эрэфии. Тьфу, что за название.

— Все правильно. Примерно после 2015 года там будет очень хорошо и замечательно. Но ближайшие лет пятнадцать-двадцать они будут пахать, как проклятые, ради этого прекрасного будущего. Постепенно, шаг за шагом — и никак иначе. Поскольку в СССР нет дешёвой рабочей силы, то конкурировать с китайцем по цене и себестоимости ширпотреба бессмысленно.

Дальше снова пришлось повторять по третьему кругу расчеты товарища Паршева о том, почему Россия не Америка, и тем более — не Китай.

Убедить не удалось, но в целом результат можно признать ничейным. Каждый остался при своих.

Товарищ Лигачев проявил недюжинную эрудицию в вопросах экспорта и импорта, наверное тщательно готовился к этому разговору, и сдаваться не собирался. Особенно сильно его задело, что советская авиация и космонавтика даром никому не нужны на мировом рынке. Точнее, только даром и нужны, а вся прибыль, например, от услуг спутниковой навигации достанется только исключительно США.

— С~§@, - только и смог вымолвить он в ответ на это. В приблизительном переводе: американцы — самки собаки. — Ладно, со спутниками обжулят. Автомобили у нас откровенно слабые, согласен. Но самолеты? С ними что не так? Мы же сейчас мировые лидеры в этой отрасли. Снизим шумность двигателей, повысим экономичность — инженеры в авиапроме у нас отличные, справятся. Завалим весь мир своими лайнерами.

— Как бы сказать, чтобы никого не обидеть. Ученые у нас лучшие в мире. Изобретатели тоже. С качеством, правда, не всегда все ладно, со внедрением в производство ещё хуже. Но главная беда — послепродажное обслуживание и сервис. По этому показателю мы смело равняемся на самые отсталые страны Африки и Азии. Возьмём для примера Кубу. Продали мы им три десятка самолетов Ан-24. Ну как продали? Подарили по сути, поскольку отдали в беспроцентную рассрочку, а долг, все одно, спишем лет через двадцать. Но не суть. Из тридцати бортов летают всего четыре. Остальные стоят на земле. Запчастей нет. А все потому, что заявку на нужные детали надо отправлять через торгпредство в Гаване. Оттуда оно идёт в Москву в министерство, а там выясняется, что фондов на эти запчасти нет — их выпуска не было в плане. Министерство включает заявку в план производства на следующий год. В итоге: запчасти приходят через 12–15 месяцев. Как вы думаете, купит капиталист такой самолёт? Который месяцами и годами стоит на земле, вместо того чтобы приносить прибыль? Вопрос риторический. Создать современную сервисную сеть по всему миру наверное сложнее, чем новый самолёт спроектировать в СССР. И наверняка дороже выйдет.

— Неужели правда? Только четыре из тридцати летают? — страшная статистика поразила дедушку Лигачева в самое сердце.

— Примерно, по памяти говорю. Запросите точные сведения по всем странам. Только не через министерство — эти соврут, не дорого возьмут. Лучше ведовству товарища Крючкова поручить. И быстрее, и надежнее будет.

Глава 29

— Все равно, не пойму. Зачем мою фигуру выводить на сцену? Мне и за кулисами неплохо жилось. Весело, иногда с проблемами и с приключениями. Зачем повышать градус? Конечно, к нашим китайским товарищам я отношусь весьма благосклонно, можно сказать, одобрительно. Они мне искренне нравятся, особенно, в сравнении с другими соседями по планете. Но в чем смысл вытаскивать меня из тени?

Егор Кузьмич посмотрел на часы, прикинул сколько осталось до встречи, вздохнул, но решил ответить.

— То что, Дэн Сяопин обратился напрямую и прислал личного секретаря, в обход всех дипломатических процедур — это очень неординарное событие. По китайским понятиям — это вопиющее попрание традиционных правил на грани «потери лица». Понимаешь о чем речь?

— Ежику понятно. Для китайца потеря лица — самое страшное, что можно представить. Отказ будет воспринят, как личное оскорбление, а зная их менталитет — нас отправят в игнор и разорвут все контакты.

— Что за жаргон уличный? Ты и с Дэн Сяопином так разговаривать собираешься? Как догадался про то, что игнорировать станут? Эксперт-китаевед, оценивая ситуацию, слово в слово тоже самое сказал.

— Дык, помните, я вам про ракообразную рассказывал. Китайцы из неё чудесные биодобавки делают. Мы её на арбузных полях сейчас выращивать пытаемся. Артемия Сплина. Вот её и продавал китайцам. Так что быстро понял, что с самооценкой у китаезов все жутко запутанно, и поэтому их лучше вообще не трогать в этом вопросе. Скажешь, что он реально пустячный косяк запорол — просто отключается и не появляется больше. На звонки не отвечает, на связь не водит. У них одна реакция на любую проблему — игнор. Менталитет такой. Наверняка помните историю со «сто первым китайским предупреждением»? Предмет шуток для всего мирового сообщества. На самом деле — это всего лишь стандартная формула игнора оппонента, когда с ним не хотят разговаривать и договариваться.

— Хм. Вот оно как? Думаешь, будут проблемы?

— Конечно. Мы для них наивные северные варвары. Всегда были и всегда останемся. Это конечно лучше, чем англичане — которые, хитрые подлые варвары, и американцы — жадные, агрессивные варвары, но изменить их убеждения невозможно, просто надо понимать и учитывать.

Но надо прощать малые шалости и закрывать на это глаза. Вот, например, сейчас обязательно встанет вопрос демаркации Советско-китайской границы по Амуру.

— Что с ней не так? Стандартная процедура, граница пройдет по фарватеру реки.

— Ага. Горбачёв в своё время на эти грабли уже наступал. К слову, выступления студентов на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года были приурочены к визиту Михаила Сергеевича в Пекин. Так что компартия Китая нам спасибо должна сказать не только за предупреждение, но и за отставку этого провокатора Перестройки.

— И в чем же китайцы нас надурили?

— Фарватер — понятие условное и, как выяснилось, растяжимое. В виду огромной

протяженности границы отдали этот вопрос на усмотрение приграничных облисполкомов. Типа, им удобнее и виднее. Естественно, китайские товарищи тут же послали гонцов с щедрыми подарками местным советским чиновникам. В результате почти все острова на Амуре оказались по ту сторону границы. Мелочь, а неприятно. Там, где не получилось подкупить, там они просто пригнали самосвалы и временно соединили острова с китайским берегом. Фарватер и граница естественно оказались по другую сторону острова. Отжали себе, все что можно.

— Позорище-то какое. Ты ничего не путаешь? Может это при твоих демократах уже было, будь они неладны?

— К сожалению, нет — в девяностом году, не было ещё никаких либералов в областях. Так что можете смело брать нынешних на карандаш.

Селектор на столе ожил и сообщил, что китайская делегация подъедет через тридцать минут.

— Александр, запомни — встреча очень важна. Провалиться нельзя. Не подведи. Единственный шанс на успех который вычислили аналитики — крепкий стратегический союз с Китайской Народной республикой. Насчёт раскрытия личности, можешь не волноваться. Товарищ Дэн Сяопин обещает сохранить ваш разговор в тайне, до самой своей смерти. А он уже старый человек. Его слова дословно.

Странное местоимение «ваш» меня насторожило.

— Правильно понял. Партия и правительство тебе доверяют. Разговор пройдёт наедине. Без меня. Дэн Сяопин неплохо говорит по русски, он в молодости учился в Москве. Переводчик не понадобится.

— Что даже магнитофонной записи не сделаете? — хмыкнул недоверчиво я.

— Не задавай лишних вопросов, не получишь плохих ответов.

— О чем говорить-то? — искренне озадачился нетривиальной ситуацией.

— О чем хочешь. На твоё усмотрение. Главное — результат.

В этот момент у меня в голове возникла замечательная прекрасная мысль.

— Егор Кузьмич, можно личную просьбу?

— Прямо сейчас?

— А чего тянуть? Хочу воспользоваться удачным моментом в своих личных корыстных целях. Просьба плёвая, минуты хватит.

— Ба! Да, неужели? Александр Морозов, бизнесмен и предприниматель вспомнил о корысти?! Наконец-то. Я уж стал думать, что ты священником на полставки у себя в будущем подрабатывал.

— Очень смешно, — обиделся я. Не всерьёз, конечно. — Просьба простенькая, можно сказать, пустяковая. Мы же, все равно собираемся армию сокращать и срок службы уменьшать? Так, ведь?

— Допустим, есть такое мнение. В чем просьба?

— В качестве пробного эксперимента. Давайте, сократим срок службы с двух лет до полутора годов уже с весны следующего года. Если не во всех войсках сразу, то хотя бы у пограничников? Так, чтобы осенний призыв прошлого года в мае девяностого на дембель отпустить. Все равно, пограничники из-за особой специфики на три месяца больше положенного служат. Это даже справедливо будет.

— Ну, что ты за человек, Морозов. Только порадовался, что раскусил твою истинную сущность, а ты опять за старое. Тьфу.

— Не надо меня кусать, Егор Кузьмич, китайские товарищи не поймут, если я покусанный на переговоры заявлюсь. Так что с досрочным дембелем? Договорились?

Лигачев лишь рукой махнул — иди уже, мол. Видимо, это означало полное безоговорочное согласие.

Дедушка Дэн оказался сухеньким, ещё не седым старичком, очень маленького росточка — чуть больше метра пятидесяти. Великий вождь в скромном сером полувоенном кителе, с накладными карманами и чёрными матовыми пуговицами, производил впечатление ожившей иллюстрации ко временам Культурной революции, если не Гражданской войны. Похоже фасон скопирован с Великого Кормчего и модернизации не подлежит в принципе. Для полного сходства не хватало лишь папиросы в зубах — по воспоминаниям современников Мао курил круглые сутки без остановки. Чем, кстати, подавал дурной пример будущим поколениям, даже в следующем тысячелетии китайцы мужского пола курили все поголовно на сто процентов.

Несмотря на малый рост и удивительно добродушную физиономию, от дедушки прямо-таки веяло монументальной силой и аурой власти. Хотя возможно, это всего-лишь мое впечатлительное подсознание так реагирует. Все-таки человек-легенда, личность исторического масштаба, наравне с Мао, а если быть объективным — то даже круче.

Честно говоря, я так и не разобрался, какой именно пост сейчас занимает Дэн Сяопин, в моей реальности он ушёл с политического Олимпа сразу после событий на площади Тяньаньмэнь летом 1989 года, здесь же он пока ещё на вершине власти, хотя почему-то генеральный секретарь компартии Китая сейчас какой-то Цзянь Цзимин, который месяц назад сменил абсолютно неведомого мне Чжао Цзыяна. Если прочитать с листа эти имена я ещё могу, то запомнить категорически не способен. Поэтому в аналитическую записку, которую вручил мне Лигачев напоследок, даже вникать не стал.

Представив меня китайскому гостю, Егор Кузьмич попрощался и оставил нас наедине.

Поначалу разговор никак не клеился. Вообще с товарищами из Поднебесной очень тяжело вести переговоры, это мне известно из прошлой жизни. Мало того, что менталитет чудовищно отличается, традиций и условностей понаместано, что не разберёшься за годы общения, так ещё и физиогномика у восточных азиатов абсолютно другая. Понять и просчитать оппонента по его реакции — архисложно.

Здесь же не простой китаец, а политический мастодонт! Опытный политик и долгожитель, акула партийных интриг и великий дипломат.

Поэтому, помучившись недолго, пришёл к выводу, что проще и лучше всего — лепить правду-матку, не заморачиваясь с интригами. Все равно, дедуля раскусит мгновенно, а искренность и правда мне в плюс зачтутся.

По русски изъяснялся дедушка Дэн довольно сносно, хотя чувствовалось, что давно не практиковался, поэтому говорил медленно с характерным акцентом, забавно выговаривая букву «р», из-за чего она звучала похоже на «л». Впрочем, это характерно почти для всех китайцев, пытающихся изъясняться на языке Пушкина, Достоевского и Шнура.

Первым делом, чтобы расставить все точки над иероглифами, пришлось объяснить в чем отличие попаданца от ясновидящего, за которого меня принимали. Предупредил, что ждать от меня прогнозов и предсказаний не надо, я лишь могу рассказать о будущем того мира, в котором прожил лишние почти три десятка лет.

Концепция наверняка показалась странной, но принял ее Ден Сяопин с невозмутимостью буддийского монаха, даже глазом не моргнул.

Поскольку разговор сначала не клеился, я искренне не понимал о чем надо говорить с приемником Великого Кормчего, то он сам решил прийти на помощь и поинтересовался — бывал ли я в Китае?

Я честно ответил, что в материковом так и не побывал, только в Гонконге туристом и на острове Хайнань отдыхал.

В этот момент и мелькнул первый отблеск эмоций на восковом лице конфуцианского мудреца. Легкая тень интереса, но я успел заметить, поскольку именно такой реакции ожидал. Все-таки сумел просчитать! Впрочем, трудно было не догадаться, что именно хочет узнать китайский вождь на пороге ухода в мир иной — сбудется ли мечта всей его жизни. То, чему он посвятил несколько десятилетий. Возвращению бывших китайских земель.

— Британцы отдадут Гонконг в 1997 году, а португальцы вернут Китаю остров Макао в 99-м.

Говорить, что сам Дэн Сяопин не доживет буквально пары месяцев до этого торжественного момента, я не стал, но собеседник, видимо что-то понял или почувствовал.

— Холосо, — удовлетворенно откинулся он на спинку кресла и закрыл глаза.

Дальше разговор пошёл уже легче. Точне, это был монолог, дедушка лишь изредка вставлял короткие вопросы, легкими штрихами и намеками указывая на темы, которые ему интересны.

Рассказывал обо всем подряд: об отдыхе в городе Санья на острове Хайнань, о том в какой гостинце жил, на пятнадцатом этаже, который сразу после двенадцатого идёт. Два этажа пропущены при строительстве, поскольку тринадцатый — несчастливый для европейских туристов, а четверка — символ смерти у китайцев.

Поведал, какие там роскошные и красивые дома, где китайские коммунисты-бизнесмены покупают квартиры своим родителям-пенсионерам. По цене в миллион долларов в среднем.

Поделился впечатлениями от Гонконга, где годами митингуют студенты, а жители, получающие зарплаты по десять тысяч долларов в месяц, с восторгом вспоминают прекрасное британское правление, когда их родители жили в бараках и трудились по 14 часов в сутки, получая по двадцать долларов в месяц. При этом им не разрешалось входить в кафе и магазины, где обслуживались только белые английские джентельмены.

Могу поспорить, что эти подробности великого архитектора китайских реформ не сильно порадовали, но я не Тульский пряник, чтобы всем нравится. Пусть знает, как англичанка будет вредить и промывать мозги, после того как «вернёт» Гонконг. Так-то формально они его передадут, только и через тридцать лет будут гадить и поддерживать местных сепаратистов, промывая мозги с непревзойденным цинизмом и с величайшим бесстыдством.

Чтобы подсластить пилюлю красочно расписал экономические успехи Китая, что его страну ждёт прекрасное светлое будущее, и что они вскоре обгонят США по экономической мощи. И все это под руководством коммунистической партии и комсомола. Это кстати, очень важное уточнение. Комсомол в Китае — это отдельная и очень влиятельная сила, к тому же формально они не подчинены КПК и являются самостоятельной структурой. Причём не коммунистической в строгом понимании, а скорее — партией с социал-демократическим уклоном и с крепкими связями на Западе: с британцами и демократами в США. Сильно упрощая: Комсомол — это китайский коллективный Горбачёв, только умнее и не такой продажный.

Конечно же, дедушка Дэн не мог не поинтересоваться, как Советский Союз относится к будущему лидерству Китая. Вопрос, как я понял ключевой, с двойным или тройным подтекстом. Сразу, как только Лигачев сообщил мне об интересе китайских товарищей к ясновидящему-провидцу, появилось подозрение, что они знают больше, чем им могли сообщить иранцы. Даже если аятолла Хомейни перед своей смертью дал добро на передачу всей информации о старце Исмаиле, не могли и не должны были китайцы идти на такое откровенное общение. Ведь это беспрецедентный случай, а для менталитета жителей Поднебесной — просто невообразимый. Обычно решительные действия категорически не в их характере, а Дэн Сяопин вообще славился своей позицией тотального невмешательства куда-либо. Так, что даже через двадцать лет эту его рекомендацию китайские дипломаты исполняли безукоризненно, хотя иногда это откровенно воспринималось, как трусость.

Так вот. Заданный вопрос с подвохом — интуиция завопила, что это ловушка. Почему-то я совершенно точно осознал, что китайский лидер уже знает о бесславном развале СССР, и если я совру или промолчу об этом, то переговоры закончатся сразу и это будет эпичным провалом. На Советско-китайских отношениях можно будет ставить крест. Доверие будет утрачено надолго, если не навсегда. Не знаю, откуда прошла утечка: количество посвящённых давно уже превысило разумный порог, и это было практически неизбежно. Об этом знают даже наши враги — тот же Людоедыч, неуловимый и непредсказуемый.

Поэтому я решил, что единственная правильная стратегия сейчас — это предельная искренность и чистая правда. К тому же распада СССР уже не будет, так чего ради переживать и комплексовать по этому поводу?

Похоже, что угадал правильно. Известие о том, что Горбачёв угробил Союз, дядюшку Дэна на удивило, наоборот, в глазах мелькнуло удовлетворение и одобрение, хотя возможно, это всего лишь хитрая актерская игра. Китайский дедушка тоже просчитал меня наверняка, причём на несколько ходов дальше и намного глубже, чем ваш скромный слуга. Богатый опыт, однако.

— СССР считает, что Китай не представляет для нас никакой опасности. Наоборот сотрудничество с великим южным соседом принесёт невероятную пользу и приведёт к расцвету наших стран. В моём мире Китай ни разу ни на кого не напал за сорок лет. Ни с кем из соседей не воевал. Поэтому ответственно заявляю — мы за открытые и дружеские отношения. Советский Союз даже готов помочь в перевооружении китайской народной армии, в том числе: авиации, Флота и ПВО.

Переговоры закончились на прекрасной высокой ноте, как говорят в таких случаях дипломаты. Дядюшка Дэн пригласил меня в гости, я обещал выбрать время и приехать. Хотя — кто меня отпустит?

Не сказать, что это был выдающийся дипломатический успех, особенно с моей стороны: скорее, заранее спланированная игра в поддавки, но тем не менее задачу я выполнил, и Лигачев меня даже не ругал.

— Японцы будут разочарованы, они очень ревниво относятся к улучшению наших отношений с Китаем. А ведь мы только-только торговое соглашение подписали, автомобильный завод опять же, строить будем, — нашёл ложку дёгтя в бочке с мёдом неунывающий Егор Кузьмич.

— Если выбирать между Японией и Китаем — даже думать не стоит. Япы нас сдадут и предадут в любой момент, ни секунды не размышляя. Тем более, их сейчас американцы в долговую яму загонят на двадцать лет, и в депрессию бесконечную. Лучше тогда

присмотреться к Южной Корее — эти попримечнее будут.

— Почему не Тайвань?

— Американская подстилка. Лживые и ненадежные, провокаторы позорные. В моём будущем все двадцать пять лет без перерыва нас пугали китайской угрозой, в газетах печатали карты Сибири с иероглифами, выдавая их за планы Генштаба КНР. И только много позже я узнал, что их все рисуют на Формозе — Тайване. Там даже иероглифы отличаются. Упоротые националисты, гнилые мелкие провокаторы — ну их нафиг.

— Не слишком жирно им и современный флот и авиацию дарить?

— Дык, не бесплатно же. Тем более, что в моём будущем они не смогли догнать по вооружениям даже ограбленную и обкромсанную Россию, что тогда говорить о целом и не разрушенном СССР? Мы их на сейчас тридцать лет обгоняем, будем опережать на двадцать. Зато друзья навек, да и американцам настроение испортим.

Глава 30

Интерлюдия

Октябрь 1989 год, Пенсакола, штат Флорида, (Pensacola Naval Air Station)

Военно-воздушная база США. Резервная штаб-квартира ЦРУ, Южное оперативное управление.

— Как обживаетесь на новом месте, Алекс? Устроились хорошо?

— Спасибо, сэр. Потихоньку привыкаю. В Тампе было лучше, надеюсь вернуться обратно после завершения операции.

— На новую должность метите? Не стесняйтесь, здоровый карьеризм — обязательное условие для успешной работы в нашей организации. Тем более, повышение вы заслужили. Как дела у вояк?

— Пентагон хочет забрать все лавры себе, нас окончательно отодвинули от планирования. Только информацию требуют.

— Ничего страшного. Одно дело делаем. Наши заслуги не забудут. Что нового или интересного? Как поживает ваш суперценный агент — Хуво Чавес, кажется?

— Хуго Чавес, сэр. Отлично себя чувствует, информация идёт потоком. Вплоть до того, сколько ящиков текилы и виски выпили и сколько мешков листьев коки сжевали. Количество патронов, ящиков со снарядами. Схемы минных полей и карты с расположением зенитной артиллерии.

— Как общее впечатление?

— Бардак и поголовное пьянство. Наркотики. Двести автоматов на прошлой неделе продали налево — повстанцам в Боливию. Никарагуанцы повздорили с кубинскими инструкторами, дело дошло до мордобоя.

— Откуда там никарагуанцы? Почему я об этом ничего не знаю?

— Посчитали маловажным. Сандинистов всего полсотни, по описанию: сущее отребье, недавно набрали из крестьян, ни стрелять, ни воевать не умеют. Загнали в тренировочный лагерь, через месяц отправят в Венесуэлу. К моменту операции в Панаме их не будет.

— Для порядка надо уведомить вояк.

— Уже сделано, сэр. Военные подтвердили, что знают о прибытии сандинистов, поблагодарили за точную информацию. По их сведениям, никарагуанские наемники покинут страну до декабря месяца. Тем более, они не вооружены.

— Это все новости?

— Э...э... есть ещё одна небольшая проблема. Не понятно только, имеет она к нам отношение или нет?

— Не тяните ковбоя за причиндалы, выкладывайте Алекс.

— Да, сэр! В середине декабря в Коста-Рике пройдёт Второй ближневосточный конгресс «Аль-Джазира». Коста-Рика — это совсем рядом.

— Алекс, вы переутомились немного. Ну, право, причём здесь Ближний Восток?

— Нет, сэр! Не переутомился, со мной все в порядке. Просто в программе мероприятий запланировано посещение участниками конгресса города Панамы-сити 16–17 декабря, а это день «X минус 3». Неприятное совпадение.

— И какого черта им приспичило в Панаму? И вообще, откуда там арабам взяться?

«Аль-Джазира» — это явно не латиноамериканское название. Объясните, наконец.

— Сэр! В программе фестиваля указано, что это будет роскошный обед и ужин при свечах на берегу двух океанов: Тихого и Атлантического. Утром они едут в Эль-Порвенир, вечером будут в Ла-Чоррера, это рядом с Панама-Сити. Для всех приглашённых и журналистов романтическое завершение мероприятия. Арабские шейхи, которые спонсируют мероприятие решили поразить размахом и роскошью: лангусты, омары, вино и все бесплатно.

— Т...эээкс. Принесла их ведьма на помеле. Ещё и журналисты? Они откуда взялись?

— Сэр. Это же для конгресс журналистов. «Аль-Джазира» — это новый арабский журнал. Почему решили начать мировое турне с презентации в Латинской Америки — не очень понятно.

— Алекс, градус абсурда повышается. Не находите? Арабы, журналисты. Вам не кажется, что это не случайное совпадение?

— Нет, сэр. Не кажется. Я все досконально проверил. Первый конгресс «Аль-Джазиры» состоялся в июле месяце этого года в столице Уругвая Монтевидео. Тогда же были объявлены дата и место проведения второго и третьего этапа. В декабре в Коста-Рике и Панаме, в январе будет третий конгресс в Мехико. В июле месяце мы ещё сами не знали точной даты проведения операции. Поэтому предугадать и организовать заранее было невозможно. Исключен полностью.

— И что много журналистов там будет?

Алекс на секунду замаялся, затем вынужденно признался, что не может дать точного ответа.

— В Уругвай приехало всего три десятка журналистов. В этот раз будет намного больше. В разы больше.

— Почему?

— Организаторы обещали вручить каждому участнику памятный золотой слиток. С фирменным клеймом «Бэнк оф Шарджа».

- &# — восхищенно выругался црушник. — Эти арабы больные на всю голову. Просто так разбрасываться золотом? Там же будет смертоубийство?

— Количество заявок ограничено, список закрыт месяц назад.

— Алекс, срочно проверьте, нет ли в числе участников советских журналистов. Только их здесь не хватало.

— Уже проверил. Только два корреспондента из ГДР и Чехословакии. Один — профессиональный востоковед, второй — молодой редактор с радиостанции. Видимо, родственник большого партийного начальника — у них так принято.

— Черт с ними. Надеюсь, они уберутся оттуда вовремя и не успеют нам помешать.

Конец интерлюдии

Глава 31

— Странный ты.

Как всегда, любопытная Варвара, по ошибке именуемая Викой, влезла туда, куда не надо. В этот раз для разнообразия, решила она поинтересоваться, чем это я занимаюсь по вечерам, краду время, отведённое для неё, любимой.

— Зачем тебе столько одинаковых учебников? Не лень было из библиотеки тащить, тут килограмм десять. Ты их действительно читаешь?

— Да. В последней книге Алгебра застрелилась. Убийца — дворецкий. Не мешай, пожалуйста. Сейчас закончу, затем пойдём выгуляем тебя на Бродвее местном.

— Пфф. Никакой вежливости и галантности. Я что — крокодил, как у Маршака, чтобы меня по улице выгуливать? И чего я в тебе нашла, спрашивается? Мужлан и зануда. Брильянт достался не тому.

Однако, капризничать «бриллиант» не стал, наоборот, ещё раз пересчитала учебники поштучно, задумчиво изучила мою писанину, ту, что обнаружила в зоне досягаемости и поинтересовалась.

— Чем ты все-таки занимаешься? Шесть штук одинаковых школьных учебников по геометрии — это много даже для тебя.

— В том и дело, что они разные! И чем позже год выпуска — тем ужаснее содержимое.

— Да? Никогда не замечала. Математику в школе не любила. Я — натура творческая.

— Ага. Не пороли родители тебя в детстве, вот и не училась.

— Сам-то, троечник наверное. А туда же. Между прочим, у меня в аттестате всего три четверки, остальные — пятерки! Так что с учебниками? Я ничего не поняла.

Пришлось объяснять, работать нормально все равно уже не дала бы.

— Смотри сюда. Есть старый учебник под редакцией Колмогорова семидесятых годов, он в общем почти повторяет «Геометрию» Никитина от 1967 года. Обрати внимание, какие они толстые — почти пятьсот страниц в каждой. Что вполне объяснимо: обе книги на три года рассчитаны, для 6–8 классов.

Вика задумчиво повертела в руках увесистый томик:

— Мы учились по другим.

— Правильно! Наше поколение получило новый учебник под редакцией Погорелова. Геометрия для 6–10 классов. Но он втрое тоньше! Это же полный абсурд. Книга рассчитана на пять лет обучения, и в разы тоньше книги для трёх годов. Про содержание вообще молчу — это мрак полный. Нет нормальной системы изложения, зачем-то введены новые обозначения, язык — жуткий канцелярит, важнейшие понятия и доказательства отсутствуют, задачи неадекватные, объяснения путанные и малопонятные. Не удивительно, что учителя и школьники этот учебник возненавидели. С алгеброй ситуация аналогичная.

— Ты здесь каким боком?

— Не понимаешь? Это диверсия пострашнее Чернобыля. Сознательный удар по целому поколению советских детей. Если сейчас не остановить, то дальше будет только хуже. Новый учебник Атанасяна — это будет последний гвоздь в крышку гроба советского математического образования. Вот, пишу обращение в ЦК, Министерство образования.

Вика не прониклась масштабами трагедии, посоветовала не тратить время попусту и не

бороться с ветряными мельницами.

— Благородно, но глупо. Бюрократов и чиновников не победить.

У меня же было другое мнение. Во-первых: если кто и способен это сделать в этом времени — так только я один. Во-вторых: мысль, что это не случайная ошибка и банальная глупость, а целенаправленное многоплановое действие по разрушению советской системы образования — такая мысль давно зрела в голове. Сейчас же она переросла в абсолютную уверенность, что никакой случайности и близко нет. Тенденция одинаковая со всеми учебниками: и химия, и физика тоже пострадали от вредительских реформ. До гуманитарных наук я пока не добрался по причине нехватки времени, но уверен и там такая же шняг... тенденция.

Любые ошибки и просчеты руководства страны можно исправить и пережить, кроме развала и уничтожения системы образования. Именно этот фактор станет решающим в начале следующего века, и если не спасти старую классическую советскую школу — мы потеряем своё будущее. И это не пафосная очевидная банальность — это ключевой момент выживания страны и социалистического проекта.

— Заканчивай уже, завтра доделаешь. Мы так в кино опоздаем. Знаешь, с каким трудом билеты достать получилось? Между прочим, обычно этим кавалеры занимаются.

С развлечениями в нашем прекрасном райцентре — совсем беда. Если не считать редких хоккейных матчей, то полная безнадёга. Два ресторана, с явно уголовной публикой, пара убогих кафешек, дворец спорта, дом культуры и кинотеатр. В наследство от сгинувших в небытие кооперативов осталась несколько видеосалонов, но теперь они на полуполюгальном положении, кочуют по квартирам и подвалам. Были мы с Викасей в таком — смотрели «Иглу» с Цоем в жутком качестве. Больше в видеосалон меня не затащить.

Смешная и забавная история случилась с «квестом-проходилкой». Оказывается, эта зараза из Реутова уже расползлась по всей Московской области, если не по соседним губерниям. Расположилось гнездо интеллектуального разврата в здании вокзала, билеты хоть и по рублю, но только по большому благу. Поэтому, когда я прошёл квест за восемь минут, попутно обновив рекорд города, то Вика обиделась не на шутку, надулась и не разговаривала со мной целый час. Что доказывает всю глубину обиды.

Поэтому, кроме кинотеатров других развлечений у нас нет. Сегодня мы идём на «Крокодил Данди — 2». И это вызывает у меня чувство глухой беспросветной тоски. Не потому, что фильм плохой, хотя и это тоже, насколько я помню, вторая часть заметно слабее первой — получилась обычная голливудская хрень про разборки с мафией, только в австралийских пампасах. Или пампасы — это в Африке? Не суть, проблема в другом.

Послезнание — это не только полезно, но и грустно одновременно. Представьте на секунду, каково это? Ни одной новой песни или кинофильма в ближайшее десятилетие! Ни одной свежей книги или интересной компьютерной игрушки! Все это ты уже видел, читал, слушал.

Конечно, этот мир уже сильно изменился в сравнении с тем, что я помню. И можно ожидать, что лет через пять-десять появятся первые шедевры, которых не было в моей реальности. Но это палка о двух концах — что-то новое безусловно будет интересное и свежее, однако многие прекрасные книги, песни и группы вообще не будут созданы или не возникнут.

Пример с Земфирой тому в подтверждение, хоть я и не фанат ее творчества, вынужденно приобщился из-за увлечения младшей дочери.

В этом мире она вряд ли станет певицей вообще, и абсолютно точно не напишет свои лучшие хиты — для этого ей нужно лично пережить катастрофу девяностых годов и никак иначе.

Никто не снимет фильм «Брат-2» — в этой реальности для него нет места. И так далее и тому подобное.

Возьмём для примера «День сурка» — один из лучших фильмов американского кинематографа двадцатого века. Малейшее мое вмешательство и случится катастрофа: изменится сценарий или состав актеров. Сюжет переписывался много раз в течение трёх лет и переделывался вплоть до начала съёмок в 1991 году, Билл Мюррей ещё даже не рассматривается на главную роль, поначалу на неё претендовал Том Хэнкс, который отказался из-за съёмок в другой картине, но если он все же согласится — это будет абсолютно другой фильм, может и неплохой, но другой.

— Ладно, идём. Только ради тебя, дорогая жертвую своим душевным здоровьем. Впрочем, женушка у Данди очень даже ничего, в купальнике особенно. Когда ее наркоторговцы пытаться начнут — у неё так аппетитно вздымается... эээ... пламя в глазах вздымается....

— Хам и кобель озабоченный. Какие наркоторговцы? Ты уже смотрел фильм?

— Нет, милая. Откуда? Читал рецензию в журнале «Огонёк». Хвалили — борьба с организованной преступностью, как с родимым пятном капитализма, показана весьма достоверно.

Вика внимательно осмотрела меня с ног до головы, явно подозревая в чем-то нехорошем, а убийственный взгляд намекнул, что мне лучше зажмуриться или вообще отвернуться от экрана, когда мадам Данди будет щеголять в кадре в одном купальнике.

Вообще отношения с Викой, изначально сумбурные и нелогичные, с каждым днём становились ещё более запутанными и сложными. Моя легенда о деревенском механизаторе, дембельнувшемся полгода назад, начала трещать по швам. Потомственного городского жителя выдать за сельского увальня можно с трудом и только на короткое время. При близком, тем более при ежедневном общении несостыковки плодятся и множатся в геометрической прогрессии. И словарный запас не соответствует, и менталитет горожан резко отличается, и многое ещё. Первое время резидента спасала от провала универсальная отмазка, что нахватался всякого и разного в армии, дневальный в библиотеке повышает интеллект в автоматическом режиме, а от деревенской жизни якобы просто отвык за два года службы, но Вика — не дура, и начала явно что-то подозревать.

Крупный прокол вышел с местом обитания, согласно прописки в украденном паспорте: Егорьевск — это соседний райцентр, естественно сразу вылезло, что родственники и друзья там живут у многих жителей Воскресенска. Поэтому расспросов, о том какую школу закончил, где учился на тракториста и с кем лично знаком по жизни старался избегать, неопределенно отбредываясь, что «мещерские мы». Если бы не спасительное появление родного дядюшки Леонида, «директора майонезной фабрики», Вика наверняка пришла бы к выводу, что я беглый зек или брачный аферист «на доверии».

Леонид Михайлович всё-таки согласился помочь, мы вместе наведались к Рафику Ибрагимовичу в гости, где произвели неотразимое впечатление, сравнимое с явлением Кортеса бедным индейцам. Целый полковник КГБ, вдобавок, прекрасно говорящий на азербайджанском языке — отпали последние сомнения в том, что я есть реальная особа, приближенная к император... извиняюсь, к Гейдару Алиевичу. Мои статус на рынке

получил официальное подтверждение, а полномочия приблизились к локально-абсолютным, то есть чуть ниже директора, но выше, чем у завсклада. К слову, приснопамятный Тофиг мгновенно узнал об этом повышении, притащил две коробки красного полусладкого в подарок.

Как прирожденный деспот и тиран, отягощённый опытом руководящей работы в жестоком капиталистическом будущем, я с радостью взялся за наведение порядка на вверенном мне рынке. Рафик Ибрагимович лишь обреченно закатил глазки и умыл руки, смирившись с неизбежным.

Один малоизвестный гуру от менеджмента и маркетинга как-то сказал, что если не знаешь, как руководить предприятием, то руководи по книжке. Возьми любую книгу по управлению, более или менее вменяемую, и прямо по ней делай, все что там написано. Жизнь сама покажет, что в ней правильно, а что ерунда полная. Сомнительной ценности совет, но иногда срабатывает за счёт выхода из привычных рамок и стереотипов.

В моей ситуации палочкой вырuchалочкой стала тоненькая книжка с поэтическим названием:

«МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ СССР

ПРИКАЗ

от 24 декабря 1979 года N 297

Об утверждении санитарных правил для колхозных рынков»

Оказалось, что это не просто тоненькая тетрадка с измятой обложкой, а настоящие скрижали сокровенного знания! Что ни строчка — то заповедь, данная нам в откровениях. Что примечательно, из сотни пунктов и предписаний на нашем рынке не выполнялось ни одно! За исключением вводной части, где указывались требования по размещению рынка в пределах города и расстояние до водосбора. Больше ни одного совпадения с реальностью.

Так что моя задача свелась к зачитыванию очередного пункта вслух, назначение исполнителя и срока, после которого последует наказание. Размер репрессий и штрафов решил пока не озвучивать — неизвестность страшит больше, а угрюмые рожи моих подопечных Мусы и Аги, тенью теперь следовавших за мной по всему рынку, вносили ещё большую неопределенность в судьбу штрафников.

Обычно это выглядело так:

— Пункт 5.3. Прилавки, столы для продажи сельскохозяйственных продуктов покрываются листовым пластиком, нержавеющей сталью, листами алюминиевых сплавов и другими материалами, допущенными для указанных целей Минздравом СССР. Почему прилавки деревянные? Вам закон не писан? Или читать не умеете? Привести в соответствие. Срок — три дня. Все понятно, гражданин Мирзоев?

В ответ начинался «плач Ярославны» о том, что денег нет, торговля плохая, жена больная, семеро ребятишек по лавкам, кормить их нечем. Причём, обладатель некормленных детишек одновременно с этим обладал новеньким автомобилем ВАЗ-2107, поэтому срок за наглость автоматически уменьшался до двух дней. После чего у гражданина Мирзоева мгновенно исчезали слёзы и появлялось рвение исполнить заповедь из скрижалей Минторга, как можно скорее.

Так что за неделю рынок претерпел изменений больше, чем за тридцать лет существования с момента открытия. В планах появилась идея заасфальтировать наконец все проходы и торговые площадки, согласно пункту 6.2 вышеупомянутой инструкции, но это на уровне горисполкома надо пробивать фонды, что дело муторное и не быстрое. Проще

шабашников нанять. Рафик Ибрагимович не обеднеет, проспонсирует этот замечательный проект. Ему же для имиджа полезно будет. Директор образцово-показательного рынка — не стыдно на австрийско-азербайджанское СП назначить.

Глава 32

— Что ты себе позволяешь?! — разъяренный генерал намного страшнее любого полковника — это я точно знаю, из личного опыта усвоено.

Не сказать, что товарищ Леонтьев не прав, для лица, находящегося на нелегальном положении, я веду слишком буйный и местами даже антисоциальный образ жизни. Мало того, что по кабакам шляюсь, так ещё и дебош вчера устроил. Хотя какой это дебош, если ни одного сломанного рёбра? Так — мелкая потасовка. И ведь объяснял уже, что не ради развлечения, авторитет зарабатываю, а все равно, не понимает меня начальство. Ретрограды в погонах.

Кстати, интересный вопрос: кто именно стукнул? Дядя Лёня совершенно точно сидел весь вечер на хате, смотрел телевизор. Вика забегала, меня не застала — о чем он мне и сообщил. Так что алиби у него.

— Провожу агентурное внедрение в криминальную среду. Я рассказывал вам о своём плане в прошлый раз. Вы с интересом его выслушали и даже не ругались громко.

— Морозов, не морочь голову. Твой план в прошлый раз я уже забраковал. Невероятной глупости авантюра. С уголовниками пусть МВД борется — им за это зарплату платят и в академиях готовят.

— Ага. Рушайлов, который московский ОБЭП возглавляет, вам наберется. Поставили волка овец сторожить. Легендарная личность в конце девяностых годов, крестный папаша десятка крупнейших ОПГ. Помните, вам рассказывал, как он оперативную планерку в главке по утрам проводил: «Главное — нам к вечеру не выйти на самих себя!»

— Дойдут и до него руки. Не все коту Масленица. Каждый должен заниматься своим делом, а бороться с преступниками обязаны профессионалы. Не в каждой дырке затычкой быть.

— Как вы не понимаете?! Мы и так сильно опоздали. Ещё год — и мафия разрастется до таких масштабов, что ее только с привлечением армии и танков уничтожить придётся. Вспомните фильм «Спрут» — у нас все к тому идёт, активно пошёл процесс скупки ментов и прокуроров, сращивание теневиков и коррупционеров. Каждый день сейчас на вес золота. Единственный шанс — ударить прямо сейчас, обескровить общак, стравить бандитов друг с другом, причём именно в Москве и Подмосковье. Регионы и нац республики не так важны. Промедление смерти подобно. Так кажется говорил Ульянов-Ленин, правда, не помню по какому поводу.

— Хорошо, уговорил. Подключим центральный аппарат КГБ СССР. Может твой план в работу пойдёт, только без личного участия гражданина Морозова.

На это предложения я лишь возмущённо хмыкнул.

— Без меня ничего не выгорит. И время упустим, и не поверят урки никому, по крайней мере, настолько, что решат вложить десятки миллионов в чистую аферу. Никому кроме меня, конечно.

— Зазнайство до добра не доводит. При всем моем уважении к твоим криминальным талантам, у нас работают такие опера, что ты им на один зуб.

— Не спорю. Опера они могут быть какие угодно прекрасные и толковые, только в бизнесе и финансовых пирамидах они ни в зуб ногой. И поэтому провалятся сами, и проект

похоронят. У нас же только один шанс нагреть мафию по крупному. Ну не разбираются офицеры в маркетинге — не учили их этому. Поэтому, как говорилось в одной дурацкой рекламе: «при всем богатстве выбора — другой альтернативы нет».

— Насчёт «дурацкой» — ты прав. Ладно, составь план и распиши рекомендации, что надо и в какие сроки. Будем думать. Хотя и так дел по горло, а тут ещё ты со своими уголовниками и бандитами.

— Они такие же мои, как и ваши. Скорее даже — только ваши. Мы со своими бандюками худо бедно разобрались. Кого не простреляли в девяностые — все при деле: кто в депутаты пошёл, кто в таксисты. Насчёт списка необходимого, то уже все готово. Чем скорее сделаете — тем лучше.

В общем виде идея проста и незатейлива: нечто похожее провернула легендарная «Властелина», только там была история с автомобилями, а у нас будет квартирная пирамида с элементами МММ.

Но как и всякая крупная афера она требует первоначальных инвестиций. Офис надо открыть с длинноногими секретаршами и пластиковыми окнами, печать синюю для кооператива заказать, презентацию подготовить, билборды на МКАД установить. Участок огородить, пару свай забить для убедительности, и самое главное — забор покрасить в цвета австрийского флага! Причём лучшей финской краской. Это будет самая эффективная реклама из всех возможных. К слову, пластиковые окна в СССР уже выпускаются! В частности в Узбекистане — загадочная логика Госплана не всегда поддаётся расшифровке.

Если уж забор покрашен лучше, чем автомобиль «Волга» — значит, действительно буржуи будут строить на совесть. Так будут рассуждать наивные, как дети, советские граждане, и даже опытные прожженные уголовники будут думать точно также.

К счастью, проект у нас уже есть — для наукограда в Реутове готовили. Надо лишь переделать немного, добавить пафоса, позолоты и стёкла побольше, в стиле «Ашан напротив Эрмитажа» — все равно дальше свайного поля проект не затянется, поэтому можно позволить себе некоторые излишества.

Думаю, не стоит ограничиваться только Воскресенском. Чем больше размах — тем больше доверия у вкладчиков. Поэтому строить будем сразу несколько жилищных комплексов «улучшенной среды обитания», причём в самой Москве. Тем более, что кроме установки забора и финской краски — дополнительные инвестиции минимальные. Разрешение на строительство, мы конечно получить не успеем — финансовая пирамида рухнет раньше, но забор и билборд поверх него на свои деньги нам никто поставить не помешает. Намного дороже обойдётся «джинса» в газетах и журналах, то есть заказные статьи про «стройку будущего». Впрочем, это технические детали, не достойные отдельного упоминания. Журналюхи во все времена одинаковые. Вторая древнейшая профессия, как-никак.

Порадовал товарищ генерал успехами в раскрытии дела о похищении попаданца, хотя я уже и надеяться перестал. Удалось все-таки выяснить, кто именно организовал запрос в Мехико по линии резидентуры о поиске фотографии начинающей актрисы Сальмы Хаек! Просьба была оформлена неофициально, через личные связи, и поэтому нигде в документах не отражалась, и если не знать, что именно и где искать — ни за что не найдёшь.

Удивительно, то тончайшая ниточка позволила выйти на крупную рыбу в генеральском звании, однако дальше дело застопорилось. Во-первых: подозреваемый оказался вовсе не из ПГУ, как мы ожидали, и к разведке имел весьма отдаленное отношение. Указанный товарищ

преподавал в Высшей Краснознаменной школе КГБ СССР! Вдобавок, оказался профессором и доктором технических наук, обладателем нескольких изобретений и патентов — что вообще ни в какие ворота не лезло.

Во-вторых: неделя скрытого наблюдения ничего не выявила: доктор наук и генерал-майор вёл довольно замкнутый образ жизни. Семья и работа, ежедневно передвигался по одному и тому же маршруту на служебном автомобиле, никуда не заезжая — даже дачей не обзавёлся, о чем товарищ Леонтьев мне и сообщил.

Можно, конечно, напрямую поинтересоваться, чью просьбу гражданин профессор выполнил, генерал Леонтьев даже лично знаком с ним немного, но интуиция подсказывает, что это может быть очень плохим ходом. Доказательств серьезных нет, а спугнуть противника и получить ещё один труп и последнюю обрубленную нить к заговорщикам не очень хочется. Поэтому куратор решил посоветоваться со мной — правда, я так и не понял, чем именно мог помочь.

— Посмотри со стороны, свежим не профессиональным взглядом. Вдруг, да повезёт.

— Это вы намекаете, что дуракам и юродивым везёт?

— Почему намекаю? — усмехнулся генерал и нагло добавил. — Прямо об этом говорю. Ты же не от мира сего. Причём в прямом смысле. Удача к тебе явно благоволит. Так что дерзай.

Удивительно, но расчёт на мою повышенную удачу и свежесть постороннего взгляда оказался правильным. Сухая короткая биография, всего на одну страницу, плюс примерный распорядок дня — что можно из этого почерпнуть, не обладая способностями экстрасенса? Ровным счетом, ничего! Перечитал дважды, пытаюсь уловить хоть какой-то внутренний отклик на любую фразу или слово. Метод не всегда срабатывает, как легко догадаться, если чёрной кошки в темной комнате нет, то поймать ее невозможно в принципе. Но иногда помогает в ситуации, когда решение есть, и оно где-то совсем рядом, но понять и осознать где именно — трудно. В последний раз интуиция помогла мне выбраться из камеры и сбежать от заботливого Людоедыча.

— Есть! Вот оно, — с достоинством Цезаря, выбирающего в меню одноименный салат, я ткнул пальцем в первый абзац. — Член-корреспондент Академии Наук СССР!

Николай Сергеевич внимательно проследил за перстом указующим, обнаружил, то же самое, что было озвучено вслух и поинтересовался:

— Что именно оно?

— В моей реальности была мутная и странная история, когда президент Путин снял с должностей и уволил в запас сразу десятков генералов. Причём они все были из разных силовых ведомств: из МВД, ФСБ, МЧС, таможни, из налоговой и так далее. Ключевое — одновременно всех. Демонстративно одним списком.

— И?

— Позже появилась информация, что все они были участниками тайного общества. Классика жанра: группировка оппозиционных силовиков, масонская ложа или полукриминальный клан — не суть. К делу это не относится, а слухам из интернета верить — себя обманывать.

— Саня, не тяни кота за хвост. Переходи ближе к делу. Причём здесь Академия Наук?

— В том и дело, что очень даже причём. Где можно встречаться заговорщикам не привлекая внимания? Согласитесь, что неофициально сборище из десятка генералов из разных ведомств, никак не связанных по работе — это уже подозрительно. Если же такие

встречи проводить регулярно — внимание госбезопасности гарантировано. И тогда был придуман хитрый трюк: все они стали членами-корреспондентами АН! Теперь они имели идеальную легенду прикрытия: встречаются с коллегами ради научной работы и диспутов по истории или географии, например. Точнее, в моем времени ещё проще было — звание получали ради престижа, статуса и самоудовлетворения. Реальной научной работы от них никто не ждал — бухают всем кагалом членкоры в ресторане раз в месяц, и ладно.

Однако... Думаешь, наш случай?

Уверен процентов на девяносто. Других вариантов просто не вижу. Проверьте, с кем в Академии наук он чаще всего встречается — гарантирую, это будут наши клиенты.

Глава 33

Жизнь немного стабилизировалась и стала налаживаться на новом месте, но ощущение, что это временно и не надолго не покидало меня. Очередной порыв «ветра перемен» или неожиданный каприз судьбы, и снова понесёт меня по просторам страны, аки «перекасти поле» по калмыцким степям — до первого оврага.

Дядя Лёня сбежал от меня, удержать его не было никакой возможности. События в Закавказье стремительно развивались, а гениальные идеи, которыми я охотно делился с товарищем особистом требовали немедленного воплощения в жизнь. Товарищ Леонтьев лишь махнул рукой — понял наверное, что сторожить меня бесполезно, а полковник Жилинский и вправду очень нужен на своём месте.

Странная ситуация сложилась с родителями. Звонить им или писать письма мне категорически запретили, сделали лишь одно послабление — сообщили предкам, что сын их жив и здоров, из афганского плена меня якобы вытащили, но в Союз вернуться пока не могу. Месяца два точно.

С паршивой овцы — хоть шерсти клок, как говорят в таких случаях опытные животноводы.

Зато вернули все мои вещи, деньги и документы, даже утерянное удостоверение инструктора горкома ВЛКСМ восстановили. Но самое главное — нашёлся парадный двубортный костюм, без которого в этом времени нельзя представить успешного карьериста. Очень вовремя, к слову, поскольку 26 октября национальный праздник Австрии в посольстве, куда я приглашён в составе советской делегации на торжественный приём. Ну как приглашён? Должен сопровождать товарища Примакова в качестве переводчика — другой легенды для меня не нашлось. Якобы слишком юный для таких мероприятий.

— Ещё бы водопроводчиком нарядили бы. В таком статусе как переговоры с директором «Кнауф» вести? — возмутился я.

— Твои проблемы — тебе и решать, — невозмутимо отвечивал кагебешный Понтий Пилат-Леонтьев, умывая руки. — Уверен, ты выкрутишься.

— Хорошо. Буду внучатым племянником Егора Кузьмича. Не возражаете?

— Растешь! В прошлый раз ты пребывал племянником директора Всесоюзного НИИ общей и судебной психиатрии имени В. П. Сербского. Но там хотя бы фамилия директора Морозов совпадала.

— Чем грандиознее ложь, тем легче в неё верят. Так кажется говорил один немецкий маркетолог, некто Йозеф Гэ.

В качестве поощрения за успешно проведённые переговоры с китайским лидером меня наградили поездкой в Москву и даже в виде исключения разрешили проведать семью полковника Тарасенко, сообщить о своём чудесном воскрешении. Генерал посчитал, что это вполне безопасно, даже если кто и знал об этом адресе в связи со мной, то больше месяца прошло после побега и караулить столько времени точно не станут — нет у заговорщиков столько людей в наличии.

Дома оказалась только Любовь Леонидовна — жена командира. Сам полковник, как и ожидалось, надолго застрял на афганской границе. Маргарита оказалась на занятиях. Студентка первого курса медицинского института — не харам бурум, однако.

Узрев меня в дверях, Любовь Леонидовна потеряла дар речи и чуть не лишилась все чувств. Пришлось поддержать за локоть и дать ущипнуть себя, чтобы доказать материальность призрака бывшего пограничника.

Поняв, что гость живой и настоящий, тетя Люба расплакалась, обняла и расцеловала, обильно окропив слезами, аки майский летний дождь — обильно, но не продолжительно.

— Ритка тебя убьёт! — ласково, но кровожадно пообещала добрая тетенька. — Знаешь, сколько дней она плакала? Бессовестный ты негодяй. Разве можно так с людьми поступать?

Ради конспирации была скормлена заранее заготовленная версия о том, как я выпал с торгового судна, ударился головой, был выловлен иностранными рыбаками и два месяца провёл в норвежской больнице без памяти.

— Ох и врун, ты, Александр. Кому-ты лапшу на уши вешаешь? Супруге полковника госбезопасности? Паша все рассказал. И про вертолёт сбитый, и что возможно ты в плен попал. Все агентуру в Афганистане на ноги поднял, чтобы хоть что-то узнать. Все без толку. Как сквозь землю провалился.

— Напутали, наверное, тетя Люба. Морозовых у нас в стране почти столько, сколько Ивановых и Петровых. Так что не удивительно. С корабля упал, очнулся гипс. Медсестра норвежская ни бельмеса ни понимает. Пока переводчика нашли, пока консулу сообщили.

— Да-да. Так все и было. А медаль «За отвагу» тебе за красивые глаза дали. За то что плаваешь хорошо? Не хочешь — не говори, но врать не надо.

— Любовь Леонидовна, вы же сами все понимаете. Жена полковника, все же, без пяти минут генерала. Поэтому упал в море, очнулся гипс. Мне даже родителям не дали позвонить. Хорошо, хоть сами сообщили, что живой.

— Скажешь тоже, генерала, — засмуцалась хозяйка. После чего растрогалась, снова чуть не расплакалась, но простила и больше не приставала с расспросами.

Закончив с допросом, сели пить чай с тортиком, а через час появилась и Маргоша.

Встреча с «сестренкой» далась мне тяжело. Не думал, что привязался к этим людям настолько крепко. Вообще, судьба классического попаданца — это узаконенное одиночество. Отмечал уже, что даже родственники и близкие друзья воспринимаются совсем по-другому, ведь те, которые остались в моей памяти — они иные, их невозможно представить без прожитых позже двух десятков лет. Очень странно себя ощущаешь, когда понимаешь, что фактически ты старше своих родителей, и твой жизненный опыт намного больше. Безусловно, они родные и любимые, но отношения становятся сложными и запутанными, причём они это тоже чувствуют.

Тем неожиданнее появление новых друзей и близких в этом времени. По отношению к Маргарите и вовсе себя чувствую как распоследний свин, хотя умом понимаю, что это не моя вина. Обещал заботиться и опекать, а сам пропал, да ещё и чуть на тот свет не отправился, изрядно потрепав нервы друзьям и знакомым.

Убивать меня, конечно, никто не стал, ни словечка упрёка не было сказано, а все равно стыдно невыносимо. В этот момент почему-то вспомнился Славик Борисов из Реутова. Блииин!!!! Ему-то никто не сообщил о моем возвращении в списки живых. Надо попросить Леонтьева исправить это упущение.

Впрочем, радость Маргариты от моего «оживления» была настолько глубокой и искренней, что все остальное — пустяки, не достойные отдельного упоминания.

Рассказывать по второму кругу о падении в Северное море с борта сухогруза постеснялся, слишком ехидным был взгляд у маргошиной мамы, поэтому резко слился с

темы, заявив, что дал подписку о неразглашении. Упомянув, что никакой возможности сообщить о своей судьбе реально не было. Поэтому сержант Морозов невиновен и чист, аки слеза крокодила в снегах Гималаев. Впрочем, это и так понятно было с самого начала. Если уж Пал Палычу, целому полковнику КГБ, при всех его связях, не удалось узнать подробности, то значит, история серьезная и расспрашивать бесполезно.

Из приятных неожиданностей — объявилась Карина, наша общая знакомая из Ленинорана. Письмо от неё переслали из отряда, поэтому шло оно больше месяца. Устроились беженцы хорошо, на вырученные, благодаря моему посредничеству, деньги купили небольшой частный дом в Армавире. Там же Карина поступила в местный институт, где сейчас успешно учится на первом курсе. На агрохимический факультет поступила. Что можно считать весьма удачным итогом. Объективно уровень образования в провинциальном приграничном райцентре Азербайджана изначально невысок, а тут ещё из-за внезапного переезда потеряно несколько важных месяцев последнего выпускного года. Спрашивала обо мне, передавала привет от своего отца и приглашение приехать летом в гости от всей армянской общины. Так что помнят люди, бежавшее из-за погромов, кто им помог в трудный момент и благодарны до сих пор. Что искренне радуется.

***

— О Боже, только не он! — побледнел и схватился за голову гражданин Примаков, узрев кого именно навязали ему в качестве переводчика.

— И вам не хворать, Евгений Максимович. Тоже искренне рад вас видеть.

— Заберите от меня это чудовище, его нельзя пускать к иностранным дипломатам, он обязательно что-нибудь ляпнет лишнее.

— Вопрос не обсуждается. Решение принято на самом верху, — голосом, не допускающим возражений подвёл итог дискуссии генерал Леонтьев. — Товарищ Морозов имеет полный карт-бланш на ведение любых переговоров, и за результаты отвечать будет лично.

Судя по озорному блеску где-то в глубине глаз, товарищ генерал искренне надеялся, что я не подведу, и устрою настоящее веселье среди австрийских дипломатических особ.

— Евгений Максимович, да ладно вам паниковать. Расскажите лучше, как наши американские друзья отреагировали на предложение послать советский космический аппарат, чтобы сфотографировать место высадки на Луну? Обрадовались, наверное? Наконец русские подтвердят, что они там были.

— Вот!!! Видите, мы ещё да посольства не доехали, а он уже начинает! — взвился товарищ Примаков, которому наступили на большую мозоль.

— Брейк. Гражданин Морозов, держите себя в руках. Запрещаю вам упоминать «Лунную аферу». К австрийцам она отношения не имеет.

Судя по удачно вставленному слову «афера», наш генерал в совершенстве овладел искусством изящного троллинга. Вот, что значит — хороший учитель.

Обычно монументального и невозмутимого Евгения Максимовича при моем появлении теперь всегда начинает трясти, как людоеда с острова Папуа Новая Гвинея при виде ненатуральной соевой колбасы. Не знаю, чем вызвана такая реакция. Возможно его раздражает мой веселый неунывающий нрав и слишком юный вид, а может длинный язык, или постоянные шуточки и гнусные намеки про полеты американцев на Луну. Понятное дело, дорогой Максимыч давно уже догадался, кто именно поднял эту тему и не даёт соскочить с неё, требуя дожать «пендосов» и вытрясти с них все, что можно. Последняя

фраза — это вольный пересказ моей стратегической позиции, но, в принципе, мысль передана близко к тексту.

В этот раз катализатором кипения Евгения Максимовича послужила просьба аккуратно и ненавязчиво довести до австрийских официальных лиц слухи о моем родстве с генеральным секретарем. В этот момент я изобразил на лице смесь державной улыбки и гламурной одухотворенности, но видимо так и не стал похожим на Егора Кузьмича даже отдаленно. Поэтому просьбу выполнять Примаков отказался категорически, как непозволительную для дипломата и противоречащую международной этике. Смотрите — какая цаца!

— Ладно. Если это выше ваших скромных сил, то просто представьте меня директору компании «Кнауф Инжиниринг» и можете забыть о моем существовании до конца мероприятия, — милостиво соизволил я отстать от невинной жертвы.

— Первый раз слышу о такой компании, — удивился Примаков. — Чем она занимается? По вашему профилю работает? Компьютерами торгует?

— Строительные материалы производит. В частности, гипсовую штукатурку и сухие смеси для отделки. Мне нужен господин Вольфганг Фогт, в списке приглашенных он есть.

Если бы я сказал, что они торгуют коллективными путевками на гору Килиманджаро собеседник удивился бы меньше. Видимо, моя интеллигентная, в первом поколении, физиономия никак не сочеталась с производством строительных смесей.

Вдруг вас когда-нибудь пригласят на приём в австрийское посольство — отказывайтесь сразу. Либо соглашайтесь только с предоплатой. Тоскливее и зануднее ничего в своей жизни не видел. Концерт скрипачей, затем соло на лютне, хоровое исполнение «Аве Мария». Они бы ещё камерный орган из костела притащили бы для полного комплекта. Да и закуски на столах подкачали — не ресторан «Баку», однозначно. Все-таки скупердяйство и экономия у них генетически заложены, недалеко от немцев ушли. Окончательно разочаровало меня полное отсутствие красивых женщин на светском рауте. Немногочисленный женский пол был представлен либо высохшими мумифицированными австрийками, либо дородными тетками, увешанными золотыми цепями в три слоя — жёнами советских дипломатов и чиновников.

Проблема оказалась в том, что Вольфганг Фогт никак не хотел обнаруживаться в этом однородном множестве одинаковых пожилых седых мужчин в стандартных темных костюмах. В прошлой жизни не успел с этим господином познакомиться, с компанией «Кнауф» я начал работать только через 12–13 лет, считая от нынешнего момента. Видимо, глава представительства в СССР к тому времени уже на пенсию ушёл. Поэтому, кроме черно-белой фотографии, найденной в закромах КГБ никаких других ориентиров не имелось, да и фото мне на руки не дали, лишь посмотреть разрешили.

И справки навести не у кого, хитромудрый Примаков сбежал от меня, как только переступил порог австрийской богадельни. После чего весь вечер искусно лавировал, ускользая от встречи, как ледокол «Красин», прячущийся во льдах от немецкого броненосца «Гебен». Или они в разных морях плавали? Не суть, смысл понятен.

Уже собирался отчаяться, но последний момент натыкаюсь взглядом на скромную фигуру в чёрном одеянии, скромно приютившуюся в углу.

— Батюшки мои, да тут, как никак, святые отцы иезуиты водятся? Грех не воспользоваться такой удачей. Как бы двусмысленно это не звучало.

Глава 34

— Евгений Максимович, вы-то мне и нужны, — чудом успел ухватить за рукав указанного товарища, при виде меня пытавшего вновь ускользнуть, аки мыльный дельфин в ванне шампуня. Хотя согласен, сравнение двусмысленное. Но уж очень скользким типом оказался наш уважаемый партнёр.

— Чего надобно? — печально закатил он глаза, изобразив скорбь планетарного масштаба.

— Познакомьте со святым отцом, пожалуйста.

Проследив за моим взглядом, и обнаружив в указанном направлении новую жертву, Примаков печально вздохнул и повторил банальную истину, что не надо меня было сюда пускать. Словно, его мнением кто-то интересовался.

— Отец Шёнборн зачем тебе понадобился? — после чего не преминул ехидно добавить. — Решили уйти в монастырь? Грехов слишком много накопилось?

— Хочу встречу генерального секретаря и папы Иоанна Павла Второго организовать. Горбачёв собирался в этом году в Рим, но не успел.

Евгений Максимович аж закашлялся от неожиданности.

— Шучу. Не переживайте так. Святой папаша наверняка знает главу компании «Кнауф» в лицо и подскажет, где его искать.

— Не стоит называть его «святым отцом» — обидится, у католических священников так не принято.

— Хорошо, буду обращаться пастор Шлён...? Или как его там?

— Ещё не лучше. Пастор — это протестантский священник. Обращайся или «господин кюре», или «отец Кристоф». В крайнем случае, господин Шёнборн. Между прочим, очень влиятельный человек в австрийской делегации.

— Пфф. Можно подумать, я не догадался. Видно сразу, дяденька не простой. Сам посол вежливо раскланялся, первым делом к нему подошёл. Да и стакан воды рядом с ним об этом говорит.

— Вода здесь причём? — мой спутник задумчиво посмотрел на указанный стакан, затем на меня.

— Символ аскезы. Могу поспорить, за весь вечер наш пастор больше ни к чему на столе не притронется.

— Наверное, у него пост какой-нибудь католический. Особенный. Монашій.

— Это означает, что господин Шёнборн — фантастичный последователь веры, проще говоря, иезуит. Причём высокопоставленный. Впрочем, другого в СССР не прислали бы.

— Вы это всерьёз? Александр, извините, но знакомить вас с господином кюре не стану. Только религиозных войн для полного счастья нам не хватало.

В результате так и не договорились. Наверное, в том была и моя вина. Не стоило про фальшивый лунный грунт шутить — товарищу Примакову оно, как серпом по Фаберже. Его репутация, как опытного надежного посредника у американцев и так подорвана, не без моего участия, а постоянные подколки про недобитых троцкистов и «неминуемый тридцать седьмой» и вовсе выводят из себя.

В конце концов, решил действовать самостоятельно. Упускать такой шанс грешно, как

ни двусмысленно это звучит в нашей ситуации. Для тех, кто считает Ватикан всего лишь пережитком далекого прошлого, следует напомнить, что Мальтийский банк, подконтрольный Папе Римскому владел активами на два триллиона долларов. Правда, эти суммы относятся ко второму десятилетию следующего века, но даже в нынешних ценах это сотни миллиардов долларов. Десятки тысяч крупных предприятий по всему миру вполне официально платят «церковную десятину», оформляемую через бухгалтерию, как благотворительность. В мире действуют десятки католических университетов, считающихся элитными ВУЗами из которых выходят не только священники, но и будущие политики, экономисты и даже президенты стран.

Но самое важное, что может предложить Ватикан — это информация! Сотни тысяч католических священников почти во всех странах мира — это величайшая разведывательная сеть всех времён и народов. Надёжная и действенная структура, абсолютно преданная своему руководству, массовости и организационным способностям которой позавидуют любые спецслужбы. Именно поэтому ЦРУ и английская МИ-6 почти официально покупают информацию у Ватикана, причём задорого!

Координируют шпионскую сеть католических священников профессионалы из ордена иезуитов. Одна из старейших и мощнейших спецслужб на планете, с опытом агентурной работы в полтысячи лет.

Мистика и прочая метафизика никогда меня не волновали, поэтому всякие тайные общества и оккультные шаражки воспринимаю спокойно и объективно. Реальная политика именно в таких структурах и формируется, закрытых от посторонних глаз и ушей. Поэтому иезуиты в моем понимании — классическая и очень мощная спецслужба, а не магический орден. Религиозный фанатизм в данном случае — всего лишь эффективный инструмент службы. Для сравнения: количество генералов-предателей из КГБ и ГРУ исчисляется десятками, а знаменитый орден «Опус Деи» (можно условно считать, что это контрразведка Ватикана) за всю свою многовековую историю не имел ни одного предателя вообще.

Как нетрудно догадаться, почти все мои познания об иезуитах почерпнуты из творчества Дэна Брауна в вольном пересказе Голливуда. Но разве может настоящего попаданца остановить отсутствие каких-то знаний?

— Фигня вопрос! — изрёк универсальное заклинание на удачу, после чего решительно направился напрямик к дяденьке в сутане. — Ду ю спит инглиш? Шрехен зи дойч?

Последняя фраза была явно лишней, поскольку в немецком языке мои познания годятся лишь для передачи новости туристам из Германии о том, что «Гитлер, таки капут».

Однако, интуиция меня не подвела.

— Я есть немножко говорить русский язык, — обрадовал господин кюре, даже глазом не моргнувший при моем появлении. Что подтвердило подозрения о специальной подготовке святого отца.

Витиевато и немного путано, я попытался донести мысль, что вся советская прогрессивная общественность рада приветствовать на русской православной земле представителя братской религиозной конфессии.

Господин кюре похоже слегка офанарел от такого извилистого зигзага мысли советской общественности, но проявил выдержку и вежливо поинтересовался, о какой именно части общества идёт речь.

Я многозначительно поднял глаза кверху, но в последний момент передумал, сообразив, что пастор наверняка поймёт намёк неправильно. Ведь у нас очень разные понятия о святом

начальстве наверху. Поэтому прямо и без обиняков заявил, что в ЦК сожалеют о том, что встреча генерального секретаря и Папы Римского в декабре не состоится.

— Вы есть полномочный официальный заявлении делать? — удивился святой отец.

— Ну, что вы! Это всего лишь дружеская беседа двух насквозь неофициальных лиц. Но я могу лично передать Егору Кузьмичу мнение уважаемого господина кюре по этому вопросу.

Господин Шёнборн поинтересовался, почему товарищ Примакофф, в компании с которым я заявился на приём, сам не спросил напрямую об этом, а доверил столь важную миссию своему молодому переводчику? В его глазах читалось: непозволительно молодому.

— Евгений Максимович не разбирается в вопросах богословия, — не упустил случая вставить шпильку своему куратору. Между прочим, «пастор Шлагг» прокололся. Не может простой священник знать в лицо всех гостей посольства. Значит, видел список приглашённых и запомнил наизусть, что характерно скорее для профессионалов спецслужб, а не служителей культа.

— Можно делать вывод, что вы есть хорошо разбираться в теология?

— Пфф! Моя любимая тема. Сейчас пишу приключенческий детектив о «Приорате Сиона».

— Похвально. В такой юном возрасте есть несколько неожиданно. Удивительно встретить интерес эта тема ин Совет Юнион. — После чего предложил выйти на балкон, где не так шумно.

— Тема духовного и религиозного возрождения в СССР как-никогда актуальна. А дружеские отношения с Ватиканом просто необходимы. Традиционные христианские ценности никак не противоречат кодексу строителя коммунизма, их важность и актуальность только возрастает в эпоху глобализма. Поэтому встреча Генерального Секретаря и понтифика пойдёт на пользу советскому народу и нашим странам.

Господин кюре задумался, на его холодном, почти мраморного цвета невозмутимом лице ничего не отразилось, но готов поспорить — он в жестком недоумении. О чем не преминул напомнить.

— Советский Союз иметь атеистическая идеология? Разве, нет?

— Конечно, нет! Даже товарищ Сталин понимал это. Господин кюре наверняка помнит, что церкви в СССР массово стали открываться уже летом 1941 года. Лишь неразумная политика секретаря Хрущева прервала этот богоугодный процесс. Мы даже готовы восстановить Храм Спасителя вместо бассейна.

Зачем мне понадобилась импровизация на грани фола и международного скандала? Ответ очевиден — Ватикан сыграл огромную роль в развале СССР. Прежде всего в Прибалтике и странах соцлагеря Восточной Европы. Кроме того, влияние Святого Престола на Западную Европу трудно переоценить. Даже в конце двадцатого века оно огромное и во многом решающее. Если мы не сможем нейтрализовать главного идейного антисоветского лидера западной цивилизации, то ни о каком перемирии речь идти не будет. Не дадут нам спокойно выскочить из экономической и духовной пропасти.

Опять же, раскол между «южной католической Европой» и англосаксами во главе с США и Британией жизненно необходим. Единый антисоветский фронт надо разрушить любой ценой. В пределах разумного, конечно. Не стоит переплачивать, Иоанн Павел Второй нашим союзником не станет никогда, но добиться нейтралитета реально можно.

Поэтому пришлось идти ва-банк, ставить товарища Лигачева перед свершившимся фактом. Уговаривать слишком долго пришлось бы, а тут удачный случай сам в руки плывет.

Даже если придётся построить для москвичей три бассейна взамен утраченного.

Затем разговор зашёл о «моей» книге, где обаятельный профессор, знаток религиозной символики и тайных обществ, Роберт Ленгдон из Гарвардского университета расследует похищение четырёх кандидатов на Святой Престол.

В сюжете адронный коллайдер заменил на ускоритель — фиг его знает, существует ли такой сейчас. Хотел заодно, по ходу пьесы, антиматерию поменять на атомно бомбу, но передумал. Все-таки Чернобыльская тема слишком свежа, а хэппи-энд переделывать лениво. Атомный взрыв и выброс радиации в вертолете над Римом трудно считать счастливым концом. Хотя объективности ради, Дэн Браун с этой антиматерией откровенно налажал. Грамм антиматерии, как в книге, стоит пару триллионов долларов, а чтобы его накопить в таком количестве нужно лет триста.

Упоминание ордена иллюминатов не понравилось господину кюре, когда же речь зашла о том, что главный злодей камерленго оказался ребёнком папы и был зачат путём искусственного оплодотворения, то ангельскому терпению пастора пришёл конец.

Он намекнул, что книга слишком сложная и не однозначная, чтобы ее издавать. После чего добавил что-то про неокрепшие души и смущение благочестивых. Затем успокоился и добавил.

— В СССР такую книгу не издадут.

— Вы правы, падре! В Советском Союзе не издадут. Если только в Голливуде попробовать? Но они хотят сразу трилогию экранизировать.

— Книга не одна?

— Обижаете. Уже три части написаны. Но спешу успокоить, во второй книге действие происходит не в Ватикане, а в Париже. Святой Грааль, роль Марии Магдалены, судьба потомков Меровингов и даже самая таинственная организация в мире — орден «Опус Деи». Это будет бомба мирового масштаба.

Откровенно говоря, плагиатом заниматься мне надоело и категорически не нравится, тем более, бездарно портить шедевры будущего века, такие, как «Код да Винчи». Но припугнуть изданием и поторговаться — почему бы и нет? С чистой совестью откажусь, как только меня об этом вежливо попросят. В моей реальности Ватикан крайне неодобрительно отнёсся к творчеству Дэна Брауна.

Поэтому когда я намекнул, что готов задушить свою музу в младенчестве, а черновики сжечь в ближайшей топке тепловоза, то святой отец не выдержал и прямо поинтересовался, что нужно молодому начинающему автору взамен?

Закончить выгодный обмен не написанной книги на реальные ништяки мне не дали. На балкон выскочил какой-то наглый тип высокомерной наружности. Судя по всему, какая-то шишка из МИД. Указанный субъект, чернильная душонка, не придумал ничего лучше, как устроить мне публичную выволочку за якобы несанкционированный контакт. В присутствии господина кюре! Которого, я уже почти уломал.

Уловив знакомый неистребимый бакинский акцент у истерично визжащего гостя, высказал уважаемому дипломату направление, куда ему лучше двигаться. На чистейшем азербайджанском языке! И дипломатический этикет не нарушил, и душу облегчил. Шанс, что кто-то из австрийцев владеет ещё и этим языком я посчитал ничтожным.

И ведь угадал, гражданина чуть инфаркт не хватит прямо на месте. Лишь появление товарища Примакова, который что-то шепнул ему на ухо, разрядил ситуацию.

Как позже выяснилось, я удачно послал в лесное путешествие не абы кого, а самого

товарища Брутенца, заведующего Международным отделом ЦК! Уроженец Баку, как нетрудно догадаться.

Фамилия показалась мне знакомой, кажется её называл Егор Кузьмич, причём с явным неодобрением. Кажется это тот фрукт, что разбазаривал сотни миллиардов долларов из советского бюджета в помощь всяким президентам-людоедам в Африке. Птенец гнезда генерала Пивовранова.

Поэтому даже переживать не стал, лишь поинтересовался, что именно сказал Примаков ему на ухо?

— Что ты племянник Лигачева. Других вариантов не осталось. Кстати, нашёлся директор компании «Кнауф». Он тебе ещё нужен? Или ты уже навеселился вдоволь?

Глава 35

— Шахматист, тут к тебе люди пришли. Только ты эта...

— Муса, не тяни кенгуру за хвост, говори чего «эта»?

— Нормальный люди. Абхазы. Мы с ними хороший отношений, давно работать вместе.

Мал-мало поговори с ними, не надо сразу книга кидаться.

Теперь у меня есть свой отдельный кабинет, где я принимаю гостей и веду деловые переговоры. В реальности — крохотная каморка, пропитанная неистребимой архивной пылью, но зато с сейфом, зарешеченным окном и с прекрасным видом на мусорные баки.

— Пусть заходят, если абхазы.

Муса нервно покосился на пустой аквариум в углу и резво попятился к выходу, внимательно глядя под ноги, тщательно выбирая место, куда наступить. Видимо, никак не привыкнет к надписи: «Змею не кормить!».

Что примечательно, указанной змеи никто в глаза не видал, но абсолютно все на рынке уверены, что она где-то здесь под ногами ползает. Поскольку идея завести гадюку вместо кота для охоты на крыс прекрасно сочетается с моим новым имиджем безумного шахматного отморозка.

Надеюсь, моя жуткая слава далеко за пределами рынка распространилась.

Метод не новый, идея честно позаимствован из опыта прошлой жизни, она же — будущая, которая не состоится. Знал я одного шутника, который просил своих деловых гостей не стрелять в змею, если вдруг попадётся под ногами. Дорогая зараза, из Бразилии под заказ привезена. Очень редкий экземпляр — мамба тростниковая. Мол, она сама в серпентарий к вечеру вернётся. Конечно, умник почти сразу признавался, что это шутка, однако пустой аквариум, волей не волей, навевал гостям тревожные мысли, мешая сосредоточиться и вести деловые переговоры. Чего, собственно, шутник и добивался.

Просьба не бросаться книгами — это не образное пожелание, а вполне конкретная просьба. Пару дней назад в мой новый прекрасный кабинет попытались войти без стука и разрешения несколько молодых людей, характерной интеллектуальной наружности. Плохо воспитанных и не слишком вежливых. Нечто подобное ожидал, специфика моей новой должности не предполагает близкие контакты с творческой интеллигенцией, а с гопниками и уголовниками — очень даже предполагает. Поэтому несколько сюрпризов приготовил заранее. Ибо кашу маслом не испортишь, образно говоря: кулак плюс монтировка — это всегда лучше, чем просто кулак.

Как позже узнал, посетителем оказался некто Топор и парочка его поделщиков из местной шпаны, имена которых для истории не сохранились. Мелкий рэкети́р, известный «на районе» буйным нравом, излишне жестоким и неадекватным поведением. Несмотря на звучный псевдоним, Топор зачем-то прихватил с собой обрез. К сожалению, это ему не помогло, или может быть к счастью — смотря с какой стороны поглядеть. И вообще — надо внимательно смотреть под ноги, когда врываешься в кабинет без стука. Там может оказаться натянутая стальная проволока. Ничего сложного — четыре метра провода, два блока и педаль импровизированная пол столом. Конструкция, которую постыдились бы показать на районной выставке «юных техников», однако рабочая и полезная. Гражданин Топор, налетев на провод, споткнулся, с размаху грохнулся на пол, так и не сумев вытащить обрез из-под

плаща, следом на него посыпались такие же невнимательные спутники, образовав в дверях забавную кучу-малу. На этом представление можно было заканчивать и вязать горемык голыми руками, чтобы отвесив каждому по педелю, выкинуть за забор.

Однако, репутация — это очень важная вещь, и если есть возможность ее повисить, то грех не использовать такую возможность. Поэтому пустил в дело вторую заготовку. Для чего изобразил Геракла, разрывающего пасть тигру. Или это был Голиаф и пасть Льва Троцкого? Точно не помню, а суть от этого не меняется. Эпическим движением разорвал шахматный учебник на две части и метко швырнул «сюррикены» незваному гостю прямо в голову. Справедливости ради, лишь один из двух фрагментов попадает точно в цель — прямо в лоб, второй «сюррикен» лишь чиркнул по макушке, содрал кожу и подпортив скальп. Но и этого хватило — уважаемый отморозок Топор погрузился в нирвану, а его спутники потеряли всякую способность к сопротивлению и дар речи заодно.

История затем наделала много шума в определённых кругах и стала похожа на былинный эпос в пересказе Дарьи Донцовой, но как и всякое современное чудо оказалось банальной мистификацией. Конечно, никакой книги я не разрывал — это весьма непросто сделать, а люди, способные показать подобный фокус тренируются годами. Да и метательные снаряды из рванной книжки — так себе получаются. Аэродинамика плохая, а масса недостаточная, если выражаться научно.

Поэтому я заранее взял кусок доски нужного размера, распилил на две части, наклеил с двух сторон обложку от книги, обклеил бумагой, так что визуально брусок стал похож на учебник, и в результате получил настоящий магический артефакт. В нужный момент эффектно разрываешь «книгу» на глазах изумленной публики и кидаешь парочку увесистых брусков в нехороших человек с оглушающим эффектом. Причём в буквальном смысле оглушающим.

В общем и целом — маюсь от скуки, застряв в провинциальной дыре под названием Воскресенск.

Нынешние посетители из другой категории начинающих бандитов, их так просто не выпроводишь. Здесь приходится вести переговоры аккуратно и по понятиям, вежливо и без мордобоя. Муса вкратце обрисовал ситуацию, и намекнул, что позиция по всем раскладам безнадежная, а предьява оформлена правильно и возражать нет смысла. Да, собственно, виновный не отрицает, что должен, только отдавать ему нечем. Если коротко, то некий торговец с нашего рынка ещё в сентябре взял на реализацию у каких-то грузинов десять тонн томатов. Помидорки успешно загрузили, но до Воскресенска машина не доехала. Точнее, доехала, но с огромным опозданием. Где-то в Калмыкии фуру хлопнули гайцы и промурыжили четверо суток, вымогая какую-то несусветную сумму. В конце-концов взяли двести рублей и отпустили, но было поздно. Простоявшие четверо суток под тентом на калмыцкой жаре, помидорки потекли и потеряли товарный вид, более, чем полностью. Покупатель попал на десять тысяч.

Классическая примитивная подстава, рассчитанная на неискушенного и пугливого цеховика или торгаша. Менты купленные, машину заранее ждали, а помидоры изначально порченные были. Даже мои помощники Муса и Ага дружно кивнули, подтверждая, что это разводилово чистой воды, однако доказать что-либо по истечение нескольких месяцев очень сложно.

В принципе, можно отдать «абхазам» незадачливого торговца и забыть об этой истории. Виновен — плати, даже если вина заключается лишь в глупости и жадности. Сам факт, что

«коллекторы» решили лично перетереть со мной и предупредить — уже свидетельство того, что безбашенного Шахматиста начали воспринимать всерьёз. Однако, это, все равно, урон моей безупречной репутации. Человек работает на рынке — значит, на моей территории под моим негласным покровительством. И отдавать его на растерзание сторонним бандитам нельзя.

На самом деле, местные уголовники и рэкетеры в подметки не годятся своим коллегам из конца девяностых. Пока это весьма наивные и не слишком опытные спортсмены и уголовники, лишь начинающие свой путь к красивой надгробной плите из чёрного гранита. Поэтому даже мои скромные познания в этой сфере в нынешнем времени кажутся Откровением с большой буквы.

Наверное, так внимали своим учителям первые участники секты «гербалайф», как слушали меня представители абхазской криминальной диаспоры. Мысль, о том, что мы одновременно можем заработать в разы больше, и при этом разрешить проблему, так что обе стороны останутся в выигрыше не укладывалась в их голове.

— Ну сколько вы стрясете с этого лоха? У него за душой ничего нет — проверено. Ну пару тысяч, максимум. Хоть утюг на живот ставь — ничего не прибавится. Схема, которую я предлагаю, даёт нам двадцать тысяч. Причём, делать ничего не надо! Вы ещё и со своего заказчика долю возьмёте. Сколько он вам обещал за помощь? Пару тысяч? На них не претендую. Это ваш честный хабар.

— Как это? — округлились глаза у абхазских адептов быстрого обогащения.

— Элементарно. Мой клиент должен вашему за гнилые помидоры десять тысяч рублей. Так, ведь?

— Помидор свежий был, — на всякий случай напомнил один из гостей. — И процент забывать не надо. Двенадцать кусков получился.

— Согласен. Проценты — это святое. За месяц я выкупаю долги вашего клиента на двадцать тысяч. После чего мы делаем взаимозачёт. Двадцать минус двенадцать — равно восемь тысяч. В результате ваш грузин будет должен уже мне восемь косарей. С них я отдаю вам четыре за посредничество.

Не помню как называется эта хитрая схема, но пару раз сталкивался с подобной «оптимизацией долгов», поэтому хорошо помню, как подобное проворачивается. Если с безнадежного должника взять нечего, то намного выгоднее потрошить самого кредитора. Предать или развести заказчика — в порядке вещей и не считается зазорным для любого бандюгана. Здесь же им и вовсе ничего делать не надо — трудности лишь мои. В течение месяца нужно организовать долг у грузинских торгашей. Учитывая, что у них у самих рыло в пуху, раз они используют такие грязные трюки и пользуются услугами бандитов, сделать это при моей фантазии будет не сложно.

Честно говоря, давно пожалел, что влез в эту криминально-торговую грязь. Умом понимаю, что надо, а с души воротит. К тому же отношения с окружающими начали быстро портиться. Город маленький — слухи быстро разносятся. Марат стал избегать моего общества, в последние дни лишь сухо здоровался, отводя взгляд. Вика, давно намекавшая, что на базаре приличному человеку не место, начала что-то подозревать. Сразу после дня рождения не безызвестной подружки Наташи, куда мы были приглашены вместе.

В качестве подарка вручил шампанское, коробку конфет и видеокассету с записью хоккейного матча, где можно рассмотреть всю нашу гоп-компанию. Сюрприз оценили благосклонно, но все испортил тот самый наташкин ухажёр. Нет, он не полез в драку и не

устроил дебош из ревности, как можно было ожидать. Он опознал во мне легендарного Шахматиста, и решил вступить в мою бригаду! Хряпнув водочки, начал пылить не по делу, отвечивая сомнительные комплименты, и мне лишь чудом удалось заткнуть неожиданный фонтан откровений. Впрочем, уверен, что не надолго. Через пару дней он обязательно проболтается своей подруге, а через неделю и Вика будет знать о моей новой профессии. В красках и подробностях.

Глава 36

Интерлюдия

— И снова, здравствуйте! В нашей студии долгожданный гость — уникальный и неповторимый, единственный в своём роде, электронный кот Матроскин!

— И вам не хворать, дядя Юра Николаев. Тоже рад вас видеть.

— Мы уже начали переживать, как там поживает наш уважаемый кот. Куда пропал, чем занимался?

— Тржусь аки пчела, только успеваю виртуальный пот вытирать с мохнатого лба.

— Узнаю старого знакомого, неунывающего кота. Что нового или интересного поведаешь сегодня? Чего ждать и к чему готовиться?

— Ждёт нас прекрасное и удивительное будущее. Нас — это всех советских людей и котов заодно. Заграничных товарищей, особенно, тех, кто нам совсем не товарищи, ожидает год трудностей и разочарований. Да и хвост с ними. Нам ли быть в печали?

— Смотрю, тебе нравятся комедии Гайдая?

— Кто же их не любит? Я что рыжий?

— Вообще-то да, — смущенно потупил взгляд ведущий, хитро стрельнув глазами в сторону камеры. — Немного рыжего цвета есть.

— И вправду, — Внимательно изучив свой полосатый живот, кот Матроскин признал очевидный факт. — Все время забываю, что плюшевый аватар имеет такой странный спектральный окрас.

— Ничего страшного. Этот цвет тебе очень идёт. Так ты говоришь, что любишь смотреть фильмы?

— Не так чтобы смотреть... Для обработки видео не хватает мощности ЭВМ, а начальство лимиты не выделяет. Жмоты. Поэтому эмпирически осмысливаю сценарии. Зато можно оценивать ещё не снятые фильмы, которые только выйдут в следующем году. Думаю, Патрик Свейзи и Деми Мур на пару «Оскара» в следующем году точно возьмут за новый фильм. Вероятность выше девяносто процентов.

— Ничего себе! Картина ещё не вышла в прокат, а ты ей «Оскара» обещаешь? Как, кстати, называется фильм?

— То ли «Призрак», то ли «Привидение». Они ещё сами не решили. Приключенческий триллер с элементами мистики, мне понравился.

Ведущий Юрий Николаев озадаченно попытался почесать макушку, но вспомнил, что в прямом эфире и лишь судорожно дернул себя за мочку уха. За неимением мочек у других органов тела.

— Дорогой кот, а кроме мистических триллеров, что ещё нас ожидает в следующем году? Чем порадует советский кинематограф, можешь рассказать?

— О покойниках не принято говорить плохо. Как говорил, один мой знакомый: «Бобик сдох, да и хвост с ним».

— Неужели так плохо?

— Творческая интеллигенция выродилась и обленилась без присмотра на дармовых бюджетных харчах. Ну, да куда они от меня не денутся. Кот скоро возьмётся за их воспитание — шедевры, как на конвейере творить станут. Не могут — научим, не хотят —

заставим.

— Ладно. Хвост с ней, с этой интеллигенцией, как ты выражаешься. Твои котовые дела как? Новых кладов не находил?

— Клад — не клад, а новую планету нашёл. Порылся на досуге в снимках телескопа «Хаббл», а там оказывается неизвестный спутник у Сатурна на орбите болтается. Странные эти америкосы. Сфотографировать смогли, а обнаружить забыли. Кот не жадный — пусть сами открывают, по моей подсказке, я себе другой спутник найду. Этот какой-то некрасивый, на пельмень похож*

— Как ты развлекаешься зрители уже поняли. Если не клады, то планеты ничейные находишь. А работает кот Матроскин сейчас над чем?

— Всяким разным занимаюсь. Намедни, читая итальянские газеты за последние десять лет, вычислил тайную террористическую сеть в Италии. «Гладио» называется. Подпольная организация насчитывает более тысячи членов, среди них: политики, прокуроры, офицеры армии и разведки. На их совести десятки взрывов и политических убийств коммунистов и социалистов за эти годы. Более сотни тайных складов с оружием. И это только в Италии. Руководят этой преступной организацией офицеры ЦРУ. Киношный комиссар Катании и представить не мог, что реальность в разы хуже, чем в сериале «Спрут»! Ужо не люблю я англосаксов. Всяко нормальным людям и котам жить мешают.

— Боюсь спрашивать дальше. Спутники, террористы, «Оскар»... неужели это не все на сегодня?

— Дядя Юра, с вашего разрешения, я хотел бы озвучить ещё одну проблему. Которая страшнее любой итальянской мафии. У нас катастрофа с... учебниками!

— С ними что не так!? — удивился ведущий телепередачи Николаев, и обречённо поинтересовался. — Может об учебниках в следующий раз?

— Дело серьёзное и не терпит отлагательства. Диверсия против советского образования зашла слишком далеко. Зато потом для вас и зрителей споёт мой друг Сергей Трофимов. А в качестве бонуса поведаю, кто станет главной звездой советской эстрады в следующем году.

— Не томи, — оживился Юрий Николаев. — Говори сразу.

— Так и быть, скажу. Это будет.... это будет... Ирина Аллегрова. С вероятностью девяносто восемь процентов. А теперь поговорим об учебниках и кто их уничтожает.

*Пан — спутник Сатурна, действительно имеет форму пельменя. Открыт в 1990 году

Конец интерлюдии

Глава 37

— Александр, вы так внезапно пропали, Марго сильно переживала, — судя по проступившему румянцу на щеках и смущённо отведённому взгляду, кто-то волновался ещё больше.

Определенно, Риткина подруга неровно ко мне дышит, хотя абсолютно точно не в моем вкусе. Даже с учетом, что Лала — дочка самой Аллегровой. Легко догадаться, что два провинциальных одиночества, впервые попавшие в столицу, крепко подружились за время моего отсутствия.

— Александр участвовал в секретной операции за границей. Его даже наградили, — гордо поделилась сокровенным знанием Маргарита, уцепившись за мой локоть, демонстрируя тем самым своё близкое отношение к герою.

— Правда? — округлились глаза у бедной девочки, и она чуть не упала в обморок от избытка чувств. Впрочем, здесь я слегка приврал для красоты слова — падать на асфальт никто не собирался.

— Марго любит приукрасить. Жена адмирала упала за борт, пришлось прыгать за ней со спасательным кругом. Никого рядом не оказалось. Вода оказалась холодной, подцепил воспаление легких, месяц пролежал в госпитале. Наградили медалью за спасение утопающих. Обещали часы командирские с надписью — и те зажали.

— Как не стыдно! Врун несчастный, — возмутилась молодая мадемуазель, только что разболтавшая важный государственный секрет.

— Согласен. Приврал немного. Медаль не дали. Только грамоту. Куда поедем? — с грацией интеллектуального слона в фарфоровой лавке я ловко сменил тему разговора.

— Лала предлагает съездить на студию. Ее мама приглашала. Она там сегодня песню записывает.

— Почему бы и нет? Всегда мечтал посмотреть музыкальную кухню изнутри.

Предложение поехать на такси было отклонено двумя голосами против одного. Скромные нынче девушки, не избалованные. Впрочем, на метро оказалось даже удобнее.

Неожиданно выяснилось, что это частная звукозаписывающая студия «Тон-сервис» в спортивном концертном-комплексе «Олимпийский». Я-то думал в Останкино или на Шаболовку махнём.

Забавно, но существует этот музыкальный кооператив со времён Брежнева, и возглавляет его Александр Кальянов. Как сочеталась кооперативная шаражка с идеалами социализма — загадка сиё есть.

Фамилия мэтра показалась смутно знакомой, но ни одной песни этого выдающегося исполнителя вспомнить не смог.

— Ты как из лесу вышел! Смотри не ляпни чего-нибудь лишнего, — возмутилась моим невежеством Марго. И с придыханием в голосе добавила. — Это же сам Кальянов! «Рождественские встречи Аллы Пугачевой», «Станный запах лип». Неужели не помнишь?

— И слава богу, что не помню, — хотел гордо ответить я, но передумал. Чем бы дитя не тешилось. В нынешние времена все артисты на сцене относительно прилично себя ведут. Кальянов — так Кальянов.

Попали мы в неудачный момент. Запись только началась, поэтому, чтобы не мешать

решили погулять по коридорам, посмотреть на СКК «Олимпийский». Как сообщила по секрету Лала, здесь можно встретить почти всех звёзд Советской эстрады. Здесь записываются: Винокур, Леонтьев, Вайкуле, Пугачева, Лещенко, Барыкин, Долина Макаревич. И так далее и тому подобное. Список поверг меня в уныние — даже простое перечисление этих имён вызывает тоску и зевоту. Как только представлю, что это музыкальное иго и через двадцать лет не исчезнет — так выть хочется. Только присутствие Лещенко в этом списке спасает эту богадельню от моего гнева и тотальной зачистки.

Надежды наши оправдались. Всего через минуту наткнулись на первую «достопримечательность». Забавно получилось, но в этот раз только я смог опознать восходящую звезду Советской эстрады, мои спутницы лишь подозрительно и даже некоторой с ревностью смотрели, как я чуть не полез обниматься со стройной симпатичной блондинкой. Впрочем, я сдержался и всего лишь попросил автограф.

— Это же сама Вика Цыганова!

— Вообще-то Виктория Жукова, — поправила меня «звезда».

— Здравствуйте, приехали. Александр Цыганов разве не ваш муж? Продюсер «Ласкового мая»?

— Кх-мм... Эээ... вообще-то он мой продюсер, — смутилась певица. Но через секунду широко улыбнулась и весело добавила. — Я обязательно передам ему ваше пожелание! И пусть попробует не сделать предложение.

Мои спутницы насупились и дружно выразили своё «фе». Мол, негоже распускать хвост и вести себя, как павлин при виде смазливой курицы. Фраза не дословная, но приблизительно смысл такой.

— Вспомнила ее. Она в «Песня-89» участвует. Но шансов у неё мало.

— Чего это? Голос у неё красивый, внешне симпатич... Ай! Ты чего щипаешься? — это я Марго. — Между прочим, когти стричь надо. Больно же.

— Все равно, Аллегрова на песне года победит, — злорадно пообещала обладательница острых когтей. — Твоя Цыганкина пролетает без шансов. Аллегровой компьютерный кот Матроскин удачу предсказал. Вся Москва об этом говорит.

Пришлось изображать покаяние, вести девушек в кафе, кормить мороженым и поить коктейлями. Кто я такой супротив самого Кота?!

— Саша?! Ты ли это? — Лев Борисыч Вайнштейн продюсер «Арии» собственной персоной.

Только тебя и не хватало. Пришлось отойти в сторонку, господин Вайнштейн вцепился в меня, словно клещ в мясную сардельку. Минут десять распинался в благодарностях, одновременно пытался осторожно выведать, с какой целью я наведалься в гости к Кальянову. И кого именно решил осчастливить новой песней. Намекнул на продолжение сотрудничества и даже высказал желание досрочно погасить долг — вручить мне обещанный автомобиль. Судя по всему, успех Кипелова превзошёл все его ожидания.

От автомобиля категорически отказался, мне он даром не нужен, но зная натуру Льва Борисовича, сразу понял, что отвертеться от благодарности не получится. Поэтому снизил размер гонорара до разумных пределов. Совесть не позволяет мне сильно наживаться на Кипелове, продавая ему его же песни. Попросил какое-нибудь украшение для молодой девушки, только не сильно дорогое.

С родной совестью я как-нибудь потом договарюсь. Не для себя же беру. Тем более, Вайнштейна обижать не хочется — не поймёт человек жесткого отказа, он же месяц потом

спать не будет, волноваться начнёт. Человек не молодой уже — зачем ему такой стресс?

В этот момент в кафе появилась Ирина Аллегрова. На Льва Борисовича больно было смотреть, когда он понял, к кому именно я приехал в гости. Про предсказание Кота Матроскина уже вся столица знала. Сопоставить и сообразить, кто именно слепит шлягер для лучшей певицы года, он смог мгновенно.

Это случайное совпадение имело неожиданное забавное последствие. Из моего пожелания таинственным образом исчезло «недорогой подарок», и через неделю Лев Борисович, предварительно созвонившись, лично привёз и вручил мне шикарный набор из серёг и кулона с цепочкой. Белого золота с бриллиантами и топазами! Твою ж за ногу! Подобный «сет» не меньше трёх тысяч рублей стоит. И это по госцене. В комиссионке — не меньше четырёх.

Естественно, Марго такой безумно дорогой подарок я не мог сделать при всем желании. Меня просто не поняли бы. В самом жутком варианте родители могли бы расценить это как намёк на сватовство или помолвку.

Забыл сказать. С Викой к тому моменту мы успели расстаться. Буднично и печально. Все к тому шло. Последней каплей стало известие, что в единственном ресторане Воскресенска поют блатные песни моего сочинения. Издержки провинциального бытия — скрывать подобное долгое время невозможно никак.

Мне же, занятого рекламной раскруткой криминального образа «Шахматиста» некогда было сглаживать острые углы и проводить операцию «прикрытия» для единственного зрителя.

К тому же отчетливо стало понятно, что в случае успеха финансовой пирамиды, мне придётся уходить на дно, воры такого не простят и будут искать меня долго и упорно. Поэтому никаких близких людей рядом быть не должно. Викусю, все равно, надо выводить из под удара, и чем раньше разрыв отношений, тем лучше.

Так что подарить брюлики своей бывшей пассии не получится, да она и не возьмёт. Слишком хорошо ее знаю.

— Мне жалко тебя. Ты не своей жизнью живёшь, — сказала и ушла. Без слез и скандалов.

Только взгляд до сих пор забыть не могу. Словно вся пустота Вселенной в нем отразилась.

Чужой странник я в этом времени, и след после меня остаётся — как выжженная пустыня и пепелище в душах людей, тех, кто мне поверил и стал близким. Сколько уже их таких позади?

Можно было подарить украшения маме, но это вызовет слишком много вопросов, к тому же топазы блондинкам не идут — это я точно знаю по прошлой жизни.

Остаётся лишь один вариант избавиться от этой нежданной обузы. Подарить той, которую обидел больше всех. К тому же она брюнетка и яхонты ей точно к лицу будут. Совесть внутри молча поддержала это решение.

Интерлюдия

Ноябрь 1989 года г. Нижневолжск, Технический институт рыбной промышленности и хозяйства

На улице пасмурно и дождливо. В вестибюле первого этажа около главного входа можно заметить молодого человека лет семнадцати и стоящую рядом красивую девушку чуть постарше. Они молча стоят рядом возле огромного окна и смотрят на морозящий дождь за

стеклом.

— Я выхожу замуж, — говорит она.

— Хороший хоть человек?

— Очень. Добрый, умный. Надежный. Осуждаешь?

— Нет. Ты не могла ждать вечно.

— Не надо было тебе приходиться.

Снова тишина. Лишь дождь стучит по козырьку над входом. Хмурый вахтёр за столом шуршит газетой, неодобрительно поглядывая на странную парочку у окна. «Ходят тут всякие. Потом вытирай полы за ними»

— Ты становишься похожим на брата.

— Угу. Мать говорит — вылитая копия. Только глупее немного. Она так считает. Ей виднее.

— Плачет?

— Перестала. Уже месяца полтора, как успокоилась.

— Зря ты пришёл. Душу растрaviшь. Не терзай меня, пожалей хоть немного.

— Дык... я это. Не специально. Посылку передать надо. От Сашки. Вот.

— От кого? — в ужасе отшатнулась она.

— Генерал приезжал. Привёз вещи, что после брата остались. Велел тебе пакет вручить. Девушка побледнела, схватилась за стену, чтобы не упасть. В глаза ее блеснуло отчаяние, смешанное с болью.

— Что там внутри?

— Курсовая работа вроде бы. Честно — ни слова не понял. Про четырёхканальный ленточный бурбулятор какой-то.

— Турбулизатор?

— Во-во — оно самое! Чёрта с два выговоришь.

— Этого не может быть.

Юноша смущённо замялся, затем протянул второй пакет, уже поменьше.

Внутри него оказалась красивая бархатная коробочка с золотыми серьгами и кулоном.

— Мама сказала, что это точно для тебя. Не отказывайся, не обижай ее, пожалуйста.

— Почему она так решила?

— Дык. Там гравировка на обратной стороне.

— «Привет Свете с того света!» Это... это... чья-то глупая безумная шутка?

Молодой человек неожиданно усмехнулся.

— Если это шутка, то ее мог придумать только один человек в целом мире. Прости, Свет, что сразу не сказал. Генерал из Москвы не только посылку привёз. Награды родителям передал.

— Миша, ты меня пугаешь...

— Как бы тебе сказать, чтобы понятно было. Родители ничего не говорят, но я же не совсем дурак. Медали передаются по протоколу. Один экземпляр остаётся родственникам. Так вот, в бланке после слова награждается слово посмертно вычеркнуто! Э...э...э, тебе что плохо? Ты вся побледнела.

— Сволочь, гад! Никогда не прощу! Своими руками придушу. Только вернись, пожалуйста, живой!

Конец интерлюдии

Эпилог

— Да, это не Рио де-Жанейро, — равнодушно окинул взглядом удаляющийся берег, я постарался выбросить из головы воспоминания о последних двух сутках. — Это точно не Рио — это проклятый Монтего-Бей. Будь счастлив тот человек, кто придумал маршрут через этот благословенный город. Чтоб ему очередное звание на два года задержали.

В жутком клоповнике, по ошибке именуемом гостиницей, где мы коротали время в ожидании парохода, не было кондиционера — лишь древний скрипучий вентилятор на потолке, не способный стряхнуть ленивых мух, катающихся на нем, как на карусели. Тёплый, почти горячий душ не давал облегчения, температура воздуха и воды даже ночью не опускалась ниже двадцати пяти — двадцати семи градусов. Настоящая январская погода. А дома сейчас минус десять — сама мысль о снеге словно бальзам на душу, с охлаждающим эффектом.

Из Варадеро вышли на древней парусной яхте, за сутки кое-как доползли до Ямайки, где неожиданно выяснилось, что нужный нам рейсовый теплоход только что ушёл. Уровень организации — выше всяких похвал. Нет слов, одни ругательства. Кубинские товарищи посчитали свою задачу выполненной, предоставив нам возможность решать свои проблемы самостоятельно. Пришлось двое суток сидеть безвылазно в номере, изредка спускаясь в бар, чтобы продезинфицировать внутренности ромом.

Когда вышли в море стало прохладнее, откуда-то появился ветерок, под тентом на верхней палубе так даже комфортно стало. Карибское море радовало глаз и успокаивало душу, но лучше всего помогал от депрессии алкоголь. Хоть и не люблю ром, к слову, в этих краях он превосходный, а приходится пить. Другого выхода нет.

Через трое суток, если не случится поломки, а глядя на наш пассажирский лайнер, ровесник генерала Перона, это легко можно предположить, мы окажемся в Каракасе. Затем через пару недель переберёмся в Бразилию. Сначала предлагался более удобный вариант с испанскоязычной Аргентиной, но там не слишком любят англоговорящих европейцев. Сказываются последствия проигранной недавно войны за Фолкленды. В этом времени это действительно «недавно».

Так что вполне возможно сбудется мечта Великого Комбинатора и моя тоже — доберёмся до Рио. Насчёт стильных белых штанов не уверен — они наверняка давно вышли из моды.

Как оказался на этом карибском круизом корыте? Все просто, как рецепт «Дайкири». Как говорят опытные брахманы: «Не дергай спящего тигра за хвост. Не придётся бегать по джунглям».

В моем случае пресловутым камешком, вызвавшим лавину прямо мне на голову, стал генерал из Краснознаменной школы. Тот самый, что делал запрос в Мексику по поводу фотографии Сальмы Хаек.

Выследили его, после чего вскрыли целую сеть заговорщиков. Как и предполагал, змеиное гнездо они свили в Академии Наук. Оттуда ниточка потянулась вверх, все выше и выше. Товарищ Крючков наверное уже не рад был, что дал добро на это дело. Липовые академики оказались лишь верхушкой айсберга. Полетели такие головы, что и представить было сложно. Члены ЦК, несколько первых секретарей союзных республик, генералы КГБ

МВД, ГРУ и даже командующий Тихоокеанским флотом оказался в числе участников тайного общества. Точнее — обществ. Их оказалось несколько, причём одни не подозревали о других, и часто исповедовали разные политические взгляды.

Лигачев при всем желании не мог себе позволить такой масштабной чистки. Получилось бы нечто похожее на «тридцать седьмой» год, только без Сталина и преданной лично ему партии большевиков. Слишком большой риск, что западные друзья воспользуются моментом и нанесут удар в спину.

В результате чистки все равно начались, но аккуратные и точечные. С остальными решили договариваться. Все бы хорошо, но ключевые фигуры похоже так и остались в тени. Любоедыча вычислили, но взять не успели — он скорострительно ушёл из жизни. И этот факт оказался для меня роковым.

В конце декабря пригласил к себе Лигачев. В кабинете у него кроме генерала Леонтьева оказался ещё один неожиданный гость.

— Товарищ Шебаршин? — узнал я легендарного и последнего руководителя Советской разведки. Лично познакомиться не довелось, но интервью много раз видел на Ютубе и книги его читал.

— Здравствуйте товарищ попаданец. Премного о вас наслышан.

Я недоуменно посмотрел на генерального секретаря. Количество посвящённых в мою историю и так превысило все разумные пределы.

— Мы ничего не рассказывали, — с грустью, и как показалось, с состраданием посмотрел на меня Егор Кузьмич. — Заодно можешь поблагодарить товарища генерала. Только благодаря его помощи ты живой, и смог удачно сбежать из тюрьмы.

Из последующего разговора выяснилось, что Первое Главное управление КГБ СССР само вело разработку заговорщиков. Причём в обход тогдашнего главы разведки! Именно их человек, внедрённый в преступную организацию, подстраховывал меня все время пока я сидел в камере. Уж не тот ли охранник, которого я «вырубил»? Получается, это была всего лишь инсценировка, игра в поддавки, а не героический побег с риском для жизни и здоровья?

Вот так и теряют люди веру в себя. Кстати, покушение на Громова тоже они предотвратили, слив информацию в нужный момент.

Новости принял спокойно, психика у меня крепкая, закаленная, поэтому комплексовать не видел причин. Однако, все оказалось серьёзнее, чем я думал.

Не знаю, каким образом, но информация о моем участии в «деле академиков» утекла к противнику. К тем людям, которые так и остались в тени. Хотя им больше подошло бы другое название — «демоны», а не люди, ибо человеческого в них давно уже ничего не осталось. «Любоедыча» мне не простили.

— Тебя приговорили к смерти. Назначили миллион рублей за твою голову. Завтра все воры в законе будут знать об этой новости. Такой же заказ пошёл через ликвидаторов из спецслужб. Отменить или предотвратить худшее развитие событий мы не в состоянии. Обстановка слишком серьезная.

Товарищ Шебаршин ради этой информации засветил и подставил под удар своего важнейшего агента. Его, кстати, тоже пришлось спасти и вытаскивать экстренно.

— И что же делать? Переходить на нелегальное положение? — впервые растерялся я. Не каждый день за твою голову предлагают миллион советских рублей. По официальному курсу это где-то «лям» зелени. Невероятная сумма, даже не припомню такого в прошлой

жизни. — Может махнуть на комсомольскую стройку? Поменять паспорт, залечь где-нибудь в тайге?

— Товарищ Шебаршин предлагает спрятать тебя за границей. Там искать тебя будут в последнюю очередь. К тому же ему очень понравился твой план с внедрением нашего человека в окружение к Трампу. Он ведь будущий президент США, но пока об этом никто не знает, кроме нас.

— Не понял, какого человека вы хотите подвести к Трампу?

— У тебя есть другие кандидатуры? Кроме товарища Морозова? Так что вперёд — тебе все карты в руки.

Пока я отходил от шока, начальник разведки внёс ещё одно предложение, о том, что негоже мне одному на чужбине маяться. Одиноким иностранец всегда подозрителен. Зато если у него жена красавица, и вдобавок эстрадная звезда — это замечательное алиби получится.

— Какая жена? Какая звезда?

— Ты же сам предлагал! Уже забыл? — напомнил о своём присутствии генерал Леонтьев. — «Раскрутить» поп-диву мирового уровня. Как ее там? Дженифер Лопес, если не ошибаюсь.

— Если память мне не изменяет, она в США родилась, наверное и живет сейчас там же. Вы хотите заслать меня в Штаты?

— Нет. Сначала ты обоснуешься в Южной Америке. В Аргентине или в Бразилии станешь успешным бизнесменом, подучишь испанский, а через годик переедешь в Мексику, наладишь деловые связи и уже оттуда переберёшься в Техас. Роль супруги и мировой суперзвезды исполнит наша сотрудница. В твоих талантах продюсера мы не сомневаемся. «Владимирский централ»

— Вы хоть представляете, чего хотите? — возмутился я от такой наивности. — Какими качествами должна обладать суперзвезда? Голос, внешность, пластичность и так далее.

— Не сомневайтесь, Александр. Наша сотрудница подходит по всем характеристикам. Уверен, она вам даже понравится, — впервые улыбнулся товарищ Шебаршин. Леонтьев лишь подозрительно хмыкнул, или хрюкнул, словно пытался не засмеяться, чего не могло быть по определению в такой ответственный и важный момент. К моему ужасу, товарищ Лигачев тоже улыбнулся — хитро и с веселым огоньком в глазах. И это в тот час, когда за мою голову миллион назначили?

— Серьезно? Войти в доверие к Трампу, раскрутить мировую суперзвезду из прапорщицы КГБ. Это всё? Или ещё какие пожелания будут?

— Конечно, — товарищ Лигачев резко перестал улыбаться. — Мы подумали и решили, что нам нужен свой человек в Силиконовой Долине. Некий Бил Джобс или Стив Гейтс во главе крупнейшей компании в информационной сфере. Это, кстати поможет в выполнении твоей основной задачи. Одно дело наркоторговец из Мексики, другое — миллионер и программист из Калифорнии. Так мы сможем не только быть в курсе всех передовых разработок, но и управлять ими.

— Задумка настолько абсурдная, что может и сработать. И сколько денег дадите? Думаю, пару миллионов для начала надо. И не рублей.

Роль бразильского миллионера начала мне потихоньку нравится.

— Десять тысяч долларов. На всё про всё. И за каждый цент отчитаешься, — жестко спустил меня на землю добрейший друг, генерал Леонтьев. — Больше нельзя. Крупная сумма

вызовет подозрение.

— Вы издеваетесь? Да на эти копейки можно только Винокура раскрутить, да и то за Уралом.

— Товарищ Морозов. Это народные деньги, поэтому скажите спасибо, что вообще дают, поэтому прекращайте жаловаться и приступайте к делу. Через две недели вылетаете в Гавану. И вообще, вы же предприниматель и бизнесмен в прошлой жизни — покажите на что способны.

— *Su frialdad causa sospecha entre otros*, — за спиной раздался нежный обворожительный чудесный голос.

— Моя не понимать по испански, — вздрогнул я от неожиданности. Или от ужаса, если быть предельно точным.

— Твоя холодность вызывает подозрение, — словно обожгла горячим шепотом на ухо «невеста». — Молодожены так себя не ведут.

— Изыди, — хотел перекрестить порождение тьмы, но вспомнил, что за нами следят любопытные зрители, и сдержался. — Надо святой воды в ближайшей церкви купить. Вдруг, да поможет?

— *Cariño, te extraño mucho!* (*Милый, я соскучилась, исп.) — и прижавшись всем телом, прошипела. — Подыграй же, остолоп. Капитан сейчас из рубки вывалится от любопытства. Если муж не оказывает внимания своей красавице жене, то через час за мной будет ухлёстывать весь экипаж, включая пенсионера из соседней каюты. Это латинос — здесь так себя не ведут.

— Ай лав ю, Селена! — зажмурившись, с отчаянной решимостью чмокнул «невесту» в губы. Такое ощущение, что кобру облобызал. Что, впрочем, не далеко от истины.

— Раньше тебе нравилось со мной целоваться.

— Той девушки давно уже нет. По слухам, Ирина погибла где-то в Лондоне. Вместе со своим бойфрендом. Ты должна её помнить, Селена?

— Дурак. И имя выбрал для меня дурацкое. Какая, к чертям собачим, Селена Гомес? Фантазии не хватило на что-то более интересное?

— Милая, доверься своему продюсеру — самое оно будет. Тем более, документы нельзя переделать. Так что смирись. Тебе очень идёт.

— Ты супружеский долг исполнять собираешься? Или мне любовника на стороне искать пора начинать? — свирепо сверкнула глазами «молодая».

Все-таки чертовски, ослепительно хороша, зараза. Хоть и змея натуральная. Залюбуешься. А ведь мне ещё ночевать с ней в одной каюте.

Теперь понятно почему не просыхаю третий день подряд. Единственный способ спасения.

Впрочем, нам ли быть в печали, как говорил один популярный кот, цитируя Ивана Васильевича.

Зато весь мир у наших ног. Все пути открыты.

Конец книги